

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

**АРАБСКИЕ СТРАНЫ
ЗАПАДНОЙ АЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ**

Москва 1997

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

**АРАБСКИЕ СТРАНЫ
ЗАПАДНОЙ АЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ**

(НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА)

Москва
1997

Ответственные редакторы:
Б.Г.Сейранян,
А.О.Филоник

Научное издание

ISBN 5–89394–008–3

© Институт востоковедения Российской Академии Наук
Институт изучения Израиля и Ближнего Востока.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю сборник статей не претендует на всестороннее и полное рассмотрение вопросов новейшей истории, экономики и политики арабских стран Западной Азии и Северной Африки. Сборник составлен не столько на основе общей проблематики, сколько геополитического единства субъекта. Работа над ним началась в процессе подготовки 2-ой конференции арабистов Института востоковедения РАН, которая состоялась 25-27 ноября 1996 г., и завершилась в последующие после ее окончания месяцы, когда прочитанные доклады были переработаны и расширены. Как по количеству участников, так и многообразию проблем и тем она выгодно отличалась от 1-ой конференции, проведенной в июне 1995 г. Прежде всего, следует отметить значительное увеличение числа участников научного совещания, на котором выступили с докладами не только сотрудники Центра арабских исследований (в который был преобразован Отдел арабских стран в ноябре 1996 г.) Института, но и арабисты других подразделений Института и некоторых учебных заведений Москвы. Расширилась и проблематика прочитанных на конференции докладов. В то же время проявилась и вполне определенная тенденция повышения интереса к разработке определенных тем. Так, например, если на 1-ой конференции был прочитан лишь один доклад, посвященный политической биографии крупных государственных и общественных деятелей современного арабского мира (автора предисловия, посвященный Ясиру Арафату), то на 2-ой конференции были представлены уже целых пять докладов по этой теме. Интерес к жанру "политическая история арабов в лицах" отнюдь не случаен, ибо в условиях преобладания авторитарных режимов в большинстве стран региона и начальной стадии формирования либерально-многопартийных систем в немногих из них индивидуальные качества и психологические особенности лидеров, безусловно, накладывают отпечаток на ход и характер исторических процессов. Разумеется, наибольшего успеха добиваются те из них, которые аналитически и интуитивно глубже понимают и тоньше чувствуют стоящие перед обществом насущные задачи и способны сформулировать первоочередные и актуальные проблемы в сложной шкале политически и социально-экономических приоритетов и ценностей и, наконец, умеют обнаружить внутренние и внешние ресурсы, необходимые для решения назревших долгосрочных и краткосрочных задач. О роли личности в истории Египта свидетельствует тот факт, что послереволюцион-

ная политическая история этой страны четко разделяется историками на три периода, каждый из которых имеет свои характерные особенности. Но при этом важен тот факт, что каждый из них ассоциируется соответственно с именами Гамаль Абдель Насера (1952-1970 гг.), Анвара Садата и Хосни Мубарака. Так, например, эпоха Садата - это время "исправительной революции", политики либерализации и "открытых дверей" (1970-1981 гг.) и эра Мубарака (с 1981 г. до наших дней) - это синтез достижений преодоления крайностей двух предшествующих этапов развития египетского общества. Влияние субъективного фактора играло и продолжает играть большую роль и в судьбах других арабских стран. Так, например, реформы 50-60-х гг., проведенные в Тунисе президентом Хабибом Бургибой, во многом определили общее направление развития и лицо современного Туниса - наиболее вестернизированной, цивилизованной и быстро развивающейся страны арабского Магриба; с другой стороны, реформы, проведенные президентом Хуари Бумедьеном в 60-70-е гг. в Алжире под лозунгами "алжирского социализма" и исламизма, также оказали существенное влияние на формирование политического климата и социально-экономического положения Алжира 90-х гг. XX столетия. Несмотря на некоторые различия политических культур Туниса и Алжира, имеющих, однако, общие культурно-исторические и религиозные традиции, влияние юриста Бургибы, окончившего Парижский университет и Высшую школу политических наук в Париже, с одной стороны, и полковника Бумедьена, учившегося в мусульманских университетах аз-Зитуна и ал-Азхара, безусловно оказали влияние на характер, содержание и методы проведения реформ и модернизации в двух сопредельных североафриканских странах.

На 2-ой конференции заметно выросло и число докладов, посвященных различным вопросам экономического развития арабских стран Магриба и Магриба, которые также составили отдельный блок статей в сборнике.

Значительно шире были представлены и сообщения по средневековой и новой истории арабских стран. При этом большая часть их касается малоизвестных или неизвестных пластов связей древней Руси и Российской империи с арабскими странами, что вызвало повышенный интерес и дискуссии на конференции. Тематическая общность и актуальность последних, наряду с превышением запланированных объемов сборника вынудили редакторов принять решение об издании отдельного сборника по актуальным

вопросам средневековой и новой истории и русско-арабским отношениям.

Конференция показала, что отсутствие длительного профессионального общения ученых нередко ведет к застойным явлениям в научных исследованиях, так как многие проблемы и вопросы, прежде чем быть завершенными и представленными на суд читателей, требуют апробации в научной среде. Отсюда столь большая тяга к совещанию, естественная потребность в обмене мнениями. Другой позитивный результат проведенной конференции состоит в том, что на ней “всплыли” многие важные научные проблемы, оказавшиеся вне поля зрения исследователей. Некоторые актуальные вопросы были лишь очерчены, либо только поставлены. В ходе дискуссии прояснились некоторые важные направления и проблемы, требующие научной разработки в обозримом будущем. К их числу относятся вопросы об уровне общественного развития государств арабского региона в целом и отдельных стран в частности, о месте и роли арабских стран в современном мире и в дифференцирующемся “третьем мире”. Большой интерес представляет и оценка итогов политического и социально-экономического развития капиталоизбыточных нефтяных государств арабского региона, в особенности сравнительный анализ моделей развития капиталоизбыточных нефтяных государств с новыми индустриальными странами (НИС) Восточной Азии, а также в определенной мере несколько гипотетический вопрос - появятся ли в ближайшие годы среди арабских стран свои НИС и др.

Большой интерес представляют также экономические проблемы экологии, всегда актуальная в арабском мире проблема водных ресурсов и вопросы продовольственной безопасности.

Вместе с положительными итогами вскрылись и некоторые недостатки как в научной, так и в организационной подготовке конференций.

Так, например, времени на дискуссии по многим вопросам оказалось явно недостаточно, что вызывало у некоторых участников некоторую неудовлетворенность. Поэтому в будущем, по-видимому, будет целесообразно более четко определить круг основных проблем, которые должны стать предметом обсуждения.

Б.Г.Сейранян

Б.Н.Гашев

К ИТОГАМ КАИРСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

С 12 по 15 ноября 1996 г. в Каире состоялась экономическая конференция стран Ближнего Востока и Северной Африки, третья по счету после Касабланкской (1994 г.) и Амманской (1995 г.). Она прошла при спонсорстве президента Египта Х.Мубарака с участием США и России и при поддержке Европейского Союза (ЕС), Канады и Японии. В египетской столице собрались 2,5 тыс. участников из 92 стран по сравнению с 1 тыс. представителей 60 стран на конференции в Аммане. Несмотря на более широкий круг участников, статус каирской встречи был ниже, чем в Касабланке и Аммане, где они были «саммитами». Снижение статуса можно объяснить замедлением мирного процесса на Ближнем Востоке. В августе, когда положение стало обостряться, президент Х.Мубарак хотел вообще отменить встречу. С одной стороны, он не хотел прослыть «предателем» в глазах его арабских партнеров, а, с другой, в случае ее отмены, он опасался, что его обвинят в том, что он похоронил мирный процесс. Испытывая давление со стороны США и международных финансовых организаций, Мубарак не хотел расставаться с ежегодной крупной экономической помощью со стороны западного мира.

Все, на что пошло руководство Египта, - это определенное дистанцирование от Израиля. В итоге и египетская сторона, и организатор Каирской конференции - Всемирный экономический форум - решили максимально смазать все ссылки на израильско-арабскую экономическую нормализацию. Х.Мубарак в своем выступлении ни разу не произнес слово «Израиль». Он сделал упор на перспективу межарабского сотрудничества и много говорил о достижениях египетской экономики, стараясь привлечь инвесторов и представить Египет как страну, способную возглавить экономическую интеграцию арабских государств. По мнению некоторых экспертов, раньше на эту роль претендовал Израиль, хотя с этой точкой зрения согласны не все.

Правительство в Иерусалиме представило на конференцию более 130 проектов общей стоимостью 12,5 млрд. долл., среди которых прокладка канала между Мертвым и Красным морями, развитие сети оптико-волоконной связи, прокладка железной доро-

ги из Египта в Израиль через территории палестинской автономии. Большинство этих проектов остается на бумаге вот уже два года, с момента, когда они впервые были представлены на конференции в Касабланке [2; 19.XI.1996]. С повестки дня были сняты такие амбициозные проекты, которые предполагалось выполнить совместно с Израилем, как «Ривьера юго-восточного Средиземноморья», развитие туризма в районе Акабского залива и Мертвого моря, железная и шоссейная дороги по восточному побережью Средиземного моря, газопровод из Египта в сектор Газа, Ливан, Израиль, Сирию и Турцию. Во изменение последнего проекта 13 ноября 1996 г. между Египтом и Турцией было заключено соглашение об ежегодном экспорте танкерами, начиная с 2000 года, до 7,3 млн. т египетского сжиженного газа. В Египте и Турции будут построены два завода по сжижению газа и его регазификации. В результате этой сделки египетский газ покроет 35% потребностей Турции [2; 14.XI.1996].

По вопросу экономических отношений с Израилем в Египте существует два мнения. Одно из них, отражающее настроение разочарования и горечи масс египетского населения, выразил государственный министр экономики Египта. По его словам, в регионе насчитываются 23 страны, 22 из них являются арабскими. Если пять из этих стран интегрируют свою экономику, можно считать, что арабская экономическая интеграция состоялась. Если Израиль присоединится, это будет хорошо, но отнюдь не от этого будет зависеть успех партнерства. Следует начинать с арабской региональной экономической интеграции, а когда Израиль научится вести себя в соответствии с международно принятыми нормами, тогда ему можно будет сказать «милости просим» [2; 13.XI.1996].

Более умеренную и осторожную позицию занял египетский министр иностранных дел Амру Муса. Он считает, что, несмотря на неудовлетворительный темп мирного процесса, нужно наращивать арабское партнерство на трех уровнях: внутри страны, в регионе и вне региона. Но он решительно подчеркнул, что без продвижения мирного процесса на главных направлениях (отношения Израиля с палестинцами, Сирией и Ливаном) партнерство в регионе не состоится [1; 9.XI.1996].

Еще более категорично высказался президент Х.Мубарак на открытии конференции, заявив, что пока не будет установлен прочный мир между арабами и израильтянами, арабы не смогут пожать плодов экономической интеграции [2; 13.XI.1996]. Это суждение в той или иной форме присутствовало в выступлениях всех главных участников.

Сын египетского президента, директор инвестиционного банка "Мединвест", базирующегося на Англию, Гамаль Мубарак высказался за поддержание связей с израильскими бизнесменами, рассматривая их как лоббистов в пользу мира. Такое мнение в Египте разделяют многие. На майских выборах в Израиле Шимона Переса поддержали деловые люди, представляющие предприятия, на которых производится 70% национального дохода Израиля. Они решительно настроены против самоизоляции своей страны. Они считают, что если бы Б.Нетаньяху не изменил политический курс, многие арабские страны установили бы отношения с Израилем. Выйдя из дипломатической изоляции, Израиль мог бы удвоить свой экспорт и в 6 раз увеличить внутренние инвестиции. Политическое напряжение мешает Израилю пробиваться на рынки европейских стран, получать оттуда инвестиции и технологию [2; 14.XI.1996].

Хотя выход на арабские рынки - задача для Израиля второстепенная по сравнению с рынками стран Запада, уже имеется положительный опыт установления сотрудничества израильских промышленников с соседними арабскими странами. Когда в 1994 г. было подписано мирное соглашение между Израилем и Иорданией, перед израильской текстильной промышленностью появилась перспектива перемещения части мощностей в Иорданию, где стоимость рабочей силы намного ниже. Эта трудоемкая отрасль промышленности Израиля, где занято 50 тыс. человек, испытывает возрастающую конкуренцию со стороны стран Азии. В Израиле стоимость рабочей силы в текстильной промышленности на 20-30% выше, чем в Греции и Испании, не говоря уже о Иордании. Крупнейшее израильское текстильное предприятие "Дельта" с 4 тыс. занятых переместила часть своих мощностей в Иорданию, где с 1995 г. она начала производство. В 1994 г. то же самое было сделано в отношении Египта, где в филиале "Дельты" работают 700 чел. Готовая одежда, сшитая в Иордании четырьмястами работниками "Дельты", на 30-40% дешевле, чем сшитая в Израиле. Однако торможение мирного процесса препятствует сейчас перемещению израильских текстильных мощностей в арабские страны. От развития мирного процесса зависит благосостояние большинства других отраслей израильской экономики [2; 14.XI.1996].

Партнерство предполагает наращивание экспорта и инвестиций и на этой основе ускорение роста национального дохода. Помимо увеличения благосостояния населения, ускорение роста дохода считается главным противовесом последствиям демографического взрыва, от которого страдают все страны региона. Как

было сказано в последнем докладе МВФ, вышедшем в свет накануне открытия Каирской конференции, страны Ближнего Востока и Северной Африки нуждаются в резком повышении объема и качества капиталовложений, если они хотят осуществить что-либо похожее на экономический рост, чтобы экономически занять быстро растущее население. В докладе рекомендуется углубить хозяйственные реформы, так как регион не может больше рассчитывать на благоприятные внешние условия для достижения высокого темпа роста и макроэкономической стабильности.

В докладе отмечается, что подушевой ВВП в странах региона в 1980-1995 годах ежегодно сокращался на 0,5%, тогда как в развивающихся странах в целом он возрастал на 2,7%. В текущем году МВФ ожидает средний рост ВВП на 4% против 2% в 1993-1995 годах, что, по крайней мере, должно сделать положительным рост подушевого дохода. Валовые инвестиции, равные 20% ВВП по региону, заметно ниже среднего показателя по всем развивающимся странам (24%) и особенно развивающимся странам Азии (38%). Основные инвестиции приходятся по-прежнему на предприятия госсектора с их низкой отдачей на вложенный капитал. Более того, наблюдается тенденция вытеснения частного сектора и дискриминации иностранных вкладчиков. Из-за недостаточно хороших условий для частных капиталовложений, доля иностранных инвестиций в странах региона колеблется в среднем от 0,5 до 0,75% ВВП, что значительно ниже общего показателя по развивающимся странам. По данным заместителя председателя МВФ Стэнли Фишера, государства региона нуждаются в увеличении доли инвестиций в ВВП с нынешнего уровня в 20% до 30% [2; 14.XI.1996]. Наблюдатели отмечают, что арабский регион запаздывает с привлечением западных портфельных инвестиций. Общая сумма таких инвестиций в развивающихся странах превышает 250 млрд. долл., из которых только 10 млрд. долл. инвестированы в арабские страны. В 1995 г. из 25 млрд. долл. западных портфельных инвестиций в развивающиеся страны на Ближний Восток приходилось только 4% [3; янв. 1996, сс. 21, 22].

МВФ рекомендует следующие меры: ускорение приватизации и дерегулирования (разгосударствления): интенсивную фискальную реформу; снижение бюджетного дефицита и улучшение его расходной части с увеличением расходов по таким позициям, как народное образование и здравоохранение; меры по наращиванию частных накоплений путем реформирования финансового рынка, особенно рынка капиталов; углубление либерализации торговли.

МВФ подчеркивает, что те страны, которые последовательно проводили политику макроэкономической стабилизации и уделяли большое внимание структурным реформам и открытости торговли - Тунис, Иордания, Марокко, а в последнее время и Египет, подписавший с МВФ новое соглашение - улучшили подушевой ВВП, занятость, добились понижения темпов инфляции и сокращения размеров бедности.

Похвалив первые три страны за успехи в проведении реформ, МВФ высказал мнение о том, что Египет, с его самым большим в регионе экономическим и людским потенциалом, мог бы оказать значительное содействие в движении всего региона в сторону дальнейшего ускорения реформ. Необходимым условием для этого является расширение притока иностранных прямых капиталовложений. Важным в этом отношении является устранение существующих торговых барьеров между странами региона, так как внутрирегиональная торговля занимает лишь 8% от всего внешне-торгового оборота стран региона. Другим показателем слабой внутрирегиональной и глобальной интеграции региона можно считать экспорт на душу населения из стран Ближнего Востока и Северной Африки, который с 1990 по 1995 годы снизился на 5%, тогда как по развивающимся странам он увеличился на 20%, а по индустриально развитым - на 10% [2; 12.XI.1996].

Что касается Египта, то 48% его внешнеторгового оборота приходится на Европу, 28% - на Америку и 12% - на арабские страны [1; 9.XI.1996].

Определяя приоритеты во внешних экономических связях, президент Х.Мубарак отметил, что роль США решающая, а Европа является важным партнером в урегулировании проблем мира и развития [1; 13.XI.1996]. США - главный финансист, но ЕС - главный торговый партнер. Торговый баланс Египта с этой частью развитых стран резко отрицательный. Импорт Египта из стран ЕС в 1994 г. был 4,1 млрд. долл., или 42% египетского импорта. По оценке, к 2012 г. импорт должен достичь 11 млрд. долл., или 57% египетского импорта. Экспорт Египта в страны ЕС покрывает лишь около 40% импорта из этих стран по сравнению с 48% в 1979 г. Ухудшение внешнеторгового баланса объясняется, отчасти, ужесточением торговой политики стран ЕС в том, что касается квот на сельскохозяйственный экспорт, спецификаций качества и сертификатов происхождения товаров. Переговоры Египта об облегчении режима торговли в рамках соглашения о партнерстве ни к чему не привели. Запад стремится либерализовать торговлю промышлен-

ными изделиями, по которым он имеет относительное преимущество, и выступает против либерализации торговли сельскохозяйственными товарами и движения рабочей силы, по которым относительное преимущество на стороне Египта. Так, Египет во время протокольных переговоров с ЕС выразил заинтересованность в модернизации своей промышленности в течение 12-15 лет, на что потребуется 20-30 млрд. долл. Реакция западных контрагентов была отрицательной [1; 4.V.1996]. О положении дел после конференции данных пока нет.

Эти вопросы были в той или иной степени затронуты выступавшими на конференции. Краткое изложение основных из них приводится ниже. Президент Х.Мубарак отметил, что арабы поставлены перед выбором: либо остаться пленниками прошлого, либо двинуться вперед в будущее. Это потребует внесения изменений в некоторые организационные структуры и правовую систему, что позволило бы установить партнерские отношения с мировым сообществом. Регион стал частью мирового сообщества, и самоизоляция сейчас пагубна. Глобализация в сфере экономики превратилась в главный стимул, определяющий развитие на нашей планете в XXI веке. Основные экономические решения будут приниматься в планетарном масштабе. Уже сейчас прошло время отдельно взятых изолированных экономик, самодовлеющих блоков, закрытых систем. Новый экономический порядок зиждется на свободе и открытости внешней торговли, рынков, движения капиталов и инвестиций в глобальном масштабе. В условиях глобализации необходимо взаимное консультирование не только по внешнеэкономическим проблемам, но и по организационным формам внутри стран и регионов. Бюджетный дефицит стал глобальной проблемой, темпы инфляции, процентные ставки, обменные курсы складываются согласно правилам, навязываемым мировой экономикой внутристрановым организационным институтам и правовым системам, которые приводятся в соответствие с глобальными правилами и представлениями о пригодности и эффективности.

Х.Мубарак сообщил, что в июне 1996 г. дефицит бюджета Египта составил всего 1,3% ВВП и что к концу года он снизится до 1,2%. Темп роста инфляции равен 7,5% в год. Ожидается, что в будущем году он упадет до 6%. Рост ВВП в прошлом году был 4,5%, ожидается его рост в этом году до 5%. Главная цель - это повышение темпа роста экономики, что должно достигаться в первую очередь расширением объема иностранных капиталовложений. Достижению этой цели служат приватизация, установление

благоприятного инвестиционного климата для египтян и иностранцев. Для этого постоянно идет реформирование всех финансовых институтов, таких как банки, страховые компании, учреждения соцстраха, а также рынки капиталов.

Должно подвергнуться пересмотру само понятие и философия государственного управления, государственного участия в экономике, экономической безопасности в сторону придания им подлинных истинных значений. Уже произошел поворот в сознании относительно роли правительства в жизни Египта. Правительство играет теперь роль арбитра между различными силами египетского общества, роль попечителя, заинтересованного в лучшей организации народного образования и здравоохранения, распространения социального обеспечения на все слои общества. Правительство стало играть роль связующего звена между сберегателем и инвестором, потребителем и производителем, используя механизмы свободного рынка и растущей экономики. Подобная концепция несовместима с косной бюрократией, жесткими догмами и бесплодным вмешательством. Египетская экономика построена на принципе "мушарака" (совместная деятельность, основанная на совместном равноправном участии сторон в прибылях и убытках - Б.Г.) и консенсусе, вытекающем из результатов общенационального диалога.

По словам Х.Мубарака, уже сегодня можно говорить о существовании определенного ядра стран региона, которое со временем будет увеличиваться, привлекая к себе другие страны. Постепенно оно превратится в силу, выражающую интересы всех стран региона. Но время не терпит. Крупные экономические блоки стали главной достопримечательностью экономического пейзажа на пороге XXI века. Это ЕС, Ассоциация свободной торговли стран Северной Америки, ОПЕК, АСЕАН и другие. Настало время и для государств Ближнего Востока понять, что их место в мировой экономике определяется сплочением и гармоничным увязыванием между собой вопросов политики и экономики, способностью, как выразился Х.Мубарак, "петь хором". Ждут интеграции страновые проекты в области энергетики, транспорта, связи и коммуникаций, защиты окружающей среды. Но прежде всего нужно освободить от роготок межстрановую торговлю [1; 13.XI.1996].

Бывший государственный секретарь США У.Кристофер в своем выступлении отметил, что намеченный на предыдущих конференциях план создания крупного Банка Ближнего Востока и Северной Африки с капиталом 10 млрд. долл. приблизился к своему

осуществлению. Главной задачей банка будет финансирование частных предпринимателей, в основном, при строительстве объектов инфраструктуры. Можно надеяться, что в новом конгрессе США план создания Банка Ближнего Востока и Северной Африки найдет поддержку и он начнет работать с конца 1997 г.

Мы понимаем, - продолжал У.Кристофер, - что войны, социальные потрясения и слабая экономическая политика централистских и протекционистских режимов привела к значительному хозяйственному отставанию региона, страны которого находятся перед двойным вызовом. Чтобы включиться в мировую экономику, они должны сделать свою продукцию конкурентоспособной, а для этого им, в свою очередь, не обойтись без достижения мира в регионе. Важно также ограничить коррупцию, засилье бюрократии и криминальных элементов, отпугивающих потенциальных вкладчиков капитала.

Египет с успехом создает предпосылки для привлечения иностранных вкладчиков. В проводимой им политике экономической реформы есть ряд важных достижений. Правительство Египта приватизировало более пятисот компаний, снизило таможенные пошлины на капитальные товары производственного назначения, упростило процедуру регистрации инвесторов. Новое соглашение между Египтом и МВФ создает новые благоприятные возможности для вкладчиков и предпринимателей. Египет имеет большие успехи в проведении мероприятий по защите интеллектуальной собственности. Поэтому компания "Майкрософт" решила открыть свое региональное представительство именно в Каире. Более пятидесяти американских компаний уже имеют свои заводы в Египте и это число должно возрасти.

США будет продолжать сотрудничество с Египтом в рамках соглашения о партнерстве при спонсорстве Х.Мубарака и А.Гора.

У.Кристофер сообщил, что Иордания приняла недавно новый закон о капиталовложениях, предусматривающий снижение торговых барьеров. Она начала также модернизировать свою экономику. Оборот капитала на иорданской бирже быстро растет. США и Иордания подписали соглашение о коммерческих авиарейсах. Это первое соглашение такого рода, подписанное США с неевропейской страной. Активно проводит реформы и Израиль, что благоприятствует притоку в него иностранного капитала. Большинство стран, представленных на Каирской конференции, установили с Израилем дипломатические отношения, чего нельзя было представить себе в прошлом. Не потеряны предпосылки для расширения и

экономических связей Израиля с арабскими странами. К сожалению, положение в секторе Газа и на Западном берегу не улучшилось в той мере, в которой это ожидалось. Необходимо совместно помочь палестинцам либерализовать их экономику, что станет важным залогом обеспечения их необходимыми товарами и услугами. Президент Клинтон подписал недавно решение о предоставлении палестинцам таможенных скидок на их товары, ввозимые в США. У.Кристофер призвал партнеров сделать то же и способствовать созданию промышленной зоны на Западном берегу и в секторе Газа для привлечения инвестиций и снижения уровня безработицы [1; 13.XI.1996].

Министр экономики РФ Е.Ясин отметил в своем выступлении, что Россия - один из спонсоров мирного процесса на Ближнем Востоке. Усилиями этой конференции будет создан благоприятный инвестиционный климат в регионе, что должно способствовать достижению общей задачи - полному урегулированию кризиса на принципах сотрудничества, развития и интеграции в широких масштабах. Если регион пойдет этим путем, объединенный общими структурами, он вправе будет претендовать на статус международного экономического центра. Россия приложит усилия для достижения этой цели.

Россия готова участвовать в экономической перестройке региона для превращения его в арену деятельности, приносящей пользу всем. Россия сама заинтересована в упрочении связей со странами региона. Сотрудничество может развиваться не только на двусторонней, но и с участием государств, представляющих интересы третьих лиц, а также международных экономических и финансовых организаций, что даст возможность увеличить денежные взносы участников. Россия готова участвовать в многосторонних экономических и финансовых организациях. Структура их определена в документе от 28 августа. В число их входят Банк экономического сотрудничества и развития стран Ближнего Востока и Северной Африки. Создание его вверено общему секретариату под эгидой ООН, в который входят Россия и США. Документ готов для подписания. Убежден, что создание подобной крупнейшей финансовой и инвестиционной организации поможет осуществить важнейшие проекты, от выполнения которых зависит экономический подъем на Ближнем Востоке.

Россия готова рассмотреть вопрос об участии в выполнении наиболее многообещающих проектов и помочь подняться тем многим предприятиям, которые были построены в Египте при техниче-

ском содействии бывшего Советского Союза. Возможно сотрудничество в области научных исследований, информатики, здравоохранения, среднего и высшего специального образования, культуры и туризма.

Россия уверена, что появились условия и возможности для приращения усилий ради упрочения более тесного сотрудничества между Россией и странами Ближнего Востока и Северной Африки, что будет полезно и для компаний в нашей стране. Министр выразил уверенность, что возможно будет решить затруднения, которые тормозили до настоящего времени развитие наших экономических отношений. Россия, которая имеет исторически и географически сложившиеся тесные связи со странами региона, сделает все от нее зависящее для превращения Ближнего Востока в район, где будут господствовать добрососедские отношения.

Выступление президента Мирового экономического форума Клауса Шваба любопытно прежде всего тем, что он попытался дать пояснение входящему нынче в моду экономическому понятию глобализации. Конференция, по его мнению, знаменует собой очередной этап перехода к глобализации. Глобализация - это того же ранга революция на рубеже XXI века, как и промышленная революция конца XIX века. Смысл глобализации заключается в конкуренции в мировом масштабе, в ходе которой приобретающие страны приобретают еще больше, а теряющие страны теряют еще больше. Перед нами новое состояние экономики, подчиняющейся закономерностям глобализации и ее вызовам. Неизбежно обострение таких социальных болезней, как безработица, экономический спад и социальная неустойчивость. По мнению М.Шваба, существует три "золотых правила" ответа на эти вызовы. Во-первых, объединение стран в региональные блоки. Недопустима самоизоляция от других стран. Особенно это важно для стран Северной Африки, где сосуществуют различные экономические и политические режимы. Во-вторых, необходим благоприятный инвестиционный климат, невмешательство государства в экономику, равенство возможностей, прозрачный правовой режим. В-третьих, не терять дорогого времени. Нынешний мир - это мир быстроты, где крупная рыба съедает мелкую, нужно спешить интегрироваться [1; 13.XI.1996].

С мнением, высказанным К.Швабом, перекликается статья П.Ришара о глобализации, опубликованная в газете "Монд". В мире, - пишет П.Ришар, - где потребитель является королем и подлинным мотором развития капитализма, поскольку он разжигает конкуренцию, постоянно требуя все больше и в то же время все

дешевле, нужно уметь избегать всякого искушения поддаться желанию использовать протекционистские меры [4; 20.XI.1996].

Несколько общих предварительных данных о египетских проектах, представленных на конференции. Если на Амманской конференции Египет выступил с 85 проектами на 23 млрд. долл., то на каирской встрече им выдвинуты 188 проекта на 33 млрд. долл., в том числе 99 проектов в области промышленности и 89 - в других отраслях. 101 проект представлен частным сектором, включая 62 - промышленность на 9,8 млрд. долл., 17 - туризм на 846 млн. долл., 7 проектов в сфере услуг, 4 - сельское хозяйство, 4 - энергетика, 6 - в других отраслях [1; 9.XI.1996]. В приведенном распределении проектов по отраслям просматриваются две особенности: приоритет промышленности и высокий удельный вес частного сектора, причем правительство берет на себя наименее прибыльные и наиболее капиталоемкие проекты.

Таким образом, Египет представил на Каирской конференции больше проектов, чем на Амманской. Из-за вероятного снижения участия Израиля в региональном партнерстве упор сделан на межарабскую интеграцию, в которой Египту может принадлежать главенствующая роль, если он выполнит обязательства по экономическому реформированию и будет поддержан западными партнерами. Выдвинута на авансцену теория глобализации, предполагающая широкое участие и контроль развитых стран в решении региональных и страновых вопросов. Однако для всех участников ясно, что осуществление обсуждавшихся на конференции проектов и новых экономических концепций жестко зависит от хода мирного процесса в регионе.

1. "Аль-Ахрам ад-Дувалий", Каир.
2. "Financial Times", London
3. "The Middle East", London.
4. "Le Monde", Paris.

Г.Л.Гукасян

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В АРАБСКИХ СТРАНАХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Последние явления в банковских системах аравийских стран-экспортеров нефти со всей очевидностью опровергают иногда встречающееся мнение о банковском секторе этих государств как об искусственном явлении, основывающемся только на мощных финансовых вливаниях правительства и лишенном соответствующих взаимосвязей с национальной экономикой. Другое дело, что сама специфика проведения грандиозной и во многом достаточно продуманной социально-экономической трансформации в странах Совета Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива (ССАГПЗ) предполагала как ключевое условие наличие адекватного системообразующего государственного хозяйственного механизма, охватывающего своим регулирующим воздействием всю сферу экономических отношений. Как отмечал в программном выступлении (еще в 1972г. на XXVI-й ежегодной конференции Института Ближнего Востока в Вашингтоне) саудовский министр Ямани: "Когда принцип управления природными ресурсами народом, который владеет этими ресурсами, нашел всемирное признание и когда начался процесс национализации, Саудовская Аравия вступила на путь поисков альтернативного решения, которое бы сохранило стабильность нефтяной промышленности и обеспечило ее дальнейший рост". Единственной альтернативой национализации, которая, как отметил Ямани, противоречит экономической системе страны, являлся принцип участия государства, что позволяло обеспечить сбалансированность макроэкономических задач развития с интересами конкретных предпринимательских кругов и населения. [1, с.16].

Вытягивая за нефтяное звено всю национальную экономику, включая, соответственно, банковский сектор, государство в странах ССАГПЗ - Саудовской Аравии, Кувейте, Бахрейне, ОАЭ, Омане, Катаре, сохраняло за собой важнейшие функции в экономике, используя все возможности как для развития новых укладов, так и для смягчения и стабилизации негативных издержек ускоренной модернизации.

В 1970-1980-е годы эти страны создали достаточно современные работоспособные банковские системы, что было достигну-

то, с одной стороны, благодаря мощной финансовой базе данных систем, а с другой, -за счет серьезного участия государственного капитала в кредитных учреждениях и многопланового государственного регулирования, удерживающего банки и кредит в рамках, соответствующих задачам конкретных этапов социально-экономического развития.

Заимствованная из мировой практики схема, при которой банковская система состоит из нескольких крупных банков, а все остальные представляют собой их филиалы и дочерние компании (эффективно функционирующая, например, в Западной Европе - Австрия, Скандинавские страны) успешно применялась в нефтяных монархиях Аравии¹ и была рационально для переходной экономики дополнена весомым "огосударствленным" компонентом, когда держателями контрольных пакетов акции основных коммерческих банков, других кредитных учреждений выступали государственные органы и организации, специализированные госбанки. При этом рыночные принципы в главном сохранялись, коммерческие банки, страховые компании вели операции в любом выгодном для них секторе хозяйства, без жестких правительственных директив. Вместе с тем, определяющее контрольное воздействие оказывалось на политику банков в части качества активов и их обеспечения, удельного веса рискованных активов, непосредственного подбора заемщиков, что поддерживало стабильность банковской системы как стратегического звена экономики.

В развивающихся экономических системах налицо слабость банковских институтов с преобладанием частного капитала в кредитовании важнейших отраслей промышленности и сельского хозяйства, что вытекает из общего состояния экономики как базы движения ссудных капиталов. Когда механизмы межотраслевых связей еще не начали работать на достаточно эффективном уровне, нет и благоприятных условий для кругооборота капиталов, в том числе и ссудных (см. 2,3). Банки стремятся вкладывать средства в операции, имеющие максимально короткие сроки окупаемости. В 1970-е - 1980-е годы такое положение для стран ССАГПЗ характерно.

В Саудовской Аравии в 1978 г. из общих кредитов коммерче-

¹ Например, количество банковских отделений и филиалов в Саудовской Аравии с 1977 по 81 гг. удвоилось со 100 до 200, к концу 1983 г. достигло 300. В Кувейте к 1982 г. достигло 120, к 1984 - 140 и продолжало расти [6, с.141; 8, с. 38]

ских банков 33,9% приходилось на торговлю, 4,9% на финансы и услуги, 21,9% на строительство, 21,1% на прочие, а на производство и переработку, сельское хозяйство и рыболовство, добывающую промышленность - соответственно 10,7%; 0,7%; 0,9%. В 1983 г. - соответственно 35,1%; 5,1%; 22,2%; 18,5% и 9,0; 1,0 и 0,4 (%). В Кувейте, в 1982 г. 24,5% всех кредитов этих банков приходилось на торговлю, 48,4% на финансы, недвижимость и услуги, 17,3% на строительство, 3,8% на прочие и 5,0% на промышленность и 1,1% на сельское хозяйство и рыболовство. В 1985 г. соответственно 22,2; 55,2%; 16,2%; 3,0% и 2,9% и 0,5%. В ОАЭ на развитие производственных отраслей приходилось не более 6-8% общей суммы кредитования коммерческих банков. В целом по аравийским монархиям на протяжении 1970-х и основной части 80-х гг. кредитование непроизводительного характера составляло у коммерческих банков от 90 до 96% [4, с.163-166].

Риск в коммерческой деятельности банков потенциально содержит угрозу нарастания просроченной задолженности, невозвратных ссуд и банкротств. В случае провала 40-50% банков под угрозой мог бы оказаться весь процесс социально-экономической модернизации в аравийских нефтяных монархиях. Без государственного вмешательства в развивающихся странах ввиду незавершенности капиталистической трансформации, заблокированности переливов капитала нередко происходит зыбкая монополизация за счет ускорения роста банковского капитала через внешние механизмы, чисто спекулятивные способы накопления, чреватая одномоментным обвалом (см. 5).

Очевидно, что именно совокупность серьезных мероприятий государственного вмешательства в сферу кредита посредством системы участия и разнообразных методов регулирования рынка ссудных капиталов обеспечила стабилизацию банковской системы стран ССАГПЗ в условиях бурного развития в период нефтяного "бума". В 1970-е - 1980-е годы экспансия банков там происходила рекордными темпами. С 1970 по 1985 гг. совокупные активы депозитных банков Саудовской Аравии возросли с 2,38 до 143 млрд. сауд. риалов, к 1989 г. достигли 203,9 млрд.; Кувейта - с 582,9 млн. до 7 612 млн. кув. динар, а к 1989 г. достигли 8 581,7 млн. кув. динар; ОАЭ с 3 512 до 94 522 млн. дирхам ОАЭ, а к 1989 г. достигли 121845 млн.; Бахрейна - с 53,2 до 1 331 млн. бахр. динар, а к 1989 г. достигли 1 834 млн. бахр. динар. Во второй половине 1980-х прирост активов стал меньшим и более равномерным. Если за 5 лет, с 1970 по 1975 гг. активы депозитных банков возросли в Саудовской

Аравии, Кувейте, ОАЭ, Бахрейне на (в %): 539, 104,308 и 554 соответственно, то за 1985-1989 гг. - на 43, 12, 29 и 12. (Рассчитано по 7). Банки в странах Совета демонстрировали рентабельность, часто намного превышающую общемировые уровни. Например, в 1983 г. даже в среднем отдача активов саудовских коммерческих банков составила целых 2,56%, кувейтских -1,3%; в ОАЭ отдача активов составила 0,91% у "Нэшнл Бэнк оф Абу-Даби 3,12% у "Нэшнл Бэнк оф Дубай", 3,49% у "Нэшнл Бэнк оф Шарджа". Характерно, что практически ни один банк не провалился, когда в I-й половине 1980-х гг. вследствие спада цен на нефть и ухудшения хозяйственной конъюнктуры в странах ССАГПЗ имел место кризис сомнительной задолженности, затронувший в 1982-1983 гг. Кувейт, в 1984 г. Саудовскую Аравию, в 1985 г. ОАЭ. Кувейт, где более либерально относились к развитию кредита, испытал наибольшие сложности (особенно в связи с кредитованием банками спекулятивных операций с ценными бумагами на бирже). В Кувейте от 30 до 40% (от 5,2 до 7 млрд. долл.) задолженности частного сектора банкам пришлось в 1985 г. на "сомнительную"; в Саудовской Аравии от 20 до 25% (3,4 - 4,3 млрд. долл.) (См.4).

Широкий комплекс мероприятий по реорганизации задолженности, программы погашения, усложнение административного регулирования кредитования со стороны центральных банков; пределы на кредиты одному заемщику, обязательные нормативы обеспечения ссуд высоколиквидными активами в зависимости от сроков, введение в советы директоров банков представителей правительства, регламентация допуска компаний на биржу в зависимости от их кредитоспособности и многие другие мероприятия наряду с финансовой поддержкой правительства дали возможность банковским системам аравийских монархий сохранить устойчивость и преодолеть многие негативные явления 1980-х годов. В первой половине 90-х гг. банковский сектор аравийских стран-экспортеров нефти представлял собой современный кредитный рынок с развитой инфраструктурой, способный предоставлять самые разнообразные формы и методы банковского обслуживания и обеспечивать соответствующие гарантии и страхование.

Практика развития капиталистических отношений говорит о прохождении банковскими системами двух основных этапов в их развитии. Первый этап, характеризующийся как экстенсивный, отличается увеличением числа банков, слабой конкуренцией, высоким процентом, преобладанием процессов концентрации (накопления) капитала. Второй, интенсивный, характеризуется резким

обострением конкуренции, снижением ссудного процента, усилением процессов централизации банковского капитала (слияния и поглощения). Оба эти этапа в значительной степени переплетаются между собой.

Однако, если раньше все это происходило естественным путем со значительными издержками (например, крах в США в 1929-1933 гг. 8 тыс. неплатежеспособных банков с 5 млрд. долл. депозитов), то во второй половине века, в условиях "догоняющей" модернизации присущей большинству развивающихся стран и, в особенности, аравийским нефтеэкспортирующим, многие явления эволюции кредитных систем смягчаются и сокращаются во времени. Ограничивается экспансия экстенсивного этапа и стимулируются прогрессивные аспекты интенсивного.

В современной ситуации основными доминантами процесса выступают: во-первых, достижение рубежей, определяющих выполнение целей, поставленных программами перестройки хозяйственно-отраслевой и социальной структуры общества и планами социально-экономического развития, проводимыми в жизнь правящими кругами государства; во-вторых, увеличение, либо сокращение финансовых источников, обеспечивающих проведение процесса модернизации и структурной перестройки. Эти доминанты, с одной стороны, создают условия и возможности для вступления банковского дела в новый, более современный этап функционирования - в случае, если происходит реализация задач развития и формируется приемлемый инвестиционный климат; с другой стороны, ограничивают базу для экстенсивного роста банков, если по мере выполнения, либо по другим причинам снижаются масштабы новых планов и программ и ассигнования по ним.

В принципе уникальные возможности грандиозного преобразования отсталых социально-экономических систем, полученные нефтеэкспортирующими странами Аравийского полуострова в 1960-е - 1970-е годы, и первой половине 80-х в связи с высокими ценами на нефть и уникально большими доходами от экспорта были использованы достаточно продуктивно, так как достигнут значительный прогресс в развитии производительных сил. Создана передовая промышленная и социальная инфраструктура, современные отрасли промышленности - не только нефтепереработка и нефтехимия, но и энергетика, черная и цветная металлургия, целый ряд других производств, включая машиностроение, производство стройматериалов, легкую и пищевую промышленность, возникло значительное количество частнокапиталистических предпри-

ятий. До весьма высокого уровня были подтянуты социальная сфера, банковская инфраструктура, сфера обслуживания.

В конце 80-х - начале 90-х годов для стран ССАГПЗ начался новый этап их экономического развития, поскольку цены на нефть и доходы от экспорта значительно снизились, вследствие чего (а отчасти и связи с завершением) происходит определенное естественное сокращение ассигнований по планам и программам развития, а в определенной части используются валютные резервы и привлекаются внешние займы. Эти факторы в настоящее время обуславливают насущную необходимость переориентации на пути развития, "на которых частный сектор сможет поддерживать собственный, внутренне генерируемый рост, при минимальной помощи со стороны правительства", что провозглашалось правящими кругами аравийских монархий как важнейшая цель на 1990-е годы. [8, с.23]. В планах и программах развития аравийских нефтяных монархий на 90-е годы поставлена задача сбалансирования инвестиций между материальным производством, производственной инфраструктурой и сферой обращения. Центры тяжести перемещаются на развитие всего спектра обрабатывающих производств, усиление частнопредпринимательской активности в производственной сфере [23, с. 11]. Для кредитно-банковских систем стран ССАГПЗ, в особенности для банков с преобладанием частного капитала, эти факторы в значительной степени выступают как ограничительные для экстенсивного этапа развития, обуславливая необходимость перехода к интенсивному этапу. Система должна разворачиваться в сторону реального инвестиционного процесса в производстве и сельском хозяйстве. В этой связи актуальным становится вопрос о наличии в странах ССАГПЗ, в свою очередь, тех конкретных факторов и условий, которые могут рассматриваться как база для вступления кредитных систем в этап интенсивного развития и о том, насколько весомо такие факторы и условия способствуют качественному прогрессу данных систем.

Представляется очевидным, что исходя из нынешней ситуации в аравийских странах - экспортерах нефти, можно выделить несколько главных факторов подобного типа.

1. Стабильность и устойчивость экономического развития стран ССАГПЗ в 1990-е годы при сохранении ими прочно занимаемой ниши в международном разделении труда и постепенной диверсификации экспорта, расширении взаимосвязанных производств и замещении импорта. Этот фактор способствует поддержанию уверенности контрагентов функционирующих на националь-

ном кредитном рынке, что является важнейшим условием сохранения нормальной конъюнктуры. В I-й половине 90-х гг. относительно стабилизировались показатели экономического развития. В Саудовской Аравии ВВП (в текущих ценах) составил в 1989, 1990, 1991 и 1992 гг. соответственно 310,8; 392,0; 431,9; 455,1 млрд. сауд. риалов; в Кувейте, с учетом последствий войны в Заливе соответственно 7 143; 5 307; 3 130; 5 518 млн. кув. динар (а в 1993 г. - 7 344 млн.); в ОАЭ - 101,0; 123,6; 124,5; 128,4 млрд. дирхам ОАЭ; в Омане - 3 231; 4 051; 3 917 и 4 417 млн. оманских риалов (7, 1994). Предпринимаются меры по сокращению бюджетных дефицитов, образовавшихся с конца 80-х гг. В Кувейте, например, по плану экономического развития общие доходы бюджета должны с 1994/95 по 1999/2000 финансовый год повыситься с 2 637 млн. кув. динар до 3 671 млн.; доходы от нефти - с 2 235 до 2 801 млн., а дефицит сократиться с 1 503 до 155 млн. (9, с.5). Правительство Саудовской Аравии, несмотря на имеющийся бюджетный дефицит в мае 1995 г. погасило последний платеж по ссуде в 4,5 млрд. долл., предоставленной зарубежными банками на покрытие расходов по войне в Заливе.

На банковском секторе региона положительно сказалось повышение доходов от экспорта нефти (Саудовской Аравией над плановым уровнем в 1995 г.- более чем на 4 млрд. долл.). Возросло финансирование экономики, правительственных контрактов и подрядов, понижались процентные ставки по кредитам. Вместе с тем, доходы банков в монархиях в 90-е годы растут уже намного плавнее, чем во времена нефтяного "бума". Так, за 1994 год общие активы 12-ти саудовских коммерческих банков возросли только на 3,8% (с 319,4 млрд. сауд. риалов в 1993 г. до 331,6 млрд. в 1994 г.), а общая прибыль за тот же период - с 4,6 млрд. до 4,8 млрд. сауд. риалов. Спрос на ссуды и авансы вырос на 10%. Это свидетельствовало об осторожной политике как со стороны банков, так и клиентов. Депозиты саудовских банков возросли за тот же период на 2,2%, с 214,9 до 219,8 млрд. сауд. риалов. Некоторые банки понесли убытки (в 1994 г., например, Саудовский "Банк Аль-Джазира", "Коммершл Бэнк оф Кувейт" в Кувейте).

Один из наиболее устойчивых саудовских коммерческих банков - "Сауди Америкен Бэнк", отметивший 15-ю годовщину работы в 1995 г., сообщил о 3-х процентном падении чистой прибыли за первую половину 1995 г. до 134,8 млн. долл. по сравнению со 139,3 млн. долл. за аналогичный период 1994 г. Другой саудовский банк "Сауди Френч Бэнк" к середине 1995 г. достиг прибыли в 180,03

млн. сауд. риалов по сравнению с 175,6 млн. риалов в первой половине 1994г.

В Кувейте активы национальных коммерческих банков в апреле 1995 г. возросли на 0,3%. Несмотря на хороший рост прибылей у Национального Банка Кувейта (на 16%) и у банка "Галф Бэнк" (на 13%) в первой половине 1995 г., другие банки страны в 1995 г. добились более скромных результатов, так как в Кувейте все еще сказываются последствия кризисов просроченной задолженности, вызванных в 80-е годы чрезмерной экспансией кредитования коммерческой сферы.

На Бахрейне один из крупнейших мультинациональных банков (МНБ) стран Персидского залива "Араб Бэнкинг Корпорейшн" в 1994-1995 годах продолжал функционировать с устойчиво стабильными результатами. В ОАЭ, в 1994 году прибыли 47 банков, функционирующих в стране, возросли на 17,8% - до 629 млн. долл. по сравнению с 534 млн. долл. в 1993 г., при этом увеличился объем кредитов для торговли и, в частности, экспорта. Депозиты банков ОАЭ возросли с 21,1 млрд. долл. в 1993 г. до 21,85 млрд. долл. в 1994 г. [10, с. 23-25]. Это повысило стабильность банков Эмиратов, которые значительную часть своих активов размещают на депозиты в зарубежных банках. Банковские круги в Дубае и Абу-Даби уверенно смотрят в будущее в связи с прогнозируемым устойчивым экономическим ростом. Открываются новые возможности вложений в недвижимость, торговлю, возможности проектного финансирования.

Хорошие показатели работы банковского сектора стран Залива за первую половину 1996 года свидетельствовали о продолжающемся его оздоровлении. Семь саудовских банков показали в отчетности существенное увеличение чистой прибыли за этот период, составившее в среднем 13%. Это не касается банка "Бэнк Аль-Джазира", который имел прибыли в первой половине 1996г., но потери во второй и "Сауди Америкен Бэнк", где 6-ти процентное снижение чистой прибыли за период объяснялось увеличением резервов. В 1996г. все саудовские банки увеличили резервы. "Нэшнл Коммершл Бэнк" за первую половину 1996г. показал чистую прибыль в 119,5 млн. долл., активы остались на уровне 95-го года - 20 395 млн. "Рияд Бэнк" увеличил чистую прибыль на 1,1% по сравнению с аналогичным периодом 95 г., она составила 127,7 млн. долл., хотя активы сократились на 6,6% - до 13 499 млн. "Сауди Френч Бэнк" увеличил чистую прибыль на 1,8% - до 48,9 млн. долл., "Сауди-Холланди Бэнк" - на 26%, до 20,3 млн. (по сравне-

нию с тем же периодом). Оба эти банка несколько увеличили свои активы.

Два крупнейших кувейтских банка также показали большое увеличение чистой прибыли за первую половину 1996г. "Нэшнл Бэнк оф Кувейт" - на 14%, "Галф Бэнк" - на 24% (по сравнению с первой половиной 1995г.), другие национальные банки не успели опубликовать результаты. У "НБК", отмеченного первым, активы возросли на 6%, до 12740 млн. долл., доход на акцию - на 15%, у "Галф Бэнк" - на 1,7 %, до 4656 млн. долл., а чистый банковский доход возрос на 18% [9, с. 6-7].

В ОАЭ по итогам за весь 1995г. наблюдалось продолжающееся оживление банковского сектора. "Нэшнл Бэнк оф Абу-Даби" за 1995г. получил чистую прибыль в 215 млн. дирхам ОАЭ по сравнению со 166 млн. в 1994г., при том, что его активы уменьшились на 4 млрд. дирхам, ввиду снятия депозитов правительства. "Абу-Даби Коммершл Бэнк" увеличил чистую прибыль на 36% (за аналогичный период) до 300 млн. дирхам (81,6 млн. долл.) и приступил к возврату полученного у правительства кредита в 326,4 млн. долл. "Араб Бэнк фор Инвестмент энд Форин Трейд" увеличил чистую прибыль на 30% до 143 млн. дирхам (39 млн. долл.) и удвоил депозиты. В Дубае ссуды и авансы четырех банков - "Нэшнл Бэнк оф Дубай", "Эмирэйтс Бэнк Интернэшнл", "Машрек Бэнк" и "Коммершл Бэнк оф Дубай" возросли в сумме на 42% до 5 779 млн. долл., а чистая прибыль, в среднем, - на 25% - до 304 млн. долл. "Бэнк оф Шарджа" увеличил прибыли с 20 до 25 млн. дирхам и активы с 875 до 964 млн. "Нэшнл Бэнк оф Шарджа" - прибыли с 22 до 28 млн., активы - с 646 до 775 млн. дирхам (за 1995г. по сравнению с 1994г.) [11, с. 7-13].

2. Вторым фактором, создающим среду для развития банков в странах ССАГПЗ остается роль государства, проявляемая в создании возможностей для развития инвестиционной активности частного капитала. Участие частного капитала в простом перераспределении ренты относится именно к сфере торговли, услуг, чью гипертрофированную роль в настоящее время предполагается снизить. В области же реального инвестиционного процесса основополагающим условием является проведение в жизнь правительственными органами и государственными компаниями наибольшей части промышленных и инфраструктурных проектов, прочего строительства, во многих случаях и совместно с частным капиталом, предоставление подрядов. Эта деятельность формирует высокодоходную и безопасную область для банковского кредитования.

Так, в Саудовской Аравии самым надежным и доходным способом долгосрочного инвестирования через рынок ценных бумаг по-прежнему является вложение средств в акции и облигации крупнейших национальных, по большей части капитала государственных, компаний, таких как "САБИК" ("Сауди Бэйсик Индастриз Корпорейшн") и т.п. [12, с.28]. В Кувейте в 1995г. новый масштабный государственный акционерный нефтехимический проект обеспечивает возможности для инвестиций на 100 млн. долл. Вводимый на Бахрейне новый карбамидный комплекс - на 110 млн. долл.

В Катаре в 1996г. началось строительство двух новых газоперерабатывающих комплексов, а в Омане строительство электростанции в Барке, в финансировании которых правительства отводят большое место частным инвесторам [13, с.7].

Для банков ОАЭ ключевым источником бизнеса в 1994-97гг. становится масштабная 5-летняя инвестиционная программа национальной компании "АДНОК" ("Абу-Даби Нэшнл Ойл Компани") по расширению нефтепереработки в Рувайсе, новый нефтехимических и газоперерабатывающий заводы; а также программа создания свободной экономической и торговой зоны на острове Садиат, которая предполагает инвестиции на сумму 3 млрд. долл и др. [11, с. 22-23].

С другой стороны, налицо боязнь коммерческих банков в странах ССАГПЗ в отношении кредитования мелких частных предприятий. Центр по финансам и инвестициям в Эр-Рияде сообщает, что в 1995г. на 10 крупнейших промышленных компаний Саудовской Аравии приходилось 64% всех срочных кредитов, предоставленных коммерческими банками страны и Саудовским фондом промышленного развития [10]. Помощь же частному сектору спецгосбанков хотя и номинально снижается, но сохраняет за собой системообразующую роль.

Вследствие этого банки функционируют в несколько искусственном климате, что не способствует интенсификации банковской деятельности. Однако в первой половине 90-х гг. в странах ССАГПЗ серьезный импульс получает процесс приватизации, который проводится в жизнь постепенно и осторожно, но в принципе ведет к тому, что появляются новые предприятия и компании с новыми потребностями в кредите и постепенно увеличиваются инвестиционные возможности на национальном рынке ссудных капиталов. Например в Кувейте, где с наибольшей активностью занимаются проблемой приватизации, с середины 1994г. по 1995г. в ходе приватизации уже потребовались кредиты на 1 073 млрд.

долл. [10, с.26]. Наблюдается определенный прогресс в области участия частного капитала в финансировании производственной сферы.

Вице-президент финансового Агентства Саудовской Аравии Ахмед Аль-Малик в своем недавнем выступлении отметил возросшую роль коммерческих банков в развитии страны, так как "они через широкую сеть филиалов и отделений мобилизуют значительные сбережения, направляя их в инвестиции в промышленность и другие сферы экономики". Общие активы этих банков в королевстве составили в 1995 г. около 90 млрд. долл., это 75% ВВП, и 63 млрд. долл. из этой суммы было направлено на финансирование частного сектора [15, с. 30-31]. В ОАЭ кредиты местных банков правительству, включая госпредприятия, с 1994 по 1995гг. возросли на 1,2%, с 15 856 до 16 144 млн. дирхам ОАЭ, а кредиты частному сектору, в основном ссуды, авансы и овердрафты - на 12,3%, с 44 340 до 50 279 млн. (II, с.7).

3. В устойчивый и все более заметный фактор создающий действия тельную основу для здорового роста операций банковского сектора превращается в 90-е годы экономическая интеграция стран ССАГПЗ, в целом весьма близких по типу своей социально-экономической структуры. Этот процесс включает углубляющуюся кооперацию между Саудовской Аравией, Кувейтом, ОАЭ, Бахрейном, Катаром, Оманом в различных областях - не только нефтедобыче, нефтепереработке и нефтехимии, но и металлургии, строительстве, энергетике, транспорте, связи и других. Часть национальных предприятий и проектов строится и осуществляется по плану в расчете на кооперацию с промышленными мощностями других стран Совета. Примеров здесь множество: это и переработка на Бахрейне саудовской нефти, поставка алюминия с Бахрейна в страны ССАГПЗ, участие компаний Кувейта, Бахрейна, ОАЭ в саудовских промышленных проектах и т.п.

Явления экономической интеграции и фактическое становление общего экономического пространства нефтеэкспортирующих стран Аравийского полуострова в 90-е годы уже приобретает характер реального фактора, нивелирующего ограниченность национальных рынков данных государств. Создаются устойчивые хозяйственные взаимосвязи, преодолевающие границы отдельных эмиратов.

Составной частью этого процесса становится формирующаяся на его основе интеграция в кредитно-финансовой сфере стран ССАГПЗ, которая осуществляется как в рамках односторонних, так

и двух и многосторонних образований. Возникают мощные консорциумы с участием и частного, и государственного капитала стран Залива, двух и многосторонние многонациональные банки (МНБ), куда вовлекается и иностранный капитал, образуются консорциумы и между частными банками одной либо нескольких стран ССАГПЗ. Эти структуры способны как проводить огромные по масштабам операции, связанные с кредитованием капиталоемких производственных проектов в самых разных отраслях, так и конкурировать с международными банковскими монополиями.

Так "Галф Инвестмент Корпорейшн" (ГИК), инвестиционная группа, созданная шестью странами ССАГПЗ для содействия экономическому росту, поддержки конкурентоспособной среды и развития частных предприятий производственной сферы в регионе Залива к концу 1995 г. увеличила свои активы до 10,2 млрд. долл. (на 11% по сравнению с 1994г.). На августовской Ассамблее ССАГПЗ в Кувейте сообщалось, что ГИК получила в 1995г. прибыль в 115,9 млн. долл., увеличила дивиденды на 40%, до 52,5 млн. долл., что сделало корпорацию еще одним важнейшим многонациональным институтом стран Совета [14,с.31].

"Исламик Девелопмент Бэнк" - исламский МНБ с участием Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ и др. в 1996г. принял решение предоставить новые кредиты на 168,5 млн. долл., включая и финансирование более слабых государств - Ливии, Марокко, Судана [16, с.4]. "Араб Иншуранс Груп" (Кувейт, ОАЭ, Ливия) в первой половине 96-го увеличила чистую прибыль на 18%, общие активы - на 13% (до 869,3 млн. долл., в 1995г. чистая прибыль возросла на 82%) и выходит с публичной подпиской на акции на биржу Бахрейна имея уже оплаченный капитал и резервы в сумме более 300 млн. долл. [17, с.4-5].

Группа из девяти саудовских и региональных банков подписала соглашение с "Сауди Бинладин Груп" по обеспечению 194 миллионного финансирования (в долл.) работ по сооружению электростанции "ПП-9" в Эр-Рияде. Сюда вошли "Сауди Америкен Бэнк", "Нэшнл Коммершл Бэнк" (как главные менеджеры) и "Араб Нэшнл Бэнк", "Бэнк Аль-Джазира", "Сауди Каиро Бэнк", "Сауди Инвестмент Бэнк", МНБ Залива "Галф Интернэшнл Бэнк", "Эмирэйтс Бэнк Интернэшнл" и "Машрек Бэнк" (ОАЭ).

В 250 миллионной (в долл.) синдицированной семилетней ссуде по "ЛИБОР" для государства Катар объединились "Дж. П. Морган и Ко" как главный менеджер, "Катар Нэшнл Бэнк" как ко-менеджер и главный консультант, а также а также "Нэшнл Вест-

минстер Бэнк", "Банкью Парибас", МНБ ССАГПЗ "Араб Бэнкинг Корпорейшн", "Сумимото Бэнк", "Бритиш Бэнк оф зе Мидл Ист" [18, с. 21-22.]. В результате осуществляется создание современного диверсифицированного рынка ссудных капиталов на базе банковских систем аравийских нефтеэкс-портирующих государств, призванного стать питательной средой для обеспечения финансовых интересов аравийских национальных финансовых и финансово-промышленных кругов.

4. Другим важнейшим фактором, обеспечивающим мощный импульс для прогресса кредитных систем и рынка ссудных капиталов нефтеэкспортующих стран Аравийского полуострова становится во многом вытекающее из ранее отмеченных явлений, приобретение регионом роли стабильного финансового центра международного значения (МФЦ). Этот фактор серьезно воздействует на приближение банковских систем стран региона к высшему современному мировому уровню.

Бахрейн в настоящее время представляет собой МФЦ, на котором размещены около 90 коммерческих банков, офшорных банковских учреждений, более 50 представительств банков, денежные и валютные дилеры и около 60 местных и иностранных страховых компаний. Роль Бахрейна как МФЦ вытекает не только из финансовой мощи нефтяных стран Залива, но и из стратегически удобного местоположения, позволяющего вести операции одновременно с Азией и Америкой в течении полного рабочего дня, хорошо отлаженной законодательной базы.

В ОАЭ, где действует 19 местных и 28 иностранных банков, также держат курс на специализацию эмиратов в качестве МФЦ. Новой чертой банковского дела в Персидском заливе становится конкуренция между Бахрейном и ОАЭ за роль ведущего международного Финансового центра. В Дубае насущной задачей провозгласили сделать его крупнейшим МФЦ в регионе. Банкиры этого эмирата заявили, что они постараются достигнуть удовлетворения потребительских стандартов XXI века в банковской сфере в ближайшем будущем и обеспечить лучший сервис по лучшим ценам. Для этого потребуются ускоренная работа по совершенствованию финансовой инфраструктуры эмирата как минимум до уровня Бахрейна, совершенствование законодательства и т.п. В Дубае предполагают занять нишу финансового центра в основном в области торговли и инвестиций, в то время как роль Бахрейна как финансового центра останется сосредоточенной на процентных и валютных операциях и размещении временно свободных капиталов.

В Кувейте, в основном преодолевшем последствия кризиса рынка ценных бумаг 1982г., складывается второй по величине и важнейший по активности фондовый рынок, общая капитализация на котором (стоимость ценных бумаг, включая проценты по ним) достигла в 1996г. 13 млрд. долл.

В Саудовской Аравии на фондовых рынках с капитализацией в 50 млрд. долл. допускаются в основном местные компании, а также компании стран ССАГПЗ. Здесь консервативные правила, сделки ведутся из уполномоченных банков, при отсутствии центрального биржевого зала. Представитель Саудовского инвестиционного банка Сауд Аль-Салех отметил: "Для нас торговля ради торговли представляет непривычное явление, а большинство акций приобретается долгосрочными инвесторами". После войны в Заливе индекс рынка ценных бумаг стран ССАГПЗ за 18 месяцев возрос на 140%, что объяснялось значительным притоком иностранного капитала. [См. 10, с. 25-28; 12, с. 28].

5. Еще одним фактором, положительно влияющим на эволюцию кредитных систем аравийских стран в сторону их совершенствования является экспансия исламского банковского дела. Возродившееся с 60-х годов по инициативе нефтяных монархий Персидского Залива и Египта, оно набрало достаточную силу и агрессивно осуществляет экспансию во многие регионы. Инвестиции по исламскому механизму во всем мире уже достигли 60 млрд. долларов. Наступает время, когда исламские банки начинают все жестче конкурировать не только между собой, но и с обычными банками разных стран. Даже западные банки вынуждены открывать отделы, функционирующие по исламской системе. В 1995г. американский "Ситибанк" на Бахрейне открыл там свой дочерний банк, работающий полностью по исламскому методу. Это вынудило одного из директоров аравийского банка "Фейсал Исламик Бэнк оф Бахрейн" Набил Насифа призвать аравийские исламские банковские институты к сплочению для совместного противостояния уже западной конкуренции в ранее исконно арабском исламском банковском деле [19, с.18].

Западные банки все чаще входят в синдикаты с арабскими исламскими банками. Так, в июле 1995 г. "Стандарт Чартеред Бэнк" принял участие в 25-миллионной (в долл.) исламской синдицированной ссуде по принципу "Мударараба" вместе с бахрейнской Исламской инвестиционной компанией. В исламском финансировании стали принимать участие "Клиентворт Бенсон", "АНС Интернэшнл Бэнк" и многие другие, вместе с арабскими исламскими банками. Таким образом исламские методы финансирования получают меж-

дународное признание [20, 21].

Фактор исламского банковского дела по всей видимости ведет к диверсификации путей развития кредитных систем нефтяных монархий Аравии за счет использования исламских методов финансирования и вовлечения широкого круга сбережений из регионов с исламским вероисповеданием в инвестиционный процесс.

Судя по всему, такие факторы, как стабилизация экономической ситуации, интеграция экономических систем стран ССАГПЗ, равно как и интеграция в кредитно-финансовой сфере с образованием общего кредитно-инвестиционного рынка, закрепление за регионом роли международного финансового центра создают прочную базу для ускорения поступательного движения кредитно-банковских систем аравийских монархий на путях повышения устойчивости и расширения сферы обслуживаемых предприятий и компаний.

Вместе с тем, чрезмерная зависимость от государственных программ и ассигнований, подрядов и контрактов, особенно той части банковского сектора, где преобладает частный капитал, будет обуславливать сохранение во многом искусственных "тепличных" условий для аравийских банков, что в общем плане должно обуславливать определенное отставание от банков промышленно развитых государств.

Следует, однако, принимать во внимание, что за банками промышленно развитых государств стоит мощь финансового капитала этих государств, базирующаяся на соответствующей экономической основе, возникшей в ходе длительной эволюции.

При конкуренции с подобными банковскими учреждениями банковские институты арабских государств в обозримом будущем не обойдутся без государственной поддержки и продолжат функционировать в условиях оптимального воздействия со стороны государства в создании подходящего экономического климата для полноценного выполнения банками своих функций. Так или иначе в любой экономической системе одновременно взаимодействуют два механизма - как саморегуляция, так и государственное регулирование в пропорциях, обусловленных экономической стратегией государства и комбинацией показателей хозяйственного развития. Возможности резкой либерализации рынка ссудных капиталов в странах ССАГПЗ достаточно ограничены.

Несмотря на это, весьма сильный импульс развитию банковского сектора стран ССАГПЗ, выводящий его на особое место среди кредитных систем "третьего мира" сообщает особое положение

региона в системе международного разделения труда, в том числе и в финансовой сфере, его роль в целом как стабильного и прибыльного инвестиционного рынка и международного финансового центра.

В настоящее время на банки Кувейта, ОАЭ, Бахрейна приходится соответственно 13,0; 11,5 и 10,1% от всего капитала 100 крупнейших арабских банков. На банки Саудовской Аравии - 29,4%. В целом вместе с банками Катара и Омана на банки шести государств ССАГПЗ приходится более 67,4% от совокупного капитала арабских банков и 57% от совокупного капитала 100 крупнейших арабских банков (22, с. 67).

В этом срезе конкуренция аравийских и международных и западных банков, укрепление многонациональных банков стран Залива, активно формирует среду для усложнения и диверсификации кредитно-банковских операций аравийских кредитных институтов, снижения их производственных издержек, расширения географического и функционального диапазона обслуживания, повышения оперативности деятельности, возрастания роли информационных и коммуникативных услуг.

Уже сейчас характерными чертами развития кредитно-банковских систем в аравийских странах-экспортерах нефти становятся возросшая конкуренция, сложная и требовательная клиентура, ускоренное внедрение новых современных банковских услуг, новых технологий, включая банковское обслуживание на дому, по телесвязи, через цифровые компьютерные терминалы, централизованный автоматический учет сделок и автоматический клиринг чеков и т.п. [10, 22].

1. А.Яковлев. Король Фейсал. "Азия и Африка сегодня." М., №12, 1994, с. 40-46.
2. А.Яковлев. Аравийские реформы и российская вестернизация. "Азия и Африка сегодня", М., №7, 1994, с. 2-6.
3. В.В. Гусаров. Экономическая независимость арабских стран. М., 1993.
4. Г.Л. Гукасян. Кредитно-банковская система в развивающихся странах Аравийского полуострова, диссертация на соискан. уч. степ. к. э. н. М., 1994.
5. Е.В. Котова. Процессы монополизации в экономике стран Востока. М., 1990.
6. Wilson R. The Impact of Oil Revenues on Arab Gulf Development. L., 1984.

7. International Financial Statistics Yearbook. Wash.
8. Middle East Economic Digest (MEED). L. V. 31, № 14, Apr.1987.
9. MEED, V. 40, №30, July 1996.
10. "Gulf Banking Poised for Growth". Special Survey. The Middle East. L., №248, Sept.1996, pp.23-28.
11. UAE Banking. Special Report. MEED, V. 40, №20, May 1996, pp. 7-13.
12. The Middle East. L., №257, June 1996.
13. Banking Special Report. MEED, V. 39, №51, Dec. 1995, pp. 7-14.
14. The Middle East., L., №256, Sept. 1996.
15. MEED. V. 39, №50, Dec.1995.
16. MEED. V. 40, №36, Sept.1996.
17. MEED. V. 40, №35, Aug.1995.
18. MEED. V. 40, №28, July 1996.
19. "Bahraini Citybank Goes Islamic". The Middle East, L., №258, June 1996, pp.18-19.
20. "Islamic Banking Fases the Challenges of Expansion...". The Banker, L., V. 145, №829. March 1995, pp.45-46.
21. "Emerging Islamic Financial Markets are Likely to Provide Profitable Opportunities for Western Institutions". The Banker, V.145, №835, Sept. 1995, p. 74.
22. Top 100 of Arab Banks. Profit Profile. The Banker, V. 145, №837, Nov.1995, pp. 67-80. i
23. "За рубежом". М. 1992, №10 (1651).

В.И.Гусаров

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ С АРАБСКИМ МИРОМ

В конце 1995 г. из печати вышел статистический сборник “Внешнеэкономическая деятельность государств Содружества в 1994 г.”, выпущенный в свет Межгосударственным статистическим комитетом СНГ. Он содержит и новейшие сведения о торгово-экономических связях России с арабскими странами. По данным сборника (сс. 249–311) в 1993–94 гг. постсоветская Россия поддерживала торговые отношения с Алжиром, Египтом, Катаром, Ливаном, Ливией, Марокко, ОАЭ, Саудовской Аравией и Сирией. В 1993 г. на эти арабские страны приходилось около 1% российского экспорта и около 1,5% – импорта, в 1994 г. соответственно – около 1% и около 0,5%, а в общем товарообороте России удельный вес арабских стран в 1993 г. составил 1,3%, а в 1994 г. еще более сократился до 0,9%.

Это означает, что экономические связи с арабскими странами сегодня не имеют для экономики России какого-либо практического значения, а носят, скорее, сугубо символический характер и являются трагическим и уродливым антиподом “блестящего советского прошлого” 60–х – 80–х годов. Ведь вплоть до начала 90–х годов и распада Советского Союза на арабские страны приходилось свыше 25% стоимости товарооборота СССР с развивающимися государствами и до 20% стоимости технического содействия СССР странам “третьего мира”. Только на протяжении 1983–1990 гг. СССР поставил в арабские страны вооружений на сумму более 55 млрд. долл., из которых на Ирак пришлось около 24 млрд., Сирию – 11 млрд., Ливию – 7 млрд. и т.д. За счет этих поставок Сирия и НДРГ удовлетворяли 100% своих потребностей в вооружениях, Ирак – на 50% и т.д. Это оружие поставлялось в дар либо по льготным долгосрочным кредитам.

Реальными достижениями советско-арабского сотрудничества на протяжении 60–х – 80–х годов стали всемирно-известные Высотная Асуанская плотина в Египте, Евфратский гидроэнергетический комплекс в Сирии, металлургический комбинат Эль-Хаджар в Алжире, глубоководный порт

Ходейда в Йемене, многие объекты самых разных отраслей в Марокко, Ливии, Судане, Тунисе и в других арабских странах.

Вместе с тем наше содействие арабским странам в экономике и военном строительстве не выглядело целиком “гуманитарной помощью”. За счет поставок из арабских стран СССР покрывал свои импортные потребности в нефти и фениках на 100%, в хлопчатобумажной пряже и апельсинах – на 70%, в пробке и пробковой щепе – на 65%, в хлопке – на 45%, в парфюмерии и косметике – на 25%.

После распада СССР связи с арабским миром оказались искусственно разорванными. Россия лишилась поступлений многих необходимых ее экономике видов продукции, а, с другой стороны, оказалась не в состоянии поставлять комплектное оборудование, многие товары, которые были уже заказаны арабскими компаниями. Однако задолженность наших бывших внешнеэкономических организаций арабской стороне не шла ни в какое сравнение с ее долгами нашей стране.

В начале 90–х гг. были рассекречены данные о задолженности социалистических и развивающихся стран еще существовавшему тогда СССР (см. “Известия”, 1.III.1990). Из общей суммы в размере 85,8 млрд. инвалютных руб. (или 122,3 млрд. долл.) на арабские страны приходилось 19,7 млрд. руб. или 23%, а в сумме задолженности только развивающихся стран – 35,2%, т. е. больше одной трети. Нашими должниками были 11 арабских стран.

За первую половину нового десятилетия ряд арабских стран сумел сократить свою задолженность России, а ряд других – наоборот увеличил. Так, в 1994 г. долг Сирии России составил (в млрд. долл.) – 11; Ирака – 5,5; Египта – 3; Ливии и Йемена – по 2,5. Причем основная часть этих сумм по-прежнему приходилась на неоплаченные поставки вооружений из бывшего СССР.

Сегодня в условиях задолженности России многим странам мира курс руководства нашей страны на то, чтобы добиваться возвращения арабских долгов не только правомерен, но и продиктован объективными условиями. Формы реализации этого курса могут быть самыми различными и комбинированными, начиная от требований возврата задолженности в твердой валюте и товарных контингентах до продажи долговых обязательств третьей стороне, в том числе

российским банкам и коммерческим структурам, но не за бесценок, а с учетом всех возможных социально-экономических и валютно-финансовых последствий таких шагов не только для данного момента, но и для будущего.

Итак, прежние формы связей оказались если не полностью разорванными, то основательно подорванными. В наших условиях перехода к рыночным отношениям и к правовому государству эти формы связей, как представляется, уже никогда не восстановятся. Однако есть традиции торгово-экономических связей русских и арабов, своими корнями уходящие в средние века. Поэтому и сегодня 150 млн. россиян и 250 млн. арабов не мыслят себе их полное отсутствие. Новые реальности породили новые формы связей. Одной из этих форм стали совместные российско-арабские предприятия.

Уже в 1992 г. только в Москве действовало 24 совместных предприятия с участием арабского капитала из Египта, Иордании, Ливана и Сирии. Российско-арабские СП в своем большинстве занимаются мелкооптовой торговлей. Лишь единичные СП имеют производственный или полупроизводственный характер. Так, российско-египетская компания "Клеопатра" выпускает парфюмерию и косметику. Другое российско-египетское СП "Каин-Мос-Мебель" занимается производством и торговлей мебелью). Новейшие данные подтверждают сохранение подобной тенденции.

Итак, магазины, оптовые базы, иногда мастерские и фабрики, рестораны, закусочные. Все это, разумеется, нужно, приносит взаимную пользу, насыщает рынок, удовлетворяет определенную категорию спроса, повышает конкуренцию на благо российского потребителя. Но для выхода России из кризиса сегодня в первую очередь необходим подъем производства.

Арабский и совместный российско-арабский капитал могли бы направляться в те отрасли, которые сегодня не используют полностью свои возможности, предприятия которых либо работают не на полную мощность, либо остановились совсем. Так, например, из-за разрыва хозяйственных связей резко упало производство текстильных изделий, в частности из арабских тканей. Российско-арабские СП и арабские компании могли бы использовать появившиеся та-

ким образом возможности восстановить уровень производства и даже превзойти его в новых условиях.

Однако на пути сотрудничества в сфере производства встает несколько серьезных препятствий. Одно из главных среди них – отсутствие в РФ свода законов, регламентирующих иностранные капиталовложения. Не ясен, например, до конца и сегодня вопрос о возможности приобретения иностранцами участков земли для строительства предприятий и других объектов. Основная масса потенциальных арабских инвесторов хотела бы видеть четкий и ясный закон об иностранных капиталовложениях и Русско-арабский банк, который бы эти инвестиции гарантировал.

Неоднозначно отношение разных слоев российского бизнеса к сотрудничеству с арабами. Мелкий бизнес в лице киоскеров с большей или меньшей степенью охоты приобретает с оптовых баз арабских компаний в России их ширпотреб и продукты питания для реализации через розничную сеть. Средний отечественный бизнес рвется, в основном, на Запад, в Японию, Тайвань, Сингапур, Южную Корею. Однако для многих средних компаний арабский регион может сулить широкие перспективы и крупные коммерческие выгоды. Представители же крупного российского бизнеса предпочитают сотрудничать с компаниями Западной Европы и Северной Америки.

Итак, российско-арабские СП и арабские частные компании активно пока в производство не идут, а предпочитают оптовую торговлю и сферу обслуживания, т.е. отрасли, не требующие крупных инвестиции и с быстрым оборотом капитала. Ограниченность связей этими отраслями вызвана преимущественно отсутствием соглашений об избежании двойного налогообложения, поощрении и защите инвестиций. Пока эти и другие названных выше препятствия не устранены, массы россиян очень быстро освоили такую новую, немислимую еще несколько лет назад форму экономических связей как коммерческий туризм.

Так, например, в 1993 г. 250 тыс. россиян посетили ОАЭ и израсходовали там 1 млрд. долл. Это значит, что каждый шоп-турист за несколько дней пребывания в ОАЭ тратил в среднем 4 тыс. долл. или месячную зарплату американского профессора. Но тратил он не в казино или на скачках, а на

закупку товаров широкого потребления для перепродажи в России.

В любом случае в результате массовых заездов наших шоп-туристов ОАЭ в последние годы (наряду с Турцией и Китаем) стали одним из главных источников снабжения россиян ширпотребом. Причем снабжение это идет не по государственной линии и даже не через специализированные частные компании, а в подавляющем большинстве случаев – через коммерческий туризм. Эта необычная форма экономических связей активно развивается сегодня с Тунисом, Марокко и еще с некоторыми арабскими странами. Сформировался уже целый социальный слой, известный под названием “челноки”, для которого шоп-туризм стал основным занятием.

Коммерческий туризм сегодня – катализатор роста нашей торговой буржуазии, своеобразные дрожжи для ее будущего пирога. Как только она “подрастет”, сформирует специализированные экспортно-импортные компании и торговые дома, надобность в коммерческом туризме отпадет сама собой.

К середине 90-х в любом случае выявились и сформировались новые приоритеты в экономических связях постсоветской России с арабским миром. Если в годы СССР это были в основном страны, придерживавшиеся “социалистической ориентации”, то сегодня – это нефтяные монархии Персидского залива. Но что в сегодняшних условиях России может предложить нефтяным монархиям? Реально это лишь новейшие виды вооружений и некоторые высокие технологии. Ведь по сей день в странах Залива и других государствах Ближнего Востока оседает 40% всех мировых закупок вооружений. Нефтяные же монархии боятся новой агрессии Ирака и не исключают агрессии со стороны Ирана. Основания для таких опасений имеются. Поэтому для самообороны и уверенности им нужны вооружения. Поездка в регион правительственной делегации РФ во главе с премьером В.С.Черномырдиным в ноябре 1994 г. была призвана заинтересовать нефтяные монархии в инвестициях в нашу экономику и в закупках российских вооружений.

В Кувейте, долг РФ которому к началу 1995 г. составлял 1,1 млрд. долл., делегацией были подписаны контракты на поставку военной техники из России на сумму 760 млн. долл.,

соглашения о торговле, обмене информацией и о сотрудничестве в области культуры. В ОАЭ, долг которым РФ к этому времени составлял 550 млн. долл., были подписаны соглашения о военно-техническом сотрудничестве, включая совместное производство истребителей Су-37, на сумму около 3 млрд. долл.

С Саудовской Аравией были подписаны соглашения о торгово-экономическом и техническом сотрудничестве.

Итак, очевидная трансформация нашего государства из кредитора одних арабских стран в должника других. Реально преодолеть эту неблагоприятную тенденцию могут сегодня лишь поставки новейших российских вооружений нефтяным монархиям.

Вместе с тем, в ряде случаев ностальгическое прошлое еще дает о себе знать, когда заходит речь о необходимости поставок запасных частей, узлов, материалов и оборудования для предприятий и других объектов, построенных в свое время с нашей помощью. Так, например, в феврале 1994 г. тунисский парламент ратифицировал соглашение с Россией о сотрудничестве в области строительства гидротехнических сооружений, подписанное в ноябре 1993 г. Как правопреемник СССР Россия продолжает оказывать содействие Тунису в строительстве ряда гидротехнических сооружений, в частности, плотины в районе Сиди аль-Баррак. Российские организации принимают также участие в разработке проектов второй очереди канала Седжанан-Джумин и канала Джумин-Меджерда. Для реализации этих проектов Россия предоставит Тунису кредит на сумму 8,5 млн. долл. Эта сумма представляет собой остаток кредита, который СССР должен был предоставить Тунису по соглашению между двумя странами от 13 октября 1983 г.

В ноябре 1994 г. РФ и АРЕ подписали новое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. Российские организации и компании примут участие в реконструкции и модернизации 8 промышленных предприятий в Египте, в частности, Хелуанского металлургического комбината. Завода Ферросплавов, фосфатного месторождения в Абу-Тарвуре, а также ряда объектов сельского и мелиоративного хозяйства.

В случае реализации этих проектов товарооборот между Россией и Египтом, составивший в 1994 г. 366,7 млн. долл., к 2000 г. может возрасти до 500 млн. долл.

Вместе с тем такие соглашения представляют собой на деле лишь отголоски “славного прошлого” 60–х – 80–х годов. Российско–арабские экономические связи смогут выйти из темного тоннеля на свет лишь тогда, когда российская экономика стабилизируется и начнет быстро расти на новой, многоукладной основе с привлечением не только имеющихся при родных ресурсов, но с вовлечением в хозяйственный оборот всего уже имеющегося огромного потенциала своих территорий и регионов.

Н.А.Денисов

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СУЛТАНАТА ОМАН**

Султанат Оман относится к числу тех государств, которые лишь недавно сделали первые шаги от средневековья к современной цивилизации.

Пришедший в 1970 г. к власти султан Кабус бен Саид практически объявил себя монархом. Политические партии и профсоюзы им были запрещены. Вся полнота законодательной и исполнительной власти он взял в свои руки. Кабус сосредоточил в своих руках одновременно функции главы государства, премьер-министра и верховного главнокомандующего вооруженными силами. Он возложил на себя также обязанности министра иностранных дел, обороны и финансов.

За два с половиной десятилетия энергичному монарху удалось добиться существенных успехов на пути реформистского развития султаната. В Омане уверенно осуществляется программа экономических и социальных преобразований. Выведенный из многих финансово-экономических факторов "Индекс экономической свободы - 1997", публикуемый ежегодно Фондом наследия США, отводит Оману 48 место в мире, в то время как Россия, например, занимает в этой таблице 117 место¹

В октябре 1981 г. в стране был создан на правах парламента Консультативный совет, который состоял из 55 назначенных и выбранных членов. Позже совет получил название "шура".

Большим политическим событием в жизни страны стало также принятие в ноябре прошлого года первой Конституции, что выдвинуло Оман в передовые страны мусульманского мира.

Чтобы дать справедливую оценку особенностям развития султаната, следует обратиться к некоторым историческим фактам прошлого этой страны. Оман в современных границах объединяет бывший султанат Маскат и имамат Оман. Еще в начале XIX в. Англия установила свой контроль над Оманом и Маскатом, навязав последнему "особые договорные условия". В 1913 г. имамат Оман объявил себя независимым от султаната Маскат и отказался при-

знать власть Англии. После безуспешной для Маската и англичан семилетней войны против имамата в 1920 г. был подписан Сибский мирный договор, признавший Оман независимым.

Однако, в 1955 г. войска султаната Маскат, при непосредственной помощи англичан, оккупировали имамат Оман, и Англия стала рассматривать его как часть "султаната Маскат и Оман".

Большинство арабских стран резко осудило английскую агрессию против имамата, в некоторых из них (Египет, Сирия, Ирак, Ливан, Кувейт) были открыты специальные бюро для ведения пропаганды в защиту его независимости. Вопрос о судьбе Омана неоднократно (с 1958 г.) ставился в ООН. По требованию афро-азиатских стран XVIII сессия Генеральной Ассамблеи ООН создала Комитет по Оману. XX сессия ГА ООН одобрила рекомендацию Комитета о выводе английских войск с территории Омана и предоставлении ему независимости. Однако, английское правительство игнорировало решения ООН.

Во второй половине 60-х годов в южной провинции Дофар при поддержке руководства НДРЮИ и под руководством Народного фронта освобождения Омана (НФОО) началось широкое патриотическое движение, направленное на свержение реакционного режима султана Саида бен Теймура.

В этих условиях при содействии Великобритании 23 июля 1970 г. был совершен дворцовый переворот, который привел к власти 30-летнего сына прежнего правителя, выпускника военного училища в Сандхерсте (Англия) Кабуса бен Саида бен Теймура. После прихода к власти Кабуса страна стала официально именоваться, с августа 1970 г., Султанатом Оман.

Страна, которую нынешний правитель Омана получил в наследство от отца, находилась в состоянии полного упадка и застоя. На территории султаната, пустынные земли которого протянулись на тысячу километров с юга на север, было проложено всего 10 км асфальтированных дорог, была одна единственная больница на 12 коек, три начальные школы только для мальчиков и несколько специальных учебных заведений ремесленного профиля. Кино и другие зрелища были запрещены. Гражданским лицам не разрешалось водить автомобиль, а в Маскате каждую ночь действовал комендантский час. Передвижение по улицам в темное время суток было разрешено только с освещением лица пешехода керосиновой лампой или свечой. Женщины могли выходить на улицу только в одежде, полностью скрывающей фигуру, лицо при этом должно быть закрыто чадрой или причудливой черной маской,

¹ Вестник международной информации "Компас" № 2, 1997.

форма которой определяла родовую принадлежность. О радио и тем более о телевидении тогда в Омане редко кто имел представление. Употребление крепких напитков и ношение очков, особенно темных, наказывалось штрафом. Фотографирование не разрешалось. "Оман - страна удивительных контрастов, сказочных легенд и горькой были, район древней цивилизации и вопиющей отсталости, родина деспотичных султанов и бесправного народа. Контрасты просматриваются и в историческом прошлом этой страны, когда могущество и расцвет сменялись затяжными периодами зависимости и упадка; и в суровой, по разнообразной природе Омана, являющей собой замысловатую мозаику плодородных долин, песчаных пустынь и горных массивов; и в кричащем социальном неравенстве его народа, на одном полюсе которого стоит малочисленная феодально-племенная кучка баев и шейхов, приобщающаяся к капиталистическому бизнесу, а на другом - подавляющее большинство населения: бедуины, феллахи, рыбаки и мелкие ремесленники, влачащие нищенское существование". Такие первые скудные сведения об Омане были сообщены в 1979 г. в рассказе об этой стране известным востоковедом И.А.Мелиховым.

Свое правление новый султан начал с мер по подъему экономики страны. Развитие хозяйства осуществляется, начиная с 1975 г., на плановой основе. В текущей пятой пятилетке (1996-2000 гг.) основной упор делается на диверсификации экономики, развитии национальной промышленности, инфраструктуры, создании современного сельскохозяйственного производства. Важная роль в осуществлении проектов развития отводится частному сектору.

Основа экономики Омана - нефтяная и газовая промышленность (80% ВВП). Поступления от нефти составляют 80% валютных доходов страны. Запасы нефти оцениваются в 4 млрд. барр. Добыча ее в 1995-96 гг. находилась на уровне 500-550 тыс. б/д. Доходы от нефти в 1996 г. составили около 5 млрд. долл. Разработка нефтяных месторождений осуществляется компанией "Петролеум дивелопмент Оман" (ДПО), 60% капитала которой принадлежит государству, 34% - английской "Шелл", 4% - французской "Компани франсез дю петроль", 2% - английской "Партэкс". Концессии на разведку и добычу нефти предоставляются и другим иностранным компаниям.

Оман не входит ни в ОПЕК, ни в ОАПЕК. Из-за незначительных запасов нефти Оман является сторонником экспорта ограниченного количества этого сырья по высоким ценам.

Разведанные запасы газа оцениваются в 8,2 млрд. куб. футов, среднесуточная добыча - 220 млн. куб. футов.

На территории страны имеются месторождения меди (12 млн. тонн), хрома (2 млн. т), каменного угля (10 млн. т), асбеста.

В стране функционируют нефтеперерабатывающий завод в Аль-Фахле (50 тыс. б/д), два завода по сжижению газа, медный горнообогатительный комбинат, цементные заводы (общей мощностью свыше 800 тыс. т), кирпичные заводы, предприятия по производству комбикормов.

Сельское хозяйство и рыболовство играют важную роль в жизни оманцев. В этих отраслях экономики страны занято 70% трудоспособного населения. Основная часть территории Омана непригодна для земледелия. Обрабатывается лишь 1% - 40 тыс. га, но на интенсивной основе. В султанате активно внедряются современные методы ведения земледелия и животноводства. За счет нефтедолларов осваиваются дополнительные сельскохозяйственные угодья.

Несмотря на значительные запасы рыбы в оманских территориальных водах, ее отлов для экспортных целей ограничен. У Омана нет соглашений с иностранным государством по добыче морской продукции в его водах.

Среднегодовой улов рыбы составляет 70-80 тыс. т. Важнейшими статьями экспорта Омана, в первую очередь, является сырая нефть (80% общей стоимости экспорта), затем мороженая рыба, мясопродукты, овощи и цитрусовые. Импортируются же потребительские товары (46% всего объема), машины и оборудование, транспортные средства, продовольствие.

Ведущие торговые партнеры представлены Англией, Японией, США, ОАЭ, Кувейтом и Саудовской Аравией.

Значительная часть расходов госбюджета приходится на развитие морского транспорта и оборудование портов, так как основная часть экспортно-импортных грузов доставляется морем, где крупнейший порт - Мина Кабус. Часть товаров поставляется сухопутным транспортом из Дубая, в связи с чем большое развитие получил автотранспорт, на который приходится подавляющая часть грузоперевозок внутри страны.

Образование в Омане бесплатное. Общее число школ за последние 15 лет увеличилось с 3 до 600. Число учащихся превышает 200 тыс. человек, из которых 46% - девушки. В дополнение к ним создана сеть профтехучилищ, учебных центров. Действуют также

1300 специализированных центров по ликвидации неграмотности среди взрослых.

В 1987 г. открыт первый в стране университет, оснащенный самым современным оборудованием.

Медицинское обслуживание также бесплатное. Услуги предоставляют 15 больниц, 21 медицинский центр, 4 новых роддома с общим числом коек до 3 тыс., 74 поликлиники, 35 передвижных медицинских пунктов. Большинство врачей и медперсонала - иностранцы. В частных клиниках лекарства выдаются больным бесплатно, плата же взимается только за лечение.

В 1980 г. образован Генеральный резервный фонд, в который ежегодно перечисляется 15% государственных доходов.

Общие заграничные авуары оцениваются в 3 млрд. долл. Доход на душу населения - 8 тыс. долл.

В Омане действуют 22 коммерческих банка.

Внутреннее положение стабильное. Ситуация в районах вблизи границ с Йеменом нормализовалась. 23 ноября 1995 г. в Омане были амнистированы 139 человек, приговоренных к различным срокам тюремного заключения за причастность к запрещенным в стране организациям. По официальным данным, узников, осужденных за политическую деятельность, в стране больше не осталось. Преступность в Омане практически отсутствует, а случаи грабежа или воровства не отмечались. В настоящее время организованной оппозиции, представляющей реальную угрозу режиму, в Омане нет.

В вооруженных силах служат 20 тыс. чел. Из них сухопутные войска (15 тыс.), ВВС (2 тыс.), ВМС (3 тыс.) В основном, армия комплектуется на контрактной основе и оснащена английским и американским оружием.

В июне 1980 г. Оман заключил с США соглашение о военном сотрудничестве, в соответствии с которым американцы имеют право использовать военные объекты в этой стране. Оман получает американскую военную помощь. Его вооруженные силы иногда участвовали в совместных с США маневрах. Проводились также совместные учения и военно-морские маневры с Великобританией и странами ССАГПЗ. На оманские вооруженные силы официально возложены и полицейские функции. Сама же полиция Омана состоит из 4 основных подразделений. Подразделения береговой охраны и в аэропортах, дополнительно к своим основным функциям, осуществляют также таможенный и паспортный контроль, меры по обеспечению безопасности. Существуют подразделения дорож-

ной полиции, воздушной и морской полиции, подразделения пожарных и смотрителей тюрем, охраны нефтепромыслов и других гражданских объектов. Основным центром подготовки сил охраны порядка является султанская академия полиции. Полицейские подразделения оснащены современной техникой, в основном, японского производства.

Забота султана Кабуса о благосостоянии страны проникает в самые отдаленные уголки ее сравнительно большой территории (312 тыс. кв. км). Султан в своей деятельности полагается не только на доклады министров. Ежегодно, в течение месяца, он разъезжает, сидя за рулем, по стране с тем, чтобы воочию убедиться в истинном положении дел и настроениях в глубинке, отчитаться за свои обещания прошлых поездок и проверить исполнение его распоряжений на месте. Во время таких поездок Его величество беседует с феллахами и бедуинами прямо у костра, принимает с ними пищу с одного котла и ночует под открытым небом. Популярность султана Кабуса растет из года в год не только в Омане, но и среди народов других арабских и мусульманских стран.

Радио и телевидение Омана принадлежат государству и функционируют под непосредственным контролем министерства информации. "Радио Омана" ведет передачи из Маската с 1970 г. на арабском (диапазон СВ) и английском (диапазон УКВ) языках. "Радио Салаяля" ведет передачи с 1970 г. на арабском языке. Телевизионная служба Омана основана в 1975 г. и строго ориентирована на соблюдение моральных постулатов ислама.

Наиболее крупные по тиражу периодические издания представлены ежедневной газетой "Оман" на арабском языке, которая издается министерством информации с 1972 г., ежедневной газетой "Аль-Ватан" на арабском языке, ежедневной газетой "Оман дейли обсервер", издаваемой с 1982 г., во многом повторяющей материалы газеты "Оман". Международные события с позиций средств массовой информации Запада освещает "Оман Ньюз", также относящаяся к числу еженедельных газет. Издаются также два журнала: - "Аль-Акида" и "Ан-Нахда". Декреты и иные официальные документы публикуются на арабском языке в бюллетене "Аль-Джарида ар-Расмия" - печатном органе канцелярии заместителя премьер-министра по юридическим вопросам. Своих аккредитованных за рубежом корреспондентов Оман не имеет и въезд в страну иностранных журналистов разрешают только на короткий период для освещения конкретных событий.

Жесткий монархический режим накладывает отпечаток на развитие всей внутривластной, экономической и культурной жизни страны. Беспрекословное выполнение указов, распоряжений и законов, издаваемых канцелярией султана, обязательно. Законы шариата проникли во многие сферы и области быта. Материальное благосостояние, высокий жизненный уровень и современная материально-техническое обеспечение оманцев способствуют стабильности государственной власти и безопасности правящего режима.

К особенностям султаната следует отнести также заботу правящего режима о соблюдении населением правил гигиены и охране окружающей среды. В этой стране, в отличие от других арабских стран, уже давно существует самостоятельное Министерство по охране окружающей среды.

Султанат Оман поддерживает тесные политические, экономические и военные связи с Англией, США и другими западными странами. В ООН, других международных и региональных организациях Оман выступает вместе с консервативным крылом развивающихся стран, в частности, по вопросам положения вокруг палестинской и курдской проблем.

Вместе с тем по ряду актуальных проблем современности - борьба за мир, разоружение, прекращение ядерных испытаний - Оман занимает позиции, близкие российской внешней политике, и, как правило, выступает в поддержку справедливых инициатив в этой области.

Оман заявляет о приверженности фесской общеарабской платформе, выступает за проведение международной мирной конференции по Ближнему Востоку. Оманцы высказались в поддержку российского предложения о создании подготовительного комитета по ее созыву. Вместе с тем Оман одобрил кэмп-дэвидские соглашения, сепаратный египетско-израильский договор, не пошел на разрыв отношений с Египтом, положительно оценил "план Рейгана", выступил против агрессии Ирака. Оман поддерживает близкие отношения с Ираном и Пакистаном. По просьбе России содействовал освобождению российских военнослужащих из афганского плена.

Оман - член Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и состоит во многих других международных организациях.

21 сентября 1985 г. была достигнута договоренность об установлении дипотношений между СССР и Оманом на уровне посоль-

ств. Обмен же посольствами и аккредитация послов с местопребыванием соответственно в Москве и Маскате состоялись в 1988 г.

М.Г.Закария

**СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
НЕФТЯНЫХ МОНАРХИЙ АРАВИИ
В УСЛОВИЯХ ПРЕКРАЩЕНИЯ "НЕФТЯНОГО БУМА"**

Все экономическое развитие нефтяных монархий Аравии непосредственно связано с нефтью и влиянием нефтяного фактора. Только по мере превращения нефтедобычи в постоянный источник дохода стало возможным создание современной экономики.

Несмотря на сходство исходной социально-экономической базы, исследуемые страны сильно отличаются по природным, конкретно-историческим условиям: территория Саудовской Аравии составляет около 2,2 млн. кв. км, Кувейта - 20,2 тыс. кв. км, ОАЭ - 86,3 тыс. кв. км. Численность населения на середину 90-х годов составляла соответственно 18,2 млн. чел., 1,58 млн. чел., 2,23 млн. чел. Объемы нефтяных запасов также сильно разнятся у трех стран, но здесь как раз меньшая численность населения ставит небольшие шейхства в более выгодные условия, чем саудовское королевство.

Тем не менее, общей чертой экономического развития трех стран стало то, что это развитие началось фактически на пустом месте. Малонаселенные страны, находившиеся на очень низком уровне развития, благодаря нефтяному фактору превратились в огромные строительные площадки. В Саудовской Аравии и Кувейте это произошло в 60-е годы, в ОАЭ на десятилетие позже. Однако для всех трех стран оказались характерны неравномерность экономического развития, вызванная с одной стороны, огромным притоком финансовых ресурсов, а с другой, - невозможностью рационального использования этих ресурсов из-за крайней экономической неразвитости, отсутствия производственной и социальной инфраструктуры, крайней нехватки подготовленных кадров, хозяйственной разобщенности отдельных районов, городов, оазисов.

В то же время, в годы "нефтяного бума" непрерывно возраставший приток финансовых средств создал в правящей верхушке монархий ложные представления о неисчерпаемости этого источника доходов и о возможности "переноса" в Аравию отдельных участков западной промышленности. Первое привело к бесконтрольным и непроизводительным расходам членов правящих династий, к всевозможным текущим неспланированным тратам опять-таки на непроизводительные нужды. Второе привело к "перегреву"

национальных экономик, появлению множества "узких мест", избыточным, нерациональным расходам.

В сложившихся к середине 70-х годов условиях, правители нефтяных монархий оказались вынужденными пересмотреть свои представления о будущем развитии стран. Ставка была сделана на всемерное повышение роли государства в экономике. Это ни в коей мере не означало ущемления интересов национальной буржуазии. Сосредоточение громадных финансовых ресурсов в руках государства, необходимость коренного переустройства страны, укрепления ее политического и экономического положения, а также положения самих правящих династий и крепнущего класса буржуазии привело к появлению нового государственно-капиталистического уклада. По мнению советского арабиста В.В.Озолинга, "в нефтяных монархиях Аравии этот уклад стал базой развития капитализма, тем системообразующим фактором, который определил его специфические черты, генезис и перспективу развития капиталистических отношений в этих странах" [7, с. 112].

Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ относятся к немногим странам развивающегося мира, которым на протяжении последних десятилетий удалось поддерживать сравнительно высокие темпы роста ВВП. Увеличение объема ВВП сопровождалось заметным ростом национального дохода на душу населения, и по этому показателю ОАЭ и Кувейт занимают лидирующие позиции в мире.

В течение 70-х годов нефтяным монархиям удалось сделать огромный шаг в экономическом развитии: была создана на современном уровне промышленная и социальная инфраструктура, усилиями государства и частного капитала в сотрудничестве с западным капиталом созданы некоторые отрасли обрабатывающей промышленности, в Саудовской Аравии возникло относительно развитое сельское хозяйство, а в Кувейте и ОАЭ - новые финансовые центры. Почти единственным источником первоначального накопления капитала в этих странах стала нефтяная рента, получаемая государством в полном объеме после перехода нефтяной промышленности под государственный контроль. Характерные черты их национального хозяйства - энерго- и капиталоемкая, но трудосберегающая промышленность.

Однако, сильная и непосредственная зависимость всего экономического развития от нефти, остававшейся "становым хребтом" национальных экономик, а также возникшие в ходе развития трудные проблемы, сильно осложняли процесс и в определенной мере

вливали на его результаты. Основное место в экономике принадлежит современному сектору, который длительное время развивался практически в отрыве от других отраслей национального хозяйства. Правящие режимы в 70-е годы для проведения ускоренной индустриализации и диверсификации экономической структуры стали превращать его в своеобразный "локомотив". Однако, уже к середине 80-х годов оказалось, что "нефтяной локомотив" имеет небеспредельные возможности. Он способствовал помимо положительных сторон, усилению зависимости данной группы стран от Запада на новом техническом и технологическом уровне, его деятельность привела к "выталкиванию" излишков нефтедолларов в экономику Запада.

К важным особенностям новейшего экономического развития трех нефтяных монархий следует отнести особенно большое значение внешней торговли (и как источника получения доходов, и как источника получения необходимых товаров), а также присутствие на постоянной основе значительных отрядов иностранных рабочих.

В вышедшей в 1986 г. монографии Али Джохани, М.Берна и Дж.Майксона "Саудовская экономика" называются три принципиальных отличия саудовской экономики от других:

1) значительная роль государства и иностранного капитала, так как государство занимает уникальное положение благодаря огромным нефтяным доходам, находящимся в его полном ведении, и широкими возможностями влияния на экономическое развитие путем бюджетных расходов, долгосрочных инвестиций и пр.,

2) другая особенность - степень взаимозависимости саудовской экономики с остальным миром, которая заметно возрастает при росте доходов от нефти,

3) третья особенность состоит в том, что большая часть ВВП расходуется на оплату труда иностранных рабочих [11, р. 11-13]. Возможно отнести три названные отличия и на экономическое развитие Кувейта и ОАЭ, так как они создают принципиально иной, чем в других странах развивающегося мира, характер отношений за рамками национального хозяйства. Таким образом, мы видим отличия как в типе экономического развития нефтяных монархий, так и в отношениях с внешним миром.

Экономическое развитие нефтяных монархий осуществляется в соответствии с пятилетними планами развития. Начало планирования в национальных масштабах относится к концу 60-х - началу 70-х годов. Хотя оно носило индикативный характер во всех странах, но все же способствовало осуществлению определенной

стратегии развития. В основе этой стратегии лежали не только возможность располагать огромными финансовыми ресурсами, но и понимание неизбежности исчерпания нефтяных запасов раньше или позже. Вот почему целью всех правительств стало создание диверсифицированной, развитой экономики за пределами нефтяного сектора, в той мере, в какой это позволяли имеющиеся возможности каждой из стран.

В Кувейте первый пятилетний план был принят на 1967-1972 гг. В нем основное внимание было уделено созданию инфраструктуры, строительству электростанций-опреснителей и жилья, а также разработке нефтяных и газовых месторождений. Во втором плане на 1971-1975 гг. предусматривалось разделение промышленных предприятий страны на две группы: ориентированных на производство экспортной продукции и работающих на внутренний рынок. Таким образом, в первых двух планах упор делался на проведение индустриализации, причем в сотрудничестве государства и частного сектора. В третьем плане на 1976-1981 годы упор также был сделан столько же на развитие основного - нефтяного сектора, сколько и на развитие ненефтяного сектора. То, что в общем объеме ассигнований на первый было выделено около 20% (1154 млн. дин. из 5 797 млн.дин.) подтверждает это, ведь нефтяная промышленность в то время уже давно и успешно функционировала, а такие отрасли экономики, как строительство, электроэнергетика и другие находились в начале пути. В отличие от саудовцев, в кувейтских планах меньшее место занимает обрабатывающая промышленность, что вызвано объективными обстоятельствами.

Особенности экономического планирования в самый пик "нефтяного бума" советский экономист В.А.Исаев объясняет следующим образом: "Дело в том, что именно в этот период произошла первая вспышка роста цен на нефть, к которой кувейтская экономика оказалась неподготовленной. Кроме того, местные деловые круги проявили весьма умеренный интерес к развитию обрабатывающей промышленности, считая, что финансовая отдача создаваемых предприятий в этой отрасли слишком мала по сравнению с прибылями от зарубежных капиталовложений" [1, с. 115]. О том же пишет и советский арабист Е.С.Мелкумян: "В период разработки третьего пятилетнего плана в правительственных кругах возобладала выдвинутая местной буржуазией идея о том, что финансовая отдача промышленного сектора, создаваемого государством, слишком незначительна по сравнению с доходом от инвестиций за рубежом и что его развитие ведет к обострению проблем,

связанных с иммиграцией рабочей силы" [8, с. 13]. Глубоко исследовавший проблемы нефтяных монархий В.В.Озолинг, анализируя итоги трех пятилетних планов, заключает, что изменение системы приоритетов государства в долгосрочном планировании было вызвано давлением общественного мнения, а также возникшими трудностями в реализации третьего плана, от реализации которого правительство было вынуждено официально отказаться [7, с. 131].

Поэтому и в четвертом плане на 1981-1985 годы отраслевые приоритеты изменились. Из общего объема ассигнований в 8 039 млн. дин. на долю добывающей промышленности пришлось всего 419 млн.дин. или чуть более 5%, в то время как на долю обрабатывающей промышленности - 715 млн.дин., строительство - 2 423 млн.дин., электроэнергетику, газо- и водоснабжение - 1 959 млн.дин. [7, с. 115-116]. Произошла явная переориентация, упор был сделан на диверсификацию национальной экономики, уменьшение ее зависимости от нефтяного сектора, несмотря на очевидные издержки такой политики. В Кувейте не без оснований опасались, что ускоренное развитие промышленности приведет к массовому наплыву иностранной рабочей силы, что может подорвать социальную и политическую стабильность. Тем не менее, власти решили заплатить эту цену.

Создание пятого пятилетнего плана на 1986-1990 годы пришлось на период прекращения "нефтяного бума", сокращения экспорта нефти и поступлений от нее, вызванного этим спада деловой активности. В связи с этим, в плане не был предусмотрен такой важный показатель, как ежегодные темпы экономического роста. Иначе говоря, непосредственная привязанность всей экономики к нестабильному рынку нефти проявилась в приблизительности экономических расчетов. Общий объем капиталовложений оказался меньше, чем в предыдущем плане - 7 516 млн.дин. Помимо привычных целей в отдельных отраслях экономики и в более рациональном использовании ассигнуемых средств, в четвертом плане как одна из приоритетных поставлена цель социальная: подготовка национальных кадров, повышение производительности труда кувейтских рабочих.

Рост объема ВВП за полтора десятилетия был значителен, однако четко отражает динамику перемен на мировом нефтяном рынке: 1980 г. - 7 447 млн.дин., 1986 г. - 4 998 млн.дин., 1994 г. - 7 210 млн.дин [1, с. 112-113; 71а, 1-96, р. 3]. При рассмотрении структурных изменений в национальном хозяйстве Кувейта бросаются в глаза перепады в размерах доли нефтяной промышленности и

ВВП: 1980 г. - 67,9%, 1982 г. - 46,8%, 1984 г. - 45,2%, 1986 г. - 36,9%, однако последствия иракской агрессии привели к повышению доли до 43,4% в 1994 г. [15, 1-96, р.3]. Доля обрабатывающей промышленности за полтора десятилетия также прерывает свой плавный рост от 5,9% в 1980 г. до 7,6% в 1984 г. и 11,1% в 1986 г., и опускается до 8,6% в 1994 г. [там же].

Особенностью экономического развития Кувейта, как указывалось выше, является особенное внимание к торговле и финансовым операциям. Доля оптовой и розничной торговли в ВВП выросла с 6,0% в 1980 г. до 9,4% в 1986 г. и опустилась до 4,8% в 1994 г. За те же годы доля банковской и прочей финансово-кредитной деятельности менялась следующим образом: 2,3%, 4,3% и 11,1% (там же). Таким образом, несмотря на все трудности и кризисное состояние экономики, финансовый ее сектор показал устойчивость и смог даже в относительном плане возрасти.

Тем самым подтверждается правильность экономической стратегии кувейтского режима, еще в 60-е годы имевшего в виду падение значения нефтяного фактора. Создание Фонда будущих поколений в 1976 г., в расцвет "нефтяного бума" было дальновидным шагом. К начальному капиталу в 7 млрд.долл. ежегодно отчислялось 10% государственных доходов, причем в 1981-1982 годах эта доля составила 28%. В середине 80-х годов объем резервов Фонда составил 9 688,7 млн.дин., размещенных преимущественно за рубежом (75,2%) [1, с. 267]. После 1986 г. правительство было вынуждено воспользоваться резервами Фонда, в 1991 г. к этому же побудила война с Ираком.

Обращает на себя внимание тот факт, что относительно быстро страна смогла преодолеть последствия войны. Уже в 1993 г. ВВП на душу населения составил там 11 686 долл., в Саудовской Аравии - 7 510 долл., в ОАЭ - 22 020 долл. (в Абу-Даби - 32 000 долл.) [5, 1993, р. 3]. В 1995 г. ВВП Кувейта вырос на 8,2% и составил 26,5 млрд.долл., что в пересчете на душу населения составляет 16 816 долл. [18, 1996, №7-8, р.46].

Новый пятилетний план на 1995-2000 г., а также бюджет на 1996/97 г. составлен с учетом новых реалий. Хотя в 1995 г. нефтяные прибыли превысили запланированный уровень на 25% и дефицит бюджета оказался на 37% ниже ожидаемого, правительство исходит из неблагоприятного развития событий. И в плане и в новом бюджете предусматривается сокращение государственных расходов по сравнению с предыдущим периодом. Для изыскания дополнительных средств в бюджет намечено проведение налого-

вой реформы и введение платы за медицинское обслуживание. В декабре 1996 г. ожидается начало функционирования зоны свободной торговли в Эш-Шувайхе, неподалеку от столицы [15, 1-96, p. 5, 11, 12].

В Саудовской Аравии государство также начало проведение политики краткосрочного планирования и регулирования экономического развития в конце 50-х - начале 60-х годов, а с начала 70-х годов перешло к долгосрочному планированию индикативного характера.

Первый пятилетний план социально-экономического развития был принят на 1971-1975 годы, второй - на 1975-1980 годы. Два плана отличаются не только объемом ассигнований - 41 313,5 млн.риалов и 498 230 млн.риалов [2, с. 118-119]. В первом плане главные приоритеты были поставлены следующим образом: 1) рост ВВП, 2) развитие людских ресурсов, 3) диверсификация источников национального дохода. сокращение зависимости от нефти. В несколько лет "нефтяного бума" первая цель была достигнута и перевыполнена, поэтому во втором плане приоритеты были изменены: 1) диверсификация национальной экономики, 2) быстрое развитие людских ресурсов, 3) развитие экономических районов страны. Наибольших успехов удалось добиться по-прежнему в наращивании ВВП, где рост был запланирован в 10,2%, в ненефтяной промышленности - 13,4%, а уже в первые два года составил соответственно 15,4% и 18% [2, с. 119].

В то же время, по мнению А.И.Яковлева, к началу 80-х годов "стало очевидным завышение возможностей саудовской экономики по абсорбированию громадных ассигнований. Увеличение основных производственных фондов постоянно опережает рост производства продукции (за исключением нефтедобывающей промышленности); значительная часть крупных промышленных проектов пока остается на бумаге" [2, с. 119]. Часть проектов второго пятилетнего плана была перенесена на третью пятилетку. Тем самым подтвердилась характеристика саудовским министром планирования Хишамом Назером второго плана, как "эксперимента по социальной трансформации" [3, p.14].

Диверсификация источников национального дохода, а также быстрое развитие людских ресурсов были крайне затруднены препятствиями экономического, социального и демографического характера. Относительно небольшая численность населения королевства (около 10 млн.чел.) не давала возможности увеличить долю экономически активного населения. Помимо того, традиционная

психологическая нерасположенность коренных саудовских жителей к физическому труду и предоставление государством широких возможностей коренным саудовцам по созданию своего дела, еще более сокращали рынок наемного труда. Исходя из всего этого, государство и частный сектор сделали ставку на иностранных работников.

Правительство приняло различные меры по смягчению негативных последствий столь желанного для страны "нефтяного бума". К концу второго пятилетнего плана удалось снизить уровень инфляции с 35% до 10%, однако реальные расходы превысили запланированные более чем на треть [2, с. 120].

Главной целью третьего пятилетнего плана на 1980-1985 годы осталось развитие людских ресурсов, включение жителей всех регионов королевства в хозяйственную деятельность. К этому времени правителям королевства стало понятным, что за нефтедоллары можно купить рабочие руки и головы, но социальные последствия этого непредсказуемы. По-прежнему важной целью оставались структурные изменения в экономике и оптимизация уровня добычи нефти и газа. Впервые в качестве стратегической цели было названо повышение эффективности управления экономическим развитием. Также впервые была поставлена цель по созданию сельского хозяйства для сокращения зависимости от импорта продовольствия и "обеспечения продовольственной безопасности". Объем ассигнований по плану составлял 782 700 млн.риалов.

Однако, в эти годы падение доходов заметно сказалось на финансовом положении страны. В 1982 г. возник дефицит бюджета, в 1985 г. он составил уже 13 млрд.долл. Дефицит покрывался доходами с зарубежных инвестиций, которые в свою очередь, сократились за эти годы (по оценке) с 150 млрд.долл. до 100 млрд. [19, 6.XI.1986]. Интересно, что именно в этот трудный период была начата приватизация крупнейших государственных промышленных компаний (см. ниже).

Четвертый пятилетний план социально-экономического развития на 1985-1990 годы был принят в период прекращения "нефтяного бума" и общего экономического спада. При его разработке власти исходили из минимального уровня добычи нефти (3,85 млн.барр. в день) и соответственно низкого уровня доходов от нее (порядка 30 млрд.долл.) [17, 19.I.1986, p. 14]. Главные ориентиры в плане остались прежними, однако новым элементом в нем по сравнению с предыдущими было увеличение роли частного капитала в экономическом развитии страны, упор на активизацию

частного сектора, для которого государство в предшествующие пятнадцать лет создало развитую инфраструктуру. Лозунгами четвертого плана были "эффективность" и "производительность". Важной задачей плана в промышленности было названо развитие импортозамещающих отраслей. К 1985 г. Саудовская Аравия удовлетворяла 80% своих потребностей в промышленной продукции за счет импорта. Этот показатель намечалось к 1990 г. сократить до 50% [4, р.8]. Запланированный объем ассигнований был определен в 687,5 млрд.риалов. Из-за известного спада нефтяных цен в 1986 г. доходы государства оказались меньше на 20-24%, а расходы превысили запланированный уровень. Несмотря на ужесточение режима экономии и сокращение некоторых статей расходов, не все цели плана были достигнуты, в частности, оказались не полностью реализованными даже проекты, перешедшие из третьего плана [16, 12.II.1988; 78, 24, III.1987, р.21]. Активность частного сектора оказалась недостаточной, так как для большого числа саудовских дельцов более привлекательными остаются инвестиции на Западе.

В пятом пятилетнем плане на 1990-1995 годы вновь важное внимание уделено социальным целям: развитие образования и обучения, здравоохранения и улучшения положения с водными ресурсами. Показательно, что статья "развитие людских ресурсов" по объему ассигнований всегда стояла на втором месте после обороны. Провозглашенные правительством лозунги приватизации остаются, однако, новые объекты для этого не называются, а названные авиакомпания "Саудия" и ПЕТРОМИН пока остаются в полной собственности государства. Помимо обычных ассигнований на расширение дорожного строительства, создание новых электростанций и телефонных сетей, особенное внимание было уделено расходам на оборону. Их доля с традиционной 1/4 общей суммы выросла до 1/3. Общий объем ассигнований еще более сократятся и составят 498,1 млрд.риалов. Обращает на себя внимание необычная для такого рода документов лексика, так как в качестве целей плана провозглашаются: 1) сохранение Исламских ценностей, 2) защита веры и нации [10, р. 145-171; 4, р. 14].

Американские авторы монографии о современной Саудовской Аравии под редакцией Р.Найропа, вышедшей в 1984 г., считают, что "экономическая философия правительства Саудовской Аравии не изменилась со времен Абдель Азиза, но экономическая роль правительства изменилась кардинально. Цель саудовских правителей: улучшить экономические условия жителей страны и

сохранить ценности общества" [13, р.162]. Рассмотрение пятилетних саудовских планов социально-экономического развития позволяет согласиться с такой точкой зрения, так как в планах возрастает существенно социальное содержание.

Объем саудовского ВВП (в текущих ценах) возрастал и падал так же стремительно, как и в Кувейте, однако, королевство не пережило столь сокрушительного военного поражения и разрухи. Объем ВВП менялся следующим образом: 1980/81 г. - 517 996 млн.риалов, 1984/85 г. - 322 919 млн.риалов, 1986/87 г. - 264 074 млн.риалов, а в 1994 г. - 449 871 млн.риалов [3, р. 20].

За пятнадцать лет доля нефтегазового сектора сократилась более чем вдвое, однако при росте абсолютного размера в процентном отношении за последние десять лет перемен нет: 1980 г. - 360 741 млн.риалов и 69,6%, 1984 г. - 121 467 млн.риалов и 37,6%, 1986 г. - 85 513 млн.риалов и 32,4%, 1994 г. - 144 264 млн.риалов и 32,1% (там же). Неуклонное возрастание доли ненефтяного сектора в ВВП с 30,4% в 1980 г. до 68% в 1994 г. само по себе свидетельствует о коренных сдвигах, происшедших в саудовской экономике. Целенаправленные и долговременные усилия саудовского режима таким образом принесли свои плоды. Если в условиях "нефтяного бума" происходил количественный, экстенсивный экономический рост, то в последующее пятнадцатилетие был сделан переход к качественному росту, к структурным переменам в национальном хозяйстве.

В годы "нефтяного бума" вторым по величине после нефтегазового сектора было строительство, а за ним с существенным отрывом шли другие сектора экономики. В 90-е годы образовалась более гармоничное соотношение. В 1994 г. в ВВП доля сельского хозяйства составляла 7,0%, обрабатывающей промышленности - 8,6%, строительства - 9,6%, оптовой и розничной торговли - 7,4%, транспорта, коммуникаций и складирования - 6,8%. В то же время, доля банковских и прочих кредитно-финансовых учреждений составила всего 3,1% [3, р. 20]. Последний показатель ярко свидетельствует о том, что при всей важности финансовой сферы, в саудовском национальном хозяйстве она играет подсобную роль.

Особое внимание анализу процесса приспособления нефтяных монархий к изменившимся финансовым условиям в начале - середине 80-х годов уделил в своей книге советский экономист А.А.Максимов. Значительное и "относительно долговременное сокращение доходов от экспорта нефти нарушило сложившийся процесс расширенного воспроизводства, - пишет он, - привело к

новым явлениям в экономическом развитии аравийских нефтеэкспортирующих стран... Особо острое положение сложилось в Саудовской Аравии, что связано с одной стороны, с масштабами ее экономики, с другой - с тем, что смена режима развития наиболее интенсивно и резко происходила именно здесь: в Саудовской Аравии доходы от экспорта нефти сократились в 1981-1985 гг. в 4,1 раза, в то время как в остальных КИНЭС (капиталоизбыточные нефтеэкспортирующие страны)- в 1,7 раза" [9, с. 73]. Высокая степень зависимости нефтяных монархий от экспорта нефти привела к значительному уменьшению всех государственных доходов, но здесь Саудовская Аравия благодаря масштабам своей экономики оказалась не в самом худшем положении: ее доходы сократились в 1982-1986 годах на 32%, а ОАЭ - на 56% [17, 20.I.1986, p. 39-40].

События на мировом нефтяном рынке, а также война в Заливе сильно отразились на планах экономического развития королевства, повлияли и на текущее планирование. Бюджет на 1995 г. в размере 150 млрд.риалов (40,7 млрд.долл.) оказался на 6% меньше бюджета 1994 г. и самым небольшим с 1988 г. [17, 1995, Febr., p.19]. Самой серьезной проблемой стала проблема большого бюджетного дефицита. Он вырос с 2% ВВП в 1995 г. до 3,7% ВВП в 1996 г. До недавнего времени правительство как бы старалось не замечать его, но 1 января 1996 г. наследный принц Абдалла бин Абдель Азиз, огласив новый бюджет на новый финансовый год, призвал к продвижению по пути к сбалансированному бюджету [14, 1-96, p. 12].

ОАЭ занимают как бы промежуточную позицию между Саудовской Аравией и Кувейтом. Начав нефте- и газодобычу много позднее, правящий режим смог более плодотворно усвоить многие уроки своих соседей. В начале 80-х годов страна также столкнулась с проблемой бюджетного дефицита, однако в отличие от саудовцев, там не стали использовать для его покрытия свои финансовые резервы, оценивавшиеся в 25 млрд.долл. [12, p. 18]. В то же время, уменьшение почти вдвое справочных цен на нефть в 1986 г. привело к тому, что правительство не смогло принять государственный бюджет на 1986/87 год, как это происходило и в Саудовской Аравии [17, 7.V.1986, p. 56]. Реализация многих проектов была отложена.

Однако, к началу 90-х годов по объему ВВП эмираты обогнали Кувейт. В 1994 г. ВВП Саудовской Аравии составил 124,8 млрд.долл., ОАЭ - 36,8 млрд.долл., Кувейта - 25,0 млрд.долл. [17, 19.V.1995, p. 4]. В 90-е годы доля нефтегазового сектора в ВВП находилась на уровне одной трети ВВП. В 1994 г. из общего объе-

ма ВВП в 134 800 млн.дирхемов доля нефтегазового сектора составляла 45 040 млн.дирхемов, на втором месте оставалась торговля - 23 400 млн., далее шли строительство - 13 210 млн. и обрабатывающая промышленность -11 160 млн., в то время как доля финансового сектора составила 6 850 млн. или чуть более 5% [там же, p.26].

На середину 90-х годов экономика ОАЭ показала хорошие темпы развития. ВВП ОАЭ вырос в 1995 г. на 6,6% и составил 39,23 млрд.долл по сравнению с 36,78 млрд.долл в 1994 г. Отчасти этому способствовало возрастание цены на нефть соответственно с 15,5 долл. за баррель до 16,9 долл. В то же время, показательно, что объем ненефтяного сектора за год вырос на 5,3% и составил 25,88 млрд.долл. по сравнению с 24,52 млрд. в 1994 г. [18, 1996, №4, p. 40, №7-8, p. 45-46].

Таким образом, при заметных различиях в характере экономической деятельности эмиратов, в целом они не смогли добиться возрастания значения финансового сектора до уровня реальной опоры национальной экономики, хотя продвижение в этом направлении очевидно. По-прежнему, основной груз экономического развития несет Абу-Даби, обеспечивая материальную базу экономической (и политической) интеграции в рамках федерации. В последние годы Дубай, сохраняя свое положение центра региональной транзитной торговли, также обратился к созданию промышленных предприятий. Как и в саудовском королевстве, осуществление планов индустриализации и развития инфраструктуры осуществляется преимущественно за счет госсектора.

В целом, как уже отмечалось выше, экономическая стратегия нефтяных монархий не претерпела существенных изменений в период после "нефтяного бума", однако подверглась определенной коррекции. Так, при сохранении прежнего характера государственных расходов на военные и социальные цели происходит определенное свертывание участия государства в новых экономических, прежде всего промышленных проектах (что особенно заметно в Кувейте). Государства усилили меры к направлению в развитие инфраструктуры и промышленности частного капитала, поощряя его движение в этом направлении и создавая для этого разнообразные льготы. К этому времени государства во всех монархиях смогли создать основы современной социальной и производственной инфраструктуры, и главные усилия прилагали к решению проблем инфляции и рабочей силы.

В то же время, возросло значение зарубежных инвестиций не только в качестве способа хранения избыточных финансовых ресурсов, но и в качестве стратегического страхового фонда (что особенно видно. было по событиям в Кувейте в 1990-1991 годах). Таким образом, призывы к переориентации зарубежных инвестиций нефтяных монархий, раздававшиеся из уст советских и некоторых арабских авторов [см., например, 6, с.17], оказались ошибочными.

Следует особо сказать о сотрудничестве нефтяных монархий в рамках Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива. Созданный вначале с военно-политическими целями, Совет постепенно стал превращаться действительно в орган, координирующий экономические отношения прибрежных стран. С прекращением "нефтяного бума" для всех стран стала очевидной необходимость более тесных и координированных экономических связей как в сфере внутрирегиональной торговли, так и в сферах промышленной, финансовой. Самой важной сферой для них остается нефтяная, ведь нефтяной экспорт обеспечивал даже в середине 90-х годов 80% их доходов. Согласование нефтяной политики идет в рамках ОПЕК и ОАПЕК, членами которых являются Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ.

В 90-е годы были приняты совместные решения, по которым товары из стран Совета освобождались от пошлин при условии, что не менее 51% производящей компании принадлежит подданным нефтяных монархий; с 1994 г. сняты препятствия для деятельности жителей стран совета на фондовых биржах прибрежных стран; облегчено регулирование оптовой торговли; унифицированы правила, регулирующие торговые споры. Более трудным оказалось решение вопросов о шагах к созданию общего рынка Залива, здесь оставались спорные вопросы между Саудовской Аравией и ОАЭ относительно размеров импортных пошлин. Летом 1996 г. страны Совета достигли договоренности о разработке единой энергосистемы, тогда же секретариат Совета принял решение о либерализации условий для размещения иностранных инвестиций, облегчающий их для компаний с 51% участием местного капитала [18, 1996, №6, р. 43, 44]. Также совместно в конце 1994 г. было принято решение о частичной отмене бойкота в отношении некоторых иностранных компаний, сотрудничающих с Израилем [3, р. 46].

1. Государство Кувейт. Справочник. М., 1990.
2. Саудовская Аравия. Справочник. М., 1980.

3. EIU. Country Profile. Saudi Arabia 1995-96. L., 1996.
4. Fourth Development Plan 1085-1990. Kingdom of Saudi Arabia. Jeddah, 1986.
5. OPEC Annual Bulletin. Vienna, 1990.
6. аль-Асуми Мухаммед Абдель Рахман. Нефть и социально-экономическое развитие арабских стран Персидского залива. Автореферат. М., 1982.
7. Георгиев А.Г., Озолинг В.В. Нефтяные монархии Аравии. М., 1984.
8. Мелкумян Е.С. Кувейт в 60-80-е годы: социально-политические процессы и внешняя политика. М., 1989.
9. Максимов А.А. Развитие отсталых обществ при неограниченных финансовых ресурсах. М., 1989.
10. Al-Farsy F. Modernity and Tradition. The Saudi Equation. L.-N.Y., 1990.
11. Johany A.D., Berne M., Mixon J.W. The Saudi Arabian Economy. L., 1986.
12. Al-Malakh. The Economic Development of United Arab Emirates. L., 1981.
13. Saudi Arabia. A country Study. Wash., 1984.
14. EIU. Country Profile. Saudi Arabia.
15. EIU. Country Profile. Kuwait.
16. "Умм-аль-Кура".
17. Middle East Economic Digest.
18. "OPEC Bulletin".
19. "The Wall Street Journal".

М.Г.Закария

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НЕФТЯНЫХ МОНАРХИЙ АРАВИИ В УСЛОВИЯХ ПРЕКРАЩЕНИЯ "НЕФТЯНОГО БУМА" (Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ)

Особенности социального развития нефтяных монархий в исследуемое пятнадцатилетие объясняются как объективными условиями, так и политикой государства. Несмотря на заметные отличия трех стран, просматривается сходство как в общем ходе социального развития, так и в той политике, которую проводили правящие режимы в социальной сфере. В частности, именно этим обстоятельством можно объяснить относительную политическую стабильность существующих режимов, которые добиваются социального мира путем проведения коренных перемен. Однако во всех трех странах это стало возможным благодаря нефтяному фактору. Именно обладание огромными финансовыми средствами, полученными от добычи нефти, позволило властям начать и успешно провести широкомасштабную программу создания социальной инфраструктуры и поднятия уровня жизни населения на новый, более высокий уровень.

К общим чертам социальной политики нефтяных монархий можно отнести следующие:

- начальный относительно низкий уровень социального развития аравийских обществ к началу проведения социальных реформ;

- сходство социальной структуры нефтяных монархий, в которых в годы "нефтяного бума" быстро возникли рабочий класс и буржуазия, но сохранились традиционная система власти и традиционные классы;

- сходство в основных направлениях социальной политики нефтяных монархий, которые не жалели средств на создание современных систем образования и здравоохранения;

- замедление ряда социальных проектов и сокращение ассигнований на социальные нужды в 80-е годы при сохранении приоритетного значения социальной сферы в политике государства;

- попытки проведения скоординированной социальной политики нефтяных монархий в рамках Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива.

К началу 80-х годов аравийские общества в ходе проведения коренных социально-экономических преобразований совершили большой скачок в своем развитии. Еще недавно отсталые общества с господством феодальных и даже с элементами родоплеменных отношений и с вкраплениями передового капиталистического уклада в лице западных нефтяных компаний, неизменно изменились за годы "нефтяного бума".

Наряду с возникновением производственной инфраструктуры и национальной промышленности в ходе индустриализации росли города, шел процесс урбанизации. Урбанизация играла большую роль в изменении аравийского общества. В ходе этого процесса происходило не только перетекание сельского населения в города, что случалось и в других странах Востока в те годы, но и создание самих городов. На месте глинобитных домов за несколько лет выросли современные здания, кварталы узких улиц сменили широкие проспекты, средневековые поселки и деревни превратились в современные города с полным набором инфраструктурных и социальных услуг.

Рост городского населения в нефтяных монархиях (%)

	доля городского населения			темпы роста гор. населения		
	1980 г.	1985 г.	1989 г.	1980 г.	1985 г.	1989 г.
Кувейт	90,2	93,7	95,6	7,7	5,2	3,8
Саудовская Аравия	66,8	73,0	77,3	7,7	6,0	5,1
ОАЭ	81,2	77,8	77,8	14,3	4,8	3,3

Источник: 1, р. 6.

Обращает на себя внимание тот факт, что темпы роста городского населения заметно превышают темпы общего роста населения нефтяных монархий. Например, в Кувейте ежегодные темпы роста городского населения и общей численности населения составляли соответственно в 1980 г. 7,7% и 6,2%, в 1985 г. - 5,2% и 4,5%, в 1989 г. - 3,8% и 3,4% [1, р. 6]. Такой же разрыв характерен и для других нефтяных монархий. Это показывает, что шел стихийный процесс урбанизации, вызванный к жизни ускоренной индустриализацией. Кроме того, процесс урбанизации усиливался появлением возможностей в городах для высоких заработков.

Быстрое развитие выросших фактически на пустом месте аравийских городов стало показателем общего развития нефтяных монархий, но оно же породило большие социальные проблемы. Для их решения во всех нефтяных монархиях в пятилетних планах развития стали обозначаться приоритеты, разрабатываться детальные программы, ответственность за выполнение которых возлагалась на соответствующие министерства.

В начале 80-х годов правительства стран Совета сотрудничества выработали общие направления социальной политики, которые были зафиксированы в десятой статье совместного соглашения. В качестве ориентира заявлено намерение "обеспечить координацию и унификацию национальных планов развития с целью достижения межарабской экономической интеграции" [по 2, с. 119-122].

Намерения режимов были детализированы на четырнадцатой сессии Совета министров иностранных дел, на котором был принят директивный документ "О целях и политике социально-экономического развития государств - членов Совета сотрудничества Залива". В нем был определен следующий порядок основных задач:

1. Сохранение исламских ценностей, арабской самобытности и индивидуальности, благородных традиций арабской нации;
2. Формирование свободной рыночной экономики в качестве основы развития;
3. Сохранение важного значения социальной гармонии в аравийских обществах;
4. Защита религии, родины, безопасности и внутренней стабильности;
5. Продолжение процесса общего развития, имея в виду
 - подготовку всесторонне развитой личности в социальном, культурном и гигиеническом отношении с тем, чтобы человек мог успешно решать задачи, вытекающие из требований современного развития;
 - позитивное взаимодействие с мировым арсеналом идей и общечеловеческой культурой, чтобы обладать способностью мыслить по-новому и в соответствии с учением исламской религии, что гарантирует сохранение арабской самобытности и индивидуальности;
 - развитие человеческого фактора через механизм эффективного использования учебно-педагогических программ, создание здорового климата в обществе и подъема уровня здравоохранения;

- достижение баланса в решении проблемы народонаселения в странах Совета сотрудничества, страдающих от изъянов в структуре населения;

- обеспечение социального благополучия, гарантирующего каждому жителю возможность пользоваться минимальным уровнем жизненных благ с учетом тех материальных средств, которые находятся в распоряжении каждого государства. Все, что может получить житель выше гарантированного минимума благ, является результатом его личных усилий и успехов;

- сохранение необходимой социальной солидарности и сплоченности в рамках структур государств - членов Совета;

- сосредоточение усилий на совершенствовании всех элементов государственных служб и инфраструктуры;

- сохранение естественного баланса окружающей среды в процессе реализации планов развития;

- подтверждение необходимости личной инициативы и роли частного сектора в процессе развития, а также роли государства в ориентировании частного сектора и стимулировании его с помощью средств, обеспечивающих ему стабильное и динамичное развитие, способность к автономному развитию, отвечающему потребностям общественного развития.

На основании изложенных выше основных положений социальной политики, общих для всех нефтяных монархий, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, главной целью правящих режимов является сохранение политической и социальной стабильности, без изменения традиционных основ аравийского общества. Во-вторых, основная роль в социальном развитии ложится на государство, которое и имеет средства для проведения реформ, и в состоянии проводить планомерную политику преобразований. В третьих, социальная политика правящих режимов ориентирована в капиталистическом направлении и направлена на выращивание класса буржуазии. Таким образом, видно совпадение основных направлений экономической и социальной политики в нефтяных монархиях.

Изложенные выше планы не являются только декларациями. Они основаны на опыте двух с половиной десятилетий развития каждой страны в отдельности и аккумулируют не всегда совпадающий опыт стран Залива. В принятых совместных документах следующим образом детализируются задачи развития человеческого фактора и развития общества [по 2, с. 123-125]. Процесс развития осуществляется на основе имеющихся производительных сил, в

том числе, имеющейся рабочей силы. Комплексное развитие общества предполагает выработку широкомасштабной политики, необходимой для обеспечения всестороннего развития всех подданных. Это достигается путем воспитания членов общества в духе практического восприятия ими целей и потребностей развития страны.

Для достижения этой цели используются просветительская работа через средства массовой информации: пропаганда идеи труда, как религиозной и социальной ценности, ориентирование подданных на приобретение тех специальностей и профессий, которые могут считаться в обществе непрестижными. Кроме того, для развития культуры стимулируется издательская деятельность, библиотечное дело, театральное искусство, сохранение исторических и археологических памятников.

Каждое государство принимает на себя следующие обязанности: с учетом имеющихся возможностей стимулировать развитие науки, расширять программы борьбы с неграмотностью и обучения лиц старшего возраста на специальных общеобразовательных курсах, развивать обучение, в том числе военное обучение, в средних школах второй степени.

Помимо названных мер, относящихся к сферам образования и подготовки кадров, определен и иной комплекс мер, включающий в себя: развитие профилактической медицины, увеличение эффективности профилактических и лечебных учреждений в целях охраны здоровья граждан и разработки специальных санитарно-гигиенических программ.

Отдельно заявлено о собственно социальных целях, названных "одними из главных задач социального развития": стимулирование дарований и профессиональных навыков подданных с целью увеличения их доходов и повышения жизненного уровня населения, стимулирование частного сектора в разработке и осуществлении социальных программ для всех слоев общества и по всем направлениям.

Особенностью возрастной структуры в странах Аравии является значительная доля молодежи. За 80-е годы благодаря мерам по снижению детской смертности, улучшению материального положения населения, повышению калорийности ежедневного питания и иным мерам, доля молодых людей в возрасте до 14 лет оставалась значительной даже с учетом большого притока иностранной рабочей силы (относящейся к другой возрастной категории) и составляла на конец 80-х годов в Кувейте 35,5%, в Саудов-

ской Аравии - 45,3%, в ОАЭ - 30,7% [1, р. 6]. Учитывая стратегическую важность молодого поколения, правящие режимы в качестве важных задач социального развития назвали и такие, как стимулирование разработки программ воспитания молодежи, предполагающих развитие умственных и физических способностей молодых людей, усиление заботы о детях и поощрение развития их дарований во всех сферах жизни.

В 80-е - первой половине 90-х годов социальная политика нефтяных монархий в целом соответствовала названным выше ориентирам. В перечне основных задач пятого пятилетнего плана социально-экономического развития Саудовской Аравии на 1990-1995 гг. третьим пунктом обозначено увеличение числа гражданских работников, четвертым пунктом - развитие человеческих ресурсов для более эффективного вовлечения их в экономику, пятым пунктом обозначено понятие культурных и информационных стандартов [по 3, р. 165]. Таким образом, саудовский режим в настоящее время выдвигает на первый план в качестве основных целей развития - развитие социальное.

В более детальном раскрытии социальная политика правительства заявлена в так называемом "шестом основном стратегическом принципе" и заключается в следующем:

- продолжение развития саудовских людских ресурсов путем поднятия уровня программ по образованию и профессиональной подготовке, так же как дальнейшему их развитию или модификации на основе принципов Исламского Шариата, приспосабливаясь к меняющимся потребностям общества в ходе процесса развития;
- обязательное начальное образование для всех мальчиков и девочек;
- соблюдение на каждом уровне образования должного соотношения между гуманитарными и техническими специальностями, между средним и высшим образованием;
- формирование образовательных программ, в том числе университетских, в соответствии с долгосрочными потребностями национального развития;
- унификация форм и систем получения образования;
- увеличение доли женщин в процессе получения образования в соответствии с принципами Исламского Шариата;
- регламентация специализации в ходе получения высшего университетского и среднего технического образования, а также на курсах профессиональной подготовки;

- уделение больше внимания качеству образования и профессиональной подготовки с использованием новейшей технологии на всех уровнях образования;

- программы профессиональной подготовки должны соответствовать потребностям развития национальной экономики и стать основой повышения ее эффективности;

- повышение эффективности образовательных программ обучения, профессиональной подготовки и переподготовки кадров, повышения их квалификации, включая обучение по месту работы;

- уделение внимания вопросам промышленной безопасности, здоровья и отдыха рабочей силы, как в государственном, так и в частном секторах;

- возрастание важности библиотек в процессе обучения, более интенсивное использование обучающимися возможностей библиотек [по 3, р. 168-169].

Названные выше основные цели и способы их достижения относятся преимущественно к сфере образования и подготовки кадров. Но о том большом значении, которое придавали власти социальному развитию, свидетельствует то обстоятельство, что не меньшую важность они уделяли и охране здоровья населения.

В качестве "седьмого основного стратегического принципа" социально-экономического развития Саудовской Аравии названо "развитие Саудовского общества", обеспечение социально и медицинской помощи для всех жителей, а также возрастание участия общества в реализации программ развития, ведущих к повышению жизненного уровня. В частности, предусматривалось следующее:

- воспитание в Саудовских гражданах целей и потребностей развития, для чего информировать их через средства массовой информации о религиозных и социальных ценностях с целью поощрения важной и уважаемой деятельности для ответа на происходящие в обществе перемены;

- для этих же целей использовать имеющиеся библиотеки и создавать новые, создавать музеи и сохранять места, имеющие историческую или археологическую ценность;

- создать национальную библиотеку с коллекцией книг, которая включала бы и книги Саудовских авторов;

Особое внимание должно уделяться детям во всех сферах и на всех уровнях, в частности, следует

- усилить внимание к матерям, путем увеличения их информированности и уменьшения неграмотности;

- создание специальных отделений в библиотеках для детей;

- определение болезней, угрожающих детям в первые стадии их жизни;

- уделение большего внимания спорту и введение национальных программ по его укоренению в жизни общества;

- введение обязательной военной службы;

- введение некоторых основных военных предметов в курс обучения школ второй ступени;

- расширение программ по борьбе с неграмотностью среди взрослого населения;

- уделение большего внимания программам местных властей по вовлечению жителей в планирование и реализацию местных проектов развития;

- уделение большего внимания системам профилактики заболеваний и лечения жителей для повышения их эффективности;

- улучшение возможностей для каждого жителя для увеличения своего дохода;

- уделение большего внимания системам социального обеспечения во всех сферах и расширение участия частного сектора в создании благотворительных обществ;

- продолжение реализации программ по охране окружающей среды;

- уделение большего внимания благоустройству и украшению городов Королевства, созданию мест для отдыха и расширение возможностей для участия жителей в реализации этих проектов;

- уделение большего внимания программам социального обеспечения молодых людей, не имеющих возможностей для полноценного участия в жизни, для предоставления им образовательных и профессиональных знаний во всех сферах культуры, науки и спорта [по 3, р. 169-170].

Названные выше двенадцать принципов, относящиеся к сфере образования, и тринадцать принципов в сфере здравоохранения, социального обеспечения и социального развития вместе представляют собой комплексную программу социального развития с очевидной целью качественного повышения уровня жизни населения королевства. Естественно, что создание такой развернутой и долгосрочной программы стало возможным только имея в виду существование нефтяного фактора.

В социальных программах властей учитывалось и естественное улучшение жизни населения нефтяных монархий, происшедшее по мере повышения материального уровня подданных. Например, при сохранении в питании традиционных продуктов

(финики, фасоль, козий и овечий сыр, кукурузные лепешки) в рационе жителей королевства и эмиратов все большее место занимают импортные продукты (коровье молоко, молочные продукты, соки и прохладительные напитки, говядина, бройлеры).

Новым моментом в социальной политике нефтяных монархий в 80-е - первой половине 90-х годов стало все большее внимание, обращенное к экологическим проблемам. Важность и остроту этих проблем жители монархий ощутили на себе в ходе войны в Заливе в 1990-1991 гг., в ходе диверсий на кувейтских нефтепромыслах, совершенных по приказу иракского командования.

Однако испорченный воздух и испорченная вода грозят им не только в результате военных действий, но и от аварии крупного нефтяного танкера, аварии на нефте- или газопроводе, на одном из десятков предприятий химической промышленности. Все более возрастающее число автомобилей также способствует ухудшению экологической ситуации.

Вследствие этого, нефтяные монархии были представлены на Конференции ООН по вопросам окружающей среды в Рио-де-Жанейро в 1991 г. на высоком уровне. Эмир Кувейта шейх Джабер аль-Ахмад ас-Сабах в своем обращении к делегатам конференции признал, что современные экологические проблемы находятся среди самых важных, с которыми сегодня сталкивается человечество. Эмир сказал, что Кувейт уже подписал ряд соглашений, относящихся к экологии, причем особое внимание уделяет программам борьбы с опустыниванием, защите атмосферы и сохранению источников пресной воды. Он сказал, что одобряет программу действий, предложенную конференции. "Страны третьего мира, к которым принадлежит и Кувейт, - сказал эмир, - больше не должны страдать от истощения своих ресурсов в поисках решения подобных проблем" [5, 1992, № 6].

Министр иностранных дел ОАЭ шейх Рашид Абдалла аль-Нуайми также одобрил выдвинутые конференцией важные принципы международного экономического сотрудничества с целью улучшения окружающей среды на благо экономического и социального развития. Он обратил внимание на проблему передачи технологий в развивающиеся страны, которая должна преследовать цели развития с учетом окружающей среды. Он высказался за увеличение инвестиций для улучшения имеющихся технологий по использованию энергии для уменьшения ее негативного влияния на окружающую среду [5, 1992, №6].

В этой связи показательно, что с начала 1996 г. Кувейт вдвое уменьшил внутренние продажи дизельного топлива (вредного в экологическом отношении) в качестве очередного шага по уменьшению загрязнения воздушной среды в стране. Большую часть из произведенного в стране 12 млн. тонн дизельного топлива будет направлена на экспорт [6, 1996, №7-8, р. 16].

1. World Statistics in Brief. UN. N.Y., 1992.
2. Маликов Б., Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. М., 1994.
3. Al-Farsy F. Modernity and Tradition. The Saudi Equation. L.-N.Y., 1990.
4. "Азия и Африка сегодня".
5. "Аль-Анба".
6. "ОПЕК Bulletin".

АЛЖИР: ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭВОЛЮЦИЯ АГРАРНЫХ СТРУКТУР

Современные социально-экономические структуры в сельском хозяйстве Алжира сложились в результате сложного и подчас противоречивого исторического процесса, на который оказали влияние традиционная система землевладения и землепользования, аграрная политика колониальных властей, а также реформы и преобразования, проведенные в сельском хозяйстве страны после завоевания независимости в 1962 г.

В первые годы независимого развития основой новых аграрных структур в Алжире стал самоуправляемый сектор, созданный после бегства иностранных колонистов на основе национализированной иностранной земельной собственности и унаследовавший в силу этого и присущую колониальным фермам экспортную направленность. Самоуправляемым фермам были присущи черты как государственных, так и кооперативных хозяйств.

После 1971 г. в ходе аграрной реформы, целью которой была перестройка отсталых традиционных структур, был создан кооперативный сектор. Аграрная реформа предусматривала ограничение собственности крупных землевладельцев-абсентеистов, ликвидацию архаичных пережитков, мешавших росту производства, повышение эффективности использования земельного фонда. При этом сохранялись рентабельные современные частные фермы.

Распределение земли между безземельными и малоземельными крестьянами в ходе аграрной реформы сочеталось с обязательным вступлением крестьян в кооперативы различных типов, из которых около 75% приходилось на производственные. Реформа проходила поэтапно и продолжалась вплоть до начала 80-х годов, несмотря на объявленные правительством более ранние сроки завершения. Основным направлением хозяйственной деятельности кооперативного сектора стало производство зерна для внутреннего потребления.

В результате аграрной реформы к 1981 г. между 92,2 тыс. крестьян было распределено 1303 тыс. га земли. Согласно оценке специалистов, землю получили лишь 25,4% нуждавшихся в ней феллахов. Путем всевозможных уловок крупным землевладельцам и абсентеистам удалось сохранить у себя около 1/3 всей пахотной

земли. Площадь земель, не подвергшихся изъятию по условиям закона об аграрной реформе, почти в два раза превысила площадь изъятых земель. По подсчетам алжирских специалистов, за счет этого фонда можно было бы дополнительно наделить землей 120-150 тысяч безземельных семей, что улучшило бы положение в частном секторе, снизив число безработных.

В результате проведенных преобразований в сельском хозяйстве Алжира к началу 80-х годов сложилось три сектора: самоуправляемый, кооперативный и частный. В 1982 г. на долю сельскохозяйственных предприятий обобщественного сектора (включавшего 2 тыс. самоуправляемых и 5,8 тыс. кооперативных хозяйств) приходился 41% обрабатываемых земель и 40% экономически активного населения в сельском хозяйстве. Они давали 46,2% продукции растениеводства в целом, 40-50% зерна. Их доля в валовой сельскохозяйственной продукции страны доходила до 30%. В этих хозяйствах использовалась основная часть сельскохозяйственной техники, в том числе 76% тракторов, 100% других сельскохозяйственных машин и орудий, более 60% минеральных удобрений, 75% гербицидов и пестицидов.¹ Самоуправляемый сектор, например, имел возможность использовать и научные достижения в области семеноводства: уже в середине 70-х годов на этот сектор приходилось 73% всех селекционных семян, использовавшихся для посевов. К началу 80-х годов в хозяйствах обобщественного сектора значительно возросло применение высокоурожайных и засухоустойчивых семян мексиканской пшеницы.²

Создание самоуправляемого и кооперативного секторов под контролем государства имело целью формирование в сельском хозяйстве страны современной индустриальной системы производительных сил и решение на этой основе задач быстрого развития сельскохозяйственного производства для удовлетворения внутренних потребностей страны и повышения его эффективности. В основополагающих документах революционно-демократического режима тех лет (Хартии аграрной революции, Законе об аграрной революции, Национальной хартии, в большей или меньшей степени касавшихся аграрных структур, подчеркивалась необходимость первоочередного развития общественного сектора (самоуправляемого и кооперативного), провозглашался принцип ликвидации эксплуатации чужого труда, хотя принцип частной собственности также поддерживался.

Поэтому в развитие самоуправляемого и кооперативного секторов государство вкладывало основную часть выделяемых для

сельского хозяйства материальных и финансовых средств. Алжирские власти сознавали и социальное значение этих секторов, поскольку они обеспечивали занятость значительному числу сельскохозяйственных рабочих и мелких крестьян, зачастую в ущерб собственной рентабельности, поскольку многие хозяйства были просто перегружены рабочей силой.

Однако, несмотря на крупный производственный и людской потенциал, роль обобщественного сектора в производстве сельскохозяйственной продукции была явно неадекватной и не соответствовала существовавшим возможностям. В особенности это касалось сектора самоуправления, которому принадлежали самые плодородные в стране земли. Достаточно сказать, что к 1980 г. его доля в валовой сельскохозяйственной продукции страны снизилась до 24,3%, в то время как высокодоходный колониальный сектор до независимости обеспечивал до 60% всего объема сельскохозяйственного производства.³

Несмотря на приоритетное положение обобщественного сектора в 60-е - 70-е годы, по сравнению с частным, в деле финансирования и снабжения современными технологическими средствами, решающего сдвига в производстве сельскохозяйственной продукции в эти годы не произошло. Некоторое улучшение наблюдалось лишь в производстве кормов, технических культур (сахарной свеклы, томатов для переработки). Несколько возросло производство фруктов, включая цитрусовые. В производстве же зерна и зернобобовых, являющихся важнейшей составной частью продовольственного рациона населения, наблюдался застой.

Основную часть сельскохозяйственной продукции давал частный сектор. В нем в середине 80-х годов насчитывалось около 700 тысяч индивидуальных хозяйств. В производстве он играл ведущую роль, обеспечивая 70% валовой продукции аграрного сектора. На его долю приходилось 50-60% производства зерна, 60% огородных культур, 80% молока, 90% мяса.

Несмотря на наличие некоторой части рентабельных хозяйств (занимавшихся преимущественно производством высококачественных культур на экспорт), обобщественный сектор в целом оставался малоэффективным. Неоднократно предпринимавшиеся правительством специальные меры с целью исправить положение положительных результатов не приносили. Причины такого положения в целом были общими как для самоуправления, так и для кооперативных секторов. К ним, в первую очередь, можно отнести жесткую централизацию управления и контроль государства прак-

тически над всеми сторонами хозяйственной деятельности, породивший фактический отрыв работников от земли и как следствие безинициативность и апатию работников, бюрократизм администрации, неотлаженность системы поставок и сбыта, большой разрыв в ценах на поставляемые государством сельскохозяйственные машины и оборудование и получаемую в аграрном секторе продукцию, нехватку специалистов, стремившихся из-за низкой зарплаты перейти в другие отрасли, низкий общеобразовательный уровень и старение работников. Так, например, в середине 70-х годов доля неграмотных в хозяйствах самоуправления сектора составляла 77-81%, а более 75% постоянных работников здесь составляли лица старше 50 лет.⁴ Среди причин, содействовавших снижению эффективности производства в кооперативном и самоуправляемом секторах, следует отметить и постоянные задержки с финансированием, что не позволяло полностью использовать производственный потенциал хозяйств, новые технологические средства. Все это усугубляло положение в аграрном секторе.

В начале 80-х годов в экономическую политику Алжира были внесены значительные коррективы, что объективно было обусловлено углублением отраслевых и региональных диспропорций, возникших в результате проводившейся в 70-е годы форсированной индустриализации, снижением эффективности капитальных вложений, застою в сельском хозяйстве, нарастанием экономических и социальных трудностей.

Основные изменения в стратегии экономического развития были сформулированы на внеочередном съезде партии ФНО в июне 1980 г. и отражены в его резолюциях и планах развития на 1980-1984 и 1985-1989 гг., а также в новой редакции Национальной хартии, принятой в 1986 г. Они в основном касались перенесения акцентов с наращивания мощностей на достижение эффективности и рентабельности производства, повышение роли частного сектора, усиление внимания к нуждам сельского хозяйства и социальной сферы. В результате в планах развития произошло некоторое перераспределение инвестиций в пользу аграрного сектора и социальной инфраструктуры.

Эти изменения объяснялись тем, что недостаточные темпы развития сельскохозяйственного производства, отстававшие от роста населения, привели к серьезному обострению продовольственной ситуации. Уровень самообеспеченности Алжира продовольствием снизился с 93% в 1963 г. до 35% в 1985 г. Напряженное экономическое положение и необходимость скорейшего решения

продовольственной проблемы остро поставили перед алжирским руководством вопрос о повышении эффективности сельскохозяйственного производства, увеличения рентабельности хозяйств, реорганизации системы управления аграрным сектором. Было ясно, что жесткое государственное регулирование в агросфере не может решить этих сложных насущных задач, что оно изжило себя.

С начала 80-х годов развитие аграрного сектора и повышение его эффективности в целях решения продовольственной проблемы было выдвинуто руководством страны в качестве важнейшей стратегической задачи, что нашло отражение в решениях внеочередного съезда партии ФНО 1980 г., съезда 1983 г. и последующих пленумов ЦК ФНО. В процессе реализации этой задачи важное значение в аграрной политике придавалось преобразованием в области социально-экономических структур, в том числе реорганизации обобщественного сектора, наделению крестьян землей, развитию частного предпринимательства на селе, созданию семейных ферм.

Необходимость перестройки обобщественного сектора алжирское руководство обосновывало требованием более эффективного использования вкладываемых в аграрный сектор средств, максимального использования машинной техники, интенсификации производства. Одновременно была выдвинута задача наиболее полной мобилизации ресурсов частного сектора в целях вовлечения его в решение общенациональных задач. На пленуме ЦК партии ФНО в 1981 г. было принято специальное решение об усилении роли частного сектора в производстве, что было затем закреплено в новой редакции Национальной хартии, в силу чего частный сектор был уравнен в правах с общественным.

В соответствии с установками государственных и партийных органов в 1980 г. началась перестройка самоуправляемого, а в 1982 г. - кооперативного сектора. Вначале было решено разделить слишком крупные хозяйства на более мелкие и потому лучше управляемые фермы, чтобы достигнуть их более высокой эффективности. Затем, в 1983 г., все самоуправляемые и кооперативные хозяйства были объединены и на их основе были созданы более 3,4 тыс. так называемых "социалистических сельскохозяйственных предприятий" общей площадью в 2,8 млн. га.⁵ При проведении структурной реорганизации обобщественного сектора большое значение придавалось реприватизации хозяйств, в первую очередь нерентабельных и малорентабельных. При этом в личное пользование было передано около 700 тыс. га земли. К концу 1987 г. в

аграрном секторе было создано 3.264 "социалистических сельскохозяйственных предприятий" на площади 2,5 млн. га, деятельность которых регулировалась государством. В них было занято 138 тыс. постоянных и 200 тыс. сезонных работников.⁶

С 1987 г. в Алжире началось осуществление экономической реформы на основе либерализации экономики и децентрализации управления народным хозяйством, а в сельском хозяйстве наступил новый этап реорганизации малорентабельного государственного по существу сектора. Его суть заключалась в реприватизации земель и создании небольших по размерам и самостоятельных в финансовом и экономическом отношении хозяйственных единиц, способных эффективно работать в условиях рыночной экономики. В сельском хозяйстве новая система управления вводилась законом № 87-19, предусматривавшим дальнейшую реорганизацию "социалистических сельскохозяйственных предприятий". В соответствии с его условиями земля, находившаяся в их пользовании, распределялась среди крестьян на правах долгосрочной аренды у государства (сроком до 99 лет) небольших участков размером по 2 и более га. При этом поощрялось их объединение в так называемые "коллективные предприятия", т.е. своего рода кооперативы. Минимальное число членов подобных объединений составляло 3, а максимальная площадь "предприятия" не должна была превышать 2 тыс. га. На малоплодородных землях или неудобьях закон допускал участие в "коллективных предприятиях" и меньшего числа членов или вообще индивидуальную обработку земли.⁷

В соответствии с законом крестьяне, получившие землю в аренду, должны были личным трудом участвовать в производстве, однако при необходимости они могли нанимать дополнительных работников. Что касается "коллективных предприятий", то предполагалась их полная самостоятельность в хозяйственном отношении. Все вопросы производственного характера, в том числе найма дополнительных работников, севооборота, ассортимента высеваемых культур и др., относились к компетенции самих объединений и их членов. Государственные органы призваны были осуществлять лишь общее руководство предприятиями в рамках проводимой экономической политики. Создаваемые объединения формально считались коллективными, а по существу представляли собой небольшие фермерские коммерческие компании. По истечении пятилетнего переходного периода становления хозяйства, налаживания производства и получения прибыли арендуемая земля могла быть выкуплена у государства. Таким образом в ходе реорганизации

обобществленного сектора более 2,8 млн. га принадлежавших государству земель было сдано в аренду. Быстро росло число небольших семейных ферм, значительная часть которых была объединена в "коллективные предприятия". К середине 1988 г. подобных предприятия насчитывалось уже более 2 тысяч.

К началу 90-х годов создание новых структур в сельском хозяйстве Алжира в основном завершилось. К 1992 году в аграрном секторе было создано 22.356 "коллективных предприятия" со 156.548 членами на площади 2.232,6 тыс. га и 5.677 индивидуальных хозяйств на 55,969 тыс. га⁸

Значительную роль в вовлечении новых земель в сельскохозяйственный оборот и укреплении прослойки самостоятельных крестьянских хозяйств сыграл принятый в 1983 г. закон относительно освоения засушливых земель в предсахарских и сахарских районах страны. Он определил условия продажи частным лицам ранее не обрабатывавшихся земель в этих районах. Он также предоставил частным лицам право приобретения земельных участков при условии их освоения в течение пяти лет. Государство обязывалось оказать помощь крестьянам, получившим наделы в соответствии с новым законом. Вместе с тем оно сохраняло за собой право расторгнуть договор о продаже земли, если в определенный государством срок участок не будет освоен и с него не будет собран урожай. Крестьяне, получившие земельные участки, в течение 5 лет освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога.

Этот же закон восстановил свободу сделок с обрабатываемыми землями и землями сельскохозяйственного назначения, находившимися в частном владении, приостановленную во время проведения аграрной реформы в начале 70-х годов. Этой мерой была фактически снята преграда на пути возможной концентрации земельной собственности в руках отдельных частных предпринимателей. В 1990 г. в северных, степных и южных районах Алжира между 1.086 крестьянами в соответствии с указанным законом было распределено 338 тыс. га земли, из которых 95,7 тыс. га было освоено и 74,5 тыс. га засеяно⁹. Предполагается, что таким образом будет дополнительно освоено и вовлечено в сельскохозяйственный оборот около 2 млн. га земли, что расширит сельскохозяйственный потенциал страны и будет содействовать росту производства продовольственных культур.

Государство стимулирует освоение новых земель путем предоставления феллахам кредитов на льготных условиях, а также

других финансовых льгот. В 1982 г. специально для финансирования аграрного сектора был создан Банк сельского хозяйства и аграрного развития. Этим была ликвидирована многоступенчатая бюрократическая система финансирования самоуправляемых и кооперативных хозяйств и частных лиц, а условия предоставления кредитов были значительно упрощены.

Государство принимает активные меры к обеспечению производителей сельскохозяйственными машинами и другими орудиями труда. В последние годы значительно расширилась механизированная обработка участков мелких крестьян-единоличников, не владеющих техникой, специальными сельскохозяйственными кооперативами услуг и снабжения.

Некоторые льготы были предоставлены частным хозяевам и в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией и импорте товаров производственного назначения. С декабря 1983 г. частные лица получили разрешение на беспошлинный ввоз некоторых видов машин и других орудий производства, а также автомобилей. В интересах крестьян были изменены и условия торговли сельскохозяйственной продукцией: фелпахам было предоставлено право самостоятельно сбывать полученный ими урожай, минуя государственную торговую сеть. Был также разработан более гибкий механизм закупочных цен, обеспечивший повышение прибыли земледельцам. Были, в частности, увеличены закупочные цены на многие продовольственные культуры, в том числе на зерновые и бобовые, томаты, табак, а также на продукцию птицеводства.

Осуществление реформ в сельском хозяйстве столкнулось со значительными трудностями как технического, так и политического характера. Перед специально созданными комитетами, занимавшимися организацией "коллективных предприятий" на местах, встали сложные экономические и социальные проблемы, связанные с размежеванием земель, интегрируемых в предприятия, разделом между ними сельскохозяйственной техники бывших самоуправляемых хозяйств и кооперативов, трудоустройством части постоянных работников, не получивших землю, а также сезонных работников, желавших вступить в создававшиеся предприятия, но которых туда не принимали, и т.д. Ясно, что все эти затруднения встречали недовольство крестьян, затронутых реорганизацией.

Существовала оппозиция политике либерализации и децентрализации и в политической сфере. Она исходила как от бюрократии, разросшейся на базе многочисленных государственных экономических организаций и управленческого аппарата, не желаю-

щей терять своих привилегий, так и со стороны части партийных кадров старшего поколения, опасавшихся, что они могут остаться не у дел и что новый курс, направленный на развитие рыночных отношений, может привести к потере завоеваний социального характера, достигнутых в годы проведения курса на социалистическую ориентацию. Меры государства по либерализации аграрного сектора активизировали лиц, земли которых подверглись национализации в ходе аграрной реформы и которые всеми возможными средствами стремились вновь завладеть отторгнутыми у них участками, а также всякого рода спекулятивных элементов в городе и деревне.

Все это, естественно, затрудняло проведение намеченного правительством курса. Тем не менее реформа проводилась в жизнь. Поставив в центр внимания непосредственного производителя и ликвидировав прежнюю многоступенчатую бюрократическую систему управления и финансирования сельского хозяйства, она стимулировала инициативу крестьян. Судя по материалам алжирской прессы, преобразования в аграрном секторе получили поддержку большинства сельского населения. Этому в немалой степени содействовала продуманная политика властей и принятие экономических мер, направленных на улучшение жизненного уровня сельского населения и увеличение доходов крестьян путем изменения условий кредитования, реорганизации системы сбыта продукции, предоставления в распоряжение феллахов средств производства и др.

Следует также отметить, что кроме самоуправляемых хозяйств и производственных кооперативов реорганизации подверглись около 600 кооперативов обслуживания, в которых было занято около 14 тыс. работников и пайщиками которых состояли 450 тыс. человек. В ведении государства пока остаются 188 показательных госферм общей площадью 187,8 тыс. га, на которых занято 7.813 работников. Преобразования коснутся и этих показательных ферм, поскольку в правительстве разрабатываются меры по улучшению их работы. Власти планируют также начать работу и по совершенствованию системы сельскохозяйственных научных учреждений, располагающих 58 опытными станциями с 2,8 тыс. работников¹⁰.

Итак, в последние годы в Алжире была проведена решительная ломка существовавших прежде аграрных структур и на их месте были созданы новые, более соответствующие по мнению алжирских властей новому этапу развития Алжира в условиях рыночной экономики. Естественно, трудно ожидать от вновь созданных

структур быстрой отдачи в плане увеличения сельскохозяйственного производства. Фактически они находятся пока на этапе становления. К тому же, противостояние исламских экстремистов и властей, террористическая деятельность в стране вооруженных исламистских формирований, в результате которой с 1962 г. погибли по одним данным 30, а по другим - 50 тыс. человек, затруднили ход экономических, и, в частности, аграрных преобразований. И хотя вооруженные исламистские формирования не предпринимают нападений на крупные, имеющие важное значение экономические объекты и избегают столкновений с силами безопасности, активизация борьбы этих формирований против населения, организация терактов на рынках и перед школами, в автобусах и поездах, убийства известных общественных деятелей и журналистов сильно дестабилизируют внутреннюю обстановку, затрудняя проведение намеченного курса реформ, направленных на дальнейшую либерализацию экономики.

Алжиру не удалось пока разрешить ни одной из стоящих перед ним животрепещущих проблем: в стране сегодня насчитывается 2,5 млн. безработных, среди которых много молодежи, а правительство по-прежнему тратит колоссальные средства на закупку за рубежом продукции сельского хозяйства. Так, ежегодно Алжир тратит на импорт сельскохозяйственной продукции до 2 млрд. долларов, а на закупку молочных продуктов, пользующихся большим спросом на внутреннем рынке, около 600 млн. долларов. Пока в стране идет гражданская война, дальнейшее продвижение вперед курса реформ и достижение поставленных рубежей стоит под вопросом. Для обеспечения внутренней стабильности и развития экономики необходимо политическое урегулирование конфликта.

И.П.Иванова

СТРАТЕГИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ
В НЕФТЯНЫХ АРАВИЙСКИХ МОНАРХИЯХ
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аравийские монархии совершили стремительный рывок из мусульманского средневековья в современный индустриальный мир, заняв в нем место богатых нефтеэкспортеров, выйдя по ряду показателей на уровень промышленно развитых стран, например, по производству ВВП в расчете на душу населения от 10 тыс. долл. в Омане до 21 тыс. долл. в ОАЭ (в Англии, Франции, Швейцарии - 17-18 тыс. долл. а в Японии и США - 20 тыс. и 24 тыс. долл. Соответственно)¹¹. Быстрый рост ВВП стал одним из признаков промышленного бума, охватившего ближневосточный регион, начиная с 70-х годов, и получивший название "explosive development" - взрывное развитие. Применительно к аравийским монархиям суть его заключалась в ускоренной индустриализации, отмеченной быстрым наращиванием объема инвестиций и мощностей в нефтедобывающей промышленности и расширением спроса на товары производственного и потребительского назначения. Основным направлением форсированной индустриализации в этих странах было развитие производства первичной обработки минерального сырья с преимущественной ориентацией на внешний рынок. В недрах аравийских монархий сосредоточено 46% мировых запасов нефти и 13% природного газа. В настоящее время там добывают 13,4 млн. барр./сутки, удвоив объем добычи нефти по сравнению с 1970 годом. Только в Саудовской Аравии добывается ежедневно 8 млн. барр. нефти. Доля экспорта в производстве саудовской нефти составляет 76%, в ОАЭ она превышает 90%, в Катаре - 86%, в Кувейте - 55%. Вывоз нефтепродуктов из Саудовской Аравии и Кувейта достигает 87 и 72% их производства.¹²

Стремительное превращение нефтяных монархий в ведущих экспортеров энергоносителей было изначально направлено в русло их интеграции в мировую рыночную экономику. Динамика нефтедобычи в этой группе стран, совпадая с общей тенденцией развития нефтепромысла в мире, отличается высокой интенсивностью использования их природных ресурсов при резких колебаниях объема добычи в зависимости от конъюнктуры на рынке нефти и

циклов развития мирового хозяйства. В период нефтяного бума в 70-е годы добыча нефти в этом регионе велась рекордными темпами на уровне 5,7% в год по сравнению с 2,7% в среднем в мире. Спад производства в монархиях в кризисные 80-е годы оказался самым большим и составил в среднем по группе до 3% в год. В ОПЕК, членами которой являются все аравийские монархии, кроме Омана, спад нефтедобычи оказался значительно меньше и был отмечен на уровне 1,5% в год. В 90-е годы нефтяные монархии снова становятся лидерами в производстве нефти среди всех регионов мира. В отличие от 70-х годов, когда быстрый рост нефтедобычи во всех странах при растущем спросе обеспечивал увеличение объема добычи в целом в мире на 3% в год, в современный период ситуация складывается иначе. Увеличение добычи нефти в развивающихся странах на 1,9% в год и в промышленно развитых странах на 1,75% в год связано с необходимостью компенсировать резкое сокращение уровня добычи нефти в группе стран так называемой "переходной экономики", куда теперь включают Россию. Спад производства нефти в последние годы достигал 9% ежегодно. Темпы нефтедобычи в аравийских монархиях, опережающие остальных участников ОПЕК, позволили им восстановить свою долю в этой организации на уровне 51% и одновременно увеличить их удельный вес до 21% в мировой добыче нефти. Таким образом аравийская нефть в условиях низких цен на нефть (16-17 долл./барр. по сравнению с 30 долл./барр. в период нефтяного бума) компенсирует более половины возникшего дефицита на рынке нефти и обеспечивает заметный вклад нефтяных монархий в стабилизацию мировой нефтедобычи¹³. Роль этих стран возрастает с учетом прогнозных оценок из Обзора Международного энергетического агентства. В нем предусматривалось увеличение мирового спроса на нефть в 1996 г. уже до 70,8млн. барр./сутки, а к 2010 г. от 85 до 105 млн. баррелей / в сутки¹⁴.

Аравийские монархии располагают большими производственными мощностями, а возможности их дальнейшего расширения непосредственно связаны с регулярным пересмотром установленных ОПЕК квот. По мнению арабских экспертов, в период кризиса в 80-е годы монархии добровольно взяли на себя обязательства по заниженным квотам. Уровень добычи в Саудовской Аравии, например, составляет 80% от уровня добычи в 1980 г., в ОАЭ - 60% от своего максимума. Система квот, учитывающая размеры запасов, существующие мощности нефтедобычи и численность населения в каждой отдельной стране, призвана учитывать соотноше-

ние спроса и предложения на рынке нефти. Недоиспользование всех мощностей (в целом по ОПЕК задействовано около 90% имеющихся у ее участников мощностей добычи нефти) является одним из рычагов для сохранения необходимого баланса. На конференциях ОПЕК, регулярно проводимых в Вене, происходит острая борьба за пересмотр установленных квот по добыче нефти.

На очередной 100-ой конференции ОПЕК в июне 1996 года был увеличен с 24,5 до 25,03 млн. баррелей в сутки общий для всех участников этой организации объем добычи нефти. До конца текущего года были установлены следующие квоты добычи в аравийских монархиях: (в тыс. баррелей в сутки) 8000 в Саудовской Аравии, 2161 - в ОАЭ, 2000 - в Кувейте 378 - в Катаре. Квоты, установленные Саудовской Аравии и Кувейту, фиксируют тенденцию увеличения объема нефтедобычи. В Саудовской Аравии она почти на четверть превышает уровень производства в 1990 г., но остается ниже уровня начала 80-х годов. Квота Кувейта позволяет на 70% превысить уровень 1990 года. В ОАЭ квота добычи допускает незначительный прирост, а фактически нацелена на стабилизацию уже достигнутого уровня нефтедобычи. Для Катара установлена заниженная квота, согласно которой нефтедобыча в этой стране оказывается ниже, чем в начале 90-х годов. Впервые со времени вооруженного конфликта между Ираком и Кувейтом Ираку (как члену ОПЕК) был установлен или обозначен допустимый с учетом результатов переговоров Ирака с ООН объем нефтедобычи во второй половине 1996 года на уровне 1200 тыс. барр./сутки, из них 800 тыс. барр. - на экспорт. В материалах конференции было указано, что эти ограничения не являются в строгом смысле квотами, а предусмотрены с целью, чтобы возвращение Ирака на нефтяной рынок не нанесло ущерба и не вызвало резкого сокращения цены на нефть¹⁵.

По оценкам экспертов Международного нефтяного агентства в странах Персидского залива, включая аравийские монархии, Ирак и Иран, остаются незагруженными мощности в нефтедобыче в объеме 6 млн. барр./сутки. С учетом прогнозируемого роста мирового спроса на нефть к 2010 г. потребуется увеличить поставки нефти из региона Персидского залива объемом 20 млн. барр./сутки, что предполагает ежегодное расширение мощностей нефтедобычи в этих странах до 1 млн. барр./в сутки¹⁶.

Стремление к наращиванию мощностей в нефтедобывающей промышленности и во второй половине 90-х годов характерно для всех аравийских государств. Объем мощностей в Саудовской Ара-

вии намечено увеличить к 2005 г. до 12,5 млн. барр./сутки. В ОАЭ, занимающих второе место в этой группе арабских стран по уровню добычи нефти, предусмотрено довести объем нефтедобычи к 2000 г. до 3,8 млн. барр./сутки. Производственные мощности в Кувейте составляют 4млн. барр./сутки, т.е. вдвое превышают установленную квоту. Программы расширения нефтедобычи в Кувейте и Ираке нацелены на восстановление поврежденных во время войны скважин, а также введение ранее законсервированных или работающих не на полную мощность.

К началу следующего века Кувейт намерен восстановить свои мощности нефтедобычи и превысить их довоенный уровень, поскольку издержки производства нефти в этой стране считаются одними из самых низких в мире. Потенциал нефтедобычи в Ираке уже восстановлен на 80% от довоенного времени. Согласно санкциям ООН добыча нефти в Ираке была ограничена 550 тыс. барр./сутки и предназначалась только для внутреннего потребления и лимитированных поставок по нефтепроводу в Иорданию. В мае 1996 года в результате переговоров Ирака с ООН по соглашению "нефть в обмен на продовольствие" было разрешено увеличить добычу нефти до 2,25млн. барр./сутки. К 2005 г. Ирак готов расширить объем добываемой нефти до 6 млн. баррелей в сутки¹⁷.

Реализация проектов, связанных с широкомасштабным применением новейших технологий, с повышением эффективности нефтеразработок путем вовлечения в эксплуатацию ранее открытых месторождений, а также новых полей, потребует огромных инвестиций: для развития нефтегазовой промышленности в странах Персидского Залива - не менее 287 млрд. долл., в том числе 52 млрд. долл. для создания новых мощностей; не менее 100 млрд. долл. необходимо для интенсификации работ на освоенных месторождениях в аравийских монархиях¹⁸.

Огромный объем нефтедобычи и стратегия на дальнейшее наращивание ее мощностей в аравийских монархиях, превратившихся в ведущих нефтеэкспортеров, обслуживающих мировое хозяйство, стали характерными признаками стремительного индустриализма.

Такой способ экономического развития, основанный на интенсивном истощении природных ресурсов, выходит за рамки естественноисторического процесса - возникает в этом случае реальная угроза разрушения в глобальных масштабах самой среды обитания на Земле, вызванная колоссальными нагрузками на ее экологическую систему. Природно-географическая среда обитания

малонаселенных арабских государств в зоне пустыни, с суровым климатом, острым дефицитом пресной воды, скудными возможностями широкого земледелия и развития всех видов производства диктует по мере быстрого расширения промышленных зон корректировки экономического роста с вопросами защиты и охраны окружающей среды. С первых шагов интеграции аравийских стран в мировую экономику приоритет был отдан экономическим интересам интенсификации нефтедобычи и извлечению таким способом максимальной прибыли. Экологические проблемы тогда были отеснены на второй план и служили скорее допустимым фоном для перехода к широкой индустриализации, формированию интегрированной структуры отраслей тяжелой промышленности, энергоемких комплексов, базирующихся на нефтедобыче. Развитие транспортной системы, включая танкерный флот, образование крупных агломераций при исключительно высоком уровне урбанизации усиливали нагрузки на экологическую систему региона в первую очередь. Еще в начале 70-х годов, когда большинство развивающихся стран относились к категории "без очистки среды", экологическая ситуация в нефтедобывающих странах Ближнего Востока и Африки становилась все более опасной и вызывала тревогу мировой общности.

Чистый выброс загрязнителей увеличивался пропорционально росту их валового продукта. Объем совокупного выброса твердых отходов в нефтедобывающих регионах Ближнего Востока составлял, по расчетам экспертов ООН, в 1970 г. 13,44 млн.т., в 1980г. 17,13млн.т., в 1990г. 75,32 млн. т.¹⁹

Процесс загрязнения в 80-е годы ускорился в пятикратном размере, несмотря на то, что объем добычи нефти резко сократился. Именно в этот период был осуществлен массовый ввод в действие многих промышленных комплексов, связанных с нефтепереработкой и развитием нефтехимии, металлургии, созданием широкой производственной инфраструктуры. В результате в 80-е годы перед нефтедобывающими странами со всей остротой стали проблемы загрязнения окружающей среды. Аравийские монархии были вынуждены в числе первых приступить к комплексным мерам для решения экологических проблем.

Большое внимание в 80-е годы было уделено проектам утилизации попутного газа, который раньше не находил практического применения и сжигался в факелах в огромных количествах во всех странах Залива. Проблема утилизации газа включает создание общего коллектора и строительство заводов по сжижению газа, а

также специализированных портов для его экспорта. В 70-е годы доля утилизованного газа в Абу-Даби составляла от 3 до 11%, в Кувейте от 40 до 60%, в Саудовской Аравии от 22 до 30%. Потери от сжигания газа в факелах оценивались до 34 млн. долл. в сутки²⁰. При сохранении неполного очистного стандарта уровень загрязнения воздуха в нефтедобывающих странах ближневосточного региона мог увеличиться, по оценке международных экспертов, с 0,15 млн. т в 1970 г. до 6,63 млн. т в 1990 г.²¹

Аравийские монархии в числе первых объявили о стремлении перейти к полной очистке от загрязнения воздуха. В конце 70-х годов Саудовская Аравия приступила к осуществлению проекта утилизации газа, включая строительство трех заводов по первичному сжижению попутного газа в Барри, Шедкаме и Эль-Османи, а также двух заводов по очистке и ректификации (разделению на фракции) в Джубайле и Янбо, строительство газопроводов Гавр - Янбо и трансаравийского и сооружение сети газопроводов для снабжения жидким газом нефтехимических предприятий. В стране были созданы экспортные мощности по производству газовых смесей, получаемых при разделении попутного газа на фракции в Рас-Таннуре и Янбо. К середине 80-х годов показатель утилизации попутного газа в саудовском королевстве составил 99,7%²². Аналогичную политику проводило правительство Кувейта. Среди крупных проектов по утилизации попутного газа, осуществленных в этой стране, можно отметить заводы для сборки газа, обслуживающие огромный промышленный комплекс в Шуэйбе. Наряду с использованием попутного газа успешно реализуют проекты утилизации природного газа в таких странах как Бахрейн, где с истощением нефтяных запасов газ остается главным источником энергии, в Катаре, богатым и нефтью, и газом, а также в ОАЭ. В 70-е годы в аравийских эмиратах в факелах сжигали до 90% газа. В результате сооружения заводов по утилизации газа в Абу-Даби и в Дубае, интенсивного освоения месторождений в Умм Шафр и Хабшан экспорт газа становится важной статьей во внешней торговле ОАЭ. Перспективы превращения Катара в одного из крупнейших газозкспортеров в мире связывают с разработкой Северного газового месторождения, где с конца 80-х годов работают несколько установок по сепарации природного газа. В 1991 г. газ начал поступать на нефтехимические предприятия в Умм-Саиде²³.

Одновременно с расширением экспорта газа программа утилизации тесно связана с его использованием в самих монархиях. Газу принадлежит многофункциональная роль в качестве важного

источника энергии, позволяющая экономить нефть, для выработки электроэнергии и опреснения морской воды, в качестве сырья в нефтехимии и для производства химических удобрений.

Утилизация газа имеет огромное народнохозяйственное значение, являясь одним из ведущих направлений в развитии нефтегазового комплекса, обеспечивающим расширение топливно-энергетической базы и отмеченное быстрым ростом потребления энергии в производственных и потребительских целях. По данным исследования ОАПЕК в период с 1970 по 1994 год добыча газа в арабских странах увеличилась с 85 до 315 млрд. куб.м, а его потребление в этих странах - с 8 до 129 млрд. куб.м, то есть в четыре раза по темпам обгоняет его производство. 40% произведенной электроэнергии в арабских странах в среднем было получено на основе использования газа. В группе аравийских монархий этот показатель значительно выше. В ОАЭ, например, практически все электростанции работают на газе²⁴.

К 2000 г., по расчетам экспертов, ожидается увеличение потребления энергии в пяти арабских монархиях с 7,5 в 1983 г. до 153млн.т(в нефтяном эквиваленте), в том числе в Саудовском королевстве с 48,8 до 102,1млн.т²⁵. В этой стране завершается реализация плана всеобщей электрификации, охватывающей все поселения городского типа, деревни и отдаленные бедуинские кочевья. Потребление энергии в саудовской экономике в энергобалансе в 1992 г. составило 66.3млн.т (в нефтяном эквиваленте). Расход газа в качестве промышленного топлива достиг 6,5млн.т. по сравнению с 10,5млн.т. нефти и существенно дополнил затраты нефти на эти цели²⁶.

С развитием энергетики неразрывно связано состояние водоснабжения - целой отрасли, которая является единым звеном в новой цепи межотраслевых связей в интегрированной структуре аравийского хозяйства - "утилизация газа - энергетика - опреснение". Речь идет о широкой практике сооружения электростанций-опреснителей, работающих путем использования газа в качестве топлива. Формирование этого звена отражает тенденцию диверсификации в нефтяном хозяйстве. Функциональная роль этих отраслей, выходит за рамки нефтегазового сектора и включает обеспечение необходимых экологических условий для формирования современной структуры в хозяйстве нефтяных монархий.

Вопросы, связанные с использованием водных ресурсов в промышленных целях и для снабжения питьевой водой, включая использование грунтовых вод, опреснение и охрану морской среды,

всегда занимали важное место в программах экономического развития в странах Аравии. Проблемы энерго и водоснабжения приобретали все большую актуальность при создании крупнейших промышленных зон - Эш-Шуэйба в Кувейте, Янбо и Джубайль в Саудовской Аравии, Умм-Саид в Катаре, Рувайс в Абу-Даби, Джебель-Али в Дубае и другие.

Быстрыми темпами развивается сектор опреснения морской воды. Мощности опреснительных установок в Саудовской Аравии уже к середине 80-х годов достигли более 800 тыс.куб.м в сутки. С опреснителя в Джубайле вода поступает в Эр-Рияд. Развитие сети водоснабжения в этой стране предусматривает строительство водопроводов для перекачки морской воды во внутренние районы, а также опреснение ее на местах, строительство установок для вторичного использования опресненной воды в сельскохозяйственных целях, изучаются проекты использования солнечной энергии в области энергетики и опреснения. Аналогичные проблемы успешно решают в Кувейте и Катаре, Управление водо и энергоснабжения в ОАЭ разрабатывает программу расширения производственных мощностей с учетом растущего спроса на воду и электроэнергию до 2010 года. Ввод в действие мощной опреснительной установки в г. Теллахе производительностью до 340 тыс. куб.м в сутки и сооружение еще 6 менее мощных опреснителей позволит довести производство пресной воды до 900 тыс.куб.м в сутки. Одновременно в этих странах ведут экспериментальные работы по использованию солнечной энергии. Завод по опреснению воды, работающий на солнечной энергии, был построен в ОАЭ в кооперации с японскими специалистами. В районе Ваджин был сооружен завод для вторичного использования воды. На солнечной энергии работают там установки для выкачивания воды из грунта и электростанции в отеле Джебель Али²⁷.

Активно решают проблемы водоснабжения и на Бахрейне, где в отличие от других монархий широко используют грунтовые воды, располагая большой сетью артезианских колодцев. В стране действует специальный указ о контроле за использованием грунтовых вод и предусмотрены строгие меры применительно к их владельцам, нарушающим установленные требования (от штрафа до тюремного заключения). Правительственный контроль направлен на предотвращение опасных процессов разрушения старой системы водоснабжения, повышения в воде процента соли, связанного с нарушением горизонта подпочвенных вод особенно при строительстве промышленных объектов (таким прецедентом стало строи-

тельство порта Мина Сальман) в 70-е годы²⁸. В планах правительства в современный период строительство водонапорных станций и опреснительных установок. Бахрейн совместно с Саудовской Аравией составляет и изучает подробную карту водных ресурсов обеих стран, в том числе Восточной провинции в Саудовской Аравии.

Необходимость совместных усилий для охраны окружающей среды отчетливо сознают все страны Персидского Залива. Общая проблема защиты морской среды находится в ведении региональной организации по защите морской среды, созданной аравийскими монархиями, включая Ирак и Иран. Специалисты из этой организации обращают внимание на экологическую опасность вызванную последствиями военных действий в Персидском Заливе - необходимость извлечь обломки более 200 судов, затонувших во время Ирано-иракской войны в 1980-88 гг. и Ирако-кувейтского кризиса в 1990-1991 гг.

Особую опасность, по их мнению, представляют 20 судов-танкеров с нефтью и военных кораблей с боеприпасами. Для финансирования экологических работ в Персидском Заливе в фонд компенсации ущерба от агрессии против Кувейта должны поступить средства от продажи части иракской нефти в результате переговоров между Ираком и ООН в мае 1996 года. Предположительно на оплату общего ущерба будут выделены 600 млн. долл.²⁹

Темпы загрязненности морей в регионе Ближнего Востока, относительно благополучного еще в 70-е годы, приобретали зловещую скорость. Показатель загрязнения морской воды в 1970 г. был равен 0,05 млн. т, а согласно прогнозу экспертов ООН, на перспективу он может достигнуть 4,63 млн.т в 2000 г. Угроза загрязнения требует увеличения затрат на очистные меры в ближневосточном регионе до 4,3 млрд. долл.³⁰ Аравийские монархии активно участвуют с 80-х годов в комплексной программе по борьбе с загрязнением воздушной и водной среды, воспринимая экологические проблемы как неизбежные и негативные издержки форсированной индустриализации. В подходе к этим же проблемам в 90-е годы появляются новые аспекты охраны окружающей среды в направлении ресурсосбережения и интенсивных поисков технологического управления для предупреждения негативных экологических последствий. В рекомендациях членам ОПЕК в 1997 г. предусмотрены необходимые изменения в структуре производимой продукции в нефтедобывающих странах: сокращение доли газойля и мазута при увеличении производства бензина, а также обращение

с призывом использовать исключительно бессвинцовый бензин в целях защиты окружающей среды³¹.

Переход к ресурсосбережению становится магистральным направлением в современном развитии нефтедобывающих стран. Они стремятся продлить сроки эксплуатации собственных резервов. По оценкам международных экспертов, известные запасы нефти, не считая горючие сланцы и нефтеносные пески, могут быть исчерпаны в течение 100 лет даже при резко сокращенном среднегодовом потреблении нефти в мире. Страны Аравии подключаются к все более настойчивым поискам альтернативных источников энергии, включая использование природных факторов энергии солнца, воды и ветра, несмотря на большие запасы нефти и газа, при сохранении относительно низких цен на электроэнергию при постоянно растущем ее потреблении.

Стратегия ресурсосбережения, включающая не только технико-экономические, но и экологические проблемы, требует мобилизации огромных финансовых средств и превращается в сложную задачу даже для богатых нефтеэкспортеров, оказавшихся ныне в острой финансовой ситуации, в условиях роста их бюджетного дефицита. Суммарные доходы от продажи нефти в странах ССАГПЗ составляли в 1994./95 финансовом году 58,2 млрд долл., а совокупные расходы увеличились до 69,7 млрд. долл. Наибольший дефицит - в бюджетах Саудовской Аравии и Кувейта. Саудовское правительство уже несколько лет пытается решить эту проблему, главным образом путем наращивания экспорта нефти и в течение следующих трех лет намерено сбалансировать доходную и расходную части своего бюджета.

Государственные расходы в плане экономического развития Саудовской Аравии в период 1990-1995гг. были сокращены вдвое по сравнению с пятилетием в начале 80-х годов, резко уменьшив долю ассигнований по статьям "на экономическое развитие" Приоритет был отдан социальным нуждам, включая проблемы занятости, расширения образования и здравоохранения, водоснабжения и электрификации. Удельный вес этих расходов увеличился по сравнению с третьей пятилеткой с 24% до 45,8% или с 190 до 228млрд. долл.³²

Защита окружающей среды, наряду с демографическими проблемами, вопросами здравоохранения и образования и сохранения достигнутого уровня жизни в аравийских монархиях, с учетом сложившейся социально-экономической системы и ее структуры хозяйственного управления в этих странах требует активное вме-

шательство государства, позволяющее сконцентрировать общие усилия в государственном и частном секторах и скоординировать их действия в направлении решения глобальной задачи - их адаптации в новых условиях рыночной экономики. Ослабление роли государства в решении этих насущных проблем считается в нефтяных монархиях недопустимым даже с точки зрения здравого смысла.

Осознание проблемы охраны окружающей среды в широком контексте ее превращения из казалось бы частных вопросов экологии в глобальную проблему выживания общества происходит на новом витке капиталистической интеграции, навязывающей развивающимся странам модель форсированной рыночной экономики, которая приходит на смену форсированной индустриализации, но все с тем же универсальным принципом интенсивного истощения их природных ресурсов.

ФОРМИРОВАНИЕ СЕВЕРОАФРИКАНСКОЙ ТРУДОВОЙ ИММИГРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Миграция населения - естественный и неизбежный исторический процесс, вызванный разницей уровней социально-экономического развития стран, имеющих самые разные направления следования. В XX столетии основной поток эмигрантов направлялся в США. В 1924 г. США ввели квотную систему на импорт рабочей силы, что увеличило поток эмигрантов из отсталой Европы во Францию.

Франция была островом иммиграции в Европе с XIX века вплоть до 30-х годов XX столетия. На протяжении XX века эта страна продолжает оставаться в Европе ведущим государством трудовой иммиграции, что в первую очередь связано с ее исторически сложившимися демографическими проблемами. Последствия первой мировой войны, стоившей стране потери 3 млн жизней, ощущались еще и в 30-е годы. Прирост населения в 1921-1976 гг. обеспечивался, в основном, благодаря иммиграции при сохранении традиционно низкой рождаемости французского населения. Поэтому именно иммигрантам Франция обязана тем, что в течение довольно длительного времени в стране удавалось поддерживать сравнительно высокие темпы экономического роста.

Уже во времена второй империи иностранное население составляло 1% от французского [1, с. 17]. Среди него постоянно росла численность рабочих из Северной Африки. До сих пор североафриканская эмиграция направляется преимущественно во Францию. Четыре пятых магрибинцев во Франции принадлежат к рабочим, имея более низкую квалификацию, чем французы.

С конца XIX века возник эмиграционный поток из Алжира, который ранее всего был освоен французскими колонизаторами в Северной Африке. Официальная анкета этого периода насчитывала более 5 тыс. алжирцев [2, с. 17]. Однако в 1909 г. на металлургических заводах Нанта работали и марокканцы из района Суса [33, с. 18]. Наиболее плодородные земли долины Суса стали первым объектом экспроприации французскими колонистами.

Первая мировая война способствовала процессу пролетаризации сельского населения в Магрибе. Нужды военной промышленности толкали французское правительство на рекрутирование

магрибинской рабочей силы во Францию. По существу, это была военизированная система найма. В 1915 г. 700 рабочих из Суса работало в Бордо [4, с. 8]. В 1916 г. в оборонную промышленность было набрано 17 тыс. алжирцев [5, с. 30]. Марокканцы из Суса в 1918 г. составляли 4 тыс. человек [6, с. 18].

К концу первой мировой войны эмиграция изменилась качественно. С этого времени она связана с капиталистическим развитием и стала "традиционной", поскольку после окончания первой мировой войны французский капитал стремился развивать преимущественно трудовую иммиграцию, что привело к значительным изменениям в ее социальной структуре. Взяв курс на контингентуемый и контролируемый импорт трудящихся, государство старалось обеспечить рабочей силой те отрасли промышленности и сельского хозяйства, где широко использовался малоквалифицированный и неквалифицированный труд. В таком труде прежде всего нуждалось строительство, горная промышленность, черная металлургия, а также некоторые виды тяжелых и опасных работ в других отраслях индустрии.

Уже в годы войны начался переход к организованному коллективному набору рабочей силы во французских владениях, осуществляемому специально созданной для этого Службой колониальных трудящихся. Экспортные возможности практически всегда превышали потребности французской экономики в иностранных рабочих. Французский капитал в лице правительственных учреждений, различных иммиграционных служб старался ограничить роль трудовой иммиграции в жизни страны чисто экономическим рамкам. Следует отметить, что контрактная система найма по сравнению с вольной значительно снижала заработную плату.

Между двумя мировыми войнами иммиграция пережила два этапа. Первый (1921-1931 гг.) дал чистый прирост всего иностранного населения во Франции. Если для алжирцев индекс в 1921 г. принять за 100, то в 1931 г. он составил 236 (7, с. 18). Особенно высок был прирост алжирских иммигрантов в 1921-1926 гг.: алжирцы с 14% занимали второе место после португальцев (21%), за ними шли итальянцы (11%) и испанцы (7,7%). Алжирское население во Франции с 1921 по 1931 год выросло с 2,3% до 3,1% [8, с. 18, 19]. Несколько иная ситуация сложилась в беспокойном Марокко, где патронат был заинтересован в ограничении эмигрантского потока. Султанским дахиром 1921 г. было запрещено создание в Марокко бюро по найму, а дахир 1924 г. не разрешал экспорт мужской рабочей силы. Циркуляр 1925 г. вводил запрет на эмиграцию

вплоть до 1931 г. Однако в 1925 г. из Марокко в метрополию уехало 15 тыс. человек, а в 1928 г. - 21 тыс. [9, с. 19]. Дахир 1931 г. установил контроль за эмиграцией из Суса. Только султанским дахиром 1938 г. в Марокко была создана Служба эмиграции из руководителей генеральной резидентуры протектората, которая за период 1938-1940 гг. обеспечила французскую промышленность и сельское хозяйство 15 тыс. рабочих.

Установившаяся система рекрутирования магрибинской рабочей силы из наиболее бедных районов повлекла за собой традиции в ее использовании во Франции, а также в ее размещении. Размещение иммигрантов в колониальный период было теснейшим образом связано с экономической конъюнктурой Франции и находилось в прямой зависимости от спроса на рабочую силу. С 30-х годов иностранцы работали в Парижском бассейне, на шахтах и промышленных предприятиях Севера и Востока, а также в Альпах - от Ментона до Бордо в Верхнем Провансе, Лангедоке, на юго-востоке Центрального массива. Сельскохозяйственные рабочие направлялись в Пикардию, Шампань, Артуа, в Приморские Альпы, Прованс, Лангедок, Русильон.

Еще в 20-е годы буквально в течение нескольких лет сформировались значительные иммигрантские общины, которые сократились во время кризиса 30-х годов и второй мировой войны. В результате ассимиляции следующее поколение восприняло культурные традиции и "французский образ жизни". Однако эта ассимиляция никогда не была полной. Иммигрантские общины жили в чужом, если не сказать во враждебном, окружении, сохраняя достаточно замкнутый характер со своими традициями, привычками, системой ценностей, со своим общественным сознанием. Формирование общины осуществлялось в три этапа: сначала приезд мужской рабочей силы, затем воссоединение с семьей и постоянное поселение в качестве этнического меньшинства.

В годы второй мировой войны эмиграция упала почти совсем. Марокканская община в 1940 г. составляла 40 тыс. человек. В 1944 г. в Прованс было отправлено 12 тыс. марокканских солдат. Французская администрация всячески способствовала использованию межмагрибинской миграции, широко используя временную систему найма, что препятствовало консолидации рабочих под влиянием европейских рабочих в колониях. В этот период возросло число марокканских мигрантов в Алжир, куда было отправлено свыше 85 тыс. человек, в основном из восточных провинций. В Тунисе еще в 1921-1936 гг. работало от 3 до 4,5 тыс. марокканцев, преимуще-

ственно в охране, надсмотрщиками, в то время как алжирцы, в основном кабилы, - в администрации [10, с. 18]. Французская администрация Алжира видела в такой миграции решение экономических и политических проблем своего заморского департамента.

Хотя во Франции после второй мировой войны, а точнее к середине 60-х годов, начала складываться более благоприятная демографическая ситуация, приведшая к стабилизации структуры населения, приток иностранных рабочих возрос. С начала 60-х годов увеличился приток рабочей силы из франкоязычных стран Тропической Африки. Появилась и эмиграция из Туниса, чего до сих пор не фиксировала статистика. Рост иностранной рабочей силы был вызван перераспределением национального рабочего класса. В то же время трудовая иммиграция создавала и пополняла резервную армию труда. Перелив рабочей силы несколько стабилизировал политическую обстановку и в принимающей, и в поставляющих рабочую силу странах.

В условиях восстановления разрушенного войной хозяйства, как и во всех странах Западной Европы, использование рабочей силы носило экстенсивный характер. Период после второй мировой войны был отмечен ростом всей североафриканской эмиграции, которая значительно опережала португальскую (9,8%), испанскую (4,4%) в 1946-1954 гг. Страны Магриба поставляли наиболее дешевую рабочую силу по сравнению со странами Южной Европы. Существовал целый ряд специальных агентов-вербовщиков рабочей силы. Традиционная вербовка позволяла нейтрализовать деятельность профсоюзов и помешать рабочим принимать участие в рабочем движении.

По сравнению с общей иммиграцией, магрибинская росла беспрецедентно - 32,5% в год, в основном за счет марокканской - 37,5% в год и тунисской - 12% в год, хотя в численном выражении это было еще незначительно: например, тунисцы в 1946 г. составляли 1916 человек, а в 1954 г. - 4800 [11, с. 22]. Самая многочисленная алжирская эмиграция из заморского департамента Франции отличалась более свободной циркуляцией населения. Это было связано с двумя факторами: с одной стороны, с реконструкцией послевоенной французской экономики, а с другой - с заботой колониальной администрации избежать новых политических волнений, подобных тем, что были 6 мая 1945 г., вызванные безработицей в Алжире. В этих условиях алжирская эмиграция стала "дикой", неуправляемой, что заставило власти направить ее в организованное русло. Ордонансом от 2 ноября 1945 г. было создано Националь-

ное управление иммиграции, занимавшееся набором рабочей силы из различных стран, включая Марокко и Тунис. С 1946 г. начался регулярный учет иммиграции в метрополии. Однако до 1960 г. алжирцы пользовались относительной свободой передвижения, поскольку на границах существовали специальные миссии французских иммиграционных служб.

Во время войны между Алжиром и Францией в 1954-1962 г. алжирская эмиграция пошла на убыль (в среднем 6,5% в год, однако уже в 1960 г. она составляла 16%. С 1961 по 1962 г. число алжирских иммигрантов выросло с 10 до 22 тыс. человек [12, с. 105]. В это же время марокканская иммиграция росла в среднем на 15,2%, а тунисская - на 23%. Среди марокканских иммигрантов, в частности, было много солдат, сражавшихся во французской армии, которые после демобилизации остались работать на шахтах. Обзаведясь семьями, они не вернулись домой. В соответствии с обследованием 1947 г. иммигранты составляли 79% металлургов, 72% сельскохозяйственных рабочих, 68% строителей, 54% горнорабочих [12, с. 72]. Таким образом, после второй мировой войны были заложены основы современного широкого развития миграции иностранных рабочих, началось формирование многочисленной иммигрантской общины.

Начало 60-х годов стало новым периодом в отношениях Франции с североафриканскими странами. Эмиграция из стран Южной Европы постепенно, по мере повышения в них уровня жизни, замедлилась. Италия же сама превратилась в страну иммиграции. Начало 60-х - середина 70-х годов связана с обстановкой общего экономического подъема и обнаружившейся нехваткой рабочих рук в ряде отраслей французской экономики. Однако с получением Алжиром независимости в 1962 г. кончился период "свободной" эмиграции. Немало этому способствовал и тот факт, что алжирская эмиграция, в значительной мере, не отвечала требованиям новой иммиграционной политики французского правительства. С этого периода наблюдалось расширение инструментария государственного регулирования миграционных процессов. С 1966 г. иммиграция приобрела организованные формы в отношениях равноправных государств.

10 апреля 1964 г. было заключено первое франко-алжирское соглашение о рабочей силе, известное под названием "Соглашение Наккаша-Гранваля", отличавшееся жестким контролем, что резко уменьшило приток алжирцев в 1965-1966 г. Новое соглашение было подписано 27 декабря 1968 г., оно определило ежегод-

ный контингент эмигрантов на три года по 35 тыс. человек. Таким образом, ежегодный прирост самой "старой" иммиграции был поставлен в строгие рамки. Однако алжирская иммиграция оставалась по-прежнему самой многочисленной: с 1962 по 1972 год она выросла с 425 до почти 800 тыс. человек. Более молодая марокканская и тунисская иммиграция уступала ей значительно: число марокканцев за этот же период выросло почти с 50 до 218 тыс., а тунисцев - с почти 35 до 120 тыс. человек [13, с. 25].

Конвенции о рабочей силе с двумя последними странами Франция заключила в 1963 г., с тем чтобы также юридически решить вопрос о строго ограниченном контингенте эмигрантов. Заключая двустороннее соглашение, страны Магриба стремились обеспечить лучшие условия продажи рабочей силы за границу. Отмечено, что со времени заключения конвенций несколько возросла доля грамотных, а также обученных и квалифицированных рабочих.

Однако на деле страны эмиграции не могут ограничить рынок рабочей силы, в то время как страны иммиграции в состоянии контролировать спрос. В частности, они могут внезапно приостановить эмиграцию с репатриацией лишней рабочей силы на родину, а также приостановить трансферт валюты.

Французский офис иммиграции брал на себя встречу рабочей силы, обеспечение ее транспортом, питанием, жильем. Конвенции обеспечивали упрощение формальностей при найме рабочей силы, подписание контракта в среднем на год, а также заключение сезонных контрактов. Кроме паспорта рабочим необходимо иметь карту временного пребывания, действующую на части или всей территории Франции в течение года, где указывается профессия. Лицам моложе 35 лет может быть выдана карта привилегированного пребывания, срок действия которой три года. Тому, кто намерен получить профессию, карта также выдается на три года. В конвенциях было записано, что на французской территории иммигранты пользуются теми же правами, что и французы в отношении труда, заработной платы, страхования, жилища, санитарных условий, оплачиваемых отпусков и пособий по безработице.

Соглашения ограничивали возраст иммигранта 35 годами, с тем чтобы обеспечить работодателей наиболее трудоспособной рабочей силой, в частности на работах в шахтах, где найм осуществлялся на 18 месяцев. Помимо всего прочего, преобладание среди иммигрантов лиц наиболее трудоспособного возраста вызывает меньше социальных расходов. Миграция была основана на

принципах временного организованного найма рабочей силы (система "гасарбайтер"), предполагающих возвращение иммигрантов по окончании срока контракта. Дальнейшее пребывание в стране свыше оговоренного срока считалось незаконным. Он лишался трудовой книжки, охраны труда, социального обеспечения, оплаты дополнительных часов работы и т. п. Такая бесправная временная работа была однако выгодна администрации.

В это время началось поощрение семейной иммиграции, более выгодной в том плане, что она влечет за собой расширение внутреннего рынка для сбыта производимых в стране товаров, а также сдерживает утечку валюты, увеличивает контингент иммиграции за счет женщин и взрослых детей. Наиболее высокий процент семейной иммиграции наблюдался среди марокканцев. Осевшие во Франции марокканцы пользовались относительно большими льготами. Например, в 60-е годы марокканцы получали пособия по нетрудоспособности в течение пяти лет, в то время как тунисцы - только в течение трех лет.

По отношению ко всему иностранному населению за десятилетие 1962-1972 гг. процент магрибинцев вырос с 25,5 до 34,9 [14, с. 27]. Основной поток по-прежнему шел из Алжира. Это стало возможным при попустительстве в миграционной политике, несмотря на принятые меры, поскольку французская экономика остро нуждалась в рабочих руках. При Ж.Помпиду и В.Жискар д'Эстене во Францию приехало наибольшее число магрибинцев. Ж.Помпиду считал, что "иммиграция является средством напряжения на рынке труда и противодействия социальному давлению" [15, с. 80]. В этот период выросло число лиц, принявших французское гражданство. В 1970 г. их число составило 35 тыс., а в 1978 г. - уже 54 тыс. человек. Каждый год 2 тыс. марокканцев принимали французское гражданство в результате длительного процесса ассимиляции [16, с. 17]. Полная ассимиляция происходит, примерно, через два-три поколения.

Весьма выгодная стихийная иммиграция поощрялась самими работодателями. Однако всеобщая стачка в мае-июне 1968 г. ("Красный май") заставила Министерство социальных дел ввести строгие ограничения на узаконение нелегальной иммиграции. Магрибинцы сыграли важную роль в волнениях в автомобильной промышленности, что вызвало обвинения со стороны патроната и правых сил. Это, в свою очередь, способствовало росту антирасистских настроений и нападкам на североафриканцев.

Неорганизованная иммиграция существенно затрудняла создание необходимого для процесса накопления капитала "напряжения" на рынке труда. Кроме того вовлечение в процесс производства дополнительной неквалифицированной рабочей силы увеличивало значимость экстенсивных факторов развития экономики. Поэтому по мере развития системы использования рабочей силы происходило постепенное усиление контроля за ее функционированием, сопровождавшееся передачей всей ответственности за подобное использование от предприятий к государству.

Однако уже с начала 60-х годов иммигранты стали одним из основных факторов усиления безработицы и кризисного состояния занятости. С середины 70-х годов глубокий экономический кризис повлек за собой взлет массовой и длительной безработицы. Кризисные явления в экономике 70-х годов ознаменовали завершение начального этапа всей международной миграции. Значительный контингент иммигрантов стал ненужным и крайне обременительным. В 1973 г. начались увольнения иммигрантов во Франции. Официально новая иммиграция была приостановлена в 1974 г. Власти пошли на ограничение въезда и депортацию, всячески стимулируя добровольное возвращение на родину, сокращая контрактные сроки. Кроме того, после достижения совершеннолетия высылались дети иммигрантов, ограничивался приезд родственников, ставились препоны бракам иммигрантов с местными жителями, а также пересматривались правила предоставления политического убежища.

В 1976 г. французское правительство решило сократить численность иностранных рабочих на 1 млн. В 1978 г. оно ввело систему поощрения возврата иммигрантов на родину. Размер поощрительной премии - 10 тыс. франков на одного работающего и 5 тыс. на ребенка плюс расходы на проезд в один конец. Однако возможности такой системы оказались ничтожны. Несмотря на все предпринимавшиеся меры по ограничению численности иностранных рабочих, Францию покинуло лишь незначительное число иммигрантов. Однако их отъезд в количественном отношении был перекрыт приездом родственников и развитием нелегальной иммиграции. Однако все же после 1973 г. не только официальная, но и неконтролируемая эмиграция пошла на убыль.

Был введен запрет на въезд во Францию членам семей рабочих, нанимающихся сроком до трех лет. Встретив резкую оппозицию этим мерам со стороны североафриканских государств, Франция была вынуждена пересмотреть свое решение: был раз-

решен въезд в страну эмигрантов с семьями, однако без права на работу членам семьи. Это сразу вызвало рост семейной эмиграции: с 1978 по 1982 г. только по одной из анкет (группа СЕЛИО) приехало от 4 до 6 тыс. женщин и от 6 до 10 тыс. детей [17, с. 23]. Была также отменена принудительная высылка из страны трудящихся. Иностранным рабочим были гарантированы одинаковые права с французами. В дальнейшем в 1981 г. был принят закон, вновь поощрявший семейную иммиграцию и предусматривавший меры против подпольной эмиграции. По данным переписи 1982 г., 43% всего прироста населения Франции обеспечивалось за счет эмигрантов, в основном, из Северной Африки. В 1983 г. по данным Национального института статистики и экономических исследований, при общей численности иммигрантов в 4,5 млн человек, среди них алжирцы составляли 777 тыс. человек, марокканцы - 519,4 тыс., тунисцы - 215 тыс. Доля переселенцев из Африки возросла до 43%, из которых 9/10 составляли выходцы из стран Магриба [18, с. 33]. Только 1/3 - 1/4 всех иностранных рабочих прибывала в 80-е годы по инициативе и по контрактам с французской стороны, остальные отправлялись в эмиграцию на свой страх и риск. Несмотря на действие Эвианских соглашений 1962 г., большинство алжирцев по-прежнему прибывало самостоятельно.

Сохранение нелегальной иммиграции, несмотря на кризис, показывает, до какой степени производственный аппарат Франции нуждался в новом притоке эмигрантов. Без этой рабочей силы, более гибкой и мобильной, конкурентоспособность целых отраслей экономики была бы под угрозой, так же как и занятость французов и иностранцев, получивших разрешение на постоянное место жительства.

К середине 80-х годов возникла многочисленная армия местных безработных, согласных почти на любую работу, включая молодежь, впервые выходящую на рынок труда. Стране пришлось содержать 300 тыс. безработных иностранцев с их семьями, выплачивать им пособия системы социального обеспечения, оплачивать их общее и профессиональное обучение, жилье и т. п. В целом, не считая стоимости иностранных рабочих во Франции, их постоянное увеличение вело к росту безработицы, расходов на содержание и падению жизненного уровня коренного населения во Франции.

В 1969 г. безработица оценивалась в 100 тыс., в 1976 г. - 1 млн., в 1981 г. - 2 млн. человек. Если в 1982 г. в целом по стране она составляла 9%, то среди иммигрантов - 12% [19, с. 76]. Кризис

занятости во Франции в 80-е годы породил изменения в структуре иммиграции, вызвал рост безработицы. Если в 1975 г. иностранные рабочие составляли 7,5% занятого населения, то в 1982 г. - 6,2%. Чуть более половины сокращенных мест пришлось на магрибинцев (около 105 тыс. человек). По данным Национального института статистики и экономических исследований, за 1975-1982 гг. численность экономически активного иностранного населения сократилась на 2%, в то время как все население Франции возросло на 8%. При этом численность экономически активных мужчин-иностранцев сократилась на 8%, а женщин увеличилась на 24%. Отмечается тенденция к омоложению иммигрантов, поскольку две трети детей иммигрантов родились во Франции [20, с. 14].

Иммигранты заняты в кризисных отраслях, поэтому иностранная рабочая сила выталкивается именно оттуда. Пострадали прежде всего горняки, строители, металлурги, химики, стекольщики и булочники. Заметно уменьшилось число магрибинцев в автомобильной промышленности: на заводах Рэно, Ситроэн, Пэжо. Кроме того иммигранты оказались сконцентрированы в районах, наиболее охваченных экономическим кризисом: Иль-де-Франс, Рона-Альпы, Эльзас, Прованс-Лазурный берег, Франш-Конте и Лангедок-Русильон. Три первых района сосредоточили почти 60% иностранных безработных. Однако именно магрибинцы в этот период вновь получили 42 тыс. мест из 49 тыс. Кроме того 100 тыс. мест было создано в сфере услуг [21, с. 69, 70, 73, 76]. Нестабильная занятость влечет повышение территориальной подвижности североафриканцев. Примерно одна треть тунисцев меняет свое местожительство, мигрируя в крупные промышленные районы.

В 1975 г. североафриканцы составляли свыше 54% всех занятых иностранцев, в 1982 г. - 50,5% (соответственно, алжирцы - 35 и 31%, марокканцы - 11,5 и 12,6%, тунисцы - 7,6 и 6,8%). Увеличение найма среди марокканцев связано с антиалжирскими настроениями. Алжирская иммиграция стала приобретать все более ротационный характер. Об интенсивности миграционного обмена говорят такие факты, что за 1975-1985 гг. миграционный оборот составил более 24 млн. человек, т.е. превысил численность населения Алжира [22, с. 84]. Французская администрация в ущерб алжирцам расширяла число контрактов при найме рабочей силы в Марокко, как более дешевой и менее притязательной. Тунисцы же привлекали качеством рабочей силы.

В этих условиях среди иммигрантов заметно выросла квалификация рабочих: в 1977-1981 гг. обученные рабочие составляли

одну треть от общего числа. Половину всех рабочих составляли чернорабочие. Только 50 тыс. были квалифицированными рабочими. Лучшим уровнем квалификационной подготовки обладают туниисцы, худшим - марокканцы. Квалифицированная рабочая сила чаще всего увольняется, чтобы дать заработать французам.

Начиная с 1981 г. проводимая Министерством социальных дел политика привела к некоторой стабилизации безработицы. Французское правительство предприняло меры по поддержанию занятости своего населения, заметно увеличив государственные ассигнования на их осуществление. Хваленое равноправие иммигрантов с французскими трудящимися осталось на бумаге. Французский капитал в лице правительственных учреждений, различных иммиграционных служб стремился ограничить роль трудовой иммиграции чисто экономическими рамками, сохранить экономическую замкнутость общин иммигрантов.

С начала 80-х годов развернулся новый этап в области занятости в рамках неоконсервативного поворота, характеризующегося перенесением акцентов на повышение прибыльности и конкурентоспособности производства под лозунгом "больше рынка рынку труда". В этих условиях мероприятия в отношении нелегальных иммигрантов, проводимые с августа 1981 г. позволили легализоваться ранее прибывших и имевшим постоянное место работы. Однако одновременно были выявлены широкие возможности мошенничества и разнообразия форм нелегальной иммиграции и занятости. Побочными результатами осуществления этих мер явились: потеря работы иностранными рабочими, прибывшими после 1980 г.; увеличение нелегального притока членов семей иностранных рабочих с годичным разрешением на пребывание в стране, не позволяющее семьям легально обосноваться в стране; рост длительной безработицы среди нелегальных иммигрантов, опасавшихся высылки из страны; возвращение во Францию бывших иностранных рабочих, в момент начала кампании находившихся за границей.

В октябре 1981 г. было принято три закона, направленных на обеспечение правового равенства иммигрантов с коренными французами в области занятости, образования и культуры, в обеспечении жильем. В 1982-1983 гг. были приняты законы о децентрализации, передавшие заботу о повседневных нуждах иммигрантов местным органам власти, которые, однако, не были обеспечены необходимыми средствами. Кроме того, эти законы не отменили различные институальные ограничения и носили больше пропаган-

дистский характер. Принятые в августе 1983 г. решения много изменили в иммиграционной политике: были одобрены новые меры по борьбе с нелегальной иммиграцией; в области занятости; комплексный план действий по интеграции в социальную жизнь страны иммигрантов и их детей, тем более что численность иммигрантской общины росла, в основном, за счет детей, родившихся во Франции; наложены ограничения на использование работодателями временной рабочей силы. В 1984 г. был издан новый закон, уточняющий некоторые аспекты пребывания иностранцев во Франции. Начал осуществляться курс на либерализацию правил найма и увольнения, повышение гибкости рабочей силы, включая функционирование и организацию ее деятельности. Важное значение в регулировании занятости отводилось мерам, ограничивающим предложение рабочей силы путем поощрения частичной и временной занятости, досрочного увольнения на пенсию. Предусматривалось сокращение или перекрытие притока иностранной рабочей силы, содействие ее регистрации и т. п.

В октябре 1984 г. снова был одобрен ряд мер по борьбе с нелегальной занятостью: стала возможной высылка иммигрантов за пределы Франции; ужесточен контроль за работодателями и нанятыми ими иностранными рабочими; особенно строгий контроль был установлен за выходцами из стран Северной Африки; одновременно были приняты правила, определяющие проезд во Францию членов семей иммигрантов (для получения разрешения необходимо наличие у последних доходов, обеспечивающих содержание семьи, удовлетворительных жилищных условий); мог быть запрещен въезд лиц, представляющих угрозу общественному порядку и здоровью людей, даже если они являются членами семей иммигрантов; внесены изменения в порядок предоставления политического убежища.

Новые меры государства принимались в условиях ухудшающегося социального климата, подъема национализма и расизма, что снижало их эффективность. Поэтому они не были до конца последовательными, учитывали конъюнктурные соображения, вызванные внутренним и международным положением. В частности, не было обеспечено реальное равенство иммигрантов на рынке труда, не была решена проблема двойного гражданства и связанный с ней вопрос о призыве в армию и т. п.

1983 г. был отмечен ростом агрессивных выступлений против иммигрантов. Присутствие иностранцев рассматривалась как угроза занятости французов. В этих условиях на защиту иммигрантов

стали левые профсоюзы и католическая церковь. Сами же иммигранты, в том числе и североафриканцы пытались укрепить связи между своими землячествами и ассоциациями. Они участвовали в митингах Всеобщей конфедерации труда, профсоюзного центра, который объединял большинство иммигрантов.

Иммиграционная политика стала важным элементом в жизни французского общества, в большинстве своем настроенном против присутствия иностранцев. Поэтому в 1988 г. на парламентских выборах, когда победил Ф.Миттеран, лидер правого Национального фронта Ле Пэн набрал 14,38% голосов избирателей, в основном за счет провинций с высокой концентрацией иммигрантов (особенно г.г. Марсель, Ницца, Лион) [23, с. 13].

С конца 80-х годов экономический кризис связана с замедлением темпов экономического роста. Франция, как и вся Европа "завязла в вялом росте", который стал результатом изменения правил экономической игры с начала 80-х годов. Оказались завышенными реальные банковские учетные ставки под воздействием трех главных факторов: дефицита американского бюджета, ограничительно-го характера валютной политики во всем мире и, особенно, ослабления регулирования и стабильности финансовых рынков. Эти факторы изменяли соотношение сил в пользу кредиторов, т. е. лиц, управляющих национальным богатством. Эти кредиторы могут не только получать более высокие прибыли, но и обеспечивать более благоприятные возможности для помещения капитала в любой стране, поскольку весь мир становится их житницей. Между тем на финансовом рынке господствует группа лиц и институтов, чьи интересы, как правило, не совпадают с интересами общества в целом. Господство кредиторов на финансовом рынке дублируется господством на рынке труда.

В этих условиях на фоне обновления капитала на базе новой технологии и нехватки квалифицированных кадров сохраняются очаги застойной безработицы. Поэтому в большинстве стран Запада получила признание новая стратегия регулирования занятости, основанная на концепции нового общества. Эта стратегия связывала увеличение числа рабочих мест с более широким участием трудящихся в общественно-экономической деятельности, с их общением к предпринимательской культуре. Она предусматривала переход от мер, создающих зависимость от способа и прочих трансфертных доходов к действиям, направленным на мобилизацию и развитие человеческих ресурсов, повышение эффективности труда в целом.

Главной целью политики занятости становится повышение трудового потенциала страны путем выявления неиспользованных способностей людей, вовлечения их в более эффективную и всеохватывающую систему разделения труда. Исходным пунктом такого подхода служит признание, что проблему безработицы нельзя решить изолированно, что она является частью общей проблемы активизации и развития человеческих ресурсов, повышения их производительной силы. По логике такой политики более производительная экономика повышает спрос на рабочую силу, поскольку при этом увеличивается производство, снижается стоимость продукции, возникают условия для распространения сбыта.

Однако курс на мобилизацию всех человеческих потенциалов общества, на устранение всех препятствий к участию в экономической жизни, в том числе и в нестандартных формах (частичная, временная занятость, надомничество), требует значительного улучшения общеобразовательной и квалифицированной подготовки (особенно с учетом имеющихся диспропорций на рынке труда), превращающие обучение в постоянный процесс.

В 90-е годы постепенное решение проблем иностранных рабочих связано с введением и использованием законов ЕС о статусе иммигрантов и их семей, приведение французского законодательства в соответствие с законодательством ЕС в условиях объединенной Европы. В этот период уменьшился рост занятости в промышленности и строительстве, замедлился в сфере услуг. Увеличилась средняя продолжительность безработицы (до 3 лет). Все более распространенными становятся непостоянные формы занятости. Сроки найма становятся все более короткими. Если в 1996 г. за счет нетипичной и непостоянной работы в большинстве регионов Франции занятость выросла, то в Лимузене, Верхней Нормандии и Иль-де-Франсе она несколько уменьшилась, что сказалось на положении иммигрантов.

Растущая в начале 90-х годов в странах Европы безработица вынуждает их еще больше ужесточить иммиграционные законы. Пристойным поводом для этого явились Шенгенские соглашения. Свобода передвижения в пределах Европы с 1992 г. (равно как и перемещение товаров), хотя фактически и не достигнутая, оправдывает ужесточение контроля на внешних границах. Еще одним поводом для ужесточения отношения к иммигрантам стал правый экстремизм на волне исламизма. Смягчить враждебное отношение к иммигрантам может только продуманная политика в области занятости, решение проблем безработицы, а также проведение об-

щей демографической политики в странах ЕЭС, в частности, стимулировании рождаемости.

В соответствии с Маастрихтским договором, об эмиграции в страны ЕС, каждая из них имеет свою квоту. В то же время нормы ЕС предоставляют его участникам большую свободу в способах обороны от иммигрантов. Франция в этих условиях поставила целью депортировать ежегодно по 20 тыс. африканцев. Одновременно высылают из страны, например, студентов-иностранцев, уличенных в том, что они работают не на полставки, как им разрешено, а на полной.

Все европейские правительства пытаются разобраться с фиктивными браками, заключенными ради въезда в страну. Необходимо два года совместного проживания в браке для получения гражданства. В 80-е годы иностранные граждане, вступившие в брак с французскими, могли получить гражданство после 6 месяцев совместной жизни. Теперь же любой ребенок, родившийся от родителей-иностранцев может получить гражданство лишь в возрасте от 16 до 21 года. Детям алжирцев, которые имели французское гражданство до обретения Алжиром независимости, теперь гражданство автоматически предоставляться не будет.

Формирование трудовой иммиграции, пройдя несколько этапов, приобрело качественно новые формы международной системы найма рабочей силы. Иммиграция превратила Францию, как и другие страны Европы, в многонациональное культурное сообщество с очень пестрыми этническими меньшинствами. Из пяти и более давно осевших во Франции магрибинцев один уже стал французским гражданином. В начале 90-х годов Франция занимала первое место в мире по удельному весу иммигрантов в населении страны: четверть населения являлась потомками иммигрантов, начавших селиться на территории страны более полутора веков назад. Более трети "нового населения" являются выходцами из бывших французских колоний, которые сохраняют свое культурное наследие.

Как и другие страны, Франция не ожидала, что временные рабочие станут ее постоянными жителями. Она была заинтересована в гибком источнике временной рабочей силы. Коррективы внесло развитие двух одновременных и взаимодействующих процессов: самого процесса миграции и процесса перестройки мировой экономики.

После 20-30 лет миграции иностранцы стали неотъемлемой частью рабочей силы во всей Западной Европе. Изменился поло-

возрастной состав иммиграции; второе и третье поколение иностранных рабочих выросло или родилось во Франции и не собирается возвращаться на родину. Приобщились к труду и жены эмигрантов. Значительная часть магрибинцев превратилась в стабильный этнический элемент. Их социально-экономическое положение создает новую политическую реальность, которую вынуждены учитывать власти. Процесс адаптации усилился в связи с сокращением выдачи новых разрешений на въезд во Францию.

С прекращением наплыва новых эмигрантов происходит стабилизация иностранной общины с высоким уровнем рождаемости. Число работников-выходцев из иммигрантских общин в три-четыре раза превышает число первичных иммигрантов.

В целом спрос на рабочую силу в будущем останется на низком уровне, а число иммигрантов станет достаточно большим и будет угрожать занятости местного населения. Поэтому политика иммиграции смягчаться не будет. Основной задачей станет не привлечение новых рабочих, а улучшение условий и адаптация оставшихся здесь на постоянное место жительства, в связи с чем возрастет доля женщин и экономически неактивного населения.

В перспективе возможно появление угрожающе большой иностранной общины во всем Общем рынке. В странах Магриба, а также и в других средиземноморских странах и странах Южнее Сахары в XXI веке можно ожидать комбинации демографического взрыва, оттока сельского населения в города и острой нехватки продовольствия. Сохранится существующий разрыв в душевом доходе между странами Западной Европы и арабскими странами Средиземноморья. Самыми низкими останутся темпы прироста средних доходов в странах Тропической Африки. Таким образом, экономические причины для поддержания миграционных потоков на европейской континент останутся в силе.

В то же время уровень безработицы в Европе в ближайшем будущем останется, по-видимому, высоким, что потребует от правительства европейских стран проведения гибкой политики в отношении иммиграции: постарение местного населения, возможно будет постепенно сбалансировано с помощью притока более молодой рабочей силы* Поэтому не исключено, что к 2025 г. к насе-

* В странах Общего рынка ожидается сокращение населения с 270 млн. в 1983 г. до 260 млн. в 2020 г. При сохранении рождаемости на современном уровне ожидается увеличение доли лиц старшего возраста, особенно группы стариков (старше 75 лет). Старение населения приведет

лению стран ЕС прибавится 20-25 млн. мусульман и 5-15 млн. иммигрантов из африканских стран [24, с. 744]. В ближайшем десятилетии каждый десятый, а может быть и даже каждый пятый, европеец будет мигрантом или потомком мигрантов. По-прежнему важной будет проблема сложной и длительной социальной, экономической и культурной интеграции мигрантов в европейское сообщество.

Мировое сообщество пришло к пониманию, что проблемы эмиграции можно решить только комплексными мерами, что требует времени и денег. Еще в 70-е годы западные страны занялись решением проблем эмиграции (равно как и экологических и др. проблем) путем переноса вредных и опасных производств в развивающиеся страны, созданию дочерних компаний промышленных гигантов.

По соглашению с Испанией осенью 1992 г. правительство Марокко приняло решение о размещении 2500 военнослужащих вдоль пролива Гибралтар, через который идет основной поток нелегальных эмигрантов. Благодаря контролю, удалось в какой-то мере уменьшить их поток из Марокко и прилегающих к нему стран, переправлявшихся через Гибралтар на неприспособленных суденышках.

Однако подобные меры не решают проблемы в целом. Уменьшению потока эмигрантов может способствовать помощь экономическому развитию стран эмиграции и повышение в них жизненного уровня, а также финансовая помощь мигрантам, направленная на стимулирование их возвращения на родину. Так, в апреле 1993 г. прошли переговоры марокканских руководителей во главе с премьер-министром К.Ламрани с делегацией экспертов ЕС с целью выработки плана по предоставлению Марокко помощи в развитии ее самых обездоленных северных районов, традиционных источников эмиграции, преимущественно неконтролируемой. Эти районы пострадали от последствий двухлетней засухи. Появилась реальная опасность превращения их в криминальную зону. Население здесь живет контрабандой товаров и наркотиков, Около 30% "легких" наркотиков (каннабиса и кифа) поступает в Европу с севера Марокко. Кроме того здесь занимаются переправкой героина из Пакистана. Марокканское правительство выделило на пяти-

летнюю программу развития Севера и ее сельскохозяйственную переориентацию 20 млрд. дирхамов.

Однако самые действенные меры европейское сообщество приняло в отношении Алжира, переживающего серьезный экономический и политический кризис. В начале декабря 1996 г. руководство ЕС приняло решение предоставить стране 175 млн. долларов на развитие ее экономики.

1. Maghreb. P., 1974, n 61.
2. Ibid.
3. Baroudi A., Maroc, Imperialism et emigration, P., 1978.
4. Ibid.
5. Madhreb, 1974, n. 61.
6. Baroudi A., Maroc.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Maghreb, 1974, n. 61.
11. Ibid.
12. Miesa O. Les Francais devant l'emigration, Bruxxelles. 1988.
13. Ibid.
14. Maghreb, 1974, n. 62.
15. Miesa O. Les Français.
16. Lamalif. Casablanca, 1983, n. 142.
17. Lequin J.C. Les Maghrébins en France - Mobilités et mutations sociales - IVme colloque scientifique international du 24 au 29 mars 1984. Alger.
18. Mottin J. Les Maghrébins et l'émpoloi, P., 1986.
19. Ibid.
20. Problemes economiques. P. 1987, n. 2010.
21. Economie et socialisme. Casablanca, 1986, n. 3.
22. Annuaire statistique de le France, vol. 91, 1985.
23. Jeune Afrique, P., 1988, n. 142.
24. Lessourne J. The immigration issue, Futures. Guilford, 1986, vol. 18, n. 6.
25. Ibid.

к дисбалансу между экономически активным населением и иждивенцами и к увеличению напряженности в пенсионных программах [25, с. 740].

Э.Н.Панфиленко

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СУДАНА

Какую роль сыграли на политической арене Судана наиболее заметные и могущественные фигуры, которых судьба подняла к вершинам власти? Впрочем, вопрос о том, кто является творцом истории, а кто ее продуктом - стар, как мир.

Независимость Судана была провозглашена 1-го января 1956 г. и с тех пор страна провела пять политических опытов: январь 1956 г. - ноябрь 1958 г.г. - парламентаризм, скопированный с Запада и бесполезный для Судана; по ноябрь 1964 г. - все более и более жесткая военная диктатура генерала И.Аббуда; по май 1969 г. - серия временных правительств, пытавшихся найти новую конституционную форму; по 6 апреля 1985 г. - авторитарный режим полковника (вскоре генерала, затем маршала) Джафара Нимейри, в конечном счете, вдохновленный фундаменталистским исламом; - по настоящее время - время переходного периода.

В Судане значительную роль в политической жизни страны играла Национально-юнионистская партия (НЮП). 1-го января 1954 г. суданский парламент избрал премьер-министром переходного правительства председателя НЮП Исмаила аль-Азхари, который создал однопартийный кабинет - первый в истории страны.

Исмаил аль-Азхари (1900-1969 г.г.) сын великого кади Дарфуна. В 1919 г. окончил колледж им. Гордона в Хартуме, в 1927 г. - американский университет в Бейруте. Преподавал математику в Хартумском колледже. Был активным участником национально-освободительного движения. Один из основателей и секретарь (с 1933 г.) патриотической организации Конгресс Выпускников, а с 1940 г. ее президент. Был председателем партии национальной буржуазии "Аль-Ашикка" ("Родные братья"), а с 1952 г. - ее преемницы Национально-юнионистской партии, которая была создана на основе объединения "Аль-Ашикка" с несколькими буржуазно-националистическими группировками. Основными условиями НЮП были: возвращение свободы, независимое судопроизводство, свобода вероисповедания и независимость местного руководства - условие, которое правящий режим, однако, счел невыполнимым. НЮП считалась партией умеренно-либерального толка, которой

сочувствуют многие члены других партий, поддерживающие ее требования свобод и общее идеологическое направление.

Исмаил аль-Азхари был первым премьер-министром правительства (1953-1956 г.г.). Председатель Высшего государственного совета Судана (1965-1969 г.г.). Председатель Юнионистско-демократической партии с декабря 1967 г. по май 1969 г. После раскола НЮП в 1956 г. и выделения из нее Народно-демократической партии (НДП) Исмаил аль-Азхари и руководимая им НЮП стала эволюционизировать вправо, вступив в правительственную коалицию с Аль-Уммой.

Еще в переходный период правительство Исмаила аль-Азхари повело Судан по пути сотрудничества с Египтом и другими арабскими странами, поддержало политику неприсоединения к военным блокам, осуществило ряд важных внешнеполитических акций вопреки сопротивлению британской администрации. В ответ на прекращение Англией закупки суданского хлопка, правительство заключило в 1955 г. по примеру Египта платежные соглашения с СССР и другими социалистическими государствами, которые закупили весь урожай хлопка. В поисках новых рынков правительственная делегация Судана посетила ряд европейских и азиатских стран. Суданская делегация начала в 1959 г. переговоры в Каире с правительством Египта о распределении вод Нила.

Надо отметить, что по англо-египетскому соглашению 1929 г., заключенному без участия и согласия Судана, 92% нильских вод, используемых для орошения, предоставлялось Египту и лишь 8% Судану. В дополнение к этому в 1933-37 гг. на Ниле, выше Хартума была построена плотина Гебель-Аулия на средства Египта, управляемая египтянами и используемая в интересах Египта. Созданное при этом водохранилище лишало Судан значительного количества плодородных земель, затопленных водами Нила. Национально-демократические силы Судана в колониальный период требовали пересмотра англо-египетского соглашения, заключенного без участия Судана и в ущерб ему. Прогрессивные силы Судана и Египта воспринимали лозунг "Единство долины Нила" как призыв к совместной борьбе против английских колонизаторов, стремившихся разжигать националистические настроения среди суданцев с целью обострения противоречий между ними и египтянами.

Исмаил аль-Азхари возглавил суданскую правительственную делегацию, принявшую участие в работе первой конференции афро-азиатских и латиноамериканских стран в Бандунге (1955 г.), выработавшей принципы, легшие в основу политики неприсоедине-

ния, а именно: “уважение суверенитета и территориальной целостности государств, признание равноправия рас и народов, урегулирование спорных международных вопросов мирными средствами, отказ любой страны от нажима на другие страны, уважение основных прав человека, отказ от угроз или актов агрессии и применения силы против территориальной целостности или политической независимости любой страны, содействие взаимному сотрудничеству”.

Провозглашение 1 января 1956 г. независимости страны покончило с изоляцией Судана от внешнего мира; в этом же году Республика Судан стала полноправным членом Лиги Арабских стран и Организации Объединенных Наций. Правительство Аль-Азхари начало осуществлять внешнеполитический курс, соответствующий национальным интересам Судана, направленный на укрепление деловых связей со всеми государствами, уважающими его суверенитет, в интересах мира. В соответствии с этой внешнеполитической программой правительство заявило 20 мая 1956 г., что Судан не присоединится к Багдадскому или какому-либо иному военному пакту. Солидаризируясь с другими арабскими государствами, Судан отклонил предложение Израиля об установлении дипломатических отношений и запретил израильским самолетам посадку на суданских аэродромах. В апреле-мае 1956 г. произошел обмен визитами: премьер-министра Исмаила аль-Азхари в Каир и президента Гамаль Абдель Насера в Хартум, вызвавшие подъем дружеских чувств между народами Судана и Египта. Правительство Исмаила аль-Азхари сделало таким образом первые шаги к отходу от односторонней ориентации Судана на бывшую метрополию - Англию, к равноправному сотрудничеству со многими государствами. Однако внешнеполитический курс Судана был прерван приходом к власти прозападного правительства Абдаллы Халиля, опиравшегося на партию Аль-Умма.

Основателем партии “Аль-Умма” является Абд ар-Рахман аль-Махди, который еще до получения страной политической независимости выступил с лозунгом “Судан для суданцев”, отвергая идею сотрудничества с Египтом. Поэтому “Аль-Умма” больше, чем все остальные партии устраивала английскую администрацию.

Лидеры партии: ас-Садык аль-Махди, Абдаллах аль-Фадель аль-Махди, покойный Мохаммед Ахмед Махджуб - один из ее основателей.

Среди прочих руководителей “Аль-Уммы” следует назвать Абдаллаха Халиля, который в 1967 г. после раскола партии на два крыла стал руководителем махдистского направления.

Партия опирается на достаточно широкие народные массы, в особенности среди национальных меньшинств Западного Судана. “Аль-Умма” серьезно пострадала во время правления Нимейри, так как именно ее члены вели активнейшую борьбу с режимом: в различных суданских провинциях погибло не менее 40 тыс. членов “Аль-Уммы”, в том числе один из ее ведущих деятелей аль-Махди.

Партия “Аль-Умма” была создана на религиозно-общинной основе, поэтому число видных представителей интеллигенции в ней невелико, в отличие от других партий, таких как Суданская Коммунистическая Партия (СКП), Юнионистско-демократическая партия (ЮДП). Во время майских событий 1969 г. правящему режиму легче всего было расправиться в первую очередь именно с этой партией, используя при этом самые жесткие средства, вплоть до физического уничтожения рядовых ее членов и руководства.

Однако партия не только продолжала существовать, но и укрепляла при этом свои идеологические основы. Один из ее лидеров - Садык аль-Махди - стал ее единственным руководителем после убийства его дяди Аль-Хади аль-Махди и согласился сотрудничать с другим дядей, - Ахмед аль-Махди.

С этого момента начался новый этап в развитии партии.

Абдалла Халиль (1898-1970 г.г.) полковник “оборонительных сил” Судана в период кондоминиума. В 1944 г. ушел в отставку, занимался бизнесом и политикой. Один из основателей, а с 1945 г. - генеральный секретарь партии Аль-Умма. Активно участвовал в работе британских административных органов в Судане - член т. н. законодательной ассамблеи. С 1953 г. - депутат парламента. В 1956-1958 г.г. - премьер-министр и министр обороны Республики Судана. Сторонник Запада.

Правительство Халиля совершило поворот вправо от конструктивного внешнеполитического курса Исмаила аль-Азхари. Министром иностранных дел в новом правительстве стал единомышленник премьер-министра Мухаммед Ахмед Махджуб, который родился в 1918 г. в г. ЭдОДуэиме в семье богатого землевладельца. Окончил строительный и юридический факультеты колледжа в Хартуме. Высшее юридическое образование получил в Оксфордском университете. Активно участвовал в политической жизни Судана. Член Конгресса выпускников с 1938 г., журналист и поэт. Служил районным судьей, юридическим консультантом английских фирм, адвокатом дома Махди. Лидер партии “Аль-Умма. С 1948 г. член т. н. “Законодательной ассамблеи” - органа колонизаторов. С 1954 г. депутат суданского парламента. В 1956-1958 и 1964-1965

г.г. министр иностранных дел в 1965-66 и 1966-1969 г.г. - премьер министр Судана.

Прозападную направленность внешнеполитического курса "Аль-Уммы" сформулировал премьер-министр Халиль, заявив: "Мы будем развивать нашу дружбу только с западными странами. Наша дружба не будет направлена в сторону коммунистических стран, ибо у нас с ними имеются коренные идеологические противоречия."² Эта концепция определялась, с одной стороны, классовыми позициями лидеров Аль-Уммы, их длительным сотрудничеством с британским колониализмом, а с другой - военной слабостью ново-рожденной республики, зажатой в полукольце колониальных владений Запада (Кения, Уганда, Конго, Чад и ЦАР оставались в колониальной зависимости).

Тройственная англо-франко-израильская агрессия против Египта в октябре 1956 г., создавшая угрозу и для Судана, поставила правительство Халиля в сложное положение. В сложившейся обстановке правительство Халиля проводило проимпериалистическую политику, маскируя ее демагогическими заявлениями в поддержку Египта. Судан не порвал отношений с Англией и Францией, не оказал военной помощи Египту. Позиции правящей партии Аль-Уммы были ослаблены, ее антинациональную политику осудили все основные партии страны.

Следующий этап в политической и экономической жизни Судана - это военная диктатура генерала Аббуда.

Ибрагим Аббуд родился в 1900 г. в г. Суакине в семье чиновника. Окончил инженерный факультет университета и военный колледж в Хартуме. До 1925 г. служил в англо-египетских колониальных войсках в Египте, а затем в Судане. В годы Второй мировой войны участвовал в операциях союзников в Эритрее, Эфиопии и Ливии. В декабре 1955 г. назначен главнокомандующим суданской армии в чине генерал-майора. В 1956 г. произведен в чин генерал-лейтенанта. В 1958-1964 г.г. президент и премьер-министр военного правительства Судана: возглавил военное крыло партии Аль-Умма.

Правительство Аббуда официально подтверждало приверженность политике нейтралитета в международных делах и активно участвовало в движении неприсоединения. Фактически же это

была маскировка прозападной политики Судана, стимулируемой займами и дипломатическим нажимом развитых государств.

Важным внешнеполитическим актом правительства Аббуда и данью экономическим нуждам и требованию оппозиции явилось урегулирование отношений Судана с Египтом. В ноябре 1959 г. были подписаны судано-египетские соглашения: а) о торговле и платежах сроком на 1 год, установившие объем товарооборота в 11 млн. суд. ф.; б) таможенное сроком на 3 года и в) о комплексном использовании вод реки Нил. Это последнее соглашение подтвердило право Египта на ежегодное использование 48 млрд. м³ нильской воды, определенное англо-египетским соглашением 1929 г. Стороны согласились о строительстве Египтом высотой Асуанской плотины на р. Нил, а Суданом Росейрской на р. Голубой Нил, о распределении между двумя государствами дополнительных 22 млрд. м³. Эти соглашения ликвидировали тупик в экономических отношениях между двумя государствами, облегчили их последующее сотрудничество в использовании нильских вод, но внешнеполитические позиции правительств Аббуда и Насера не сблизилась.

Вместе с тем правительство Аббуда сделало новый шаг во внешней политике, установив экономические отношения с СССР, Болгарией, Венгрией, Польшей, Румынией, Чехословакией и Югославией, а также с КНР, с которой были установлены дипломатические отношения. Установление торговых и экономических связей Судана с социалистическими государствами позволило Судану значительно увеличить продажу своего главного сельскохозяйственного продукта - хлопка и получить в обмен промышленные товары и продовольствие.

Свержение военной диктатуры в результате взрыва политической активности населения, рост влияния левых и временного "паралича" правых сил в стране, позволили правительству Халифы, впервые представлявшему все политические партии, включая СКП, приступить к проведению активной внешней политики.

Шираль Хатем аль-Халифа родился в 1918 г. в г. Кости. В 1937 г. окончил колледж в Хартуме. Работал последовательно: школьным учителем, деканом технического факультета и заместителем министра просвещения, в том числе 10 лет в Южном Судане. С октября 1964 г. по май 1965 г. премьер-министр двух переходных правительств Судана. Породнился посредством брачных уз с домом Махди, что сказалось на эволюции его политических взглядов вправо. В 1969 г. посол Судана в Лондоне.

² Цит. по Антонов Г.И. "Внешняя политика Судана", М., 1964 г., с. 126.

Правительство Халифа активизировало отношения с ОАР: была достигнута договоренность о сотрудничестве двух государств в области экономики и финансов и координации их внешней политики...

В декабре 1964 г. правительство Халифы открыло судано-конголезскую границу, разрешило провоз через территорию страны оружия, боеприпасов и прочих грузов для повстанцев Конго. В Судане получили убежище и помощь политэмигранты из Родезии, ЮАР. Судан стал важным транзитным пунктом снабжения южноафриканских повстанцев оружием и другой помощью. Западные державы предприняли ряд мер, пытаясь принудить правительство Халифы отказаться от таких действий. Лондон прекратил с конца ноября 1964 г. закупку хлопка в Судане, была организована блокада страны.

Следующим этапом в жизни Судана было правительство М.А.Махджуба и С. аль-Махди. Мухаммед Ахмед Махджуб - лидер консервативного крыла партии Аль-Умма и Садык аль-Махди ее экстремистского крыла, попеременно возглавляли кабинет в 1965-1969 г.г. Оба они были сторонниками ориентации Судана на Запад и богатые арабские страны, но заверяли в приверженности принципам ООН, ЛАГ и ОАЕ. Следуя примеру их предшественника генерала М.А.Аббуда, Махджуб и Махди увязывали свою прозападную политику с маоистской теорией "богатых и бедных наций", противопоставляя развивающиеся страны экономически развитым без различия их социально-экономического строя. Главной целью этой "теории" являлось обоснование получения максимальной помощи от обоих лагерей.

Ас-Садык аль-Махди - правнук вождя антибританского восстания 1881 г. Махаммеда Махди и сын имама тарики Аль-Ансар Саддыка Абдар-Рахмана аль-Махди родился в 1936 г. в Омдурмане. Окончил Хартумский университет и юридический факультет Оксфордского университета в Англии. Председатель партии Аль-Умма с декабря 1965 г., Депутат учредительного собрания Республики Судан с июля 1966 г. Премьер-министр Судана с 25 июля 1966 г. по 15 мая 1967 г. Сотрудничал с организацией "Братья-мусульмане", проповедовал "исламский социализм", призывал к "демократизации" партии "Аль-Умма".

Король Саудовской Аравии Фейсал оказывал финансовую помощь Аль-Умме для ликвидации внутренней оппозиции в лице СКП, закрепления власти Аль-Уммы принятием исламской конституции и вовлечения Судана в исламский пакт.

Визиты короля Фейсала в Судан в 1965-66 г.г., его призывы к "исламской солидарности", а также паломничество имама Хади аль-Махди и президента Исмаила аль-Азхари в Мекку, призывы последнего к посредничеству "исламских стран" в гражданской войне в Йемене настораживали суданскую прогрессивную общественность, были оценены как намерения втянуть Судан в исламский пакт.

Садык аль-Махди являлся одним из наиболее гибких политических деятелей и несмотря на существование ряда противоречий в партии, вокруг этого лидера группировалось значительное число сторонников. Известны случаи несогласия Садыка аль-Махди с исламскими законодательными нормами. Свои взгляды на правление в духе исламского законодательства он выразил в изданной им книге, а поскольку он активно пропагандировал свои взгляды, которые не нравились правительству, то долгие годы провел в тюрьме.

Некоторые члены его бывшего окружения проводили непосредственную связь между деятельностью внутренней оппозиции и студенческим и профсоюзным движениями, вплоть до того, что приписывали ему сотрудничество с военными кругами. Очевидно одно: этот человек сыграл важную роль в свержении правительства Нимейри.

Садыку аль-Махди удалось добиться того, что его община заняла достаточно гибкую позицию в отношении судано-египетских связей. В одном из своих выступлений он отметил некоторые сдвиги в этом вопросе и то, что и у Египта, и у Судана имеется своя специфика по большинству аспектов двусторонних отношений. В то же время он всегда подчеркивал, что Египет и Судан абсолютно равны и у Судана нет никаких оснований подчиняться Египту в политических вопросах.

Садык аль-Махди всегда был склонен защищать национальные интересы и осознавал необходимость развития Юга страны. Кроме того, для аль-Махди всегда было характерно стремление разрешать все проблемы мирным путем.

В этот сложный для Судана период непосредственное влияние на внешнеполитический курс правительства оказывала Суданская коммунистическая партия (СКП), которая является одной из старейших политических организаций страны, отличающихся активным руководством. Осуществляет свою деятельность среди интеллигенции, женщин и некоторой части студенчества. Несмотря на это, учитывая длительность периода ее существования, численность ее незначительна, что объясняется укоренившимися религи-

озными и социальными представлениями суданцев об этой идеологии, как материалистическом мировоззрении, связанном с иностранцами.

СКП считается одной из наиболее серьезных коммунистических партий в арабских и африканских странах. Во всяком случае, такой она была до майских событий 1969 г.

Коммунистическая партия Судана возникла в 1946 г. под названием "Суданское движение за национальное освобождение". СКП действовала легально в 1964-65 г.г., когда ее представители входили в состав коалиционного правительства и парламента. В декабре 1965 г. был принят закон о запрещении СКП. Но вновь официально партия была разрешена в 1966 г., благодаря влиянию одного из ее членов, ныне покойного Лабива Расул ал-Лаха, несмотря на то, что уже в то время партия придерживалась довольно смелого политического курса.

Партия продолжала свою деятельность вплоть до мая 1969 г. Большинство руководителей "майского движения" было тесно связано с коммунистами и социалистами. Тем не менее, между коммунистами и руководителями нового режима почти сразу началась борьба, активную роль в которой сыграл полковник Хашим аль-Ата, участвовавший вместе с Нимейри в осуществлении "майского движения". Вскоре после этого (попытка переворота была предпринята 19 июля 1971 г. (аль-Ата попытался свергнуть Нимейри, но потерпел поражение: Нимейри вернул себе власть в течение трех дней, а на коммунистов обрушились жесточайшие репрессии изнутри и извне. Без вести пропали такие видные партийные деятели, как Шафир Ахмад аш-Шейх, Абд аль-Халик Махджуб, Хашим аль-Ата, Бабикер ан-Нур, Фарук Осман Хамдаллах. В течение всего своего правления Нимейри подвергал коммунистов преследованиям, поскольку отдавал себе ясный отчет в той опасности, которую для него представляла эта партия.

Генеральным секретарем ЦК СКП является М.И.Нигуд, среди ведущих коммунистических деятелей следует отметить Фатиму Ахмед Ибрахим, главу Союза женщин Судана, вдову погибшего в 1971 г. видного коммунистического лидера Шафира Ахмеда аш-Шейха.

Серьезными соперниками коммунистов стали Братья-мусульмане. Появление этой организации в Судане связывается с моментом увеличения числа приезжавших в страну преподавателей-египтян, двое из которых - Салах Абд-ас-Сейид и Джамаль ад-

Дин ас-Сангурий начали свою деятельность по созданию организации Братьев-мусульман в 1944 г.

С 1944 г. по 1964 г.г. деятельность Братьев-мусульман постепенно расширялась, пользуясь поддержкой исламского движения в Египте того времени во главе с Хасаном аль-Банной. В отличие от других суданских партий, организация Братьев-мусульман занималась решением общетеоретических проблем в первый период после своего создания. Не было очевидных признаков ее политической деятельности и в период нахождения у власти в Судане правительства. И.Аббуда (1958-1964 г.г.). Деятельность Братьев-мусульман велась нелегально, а с 1964 г. они действовали под названием Партии исламского социализма.

Национальная направленность движения Братьев-мусульман проявилась во время октябрьской революции 1964 г. Этот этап был ознаменован также созданием Фронта исламской хартии в декабре 1964 г., первым секретарем которого стал Хасан ат-Тураби. Основным лозунгом Братьев в это время был призыв к принятию исламской конституции. Тем не менее, в тот период Братья-мусульмане еще не пользовались поддержкой широких народных масс, не обладали достаточным авторитетом. Это пришло позднее - в последующие 10 лет, и особенно заметным было среди университетской молодежи. Братья-мусульмане использовали это влияние для сотрудничества с режимом Нимейри, не только создав для себя прочные основы, но и проникнув на ключевые посты в правительстве страны, в банковские и другие экономические структуры.

После прихода к власти в результате "майского движения" нового правительства Братья-мусульмане были первой организацией, подвергшейся репрессиям, в результате которых многие лидеры партии оказались в тюрьме. Тем не менее, Братья-мусульмане принимали активное участие в июльских событиях 1972 г. На первое место при этом вышел вопрос о национальных интересах, что привело к расколу организации на два крыла: исламское направление во главе с Ат-Тураби, направление наиболее многочисленное и пользующееся большим влиянием, и Братьев-мусульман во главе с Садыком аль-Маджидом.

Присутствие представителей Братьев-мусульман в правительстве Нимейри оказало существенную поддержку правящему режиму в его борьбе с другими политическими обществами и в ослаблении их внутривнутриполитической деятельности. Кроме того, это позволило "обезопасить" студенческое движение. В то же самое время Братья-мусульмане использовали поддержку режима Ни-

мейри для успешной борьбы с коммунистами, удаляя их из студенческих и профсоюзных организаций.

После принятия исламского законодательства Нимейри почувствовал опасность, исходящую от Братьев-мусульман, в их стремлении захватить власть в стране. Это побудило Нимейри выступить против Братьев-мусульман и арестовать их руководство, которое было освобождено из заключения лишь в апреле 1985 г. вместе с другими политическими заключенными.

Организация Братьев-мусульман не входила в пакт суданских партий и лишь сотрудничала с профсоюзными организациями через крыло, возглавляемое ат-Тураби. Однако Братья сотрудничают с отдельными политическими партиями и мелкими профсоюзными организациями.

Братья-мусульмане стремятся к восстановлению действия в стране исламских законодательных норм, существовавших в период правления режима Нимейри, тогда как другие партии хотели бы восстановить те принципы внутриполитической жизни, которые действовали до декабря 1964 г. Стратегия Братьев-мусульман почти всегда основывалась на использовании противоречий, существовавших между партиями Севера, которые придерживались умеренного направления и носили исламскую окраску, такими как Партия аль-Умма или Юнионистско-демократическая партия, несмотря на рост численности организации Братьев-мусульман, происшедший в последние годы, обе вышеуказанные традиционные партии до сих пор более популярны в народе, нежели организация Братьев-мусульман.

Суданские и несуданские политические деятели опасаются быстрого увеличения количества партий в стране, феномена, особенно заметного в последнее время, будь то северные или южные партии. Особую опасность, однако, представляют партии юга Судана (этой проблемы автор не касался, т. к. это тема отдельного исследования), поскольку постоянно возникающие между ними противоречия сильно осложняют не только решение проблемы суданского юга, но и политического и экономического развития всего Судана. Некоторые лица в официальных политических кругах требуют, чтобы партии, число которых в настоящее время составляет более 40, сосредоточили свою деятельность на решении общенациональных и общественных проблем и объединили свои усилия хотя бы во время переходного периода. Это значительно укрепило бы демократические нормы в стране и контроль над ними со стороны парламента.

г.

1. "Аль-Умма", I.XI.1956.
2. "Аль-Анба", Кувейт, 9.05.1985, с. 25; 10.05.1985, стр. 17.
3. Д.Р.Вобликов. "Республика Судан" (1956-1969 г.г.), М., 1972

Э.Н.Панфиленко

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЕГИПТА

Развитие экономики Египта находится в прямой зависимости от состояния энергетической базы и производства энергоносителей. Министерство промышленности представило на рассмотрение правительству программу развития ТЭК страны на период до 2000 г., в которой основная ставка делается на атомную энергию и природный газ.

Первые энергетические предприятия появились в Египте в конце прошлого - начале нынешнего столетия. В 1892 г. в Каире появилась первая небольшая дизельная электростанция. В 1892 в Александрии была пущена в эксплуатацию тепловая электростанция Кармуз. Затем в начале века подобные станции появляются в таких крупных городах, как Порт-Саид, Исмаилия и др. Одновременно строились низковольтные распределительные сети.

Первые электростанции и сети в Каире и Александрии создавались иностранными компаниями.

В связи с ростом потребления электроэнергии с 1904 г. правительство Египта делает попытку сосредоточить работы по энергоснабжению городов в Департаменте муниципалитетов, выделяя необходимые ассигнования для строительства.

Появляется много мелких электростанций (главным образом дизельных) с максимальной мощностью 1-5 МВт и соответствующие распределительные сети. Впоследствии, в 20-30-х годах, работы по электрификации были переданы в ведение министерства общественных работ. По заказам этого министерства к 1930 г. иностранными фирмами были построены новые дизельные и довольно крупные по тем временам тепловые электростанции в Эдфу (11 МВт), Атфс (12,5 МВт), Белказе, Эс-Серуме, Кармузе (первая очередь в 5 МВт в эксплуатации с 1929 г.) и первые гидроэлектростанции общей мощностью до 8 МВт в Наг-Хаммади (при барраже) и в оазисе Эль-Файюм (Эль-Гарак эль-Султан). Основными потребителями электроэнергии были ирригационные насосные станции в Верхнем Египте, оазисе Файюм и в Дельте.

Начальные элементы сетей электропередач высокого напряжения (3 кВ и выше) также появляются в 30-х годах. В 1933 г. английскими фирмами были построены первые участки напряжением

3 кВ. В северной части Дельты для питания города Мансуры от электростанций Атфе, Белказ и Эль-Серум.

Однако следует отметить, что до революции 1952 г. в Египте невозможно было проводить в жизнь единую централизованную политику электрификации страны. Многие частные компании, в особенности иностранные, государственные департаменты и министерства занимались вопросами электроснабжения. В результате росло число мелких неэкономичных станций, развивались низковольтные сети с малой пропускной способностью, возникал неоправданный параллелизм в снабжении электроэнергией близкорасположенных друг к другу предприятий и населенных пунктов.

К 1952 г. производство электроэнергии сконцентрировано, в основном, на мелких тепловых электростанциях, общая установленная мощность которых составляла менее 400 МВт. Топливом служил мазут, что значительно удорожало стоимость электроэнергии. Доставка электроэнергии потребителям была ненадежной из-за низкого качества оборудования.

В 1952 г., накануне революции, в стране было выработано 992 млн. кВт-час электроэнергии. На душу населения приходилось только 47 кВт-часов, что было значительно ниже, чем в таких сопоставимых странах, как Греция и Турция. После же революции 1952 г. положение в энергетике страны начинает постепенно меняться. Новое руководство понимало, что рост экономики страны, развитие промышленности невозможны без опережающего развития энергетики.

Была осознана необходимость строительства крупных электростанций и магистральных силовых линий высокого напряжения для связи электростанций с промышленными районами как существующими, так и вновь создаваемыми, а также для закольцовывания отдельных энергорайонов в единую систему.

В развитие этого подхода было объявлено о специальных мерах, направленных на привлечение капиталовложений в развитие Верхнего Египта, который испытывал их острый дефицит и отчасти поэтому на протяжении многих лет считался политически нестабильным районом. Верхний Египет охватывает территорию к югу от г. Бени-Суэйф до границы с Суданом и представляет собою наименее развитый промышленный район Египта.

Инвестиции должны пойти на осуществление проектов в промышленных зонах, созданных в Бени-Суэйфе, Эль-Минье, Сохаге, Асьюте, Луксоре и Асуане. Инвесторы, вкладывающие сред-

ства в промышленность Верхнего Египта, получают многочисленные льготы.

Верхний Египет получил возможность для развития в промышленном отношении только с созданием объединенной энергосистемы страны, связавшей воедино энергообъекты Верхнего, Среднего и Нижнего Египта. Египет - первая африканская страна, да и вообще первая из развивающихся стран, которая создала единую национальную систему энергоснабжения. В мире вообще имеется 6 стран, имеющих электропередачи напряжением 400-500 кв. И выше. Это: США, Россия, Канада, Швеция, Финляндия, в т. ч. Египет.

Начало подъему энергетики было положено первым пятилетним планом развития Египта на 1960-1965 годы. Государство ассигновало крупные суммы на развитие энергетики, включая строительство электростанций, электросетей высокого и низкого напряжения. На нужды энергетики было выделено 144,2 млн. ег. фунтов, фактически же было израсходовано 112, 5 млн. ег. ф., т. е. 78% от плановых наметок.

Распределение средств между отдельными министерствами и ведомствами, принимавшими участие в развитии энергетики, приведено в таблице:

Таблица 1

Распределение капиталовложений в энергетику по 1-му пятилетнему плану (1960/61 - 1961/65) в тыс. ег. ф.

Отрасль энергетики	плановые ассигнования	фактические капиталовложения	% фактических капиталовложений к плановым
1	2	3	4
Генеральная организация по электроэнергетике			
Министерства энергетики	94.167	81773	87
Электростанции	51.783	54808,4	106
Главные электросети	11.490	6087,9	52,9
Остальные высоковольтные электросети	9.828	4273,5	43,6
Средние и низковольтные электросети (11 кВ и ниже)	3.838	4916,4	128,5
Электроснабжение городов,			

подсоединяемых к основным электросетям, сельская электрификация	13,112	9929,9	76,2
другие работы	4,116	1756,9	41
<u>Министерство Высотной Пл.</u>			
Электростанция ВАП и высоковольтные электросети	29.500	23636,5	80,1
Губернаторства и Министерство жилищного строительства Средние и низковольтные сети в городах, включая Каир и Александрию	1.510	1316	86,7
Министерство освоения новых земель Средние и низковольтные электросети и внутренние распределительные сети	4,712	2794,7	59,5
Промышленные компании	2,311	2539,6	109,9
Организации по атомной энергии	12.000	475,5	4
Всего на энергетику	144.200	112.535,3	78

За пятилетие мощности электростанций увеличивались ежегодно в среднем на 10-12%. Строительство электросетей высокого напряжения (ЛЭП и понижающих подстанций) велось в эти годы весьма интенсивно. Такого быстрого прироста история развития энергетического строительства в развивающихся странах не знала.

Новым этапом в развитии энергетики Египта должен был стать II-й план развития народного хозяйства, рассчитанный на семилетний период претворения в жизнь (1965/66 - 1971/72 годы).

Основные капиталовложения предполагалось направить на завершение Высотной Асуанской плотины и дальнейшее строительство новых крупных и расширение действующих тепловых электростанций. Предполагалось увеличить капиталовложения в энергетику по сравнению с первым планом в 2 раза.

Данные о капиталовложениях в ходе II-го плана приведены в таблице № 2.

Таблица 2

Распределение капиталовложений по отраслям энергетики в соответствии со 2-м планом развития экономики АРЕ (1965/66 - 1971/72 гг.) в тыс. ег. ф.

Отрасль энергетики	плановые ассигнования по второму плану	фактические капиталовложения по первому плану 1960/61-1964/65
Генеральная Египетская организация по энергетике	125.000	81.773
в том числе:		
Электростанции	54.144	54.808,4
Главные электросети	14.500	6.087,9
Остальные высоковольтные сети	22.000	4.273,5
Средние и низковольтные сети	11.520	4.916,4
Электроснабжение городов и сельская электрификация	12,129	9.929,9
На остальные работы по электрификации	8,707	1.756,9
<u>Министерство Высотной Плотины</u>		
в том числе:		
Электростанция	57.907	
высоковольтные сети	59.678	
<u>Губернаторства</u>		
в том числе:		
Средние и низковольтные сети (11 кВ и ниже):	6.350	
Обслуживание дизельных электростанций	1.600	
<u>Министерство жилищного строит.</u>		
Средние и низковольтные сети	1.300	656,6
Мин-во сельского хозяйства и освоения новых земель	11.156	
в том числе:		
Средние и низковольтные сети	7.765	2.794,7
внутренние распределительные сети	3.400	
Промышл. компании и организации по атомной энергии	включен в затраты по Мин-ву энергетики	2.539,6
	3015,1	
Всего на нужды энергетики	263.000	112.535,3

В соответствии с планом намечалось выполнить следующие основные объемы работ: построить и ввести в эксплуатацию тепловые электростанции Каир-Западная (262,5 МВт), Суэц (100 МВт), Асьют (90 МВт), газовую электростанцию Макс-Газ (28,66 МВт). Провести работы по сооружению вторых очередей на электростанциях Каир-Южная (вторая очередь 120 МВт), Талха (вторая очередь 90 МВт), Даманхур (вторая очередь 195 МВт), Сиуф (вторая очередь 60 МВт). Полностью завершить работы по ГЭС ВАП с сетями 500, 200 и 132 кв, а также продолжить строительство транспортных ЛЭП 220 в Нижнем Египте для связи Каира с Суэцем, каирских электростанций Каир-Южная и Каир-Северная с городскими подстанциями 220 кв, ЛЭП между Каиром, Тахриром, Александрией, Талхой и Исмаилией.

Планировалось завершение строительства сети линий среднего и низкого напряжения, а также электрификации 100 деревень.

Как показал опыт, выполнение обоих планов столкнулось со многими трудностями, включая такие, как отсутствие опыта у национальных компаний в осуществлении больших проектов в области электрификации, острая нехватка электрооборудования и материалов на местном рынке, отсутствие или острый недостаток кадров квалифицированных местных инженеров и рабочих, трудности с иностранной валютой для приобретения энергетического оборудования.

Общие трудности в экономике АРЕ в тот период привели к отмене долгосрочных планов и замене их ежегодными планами стабилизации экономики, что не могло не отразиться на ходе работ по электрификации.

Несмотря на имевшиеся трудности и израильскую агрессию 1967 г., в 1968 г. был сделан очередной шаг в развитии энергетики стран. Установленные мощности на ТЭС достигли 1380 МВт. Четвертый квартал 1967 г. ознаменовался пуском первых трех агрегатов ГЭС ВАП. Установленная мощность ГЭС ВАП на начало 1968 г. составила 525 МВт.

Суммарная установленная мощность гидроэлектростанций в 1968 г. с вводом первых агрегатов на ГЭС ВАП составила 1053 МВт. Общая же установленная мощность на электростанциях АРЕ, включая мощности на дизельных и ПТЭС, не принадлежащих Министерству энергетики, достигла 2710 МВт. Выработка электроэнергии в 1968 г. достигала 5,94 млрд. кВт-ч.

Протяженность ЛЭП 220 в Нижнем Египте в 1968 г. достигла 1385 км (в одноцепном исчислении), была сформирована сеть 132 кв. в Верхнем Египте. Таким образом, был сделан последний шаг в объединении 2-х крупных систем в единую высоковольтную сеть для параллельной работы гидро и тепловых электростанций. Таким шагом явилось включение ЛЭП 500 кВ в конце 1967 г. и осуществление параллельной работы гидроэлектростанций ВАП и старой Асуанской плотины с тепловыми электростанциями Нижнего Египта.

Проработка предложения о строительстве мощной ГЭС при ВАП потребовала рассмотрения сложного комплекса вопросов, связанных с использованием энергии гидроэлектростанции. Естественно, что те 8-10 млрд. кВт-часов, которые должны были ежегодно вырабатываться на ГЭС ВАП, было невозможно использовать в местном энергетическом районе. Требовалось решить вопрос транспортировки электроэнергии в Средний, и, прежде всего, в Нижний Египет, в район Каира. Это предопределило сооружение мощной линии электропередачи, способной доставить к потребителям в Каире большую часть энергии, вырабатываемой на ГЭС ВАП.

Проектные подсчеты показали необходимость сооружения двухцепной ЛЭП 500 от Асуана до Каира длиной 780-790 км, способной передавать до 1500 мВт мощности в Каир, при установленной мощности ГЭС ВАП 2100 мВт.

В начале 1970 г. было построено 260 км ЛЭП 220 в Нижнем Египте: 170 км ЛЭП 132 в Верхнем Египте; 1150 км ЛЭП 66, главным образом, в Нижнем Египте.

Бурный рост энергетических мощностей в этот период и строительство крупных высоковольтных сетей уже в то время выявил односторонность развития энергетики страны, недостаточную увязку с потребностями народного хозяйства.

Наметился возрастающий разрыв между наращиванием установленных мощностей на электростанциях и максимальной нагрузкой в энергосистемах. Так в 1975 г. при общей установленной мощности агрегатов на тепловых и гидроэлектростанциях в 1960 МВт максимальная потребляемая мощность составила 934 МВт.

Одновременно отмечалась слабая энергетическая нагрузка сетей и понизительных трансформаторных подстанций, что объяснялось отсутствием потребителей электроэнергии. Кажущийся парадокс объясняется тем. Что в этот период уделялось недостаточно внимания созданию одновременно с высоковольтными распределительными сетями необходимого количества распределитель-

ных сетей низкого напряжения, реконструкции устаревших сетей, особенно в таких крупных городах, как Каир и Александрия.

Тем не менее установленные мощности позволяли перейти к новому этапу - созданию объединенной энергосистемы в целях оптимизации использования энергетических ресурсов.

Протяженность ЛЭП 220 в Нижнем Египте в 1980 г. достигла уже 1385 км (в одноцепном исчислении), была сформирована ЛЭП 132 в Верхнем Египте. Это стало завершающим шагом в объединении 2-х крупных региональных систем в единую высоковольтную сеть для параллельной работы гидро и тепловых электростанций. Она дополнялась ЛЭП 500 и стыковкой гидроэлектростанции ВАП и старой Асуанской плотины с тепловыми электростанциями Нижнего Египта.

Требовалось решить вопрос передачи электроэнергии в Средний и, прежде всего, в Нижний Египет в район Каира. Это предопределило сооружение мощной ЛЭП, способной доставить в Каир большую часть энергии ГЭС ВАП.

Проектные подсчеты показали необходимость сооружения двухцепной ЛЭП 500 МВт в Каир, при установленной мощности ГЭС ВАП 2100 МВт.

Сооружение ЛЭП 132 в Среднем Египте параллельно ЛЭП давало возможность создать распределительную и транзитную сеть 132 кв от Асуана до Бени Суэйфа и, таким образом, соединить районы Верхнего, Среднего Египта и район Каира (по сетям 66 кв от Бени Суэйфа) в единой целое, обеспечив в определенной степени дублирование мощной транзитной сети 500 кв для питания районов Верхнего, Среднего Египта и, частично, зоны Каира.

Создание ЛЭП 500 явилось для Египта важным этапом в развитии энергетики, вывело страну в ряд передовых в энергетическом отношении государств.

Сооружение объединенной энергосистемы позволило более гибко оперировать источниками электроэнергии. В результате снизилась как ее себестоимость, так и расценки на транспортировку от ГЭС ВАП ЛЭП 500 и 132. Она составляет соответственно 0,929 - 1,150 миллима/кВт-час. Себестоимость транспортировки электроэнергии от Асуана до Каира по ЛЭП 500 составляет 0,997 - 1,242 миллима/кВт-час.

Таким образом, себестоимость электроэнергии, благодаря созданию крупных элементов ОЭС, в Каире, например, составляет около 2 миллимов/кВт-час., что равняется примерно 1/4 себестои-

мости электроэнергии, вырабатываемой на ТЭС Каирского района (в среднем эта себестоимость доходит до 8 миллимов (кВт.час.)

К достоинствам единой энергосистемы относится также возможность организации взаимодействия при чрезвычайных обстоятельствах, координация программы периодических ремонтных работ на электростанциях и подстанциях, а также на линиях электропередачи без их отключения.

Работы по объединению сетей продолжается с целью доставки электроэнергии во все города и деревни севера и юга. Большую часть этих работ в настоящее время проводит Египетская компания по строительству электростанций и подстанций.

Тем не менее даже создание единой энергетической системы не является панацеей от проблем, которые существенно влияют на некоторые технико-экономические параметры работы всей энергосистемы в целом.

В частности, за последние годы в связи с сооружением значительного числа мощных электростанций еще более значительным стал разрыв между общей установленной мощностью агрегатов и действительно потребляемой мощностью в системе.

Сети указанных напряжений, формировавшиеся в 30-е годы, в настоящее время устарели и требуют реконструкции в связи с увеличивающимися нагрузками. Кроме того, по-прежнему ощущается недостаток распределительных сетей низкого напряжения, особенно в городах. Такое положение создает искусственные ограничения в энергопотреблении, особенно в коммунально-бытовом секторе.

Сдерживающим рост потребления электроэнергии фактором являются и высокие тарифы на электроэнергию, используемую в бытовых целях. Так, например, в Каире отпускная цена за 1 кВт-час для бытовых нужд установлена электрической корпорацией на уровне 18 миллимов, для Александрии - 21,9 миллимов.

При этом себестоимость 1 кВт-час, вырабатываемого даже на тепловых электростанциях, составляет 6-8 милл. (кВт. час.).

На фоне перспектив электрификации в промышленности и в городах будущее электрификации сельского хозяйства, и деревни может рассматриваться как конгломерат серьезных проблем, как чисто хозяйственных, так и организационно-технических.

Прежние проекты электрификации предусматривали подачу электроэнергии для освещения в 4 тыс. крупных и средних деревень. 1446 мелких деревень вообще как бы лишались электро-снабжения.

Новый проект предусматривает электрификацию 5,5 тыс. деревень, т. е., по существу, всех деревень, небольших поселков и ферм. Однако осуществление его растягивается на неопределенное время из-за проблемы финансирования и материально-технического снабжения.

Для осуществления только проекта электрификации деревни потребуется 10 тыс. электротехников, а готовых кадров в стране нет.

В Египте, как отмечалось, имеются три географически сложившихся энергорайона: Верхний, Средний и Нижний Египет. Наиболее развит в этом отношении район Нижнего Египта.

В Нижнем Египте в качестве системообразующих сооружены сети 220 кв, связывающие между собой крупные в промышленном отношении районы Каира, Александрии и Дельты. В Верхнем и Среднем Египте такими системообразующими элементами являются сети 132 кв., идущие вдоль Нила параллельно ЛЭП 500.

Максимальные нагрузки по основным энергорайонам ОЭС в 1990 г. составляли: (тыс. кВт)

Верхний Египет	Средний Египет	Нижний Египет	Всего по ОЭС
300	100	750	1150

В зимние месяцы, когда расходы на ирригацию снижаются, уменьшается выдача мощности с гидроэлектростанции ВАП, а теплоэлектростанции Нижнего Египта загружаются сильнее, в связи с чем возникает вопрос о сооружении в Нижнем Египте крупной электростанции для работы в полупиковом режиме в зимний период.

Прирост электропотребления в ОЭС в 1980-1995 гг.:

Электропотребление в млрд. кВт-ч. По районам (с учетом потерь)	Верхний Египет	Средний Египет	Нижний Египет	Всего по ОЭС
1980 г.	5,1	0,3	8,3	13,7
1995 г.	7,7	0,4	10,9	19,5

Эти данные свидетельствуют о росте потребления электроэнергии, однако возможности Египта по мобилизации водных ресурсов для выработки электричества ограничены в той или иной мере. Поэтому освоение других видов энергетических ресурсов становится для Египта в перспективе весьма актуальным. В стране имеются залежи каменного угля, общие запасы которого к концу 1995 г. оценивались в 250 млн. тонн. Каменный уголь залегает в

пластах толщиной 0,2 - 0,25 м на глубине от 300 до 500 м. Запасы коксуемого угля - примерно 100 млн. тонн.

Надо отметить, что существуют значительные расхождения в оценке запасов каменного угля в Египте. В результате первой геологической съемки Синайского полуострова, проведенной специалистами Израиля, обнаружены значительные месторождения каменного угля (примерно 100-150 млн. тонн). По своему качеству, определяемому по доле золы и влаги в угле, 80% всего каменного угля Египта относится к третьему сорту (содержание золы и влаги колеблется от 25 до 34%). К первому (содержание золы и влаги составляет 19-24%) и ко второму сортам (24-28%) относится около 20%.

Наиболее перспективным в настоящее время является угольное месторождение в Сафе (район Магары на Синае): на площади более 100 кв. км, где на глубине до 350 м выявлены 15 угольных пластов.

Египетская организация геологических исследований и горной промышленности получила 10 предложений от ряда международных компаний на развитие и эксплуатацию угольной шахты в Сафе.

Еще в 1965 г. английский консорциум "Бритиш Майнинг" (филиал "Пауэл Даффин") завершил детальное исследование района Магара, определив, что из общего объема запасов, оцениваемого в 60 млн. т, около 40 млн. т являются извлекаемыми. Эксплуатация шахты в Сафе была прервана войной 1967 г. В настоящее время планируется увеличить ее производство до 400 тыс. тонн в год. Решение о возобновлении разработок угля в Сафе было принято в связи с намерением построить на Синае электростанцию мощностью 300-400 МВт, работающую на каменном угле.

Следует отметить, что, развивая энергетику, египетское правительство делает ставку на расширение тепловых станций, работающих на каменном угле или природном газе. Программа ввода новых ТЭС рассматривается и как мера, способная предотвратить энергетический кризис в засушливые годы. Такая опасность остро встала перед Египтом весной 1988 г., когда в результате многолетней засухи уровень воды в Асуанском водохранилище катастрофически упал.

Развитие энергетики в долгосрочной перспективе немыслимо без использования альтернативных источников энергии. Их значительные потенциальные ресурсы, экологическая чистота, содействие сохранению термодинамического равновесия в тепло-

вом балансе страны независимо от масштабов использования - все это делает весьма заманчивым их освоение.

В последние годы использование солнечной энергии для выработки электроэнергии в Египте получило толчок к развитию. Однако вклад этого возобновляемого источника энергии в энергетику страны остается незначительным, и еще в течение длительного времени его роль существенно не возрастет. Предполагается более широко применять солнечную электроэнергию путем сооружения не подключенных к общей сети так называемых точечных установок в различных областях, не требующих высокой энергоемкости.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что Египет прилагает серьезные усилия для развития национальной энергетики и делает ставку на возрастание роли местных ресурсов в осуществлении проектов развития. Если Египет сумеет мобилизовать имеющиеся у него средства на цели производительного инвестирования и сможет умело использовать природные ресурсы, то, видимо, вторая половина 90-х годов может стать решающим этапом в экономическом подъеме страны и в обеспечении ее развития.

1. "Энергетика мира и перспективы ее развития", М., 1970 г.
2. "Арабская Республика Египта", М., 1990 г.
3. Ефимов Э.С. "Планирование и развитие экономики Египта" (вторая половина XX в.), М., 1990 г.
4. "Middle East Economic Digest", London, 2.VI.1995.
5. "Financial Times", London, 15.V.1995.
6. "Middle East Economic Digest, London, 19.II.1996.

СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В СЕКТОРЕ ГАЗА

Сектор Газа – небольшой анклав на юго–восточном побережье Средиземного моря, площадью в 365 кв. км. и населением, приближающимся (оценка на 2000 г.) к 1 млн. чел. (718 тыс. в 1995 г.), – переживает сегодня острейший кризис водных ресурсов. По существу под угрозу поставлены и экономическая жизнь сектора, и прежде всего, сельское хозяйство, и сама возможность нормального существования здесь человека.

Геоморфологически сектор Газа является продолжением южной израильской прибрежной равнины. Поверхность плавно поднимается с уровня, моря на береговой линии до нескольких десятков метров на восточной границе сектора (ширина сектора в разных местах составляет от 5 до 12 километров). Сектор Газа рассечен 7–километровой Вади Газа (Нахаль Бесар), протянувшейся с юго–востока на северо–запад в срединной части сектора.

Водные ресурсы сектора Газа

Основные источники воды сектора – дождевые осадки и подземные воды. Уровень ежегодных осадков (выпадают с октября по март) – 200–250 мм на юге и на севере сектора Газа – 400 мм. Подземная вода содержится в т.н. прибрежном пласте, составляющем единый массив на востоке и разветвляющемся на несколько мелких ближе к морю. У побережья толщина пласта составляет 120–160, у восточной границы – 80–100 м.

Под “прибрежным пластом”, на большей глубине – 80–160 м ниже уровня моря, расположен песчаниковый пласт, содержащий крайне засоленную воду: содержание в ней хлорина в среднем достигает 10–20 тыс. мг/л, а местами до 60 тыс. мг/л (т.е. в три раза больше, чем в морской воде). Оба эти пласта изолированы друг от друга.

Главный источник воды в секторе Газа – подземные ресурсы “прибрежного пласта”. Пластовая вода имеет ограниченную восполняемость. Наполнение происходит с помощью

дождевой воды и через неглубокие пласты северо–западного Негева, полностью находящегося на территории Израиля.³ Цифры, приводимые исследователями и показывающие восполнение пластов в Газе, имеют крайний разброс. Так, в докладе ЭСКЗА за 1991 г. сообщается, что при ежегодном уровне осадков, достигающих около 300–400 мм, пласты получают от 70 до 80 млн. куб. м/год.⁴ Официальная израильская статистика за 1984 г. оценивает естественное (дождевое) восполнение пласта лишь в 50 (47) млн. куб. м/год.⁵ 14–25 млн. куб. м возвращаются в пласт после орошения и канализационного использования и 20 млн. куб. м/год поступает с востока, из пластов, находящихся под Израилем. Однако палестинские эксперты считают, что в настоящее время из–за бурения новых скважин и выкачки воды на прилегающей к сектору Газа израильской территории с востока просачивается всего от 5 до 10 млн. куб. м/год.⁶

Израильский эксперт И. Шварц утверждает: “Единственным источником воды в секторе Газа являются подземные пласты, расположенные в слоях песках и песчаника на глубине 10–50 м ниже поверхности. Восполнение этой воды происходит двумя путями: непосредственной инфильтрацией дождевой воды, особенно эффективной в районе прибрежных песчаных дюн, и с помощью подземных потоков, вливающих в пласты с востока”. Первый путь дает, согласно его оценке, 40 млн. куб. м/год, а второй – 10–20 млн. куб. м/год.⁷

³ Sara M. Roy, *The Gaza Strip: A case of economic development*, *Journal of Palestine Studies*, No. 65, Autumn 1987.

⁴ Report prepared by the Economic and Social Commission for Western Asia on Israeli land and water policies and practices in the occupied Palestinian and other Arab territories. Annex of the note by the Secretary–General, 19 June 1991, (A/46/263–E/1991/88), (далее A746/263).

⁵ Letter dated 10 October 1984 from the Permanent Representative of Israel to the United Nations to the Secretary–General. Circulated with its attached document as an official document of the General Assembly, 39 th Session, 12 October 1984 (A/C. 2/39/7), p. 14.

⁶ Samir Khalil Shaath, *Water Resources Assessment in Gaza Strip*, Gaza, 1993.

⁷ Jehoshua Schwarz, *Water resources in Judea, Samaria and the Gaza strip*, American Enterprise Institute for Public Policy Research Studies 334, Washington D.C. and London, 1982, p. 95.

Подземные потоки продвигаются с востока (с высоты 3–7 м над уровнем моря) на запад, на высоту 1–2 м над уровнем моря.

За период 1977–1984 гг. уровень воды в подземном пласте понизился до 2,5 м, а в 1984–1992 гг. отмечалось ежегодное падение уровня на 5–30 см, составившее еще около 2 м.

Введение израильского контроля над водными ресурсами сектора Газа

С момента оккупации сектора Газа в июне 1967 г. израильской армией все водные ресурсы этой территории были взяты под жесткий контроль военных властей. Упомянем лишь ряд распоряжений израильской военной администрации – приказы №№ 92 и 158 от 1967 г., 291 от 1968 г., 369 от 1970 г., 450 и 451 от 1971 г., 457 от 1972 г., 498 от 1984 г.⁸ В соответствии с приказом № 92 от 15 августа 1967 г. ресурсы воды были объявлены стратегическими, и военные власти были наделены мандатными полномочиями.

Как сообщает доклад, подготовленный в 1991 г. ЭСКЗА (A/46/263–E/1991/88), соответствующие израильские указы устанавливают правила и порядок относительно использования, перемещения, извлечения, продажи и распределения воды, строительства различных сооружений сферы водопользования, предоставления разрешений на бурение колодцев и скважин и использование любой воды, поверхностной, грунтовой и пластовой, включая источники, пруды, потоки и русла. Израильцы же устанавливали цены и квоты для палестинского населения и фермеров сектора. Благодаря этим мерам водные ресурсы были полностью сконцентрированы в руках израильцев и преимущественно направлены на развитие поселений.

Как сообщила комиссия СБ ООН, созданная в соответствии с резолюцией 446 от 25 ноября 1980 г., на колодцы было также распространено правило “отсутствующих араб-

ских владельцев”, что означало их конфискацию в пользу властей и передачу поселенцам.⁹

Приказ военных № 498 от 4 ноября 1974 г. был специально посвящен водному хозяйству сектора Газа.¹⁰ Этим приказом вводились в действие следующие положения:

а) без разрешения соответствующих властей запрещается рыть колодцы;

б) запрещается без разрешения сажать новые цитрусовые деревья;

в) выделение воды на сельскохозяйственные нужды осуществляется из расчета уже возделываемых культур;

г) является обязательным для всех учет воды в имеющихся колодцах.¹¹

Система, введенная израильцами в секторе Газа, была воспринята местным населением как крайне репрессивная, ибо до июня 1967 г. никаких государственно-разрешительных правил в сфере воды не существовало и она регулировалась обычным правом, которое признавало собственнические права водопользования землевладельцев и всех тех, кто нуждался в воде для удовлетворения основных жизненных потребностей (“шафа” – право утолять жажду, “ширб” – право орошать землю). Кроме этого, при приобретении и отправлении прав водопользования свободно использовались и различные частные юридические нормы.¹²

Потребление воды в секторе Газа

Основной потребитель воды в секторе – сельское хозяйство. В этой сфере (главным образом для ирригации) задействовано 90% здешних водных ресурсов – т.е. приблизительно 110 млн. куб. м/год.¹³ Расширение (в определенной

⁹ Report of the Security Council Commission established under Resolution 446 (1979), 25 November 1980, (S/14268), para. 203.

¹⁰ A/46/263, p. 21.

¹¹ Reply received from Israel (Addendum I of the Report of the Secretary-General on living conditions of the Palestinian people) 25 September 1981, (A/36/260 Add. 1) para. 53 (далее A/36/260).

¹² Report of the team of experts (on the permanent sovereignty over national resources in the occupied Palestinian and other Arab territories) annex of the report of the Secretary-General, 29 June 1984 (A/39/326–E/1984/111), (далее (A/39/326), para. 17

¹³ Jehoshua Schwarz, Water resources in Judea, Samaria, and the Gaza Strip, p. 99; Meron Benvenisti and Shiomu Khayat, The West

⁸ Water Resources of the Occupied Palestinian Territory, (Prepared for, and under the guidance of the Committee on the Exercise of the Inalienable Rights of the Palestinian People), United Nations, New York. 1992, p. 38.

степени за счет поселений) сельскохозяйственных площадей в секторе до 226 тыс. дунамов (в сельском хозяйстве занято 62% всей, территории сектора Газа, из них 59% – у арабов и 3% – у поселенцев¹⁴) привело к увеличению количества скважин с 20 в 50–е годы до приблизительно 2000 в настоящее время. На каждую скважину приходится от 20 до 300 дунамов орошаемых земель.

Объемы отпускаемой палестинским фермерам воды определяются характером почв и возделываемых культур. Цитрусовым выделяется 1000 куб. м/дунам/год; овощам – 700 куб. м/дунам/год; клубнике – 1000 куб. м/дунам/год; оливкам и миндалю – 300 куб. м/дунам/год.¹⁵ Арабы орошают 56% занятых в аграрном секторе земель, поселенцы – 60%. Относительно обрабатываемых поселенцами площадей имеются различные данные. “Атлас” Бенвенисти и Хаята называет цифру 11,1 тыс. дунамов, а доклад “Вода в секторе Газа”, подготовленный в 1991 г. правительственными экспертами из Нидерландов, – 37 тыс. дунамов (с учетом площади самих поселений).

При этом главным направлением политики израильтян в области водных ресурсов в секторе Газа стало оказание давления на палестинцев с целью максимального ограничения и снижения потребления ими воды. По мнению израильских специалистов, это должно было уменьшить объем воды, перетекающей в пласты сектора Газа из т.н. Центральной Палестины, и обеспечить избыточным количеством воды израильские поселения, созданные в секторе после его оккупации. Ряд докладов сообщал и о переброске определенных количеств “невозобновляемой” воды за “зеленую линию”, вглубь Израиля. Однако, эти данные не имеют официального подтверждения.

Крайне разноречивые данные приводятся и относительно количества скважин и колодцев в секторе Газа. По одним сведениям их около 1700, по другим (С. Рой) – 2150 (1800 – во внутренних районах и 350 – на побережье). И. Шварц называет лишь 1600 скважин. Можно также встретить

Bank and Gaza Atlas, Jerusalem, 1988, (далее –Benvenisti and Khayat

¹⁴ Abdullah Arar, Water issues in the Palestine Occupied Territories, Middle East Water Forum, Cairo, February 7–9, 1993

¹⁵ Benvenisti and Khayat, pp. 113–114.

информацию о том, что из 2000 точек 1700 – это пробуренные скважины глубиной от 20 до 60 метров, а 300 – обычные колодцы, выкопанные вручную и имеющие всего несколько метров в глубину.

По словам израильтян, выкачка воды несколько снизилась со 120 млн. куб. м/год в 1967 г. до 90–100 млн. куб. м в настоящее время, однако и эта цифра сильно превышает возможности пласта, ибо можно извлекать, не подвергая пласт угрозе уничтожения, лишь 50–75 млн. куб. м/год. Многие склонны обвинять в этом израильтян, те же, в свою очередь, возлагают вину и на поселенцев и на самих палестинцев, которые, якобы, зачастую просто разбазаривают воду вследствие несовершенной техники и устаревшего оборудования (в этой связи одним из путей решения проблемы называют борьбу с неоправданными потерями воды в процессе ее доставки потребителям).

Известный израильский эксперт З. Шифф выразил мнение, что со стороны Израиля было колоссальной ошибкой позволить поселенцам добывать воду из местных источников, а не снабжать их ею из–за зеленой линии. “Сделав такой шаг, Израиль резко ускорил процесс оскудения и так небогатого водного резервуара Газы. Посему на нем лежит ответственность за возникновение в будущем нехватки воды на этом клочке земли”¹⁶.

Однако имеются достаточно противоречивые данные и относительно объемов воды, потребляемой поселенцами. В исследованиях эксперта по Газе С. Рой, которая ссылается на цифры Израильской водной комиссии, говорится, что в 1985 г. 2200 израильских поселенцев в секторе Газа потребляли 2326 куб. м на одного человека (у арабов этот показатель составил 123 куб. м на каждого из приблизительно 500 тыс. живущих в секторе Газа палестинцев).¹⁷ По информации канцелярии заместителя координатора деятельности израильского правительства на т.н. контролируемых территориях,

¹⁶ Zeev Schiff, Security for Peace: Israel's minimal security requirements In negotiations with the Palestinians. The Washington Institute for Near East Policy, 1989, p. 22.

¹⁷ Sara M. Roy, The Gaza Strip: A demographic, economic, social and legal survey (The West Bank Data Base Project), Jerusalem, 1986, p. 51, Sara M. Roy, The Gaza Strip: A case of economic development. Journal of Palestine Studies, No. 65, Autumn 1987.p.69.

подтвержденной сотрудником Израильской водной комиссии Ц. Грюнвальдом, израильские поселенцы в секторе Газа использовали в середине 80-х гг. 5–6 млн. куб. м воды.¹⁸ В письме постоянного представителя Израиля при ООН генеральному секретарю ООН, датированном 10 октября 1984 г. (документ ООН A/C.2/39/7), сообщалось, что израильтяне в секторе Газа используют около 1,4 млн. куб. м из местных источников (приблизительно 680 куб.м/год на одного человека), а их сельскохозяйственные угодья орошаются из Всеизраильского водовода, а не подземной водой.

О том, что все израильские поселения были подключены к Всеизраильскому водоводу еще в первые годы израильской оккупации сектора Газа говорилось и в документе Минобороны Израиля.¹⁹ Хотя, сами же израильтяне неоднократно признавали, что единственным источником воды на этой территории являются 1776 действующих колодцев.²⁰ Только в 1988 г. израильское правительство приступило к сооружению небольшого водовода к поселениям блока Катиф.

Следует отметить, что одним из основных условий при выборе месторасположения поселений служило наличие достаточного количества воды, способного оказать в распоряжении поселенцев. Сравнение карт засоленности воды и месторасположения поселений в секторе Газа показывает, что подавляющее большинство израильских поселений находятся в местах, где имеется доступ к достаточно качественной воде. С. Рой опубликовала материал, свидетельствующий, что основной водный бассейн сектора расположен в его северной части, куда доступ палестинцам ограничен.²¹

В других исследованиях сообщается, что обеспечение израильских поселенцев водой непосредственным образом бьет по водоснабжению палестинских районов сектора. Израильские власти ввели ограничительные меры по отношению к целому ряду арабских колодцев и скважин. Палестинский эксперт И. Хармлани приводит данные, что оккупационными властями в целях предотвращения ущерба колодцам

поселенцев были закрыты 25 артезианских скважин в районе Завабиды и 42 в районе Рафаха.²²

Качество воды и санитарная обстановка

Уже во второй половине 80-х годов палестинские, израильские и международные исследователи начали выражать тревогу по поводу резкого ухудшения качества воды в секторе Газа. В докладе ЭСКЗА 1991 г. (документ ООН A/46/263–E/1991/88) сообщалось, что чрезмерная выкачка воды из пластов этой территории привела к повышению содержания в ней хлорида, нитрогена, флюорида и морской соли, проникающих в пласты вместе с загрязненными водами Средиземного моря. Ежегодно безвозвратно теряются от 15 до 20 млн. куб. м воды, почти половина всех колодцев в секторе Газа стала непригодной для использования, а вода большей их части не годится и для ирригации, вследствие крайне высокого содержания в ней солей.

Хлорид постоянно присутствовал в пресной воде сектора Газа, составляя в воде, которая считалась высококачественной и качественной, от 50 до 200 мг/л (200 мг/л считается максимально допустимым уровнем по стандартам ЕЭС) и в среднекачественной (на востоке сектора) 1000–1500 мг./л. По сведениям И. Шварца, в районе города Газы и несколько южнее его засоленность хлоридом составляет от 600 до 1300 частиц на миллион. Исследования Палестинской гидрологической группы показали, что лишь 22,5% из проверенных 200 колодцев имеют в воде менее 250 мг/л, 68,5% имеет от 250 до 600 мг/л, и 9% – более 600 мг/л. В целом же, по данным израильских исследователей, в последние десять лет выявилась тенденция ежегодного увеличения содержания хлорида в среднем на 10–15 мг/л, а в ряде мест и до 30 мг/л/год.

Морская вода на 1,5 км проникла вглубь пласта пресной воды.²³ Ухудшение качества воды обусловило негативную

¹⁸ Jerusalem Post, 5 September 1986.

¹⁹ Ministry of Defence, Judea, Samaria And The Gaza District 1967–1987, 1987, p. 71

²⁰ A/36/260, para. 44

²¹ Sara M. Roy, The Gaza Strip: A demographic, economic, social and legal survey, Jerusalem. 1986, p. 51.

²² Имад Хармлани, Израильская водная политика и ее воздействие на перспективы политического урегулирования. Опубликовано на арабском языке в "Джорнал оф Палестиниан Аффеарс", декабрь 1989 г., сс. 61–65.

²³ Helena Lindholm, Water and the Arab–Israeli conflict: an imperative for regional cooperation? Goteborg, 1992. (далее Helena Lindholm)

тенденцию развития сельского хозяйства сектора, особенно цитрусовых культур. По той же причине пришлось сильно ограничивать потребление воды для питья, что в отдельных районах привело просто к сильнейшим перебоям в водоснабжении. В 1992 г. были закрыты два колодца Шейх Раудан, снабжавших город Газа, т.к. содержание хлорида в них достигло 1500 и 2300 мг/л. Три колодца закрыли в Дейр аль-Балях.

Однако, даже несмотря на это, в год в секторе Газа палестинцами используется для питья 2,4 млн. куб. м соленой и солоноватой воды, что ставит под угрозу здоровье населения.²⁴ В целом же, согласно исследованиям группы М. Бенвенисти, запасы питьевой воды не превышают в секторе 19,8 млн. куб. м, в то время как спрос на нее много больше 22,2 млн. куб. м.²⁵

Высока и концентрация нитратов. В среднем по сектору она составляет около 45 мг/л (ЕЭС допускает 50 мг/л), но в наиболее населенных районах уровень содержания нитратов (NO₃) достигает 90 мг/л. Ситуация с нитратами продолжает быстро ухудшаться, что создает возрастающую опасность для детей. Во многих районах отмечено повышенное содержание флюоридов. В городе Газа уровень этого вещества достигает 1,28 мг/л при максимально допустимом по требованиям ВОЗ 1,0 мг/л. Как известно, этот химикат может вызывать опаснейшие нарушения в человеческом организме.

Плохие санитарные условия, особенно преобладающие в городских районах сектора, создают условия для дальнейшего химического и бактериологического заражения пласта, что может повлечь за собой биологическую и экологическую катастрофу.

Последствия

Последствия сложившейся ситуации могут быть самыми тяжелыми. Экологический кризис прежде всего негативно отразится на жизнедеятельности человека, на его возможности выжить в подобных условиях.

²⁴ David Kahan, *Agriculture and water resources in the West Bank and Gaza (1967–1987)*, Jerusalem. 1987, p. 26.

²⁵ Benvenisti and Khayat, p. 114

Положение с водоснабжением – сильнейший сдерживающий фактор и для экономики сектора Газа. На сегодняшний день промышленность сектора представлена небольшими фабриками и мастерскими, доля которых в потреблении воды столь низка, что даже по оценкам на 2000 г. она составит лишь 3 млн. куб. м.

Высокая степень содержания солей и загрязнение воды химическими и бактериологическими элементами создают достаточно крупное препятствие для развития здесь пищевой промышленности.

Непростая ситуация складывается и в сельском хозяйстве. Традиционные для этого края цитрусовые заменяются из-за нехватки воды овощными культурами. В настоящий момент около 2000 дунамов ранее занятых под цитрусовые переведены под овощи, которые требуют на 300 куб. м меньше воды.

Следует упомянуть и то, что орошение земель засоленной водой приводит к ухудшению качества почв и может привести к выводу части земель из хозяйственного оборота.

При нынешней демографической ситуации положение в сфере водопользования может стать критическим и на обычном бытовом уровне. Ведь по оценкам специалистов, к 2005 г. население сектора Газа должно достигнуть 1,23 – 1,3 млн. чел.²⁶ и 1,58 млн. в 2020 г.²⁷ Темпы прироста составляют по разным данным от 3,4²⁸ до 4,3²⁹ процентов.

Пути решения сложившейся проблемы

В 1979 г. покойный президент Египта А. Садат выступил с предложением отводить часть воды Нила через Синай в сектор Газа. Это предложение представляло собой часть общего плана нормализации отношений между АРЕ и Израилем после заключения Кемп-Дэвидских соглашений.

²⁶ Hisham Awartani, *A Projection of the demand for water In the West Bank and Gaza Strip 1992–2005*, in J. Isaac's and H. Shuval's *Water and Peace In the Middle East*, Amsterdam, 1994.

²⁷ Aaron Wolf, *Principles for Confidence Building measures in the Jordan River Watershed*. Proceedings of the International Symposium on Water Resources In the Middle East, 1993.

²⁸ Ibid.

²⁹ Helena Lindholm.

Египет получает из Нила около 55 млрд. куб.м/год, что в 15 раз превышает водный потенциал Израиля, Западного берега р. Иордан, сектора Газа, Иордании и Ливана вместе взятых.³⁰ Часть этой воды можно было бы перебрасывать через Синай и, подключив к расширенной системе Всеизраильского водовода, подавать потребителям. По мнению З. Шиффа, египетский план был как бы продолжением их же проекта по доставке нильской воды в город Эль-Ариш, близкий к южной границе сектора Газа. В апрельском (1991 г.) номере журнала "Форин Полиси" была опубликована информация о том, что Кувейтский фонд арабского экономического развития и ряд других финансовых институтов выражали в июле 1990 г. желание профинансировать египетский сельскохозяйственный проект ФАО на Северном Синае, оценивавшийся в 1,3 млрд. долл. Разработала проект ФАО, которая ставила целью расширить зону заселения Синая и увеличить сельскохозяйственное производство страны. К этому проекту предполагалось подключить и сектор Газа.

Иракская агрессия против Кувейта привела к срыву этих планов, а к середине 90-х гг. ситуация с водой Нила оказалась качественно иной, и Каир более не помышляет о перебросках воды из реки в другие районы.

Иной путь предложила Турция. Вначале Анкара выдвинула идею создания водоводов, по которым вода двух южно-турецких рек Сейхан и Джейхан поступала бы в восемь ближневосточных государств. Обнародованный президентом Турции Тургуттом Озалом в 1987 г. план предусматривал поставки воды и на палестинские территории – в сектор Газа и на Западный берег р. Иордан. Однако арабские страны с недоверием отнеслись к этим предложениям, считая, что, пока ситуация позволяет, следует избегать попадания в зависимость от Турции в сфере водоснабжения.

Затем Турция предложила импортировать воду с юга своей территории. По уже выработанному проекту Израиль может получать из южно-турецкой реки Манавгат до 150 млн. куб.м/год.³¹ Транспортировать ее предлагается переоборудо-

ванными нефтетанкерами или в специальных пластиковых контейнерах необычайно больших размеров.

Во время визита в Израиль в марте 1996 г. президент Турции С. Демирель подтвердил, что достигнута принципиальная договоренность о поставках воды, которая может быть реализована в течении ближайших двух лет. Анкара уже занимается созданием водозспортного оборудования, включая проведение подводных трубопроводов к специальному терминалу, вынесенному в море. К концу 1996 г. ожидается подготовка и самого водоналивного терминала. Турки хотели бы экспортировать воду и в сектор Газа, если удастся договориться с руководством Палестинской автономии.

По оценкам специалистов стоимость 1 куб.м турецкой воды составит 0,37–0,5 долл., включая транспортировку (например, стоимость опресняемой воды составляет 1,18 долл. и выше).³² Сегодня же стоимость 1 куб. м воды для палестинцев города Газа (из расчета 30 куб. м в месяц на семью) составляет около 0,15 долл. и в небольших населенных пунктах – 0,47 долл.³³ И хотя в среднем по Израилю эта цена достигает 1 долл. (3,03 шекеля), для жителей Газы даже такие заниженные суммы являются обременительными.³⁴

Ряд палестинских специалистов считает, что воду можно было бы перебрасывать и из более близких мест, например. Западного берега р. Иордан или Израиля, который, по их мнению несет ответственность за происходящее и обязан компенсировать потери. Из этого в перспективе может создаться серьезный очаг напряженности, поскольку, с одной стороны, будут находиться оказавшиеся в отчаянном положении палестинцы сектора Газа, а с другой – тоже испытывающую определенную нехватку воды израильтяне.

Еще один путь – интенсивная переработка использованной воды и строительство опреснительных комплексов. Опреснять можно как морскую воду, так и соленую, содержащуюся в подземных пластах. Однако в этом случае трудно говорить о широкомасштабности проекта из-за его высокой стоимости (многим жителям Газы такая вода будет недоступ-

³⁰ Ramzi Musallam, *Whose Hand on the Tap*, Gulf Centre For Strategic Studies, London, 1990, p. 38.

³¹ *The Middle East*, No. 258, July/August 1996.

³² Ibid

³³ *Prospects for brackish water desalination In Gaza presented by the Commission of the European Communities, March 1993.*

³⁴ Ibid

на), обусловленной прежде всего необходимостью создавать дополнительные источники энергии, необходимой для опреснения.

Таким образом, не отказываясь от этого пути на перспективу, пока представляется целесообразным говорить о переброске воды в сектор Газа из соседних регионов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ИРАКА ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА С ИРАНОМ (1980-1988 гг.)

Анализ последствий для Ирака вооруженного конфликта с Ираном необходимо начать с предвоенных лет, поскольку именно тогда был нарушен нормальный ход политического и экономического развития страны.

В развитии Ирака во второй половине 70-х годов наметился постепенный отход правящей партии Баас (ПАСВ) от провозглашенного ею курса на “социалистическую ориентацию”. Основные задачи на ближайшее пятилетие, намеченные 8-м региональным (иракским) съездом Баас в начале 1974 г., такие как демократизация существующего строя, создание социально-экономических предпосылок для перехода к строительству “социалистического общества”, решение курдской проблемы оказались, в значительной мере, невыполненными.

К началу 80-х годов в ходе социально-экономического развития страны значительно укрепилась капиталистические отношения в хозяйственной сфере. С конца 70-х годов руководство Ирака стало активно поощрять развитие частнокапиталистического предпринимательства под контролем государства во всех основных областях экономики. Все отчетливее прослеживалась тенденция ускоренного роста “новой” буржуазии и усиления позиций ряда “старых” капиталистов.

Эти сдвиги в социальной сфере сопровождались укреплением ведущих позиций в партии и государстве группировки Саддама Хусейна. После длительной борьбы за власть между гражданами и военными функционерами внутри иракской Баас, начавшейся в 1969 г., только 10 лет спустя, в августе 1979 г., гражданской группировке во главе с С.Хусейном удалось одержать победу. Посты президента страны, председателя Совета революционного командования (СРК) - высшего органа власти в стране, и генерального секретаря Баас Ирака вместо ушедшего в отставку по состоянию здоровья А.Х.аль-Бакра занял Саддам Хусейн, бывший ранее заместителем Бакра в партийных и государственных органах.

Вскоре в Багдаде было объявлено о раскрытии заговора, который имел целью свержение нового руководства. Было арестовано более 250 сторонников Бакра. По решению специально создан-

ного трибунала 20 человек, включая 5 членов СРК, были казнены в августе того же года. Ряд деятелей, занимавших высокие посты в партийном и государственном аппарате, были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. После расправы со сторонниками Бакра С.Хусейн сосредоточил в своих руках всю полноту власти.

После своего вхождения во власть С.Хусейн стал активно проводить в жизнь курс на превращение Ирака в государство - лидер региона Персидского залива, пытаясь с этой целью использовать настроения арабских государств Аравийского полуострова, не одобрявших гегемонистские устремления Ирана. Этот курс нашел свое выражение в Национальной декларации Ирака от 8 февраля 1980 г., подготовленной под руководством С.Хусейна. В ней содержался призыв к арабским странам совместно выступить против присутствия “иностранцев” на землях “арабской родины”.

Активизация Ираком внешнеполитической деятельности в стремлении занять одно из ведущих мест и среди стран “третьего мира” привела к тому, что Движение неприсоединения решило провести осенью 1982 г. в Багдаде свою 7-ю конференцию. В случае, если бы Багдадская конференция состоялась, С.Хусейн, как руководитель страны, в которой прошел этот форум, согласно принятым в Движении правилам, возглавил бы Движение неприсоединения на следующие четыре года. В связи с предстоявшей конференцией в конце 70-х годов в Багдаде стал возводиться ряд престижных объектов, сооружение которых продолжалось и после начала вооруженного конфликта: дворец конгрессов, несколько первоклассных отелей, международный аэропорт, были начаты проектно-изыскательские работы по строительству в столице первой очереди метро.

В условиях значительного роста поступлений от экспорта нефти (в 1979 г. - 21,3 млрд. долл., а в 1980 г. - 26,13 млрд. долл. - рекордный размер поступлений, полученных Ираком), связанных с повышением мировых цен на жидкие углеводороды, в конце 70-х годов появились серьезные диспропорции в экономическом развитии Ирака. Это вообще характерно для развивающихся государств. В Ираке это имело место ввиду притока в его экономику крупных финансовых средств. Прогресс в развитии индустрии был достигнут сравнительно быстро за счет импорта передовой технологии и квалифицированной рабочей силы. В то же время сохранялась структурная, техническая и социальная отсталость одной из ведущих сфер экономики - сельского хозяйства.. По этой причине сель-

ское хозяйство обладало низкой абсорбционной способностью (т.е. способностью продуктивно поглощать финансовые средства). Отсюда низкие темпы роста ВВП отрасли, которые в середине 70-х годов упали до минусовых показателей. Темпы же роста ВВП в целом по стране достигли в 1973-78 гг. 10,5% в год в среднем, а в обрабатывающей промышленности, например, составили 86,2% в 1976 г. (в основном, за счет импорта промышленного оборудования). Диспропорции существовали в Ираке не только между передовыми и отсталыми отраслями - сельским хозяйством, в меньшей степени - инфраструктурой, но и в самой индустрии, в которой нефтяная и ряд других отраслей промышленности, прежде всего военная, являлись динамичным анклавом в сохранявшей черты слаборазвитости экономической структуре страны.

К началу войны серьезной проблемой стали и рост инфляции (в 1976-1980 гг. уровень ее достигал 18-20% в год) и "перегрев" экономики, то есть развитие ее чрезмерно высокими темпами.

Трудности в экономике страны были вызваны в значительной мере и нехваткой квалифицированных кадров, а также слабой подготовкой и низкой эффективностью работы управленческого аппарата (последнее объяснялось в большой мере жесткой централизацией системы управления госсектором). Все указанные факторы только усиливали зависимость экономики от нефтяных доходов. Для того, чтобы ослабить зависимость национального хозяйства от нефти, правительство еще с середины 70-х гг. стало проводить политику диверсификации экономики, то есть первоочередного развития, помимо добычи нефти, таких отраслей индустрии, как переработка нефти, нефтехимия, электроэнергетика, а также инфраструктуры.³³

После начала вооруженного конфликта инвестиционная политика государства осталась неизменной. По инерции огромные средства расходовались на строительство объектов мирного назначения, в том числе престижных. Немалую роль сыграла и позиция правящих кругов Ирака, занятая ими в начале войны. Считалось, что страна имеет достаточно средств, чтобы и воевать, и продолжать развивать экономику прежними темпами. И хотя поступления от экспорта нефти значительно сократились в 1981 г. - до 10,4 млрд. долл.³⁴ из-за разрушений, вызванных войной, официальные круги Ирака неоднократно заявляли, что экономическое положение страны не ухудшилось, и она "может продолжать процесс развития, не экспортируя нефти в течение двух с половиной лет".³⁵ В то же время стоит подчеркнуть, что усиленная милитари-

зация экономики Ирака началась не после объявления войны между Ираком и Ираном, а задолго до нее. Еще до сентября 1980 г. Ирак заключил немало контрактов с развитыми капиталистическими странами и со странами социализма о поставке ему оружия. Такие контракты были заключены, например, с Францией на 3,5 млрд. долл., с Италией - на 1,8 млрд. долл.³⁶ Ирано-иракский вооруженный конфликт нанес огромный материальный ущерб всему хозяйству Ирака, так же, как и Ирана. Воюющие стороны стремились, в первую очередь, разрушить объекты нефтяной индустрии противника и обслуживающую ее инфраструктуру ввиду решающего значения этой отрасли для военно-экономического потенциала обеих стран. В ходе восьмилетней войны в Ираке были разрушены морские порты в Персидском заливе, включая нефтеэкспортные терминалы в Хор-эль-Амае и в Мина-эль-Бакре - главном морском порту по вывозу нефти. Разрушены были также несколько нефтепромыслов, два нефтеперерабатывающих завода в Эш-Шуайбе (г. Басра) и в г. Киркук, крупнейший нефтехимический комплекс в г. Эз-Зубейр (близ Басры), первая очередь которого должна была быть введена в эксплуатацию в конце 1980 г., насосные станции на трассах магистральных нефтепроводов, по которым нефть перекачивали в портовые терминалы в Сирии и на побережье Залива. Seriously пострадали также другие предприятия индустрии, транспорта, связи, системы энерго- и водоснабжения, канализации: они были либо повреждены во время войны, либо пришли в негодность из-за работы на износ с начала 80-х годов.³⁷

Большинство мужчин рабочего возраста были призваны в армию. Нехватка рабочей силы поэтому отрицательно сказалась на сфере материального производства и управлении экономикой. Помимо активного вовлечения женщин в сферу производства Ирак был вынужден привлечь иностранную рабочую силу, главным образом из Египта и Марокко, а также из стран Южной и Юго-Восточной Азии. В начале 80-х годов число иностранных рабочих здесь превышало 2 млн. чел., в том числе, по разным оценкам, от 1 до 1,5 млн. египтян, полмиллиона граждан других арабских стран и до полумиллиона рабочих из неарабских государств. Это создало дополнительные проблемы для финансов страны, так как часть заработной платы, выплачиваемой иностранным рабочим, вывозилась из Ирака в виде твердой валюты. Так, к концу ирано-иракской войны Ирак выплачивал в год около 1 млрд. долларов 1 млн. иностранных рабочих.³⁸

Война стоила Ираку, по некоторым оценкам, как минимум, в 125-147 млрд. долл. Сюда входят закупки оружия (30-35 млрд.), недополученные доходы от резко сократившегося после начала войны экспорта нефти (40-45 млрд.), потери от неполученных «не-нефтяных» доходов (35-45 млрд.), выплата компенсаций семьям жертв войны (только убитых со стороны Ирака насчитывалось 350-400 тыс. чел.) - (7-8 млрд.), расходы на вынужденное строительство нового нефтепровода - (3-4 млрд.), средства, выплаченные в виде жалованья или на предоставление льгот военнослужащим - около 10 млрд. долл. Сюда не включена стоимость восстановления физической инфраструктуры - сразу после войны ее размеры было трудно определить.³⁹ По имеющимся западным оценкам, восстановление разрушенных в годы войны нефтяных объектов, заводов, фабрик, школ, больниц, транспортной системы, жилищного фонда должно было обойтись примерно в 30 млрд. долл.⁴⁰ Таким образом, минимальный размер ущерба, нанесенного Ираку войной, возрастал до 155-177 млрд. долл., а по другим достигал 452,6 млрд. долл.⁴¹

Внешняя финансовая задолженность Ирака, по западным оценкам, составила к концу 1988 г. 85-95 млрд. долл., включая займы и денежные средства, полученные им от сбыта на мировом рынке Кувейтом и Саудовской Аравией в 80-е годы нефти в счет экспортных поставок Ирака. В 1983-1988 гг. эти две страны перечисляли Ираку около 2 млрд. долл. в год за ежегодную продажу на мировом рынке от 15,5 до 16,5 млн. т сырой нефти. В целом же Ирак должен был нефтеэкспортирующим государствам Залива, особенно Кувейту и Саудовской Аравии, 50-60 млрд. долл. Ирак не собирался возвращать свои долги государствам Залива, исключая средства, полученные от продажи нефти в счет иракских поставок (около 12 млрд. долл.). Саддам Хусейн отметил в этой связи, что указанный долг - это «долг крови», поскольку «Ирак в одиночку защищал арабскую нацию от иранского врага». Долг Ирака государствам Запада и Японии достиг к концу войны примерно 30 млрд. долл., в т. ч. долг Франции - 6,5 млрд. (по другим данным, 4 млрд.), Японии - 5,5 млрд., ФРГ - 3 млрд., Италии - 2,9 млрд.⁴² Долг Ирака бывшему СССР оценивался в 1990 г. в 6 млрд. долл., а странам Восточной Европы - в 4-5 млрд. долл.⁴³

Проблема внешней задолженности странам Запада приобрела для Ирака особую остроту, поскольку начавшийся здесь после окончания военных действий процесс восстановления экономики требовал участия в нем западных фирм и компаний. Эти фирмы и

компании, в то же время, зачастую не могли получить у своих правительств и подчиненных им государственных кредитно-страховых учреждений необходимых гарантий из-за задолженности Ирака этим странам. Кроме государств Запада Ирак делал небезуспешные попытки получения займов и кредитов у международных организаций, в социалистических и развивающихся странах.

Финансовые возможности Ирака по возвращению своих долгов были в конце 80-х годов весьма невелики. Даже восстановление сократившихся в годы войны экономических связей с многими странами - не только государствами Запада - тормозилось ввиду многократного переноса сроков возвращения зарубежных займов и кредитов. Оценки возможностей Ирака по выплате внешнего долга свидетельствовали о том, что при сохранении доходов от экспорта нефти на существовавшем тогда уровне 13-15 млрд. долл. в год, размер которых зависел от стоимости нефти на мировом рынке и от квоты на ее добычу (квота Ирака составляла 132 млн. т в год в 1988 г. и в первой половине 1989 г., на вторую половину 1989 г. она была повышена, по решению ОПЕК, до 139,15 млн. т в год), казна имела пассивное сальдо в размере 6-8 млрд. долл. в год. В таких условиях Ирак смог бы начать выплату долгов лишь в том случае, если стал бы оплачивать наличными до 50% стоимости гражданского импорта, то есть без стоимости ввоза оружия и оборудования для его производства, расходы по которому достигли в 1988 г. около 13 млрд. долл. Правительству Ирака было необходимо выплачивать только для обслуживания своих долгов по 5 млрд. долл. в год в первой половине 90-х годов. Таким образом, только обслуживание внешнего долга поставило Ирак перед необходимостью прибегнуть к получению новых зарубежных кредитов и займов. С.Хусейн рассчитывал на помощь арабских государств Залива, на то, что они простят свои кредиты и займы, выданные Ираку в годы войны против Ирана. Кувейт однозначно отказался пойти на это. Ирак обратился также к арабским странам Залива с просьбой внести по 10 млрд. долл. на восстановление своего хозяйства. Кувейт предложил в ответ лишь 0,5 млрд. долл. с выплатой этой суммы в течение трех лет. Более того, Кувейт и ОАЭ добыли в конце 80-х гг. нефти в объеме, превысившем квоты ОПЕК, что привело к падению цен на нефть на мировом рынке с 20 долл. за баррель в январе 1990 г. до 14 долл. в конце июня того же года. Снижение мировых цен на 1 долл. за баррель означало в то время для Ирака потерю 1 млрд. долл. в год от вывоза нефти. В данном случае для Ирака это означало потерю 6 млрд. долл. Поступлений от экспорта

нефти в 1990 г. Естественно, что такая позиция Кувейта стала одной из причин агрессии Ирака против этого государства в августе 1990 г.⁴⁴

После прекращения военных действий Ирак приступил к восстановлению разрушений и к дальнейшему развитию национальной экономики. Приоритетом при восстановлении и развитии хозяйства пользовались нефтяная и газовая промышленность, черная металлургия, а также военная индустрия. В основе избранных приоритетов находилась подготовленная еще во второй половине 70-х годов программа диверсификации экономики, сокращения ее почти полной зависимости от экспорта сырой нефти. Однако в основе принятой к исполнению программы восстановления и развития экономики снова оказалась нефтяная индустрия, так как она обеспечивала добычу главного экспортного товара - нефти, а также расширение объема ее переработки внутри страны как с целью поставки на внутренний рынок, так и на экспорт.

Еще до окончания войны, в начале 1988 г. в Ираке была принята программа строительства ряда промышленных предприятий, имевшая целью создание новых отраслей индустрии и увеличение мощностей существующих. Было намечено сооружение второго металлургического завода в г. Эн-Насирия мощностью в 1-2 млн. т продукции в год. Было также решено увеличить мощности первенца черной металлургии - завода в г. Хор-эз-Зубайр, пущенного в эксплуатацию в 1978 г. и законсервированного в начале 80-х годов. Предполагалось в дополнение к имевшимся мощностям по выпуску 400 тыс. т стали и 1,19 млн. т губчатого железа в год построить цеха для производства 400-500 тыс. т губчатого железа в год с использованием в качестве сырья железорудных окатышей, ввозимых из Бахрейна и Индии, а также, частично, и местной железной руды. В г. Эль-Мусайиб, недалеко от Багдада, было начато сооружение второго нефтехимического комплекса стоимостью 2,5-3 млрд. долл. На соседней с ним площадке было начато строительство Центрального нефтеперерабатывающего завода производительностью 7 млн. т нефтепродуктов в год. После окончания военных действий было также начато строительство завода по выплавке алюминия мощностью 200 тыс. т в год в г. Эн-Насирия, сооружение шинного завода в г. Эн-Неджеф производительностью 2 млн. шин для легковых и грузовых автомашин и для тракторов. В г. Таджи итальянская фирма строила завод специальных сталей, ввод которого в эксплуатацию был намечен на 1990 г. Этот завод должен был стать крупнейшим на Ближнем Востоке предприятием по

выпуску нержавеющей, машиностроительной и инструментальной стали в объеме 300 тыс. т в год, что позволило бы ускорить темпы развития машиностроения в стране.⁴⁵ Второй завод спецсталей производительностью 110 тыс. т в год наметила построить в Ираке Межарабская организация по промышленному развитию. Было также начато сооружение, ряда трубопрокатных заводов, среди которых был завод по выпуску 400-500 тыс. т стальных цельнотянутых труб и завод по производству 180 тыс. т в год сварных труб для нефтяной и газовой индустрии и для водоснабжения. Было намечено также строительство двух автозаводов по выпуску грузовых и легковых автомашин, тракторного завода, бумажной фабрики.

Для прогресса национальной индустрии необходимо обеспечить опережающее развитие электроэнергетической базы. С этой целью было намечено удвоение установленных мощностей электростанций к 2000 г., доведя их до 17 млн. кВт. Было начато сооружение таких крупных электростанций, как ТЭС в губернаторстве Аль-Анбар мощностью 1,8 млн. кВт, ТЭС Аш-Шемаль около г. Мосул мощностью 1,4 млн. кВт (с возможностью экспорта части вырабатываемой электроэнергии в соседнюю Турцию), ТЭС Аль-Юсифия мощностью 1,26 млн. кВт⁴⁶

В годы войны иракская армия снабжалась оружием в основном за счет импорта. За пятилетие, в 1983-1987 годах, Ирак ввез оружия на 15 млрд. долл. (в ценах 1985 г.), оставив позади двух других крупнейших в мире импортеров оружия - Индию и Египет. К концу военных действий промышленность Ирака практически полностью обеспечивала свою армию легким стрелковым оружием, боеприпасами, авиабомбами.⁴⁷ Импорт самых современных видов и марок вооружения в Ирак в годы войны обеспечил высокую техническую оснащенность его армии, превышавшую в этом отношении армию Ирана. Осень 1988 г., время прекращения войны с Ираном, стала началом нового этапа развития военной промышленности страны. По оценке, 22 млрд. долл. было ассигновано на период до 1992 г. на развитие военной индустрии. Эта отрасль хозяйства считалась, совместно с военной индустрией дружественного Ираку Египта, базой для использования западной технологии. В конце 80-х гг. в Ираке были налажены переоборудование боевых самолетов и танков с учетом опыта войны с Ираном, сборка танков, бронемашин, военных грузовиков. Было намечено приступить в начале 90-х годов к производству боевых истребителей и штурмовиков методом прогрессивной сборки. Было также налажено переоборудова-

ние тактических ракет класса “земля-земля” дальностью действия до 600 км, велась, совместно с компаниями ряда стран, главным образом, ФРГ, подготовка к производству двухступенчатой баллистической ракеты с радиусом действия более 1 тыс. км. В конце 80-х гг. Ирак приступил к производству некоторых видов оружия массового поражения (ОМП), запрещенного международными конвенциями - химического и биологического оружия, были начаты исследования в области производства ядерного оружия.

Создание значительного, в масштабе региона, военно-промышленного комплекса стимулировало переход и многих гражданских отраслей промышленности на современный технико-экономический и технологический уровень. Война с Ираном не только потребовала ускоренного развития военной индустрии в стране, но и привела к определенному прогрессу как в сфере промышленности, так и во всем народном хозяйстве. Этот прогресс выразился в повышении технического уровня всей экономики, в улучшении подготовки кадров, в более эффективном и гибком управлении хозяйственным механизмом, в укреплении дисциплины труда и, в результате, в повышении его производительности.⁴⁸

Наметившийся в конце 80-х годов поворот к рыночной экономике и связанная с этим передача ряда предприятий госсектора, не имеющих стратегического значения, частному сектору, их приватизация, также в определенной степени ускорили процесс восстановления хозяйства страны. Меры по приватизации и либерализации экономики привели к концу 80-х годов к большому вовлечению инвестиций частного сектора в национальное хозяйство, дали возможность государству направлять средства на развитие, главным образом, военной индустрии и инфраструктуры.

Прекращение войны с Ираном вызвало некоторые изменения в объеме и структуре внешнеэкономических связей Ирака. Восстановление хозяйства потребовало роста объема импорта, в то же время начал сокращаться ввоз оружия и военного снаряжения.

Восстановление и развитие нефтяной индустрии, нефтехимии и других отраслей обрабатывающей промышленности, а также физической инфраструктуры нуждались в использовании значительной доли иностранного компонента, т. е. в импорте технологии и оборудования. Скорейшее восстановление и реконструкцию разрушенных в ходе войны районов Ирака можно было осуществить лишь при условии привлечения большого числа иностранных специалистов в области планирования и строительства.

Широко известен объявленный правительством Ирака в годы войны принцип сохранения и расширения внешнеэкономических связей. После окончания войны наибольшим приоритетом у Ирака должны были пользоваться те страны, зарубежные банки и компании, которые сотрудничали с ним в самые тяжелые военные годы, когда среди иностранных специалистов и рабочих, занятых на строившихся объектах, появились убитые и раненые и когда импорт туда оборудования и материалов был крайне осложнен, а выплата долга за предоставленные кредиты и займы бесконечно откладывалась.

После прекращения войны иностранным компаниям, устремившимся в Ирак в надежде получить выгодные контракты по восстановлению разрушенных объектов хозяйства или строительству новых, пришлось столкнуться с прагматичным подходом иракских ведомств к выбору зарубежных подрядчиков. На первый план при таком подходе ставилось не столько отношение той или иной страны или компании к выполнению своих обязательств в Ираке в годы войны, сколько согласие финансировать строительство объектов, которые данная компания собиралась здесь вести, причем выдвигавшиеся различными ведомствами Ирака финансовые условия при предоставлении подряда были достаточно невыгодны для иностранных фирм. Прагматизм иракских заказчиков выражался, помимо выдвигания жестких финансовых условий, и в учете таких факторов, как уровень цен, сроки осуществления объектов, качество работ, технологичность исполнения.⁴⁹

Большая внешняя задолженность Ирака сделала финансирование строительства новых предприятий рискованной и сложной проблемой. Однако будущих подрядчиков притягивал огромный масштаб работ по восстановлению разрушенной и строительству новой инфраструктуры, промышленности и других отраслей хозяйства.

Анализ развития внешнеэкономических связей Ирака со странами Запада и Японии с середины 70-х гг., в годы “пика” цен на мировом нефтяном рынке говорит о том, что эти связи укрепились к началу 80-х годов. После прекращения войны связи Ирака и Франции, которая являлась одним из его главных поставщиков оружия в 80-е годы, стали наиболее тесными.^{*50}

* В 1979 г. ведущие позиции из числа стран-членов ОЭСР в экспорте в Ирак занимали Япония (22,4% от стоимости всего экспорта

Особое место во внешнеэкономических связях Ирака в послевоенное время стали занимать арабские страны. В целом проводилась в жизнь тенденция укрепления сотрудничества с этой группой государств. В апреле 1988 г. в Ираке был принят закон об арабских инвестициях, направленный на привлечение арабского капитала в промышленность, сельское хозяйство и туризм. Разрешалось создание совместных предприятий с участием до 51% капитала из других арабских стран. Этот закон создал приемлемый инвестиционный климат для арабского капитала. Так, например, Саудовская Аравия, Катар, Иордания начали совместно с Ираком сооружение стекольного завода в г. Рамади стоимостью 100-150 млн. долл. и производительностью 100 тыс. т в год. Половину продукции завода предполагалось вывозить в страны Залива и Иорданию. В 1989 г. был подписан контракт о строительстве химического завода с 32% участием в его капитале Саудовской Аравии.

Следует отметить и кредитную деятельность банков арабских стран по финансированию экономического развития Ирака. Так, в 1988-1989 годах Арабский фонд экономического и социального развития, принадлежащий Кувейту, выдал Ираку два займа на сумму в 50,2 млн. долл. на развитие промышленности. В 1989 г. Исламский банк развития (Саудовская Аравия) предоставил Ираку займов примерно на 25 млн. долл.⁵¹

Сотрудничество со странами социализма, главным образом с СССР, являлось в те годы одним из основных направлений внешнеэкономических связей Ирака. В конце 70-х и в 80-е годы Ирак был одним из крупных внешнеторговых партнеров СССР среди развивающихся стран. В 1981 г. он находился на первом месте среди торговых партнеров СССР на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке, в 1982-1986 годах - на втором месте среди арабских стран, после Ливии, а в 1987 г. - на первом месте среди них и на втором - среди развивающихся стран, после Индии. Экспорт СССР в Ирак (без учета военных поставок) в 1981-1987 годах, т. е. в годы войны, на 97-99% состоял из машин, оборудования и транспортных средств, в том числе оборудования для электростанций, нефтяной индустрии. В годы войны транспортные средства, полученные из СССР, включая специальные автомашины пожарные, топливозаправщики, автоцистерны для перевозки

стран ОЭСР в Ирак), ФРГ - 15,8%, Франция - 11%, Италия - 9,3%, США - 6,1%¹⁸.

нефтепродуктов, а также легковые автомашины повышенной проходимости и гражданская авиатехника полностью направлялись в действующую армию.⁵²

Общий анализ внешнеэкономических связей Ирака в 80-е годы позволяет сделать вывод о том, что в этот период его руководству удалось заметно укрепить отношения с индустриально развитыми странами Запада и Японией. Указанные страны, а также ряд крупных развивающихся государств (Индия, Бразилия), новых индустриальных стран (Южная Корея), несмотря на большую финансовую задолженность Ирака прилагали немалые усилия по расширению там своего присутствия, что объясняется высокой потенциальной платежеспособностью Ирака ввиду наличия огромных запасов нефти, а также его стремлением стать индустриальной страной. Это в перспективе означало превращение его в колоссальный рынок для зарубежных капиталов и товаров. Не вызывает сомнения, что ведущие государства Запада и государства Залива рассматривали процесс послевоенного восстановления и развития экономики Ирака как реальную возможность для получения максимальных прибылей. Они, естественно, использовали в своих целях усиление структурной зависимости экономики Ирака от мирового капиталистического хозяйства (МКХ). Рост зависимости экономики страны от МКХ подтверждается увеличением удельного веса капиталистических государств в импорте Ирака. В 1988 г. удельный вес импорта Ирака из развитых капиталистических стран достиг 54,5% стоимости всего импорта, тогда как его импорт из социалистических стран Европы и Азии, включая Советский Союз (без учета ввоза оружия) составил всего 8,9%. Если же добавить к доле развитых капиталистических стран долю импорта из Турции, Бразилии и Южной Кореи, то в сумме он достиг 75,8% стоимости всего импорта Ирака в 1988 г.⁵³

Усиление экономической зависимости Ирака от МКХ к началу 90-х годов обусловило рост тенденции к все большему сближению интересов правящего режима этой страны с интересами государств Запада. Это стало находить свое выражение как во внутренней, так и во внешней политике Ирака. Трудно сказать, по какому пути пошло бы экономическое развитие Ирака, каких бы успехов ему удалось бы добиться на этом пути, если бы не роковая ошибка С.Хусейна, выразившаяся в захвате Кувейта в 1990 г. Вторгшись в Кувейт Багдад взял под свой контроль пятую часть разведанных запасов нефти в мире. В случае захвата им Саудовской Аравии (а такая вероятность не исключалась!) он стал бы контролировать

почти половину всех мировых запасов нефти. Такого развития событий Запад и, прежде всего, США допустить не могли. Результатом агрессии против Кувейта стала многолетняя трагедия большинства жителей Ирака, обреченных санкциями СБ ООН на голодное существование, а также фактическое уничтожение экономического потенциала Ирака в ходе операции "Буря в пустыне". Теперь Ираку предстоит многолетний труд по восстановлению хозяйства и необходимость огромных расходов по выплате компенсации, связанной с вторжением в Кувейт.⁵⁴

А.И.Яковлев

**О ЗНАЧЕНИИ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА
ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ
В САУДОВСКОЙ АРАВИИ В XX ВЕКЕ**

Исторический путь саудовского королевства в новейшее время представляет собою яркий пример ускоренного развития благодаря проведению коренных преобразований, перемещающих все общество на качественно более высокий уровень развития.

Объяснение редкому в истории успеху коренных реформ находят прежде всего в роли нефтяного фактора. Вне сомнений, нефтяной фактор во всей совокупности своих составляющих сыграл решающую роль в совершении отсталым саудовским обществом скачка из средневековья в XX в., однако сводить лишь к нему причины исторического прорыва саудовской монархии было бы неверно.

Нефтяной фактор создал условия и предоставил возможности для ускоренного развития Саудовской Аравии, однако воспользоваться всем этим стало возможно лишь благодаря политике реформ, последовательно проводимой правителями королевства. Именно реформы, к осознанию необходимости которых подводила саудовских монархов сама действительность, проложили тот путь, по которому и пошло развитие саудовского общества, питаемое нефтяным фактором.

"Секрет" саудовских реформ давно вызывает интерес, и в 70-80-е годы во многих статьях и книгах западных и отечественных авторов уделялось внимание этому феномену. В данной статье предметом исследования избран один из факторов ускоренной эволюции саудовского общества - субъективный фактор.

1.

По мере развития исторической науки и социологии в качестве решающих факторов, определяющих развитие определенного общества, выдвигались то географические, то этнические и биологические, то сугубо экономические, то технологические или идеологические. Всякий из названных факторов очевидно играет свою необходимую роль и имеет значение, однако стоит вспомнить слова русского социолога М.М.Ковалевского относительно взаимосвязанности всех этих факторов социальной эволюции в конкретной действительности: "Говорить о факторе, то есть о центральном

факте, увлекающем за собой все остальные, для меня то же, что говорить о тех каплях речной воды, которые своим движением обуславливают преимущественно ее течение. В действительности мы имеем дело не с факторами, а с фактами, из которых каждый так или иначе связан с массой остальных или обуславливается и их обуславливает" [Цит. по: 3, с. 522].

Тем не менее, в поисках закономерностей исторического развития, всю взаимосвязь факторов, уподобленную М.М.Ковалевским речному потоку, позволительно разделить на факторы объективные и субъективные. К первым мы относим как природные условия, историческое наследие, в том числе уровень хозяйственного развития, сложившиеся традиции и менталитет конкретного народа, так и уровень развития окружающего мира, так же независимый от воли и желания определенного народа. Ко вторым следует отнести такие конкретные проявления субъективного фактора, как роль личности, влияние правящих и господствующих социальных групп и слоев. (В данной статье не затрагиваются такие проявления субъективного фактора, как деятельность западных государств и монополий, полная инородность которых по отношению к реформируемой системе позволяет определять их как внешний фактор).

Названные проблемы в западной социологии давно анализируются на опыте исторического развития стран Западной Европы, советскими учеными - на опыте России и СССР. Применительно к Саудовской Аравии, как и в целом к группе аравийских нефтяных монархий, преимущественно рассматривалась лишь одна часть субъективного фактора - личность правителя (короля Ибн Сауда или короля Фейсала). Основания для этого весомы. Очевидно, что в Аравии, как и в любой иной стране, дело реформы персонифицируется в личности или группе личностей, стоящих на вершине власти, составивших план или программу перемен, и потому реформа по своей природе является ярким проявлением субъективной стороны исторического процесса.

В то же время, личности великих королей-реформаторов заслоняли национальную элиту, другую часть субъективного фактора, сыгравшую важную роль в определении судьбы реформ. Между тем, верхушка правящих и господствующих групп саудовского общества (данное понятие впервые использовано в отечественной литературе М.А.Чешковым, см. 4), обладавшая реальной властью, влиянием и крупной собственностью, просто не могла оставаться

пассивной при историческом выборе пути развития страны, ее голос был значим, ее воздействие на принятие решений весомо.

Историческое развитие происходит в результате взаимодействия людей, различных социальных групп и слоев, становится следствием компромисса, достигаемого в результате столкновений и конфликтов, давления и уступок с обеих сторон - со стороны власти и со стороны народа. Следовательно, при рассмотрении реформ тем более важно учитывать отношения субъект - объект.

В отсталых обществах, каким было саудовское к началу реформ, народные массы пассивно относились к процессу реформ по одному тому, что не имели о нем понятия. Однако по мере внедрения и укоренения современных элементов в хозяйстве, быту, социальных отношениях и духовной жизни общества так или иначе проявлялось положительное, отрицательное или пассивное отношение различных слоев и групп населения к новациям, а значит к реформам. Исходные импульсы власти так или иначе находят отражение в устремлениях и поступках людей, выступающих в качестве подданных как объект реформаторских усилий.

Основанием для пренебрежения ролью народа служил известный низкий уровень развития саудовского общества, еще к началу XX века не изжившего остатки родо-племенных отношений, сплошь неграмотного и не способного к включению в современную политическую жизнь. Однако, неспособность общества артикулировать сформулировать свои цели и проблемы вовсе не означает отсутствия таких объективно созревших целей и проблем, хотя бы и не осознаваемых в обществе. В Саудовской Аравии роль выразителя потребностей народа первоначально сыграл инородный элемент - иностранные рабочие, послужившие укоренению в отсталом саудовском обществе элементов современного уровня общественного сознания. Но и самый объект реформ также обладает собственным историческим потенциалом, и в случае привлечения этого потенциала на сторону реформаторов (превращения хотя бы большинства народа из пассивного объекта в активную силу) реформа может принести оптимальные результаты.

С еще большим основанием то же можно сказать о правящих и господствующих слоях в саудовском обществе. Шейхи племен, крупные торговцы и ростовщики, улемы играли важную роль не только в формировании саудовского государства, как это отмечалось в работах многих арабистов. Эти реальные субъекты в общественной жизни королевства оказывали определенное влияние как

на выработку планов социально-экономических преобразований, так и на их реализацию на протяжении всей современной истории.

Таким образом, всякий саудовский правитель при формально абсолютной власти, фактически оказывался вынужденным постоянно учитывать интересы весьма разнородного субъекта в общественной жизни и считаться с состоянием реформируемого объекта - ощущаемыми, но неудовлетворяемыми общественными потребностями, с одной стороны, и со стихийным тяготением к традиционным основам, с другой. Вмешательство внешнего фактора, в виде прямого воздействия или косвенного влияния Запада, в равной мере усиливало и тенденцию к преобразованию и прямо противоположную охранительную тенденцию и потому существенно осложняло отношения субъект - объект.

Было бы натяжкой подравнивать институт саудовской монархии к институту западного абсолютизма не только в силу временного разрыва или цивилизационных отличий. Любой саудовский монарх обладал формально и фактически большей властью, чем западные короли. Но с другой стороны, несомненна подчиненность Саудовской Аравии общим закономерностям всемирной истории. Король Абдель Азиз выполнял ту же исторически необходимую роль, что и Людовик XI во Франции и Иван III на Руси, правда, сжимая в десятилетия перемены, на которые у его западных собратьев ранее ушли столетия. Деятельность его сына короля Фейсала можно с известными оговорками уподобить деяниям российских императоров Петра I и Александра II, одного - начавшего, другого - завершившего капиталистическую трансформацию России.

Характерная черта поведения субъекта в ходе реформ в Саудовской Аравии состояла в постоянном смягчении им противоречий, создаваемых самим ходом преобразований подчас вопреки планам и устремлениям инициатора перемен. Опыт истории свидетельствует, что масштабные, коренные социально-экономические реформы начинаются, как правило, с частичных преобразований, а при благоприятных условиях фрагментарная модернизация одной сферы общественной жизни властно требует перемен во всей общественной системе, по ее пространственной горизонтали и социальной вертикали, от столицы до пустынного захолустья, от экономики до идеологии, от посредников американских компаний до кочевников Руб-эль-Хали. Названное противоречие было особенно опасно в послевоенной Саудовской Аравии, учитывая как низкий уровень развития общества, так и стремительность радикальных перемен, протекавших в полтора-два десятилетия. Уникальность

саудовского опыта заключается в том, что власть в качестве субъекта реформы оказалась способной к смягчению и устранению названного противоречия, тем самым обеспечив сохранение устойчивости трансформирующейся социальной системы.

Для анализа поставленных проблем представляется возможным ограничиться материалом правления двух саудовских монархов - Абдель Азиза ибн Абдель Рахмана (Ибн Сауда) и его сына Фейсала ибн Абдель Азиза. В годы их правления произошли реальные качественные перемены в жизни страны, ускорилась и стала необратимой социальной трансформация саудовского общества. В 20-40-е и 60-е - начале 70-х годов разительно менялось наполнение субъективного фактора общественного развития, усложнялись его составляющие и их взаимодействие.

2.

Король Ибн Сауд по своему происхождению и первоначальной деятельности может быть сочтен вполне феодальным правителем. Силой и хитростью вернув своей семье господство над Недждом в начале XX века, в 1906 г. он нанес сокрушительное поражение шаммарским Рашидидам и упрочил свое влияние до южного Ирака, Эль-Хасы, Омана и Асира [см. 1, гл. XI; 2, с. 92-100]. В июле 1921 г. он был провозглашен султаном Неджда и присоединенных территорий, в январе 1926 г. - королем Хиджаза.

После декларации о создании нового государства началась работа по созданию новой государственности в сложившихся территориальных границах. Предстояло интегрировать страну в политическом и экономическом отношении, создать унифицированную систему административного управления, упрочить положение центральной власти. Особое значение имело сохранение святых мест ислама и обеспечение гарантированного доступа к ним паломников. Для решения названных задач необходимо было орудие - сильное и централизованное государство, ибо только с помощью такого государства можно было начать выход из средневековой смуты к новой жизни. Не менее важным виделось обеспечение социальной стабильности в обществе, для чего надлежало решить непростую задачу: усилить интеграцию торгового и земледельческого Хиджаза с кочевым Недждом и нищей Эль-Хасой.

В те годы король Ибн Сауд обладал функциями главы государства, верховного главнокомандующего, главы правительства, а в качестве хранителя двух святых мест ислама - лидера религиозной общины. Свобода деятельности короля не стеснялась никаки-

ми законодательными учреждениями, ибо он сам издавал законы. В то же время, в соответствии со сложившимся традиционным государственным правом в Аравии для проведения решений светской власти в жизнь требовалась санкция власти религиозной, согласие улемов. На родине ислама пренебрежение или неуважение к религии были чреватые непредсказуемыми последствиями. Таким образом, две составляющие субъекта реформ - король и правящие и господствующие слои - основывались на разных принципах, питались из различных источников и нередко вступали в противоречия. Однако единая социальная природа власти и элиты позволяла избежать до поры до времени не только открытых конфликтов, но и ассинхронности в деятельности субъекта реформ. Причина этого проста: все преобразования Ибн Сауда проходили в рамках существовавшей общественной системы, иначе говоря означали ускоренное развитие феодального общества, в котором отдельные "вкрапления" капиталистического уклада не играли важной роли. Проводя подлинно революционные преобразования в общественном строе Аравии, саудовский монарх действовал вполне реформистскими методами.

При создании структуры государственной власти Ибн Сауд учитывал исторический опыт Саудидов и соседних стран. Он отказался от идеи воссоздания халифата [подробнее см. 5] и создал монархию с абсолютной властью короля. В то же время, различный уровень социально-экономического развития частей нового государства побудил Ибн Сауда не спешить с унификацией политического устройства. В Хиджазе были сохранены Совет министров и элементы представительной власти - законодательное собрание из местной знати и купечества. Более того, лишь в 1932 г. страна получила свое нынешнее название Королевство Саудовская Аравия, реально отвечавшее характеру нового государственного образования.

Преобразования в сфере государственности Ибн Сауд проводил как подлинный реформатор. Сразу оговоримся, что на раннем этапе деятельности Ибн Сауда не предполагаем наличия у него продуманного и далеко идущего плана всесторонних и качественных преобразований. Конечно же, как это и бывает в большинстве случаев, саудовский монарх где спонтанно реагировал на возникающие конфликты, где дальновидно смягчал назревающие противоречия, однако большой природный ум и открытость к новизне вели Ибн Сауда далее тех целей, которые он сам для себя ставил.

Тем не менее, этот сильный и властный политик ни в чем не переступал за рамки модернизированной им феодальной системы: государственность, социальные отношения, господствующая идеология, власть ислама, нормы морали, быт и поведенческие стереотипы сохранялись почти в средневековом виде. К началу 50-х годов деятельность западного государственно-монополистического капитала в королевстве соседствовала с сохранением рабства. Иные шейхи племен наживались как на получении заработной платы своими соплеменниками, посылаемыми ими на нефтепромыслы, так и на торговле рабами.

Король сознавал это вопиющее противоречие, но не спешил его разрешить, ибо само саудовское общество даже не осознавало этого противоречия. Тем самым, Ибн Сауд стремился к минимальным разрушениям в рамках устаревшей системы, считался с "порогом чувствительности" народных масс, но главное, на наш взгляд, он опасался нарушить равновесие во властных структурах.

Принципиальной новизны в такой политике реформатора нет. Любой архи-сильный правитель должен в той или иной мере считаться с "гласом народа", хотя бы и безмолвствующего. В качестве иллюстрации приведем пример деятельности Ибн Сауда по созданию новой государственности. В Неджде Ибн Сауд опираются на поддержку части племен, например клана ас-Судейри, на сочувствие значительной части оседлого населения. Если ас-Судейри надеялись занять видное место близ трона (что и получилось), то хадари Неджда (горожане и земледельцы) надеялись па прекращение изнурительных междоусобиц и войн.

В приморском Хиджазе к тому времени сформировалась своя торгово-ростовщическая буржуазия, определились интересы влиятельных кланов племенной аристократии, религиозных деятелей и шерифского чиновничества. Их интересам также отвечало стремление Ибн Сауда к объединению Аравии и обеспечению безопасности торговых путей. Однако сознание своего реального или мнимого превосходства над "сыновьями пустыни" не позволяло им принять не только главенство Неджда, но и равное с ним положение.

Думается, сделанные Ибн Саудом уступки Хиджазу (вызвавшие недовольство в Неджде) свидетельствуют о начале его превращения из феодального правителя в буржуазного реформатора. Ясно, что для короля намного проще было бы понизить уровень общественной жизни Хиджаза до недждийского и сохранить закрытость страны, однако Ибн Сауд сразу отвергнул путь застойной

изоляции. По всей очевидности, он пошел на это по причинам экономическим: власть прямо зависела от хаджа и иных финансовых поступлений Хиджаза, любая смута в провинции тут же нарушила бы хрупкое благополучие молодого государства, лишенного иных источников дохода. Однако объективное значение выбора короля было большим, ибо он вставал на сторону более передовых уклада, образа жизни, ценностей.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Ибн Сауд предпочитал использовать ненасильственные методы, добиваясь где уступками, где подкупом того, за что иначе следовало бы платить кровью. Известны его меры по ограничению жестокости войск в ходе объединения Аравии. По мнению саудовского исследователя Саида Бадиба, масштабы использования силовых методов Ибн Саудом даже несравнимы с методами Реза-шаха в Иране, для которого в те же годы насилие оказалось главным инструментом в процессе национального строительства [7, р. 37-41].

Полномочия хиджазского Совета министров в начале 50-х годов были распространены на всю страну, тем самым было положено начало созданию современного централизованного аппарата управления.

Более активна была политика Ибн Сауда в социальной сфере. Изменения в обществе - процесс в основном стихийный, однако в Саудовской Аравии в условиях ускоренного развития роль реформатора оказывается существенной. Создание ихванских поселений и самого слоя ихванов (исламских братьев) диктовалась для Ибн Сауда в 10-20-е годы необходимостью иметь надежный инструмент для борьбы против непокорных племен и горожан. Эффективное же значение этого института состояло в размывании традиционной племенной структуры, отрицавшей главенство центральной власти и лояльной прежде всего к своему правителю.

Формирование саудовского рабочего класса стало возможным благодаря расширению в 40-50-е годы деятельности американской нефтедобывающей компании АРАМКО. Однако, не стоит забывать, что Ибн Сауд постоянно настаивал на увеличении доли саудовцев среди рабочих компании (для самой компании проще было привлекать палестинцев, египтян и других более квалифицированных работников).

Рабочие выступления, потрясшие саудовское общество в конце 40-х - начале 50-х годов, были вызваны скорее трудовыми и идеологическими, а не классовыми противоречиями (хотя политические требования - по арабо-израильскому конфликту - там при-

существовали). Точнее, противоречия возникли между рабочими и западным государственно-монополистическим капиталом, а саудовская монархия обвинялась опосредованно. Используя метод "кнута и пряника", конфликты удавалось разрешить. Их опыт был в полной мере учтен позднее, при выработке социальной политики монархии и отношения к рабочему классу в стране.

За годы правления Ибн Сауда почти не произошло изменений в образе жизни королевства. Это особенно любопытно, так как соседние Египет, Ливан, Иордания и Ирак заметно европеизировались. Внешний фактор явно давил на Саудовскую Аравию, однако демонстрационный эффект соседей, присутствие после второй мировой войны значительных групп европейцев, влияние радио и т.п. сдерживались мощной преградой - традиционной невосприимчивостью к новациям вообще и тем более новациям "неверных" как общества в целом, так и короля.

Правда, в стране появились автомобили, самолеты, радио, телефон, газеты, светские школы, новые формы деятельности, но все это лишь в силу крайней и очевидной необходимости принималось Ибн Саудом и его поколением. Известны рассказы, как король (будучи реально абсолютным правителем) прибегал к уговорам высших религиозных авторитетов для санкционирования ими использования радио [6, р. 190-201].

Какова же была роль саудовской элиты на первом этапе реформ? Поскольку традиционные верхи сознавали очевидную пользу для себя в создании централизованного государства, они поддерживали короля. Сильное государство гарантировало сохранение их властных функций.

Стоит обратить внимание на нечастый в странах Востока феномен социальной однородности саудовского общества, сумевшего сохранить свое внутреннее единство в течении всех десятилетий реформ. Это единство субъекта и объекта преобразований сложилось в годы правления Ибн Сауда и, наряду с новой государственностью, стало надежной основой для второго этапа коренных реформ.

3.

К началу 60-х годов страна вновь оказалась в состоянии глубокого общенационального кризиса. Окрепла саудовская государственность, АРАМКО шла на некоторые уступки и нефтяные доходы государства росли, однако противоречия между отжившими феодальными структурами, устаревшими нормами жизни и возможностями быстро зреющего саудовского общества сковывали

его развитие. Король Ибн Сауд как бы "расчистил площадку под строительство" новой Аравии, но приступить к нему не решался, а вернее - не мог. При всей относительности и спорности аналогий. можно сравнить Ибн Сауда и его сына Фейсала с русским царем Алексеем Михайловичем и императором Петром I. Родители создали предпосылки для построения нового общества, наметили пути и избрали средства. На долю сыновей (после непростого достижения ими престола) выпало проведение революционных преобразований, изменивших как состояние общества, так и положение страны в мире.

Фейсал начал проведение реформ задолго до своего формального прихода к власти. В 1957 г. он был назначен премьер-министром и провел финансовую реформу, позволившую стране выйти из финансового кризиса. В 1962 г. он провозгласил свою программу преобразований, знаменитые "десять пунктов", в которых были очерчены как цели развития страны, так и средства их достижения.

Саудовская Аравия нуждалась в преобразованиях, однако, не найдись у нее Фейсала, еще долго влачила бы жалкое существование. Примеры султана Теймура в Омане и шейха Шахбута в Абу-Даби, пытавшихся отгородиться от всякой "современности" показывают, что ни аравийское общество, ни его правящие и господствующие слои сами по себе не в состоянии решиться на коренные реформы, т.е. на разрыв с прошлым, и готовы довольствоваться в лучшем случае фрагментарной модернизацией, а чаще - простым увеличением поступлений нефтедолларов. Оман и Абу-Даби смогли избежать революционных потрясений (служащих наказанием недальновидным правителям) лишь благодаря активности Лондона, подтолкнувшего элиту к смене власти.

Король Фейсал формально обладал теми же властными полномочиями, что и его отец, использовал их столь же решительно, однако смог добиться много больших результатов. Дело в том, что если Ибн Сауд стихийно, вопреки своим устремлениям проводил реформистскую политику, но его сын был сознательным реформатором. Ибн Сауд постоянно должен был считаться с "порогом чувствительности" глубоко традиционных по духу и образу жизни народных масс, а также учитывать сдержанное отношение к переменам саудовской элиты - племенной аристократии, улемов, крупных ростовщиков и торговцев, которые не видели своего места в новой Аравии.

К моменту воцарения Фейсала влияние и воздействие капиталистического уклада, в анклавном виде существовавшего в одной части королевства, сыграло свою роль. Новые идеи, новые системы ценностей и отношений еще не взяли верх, но старые начали размываться. Несопоставимо с предвоенными десятилетиями усилился демонстрационный фактор. Саудовское общество еще жило и осознавало себя в традиционной системе, но исчезли страх и настороженность перед возможным принятием новой системы. С наибольшей очевидностью раскол в обществе ощущался в его верхах.

В Саудовской Аравии королевская семья и близкие к ней слои и группы в начале 60-х годов раскололись на три основных течения: охранителей, опасавшихся потерять свое материальное положение или привилегии и полагавших достаточным сохранение нынешнего положения, реформаторов, готовых к серьезным уступкам ради сохранения своей власти или господства в новых условиях капиталистического развития, и радикальных либералов и демократов, предлагавших, одни - установление республики, другие - проведение народной революции.

Фейсал, бывший признанным лидером второй группы, решительно боролся против своих противников как левых, так и правых. По его приказу полиция стреляла в демонстрантов, пытавшихся громить первую в стране телестанцию. По его приказу арестовывались и высылались из страны сторонники лидера либеральной оппозиции эмира Таляля, а прочие пропадали в тюрьмах.

Казалось бы, объективно прогрессивная миссия Фейсала, намеревавшегося вести страну путем эволюционных по методам, но революционных по характеру преобразований, должна была обеспечить ему поддержку масс, но этого не случилось. Массы проявляют активность лишь в случае социальных революций, а перемены сверху они или пассивно принимают или также пассивно не принимают. Решающая борьба развернулась в рамках королевской семьи Саудидов.

По всей очевидности, семья понимала, что страна еще в состоянии некоторое время жить по-старому, довольствоваться существующим, как это и пытался делать недалекий старший брат Фейсала король Сауд. Назревавший кризис можно было не замечать, можно было несколько отодвинуть. В то же время, тем самым уменьшались возможности самой семьи на выживание, на сохранение себя на вершине власти. Лишь высокий и бесспорный авторитет Фейсала, его всем очевидные опыт и готовность к проведе-

нию реформ перевесили чашу сомнений. Большинство в королевской семье высказалось за Фейсала и против Сауда, иначе говоря, за реформы и против застоя.

Парадоксальным образом в союзниках названного большинства оказались американская администрация во главе с Дж.Кеннеди, поддерживавшая Фейсала ради сохранения своего влияния в стране и регионе, и высшее исламское духовенство, санкционировавшее смену правителей исходя из важности сохранения чистоты исламского учения и морали (а последнюю король Сауд постоянно нарушал).

В ноябре 1964г. произошла формальная смена власти. Фейсал приступил к планомерной и целенаправленной реализации своих планов. Король-реформатор понимал непрочность своего курса, когда часть общества готова была удовольствоваться положением рантье, паразитируя на нефтяной ренте, традиционно настроенная часть общества по-прежнему враждебно относилась к любым переменам, ибо они влекли за собой возрастание связей с Западом, и лишь оставшиеся готовы были проявить активность в упрочении нового капиталистического уклада жизни и приспособлении его к саудовским условиям. Именно поэтому он направил большие усилия в 60-е - начале 70-х годов на создание своей социальной опоры - на создание национальной буржуазии. Выросшая в тепличных условиях государственного покровительства саудовская буржуазия стала реальной силой в обществе, стала тем субъективным фактором, который гарантировал необратимость начатых Фейсалом реформ и прочность власти Саудидов.

Не меньшее значение король придавал созданию современной гражданской и военной бюрократии. Государственные служащие с высшим светским образованием, прошедшие обучение или стажировку на Западе (чаще всего в США) во-первых, обеспечивали правильное функционирование государственной машины и безопасность государства, во-вторых, они становились не менее прочной, чем буржуазия, социальной опорой короля-реформатора и проводимой им политики.

Создавая новые социальные силы, Фейсал, как и всякий реформатор, беспокоился будущим традиционных правящих и господствующих слоев и групп. Хиджазские торговцы и ростовщики подключались к посредническим операциям с западными компаниями, получали государственные подряды, активизировали торговые операции. В то же деловое русло направлялась активность и накопленные капиталы племенной аристократии, для части которой

находились места в государственном и административном аппаратах. Сложнее было с улемами.

Показателем реальной силы и значения верхушки исламского духовенства служит то, что они санкционировали переход власти от Сауда к Фейсалу, решительно препятствовали развитию женского образования. С формальной точки зрения, назревал раскол во власти, что неизбежно вело к ослаблению субъективного фактора реформ и их замедлению. Тем не менее, этого не произошло.

Секрет устойчивости и стабильности власти по-прежнему заключается в глубинном единстве реформаторов и их противников, в общности их менталитета, в верности саудовским традициям. Фейсал проявил себя столь же ревностным преобразователем, сколь и мусульманином. Он был верен делу реформ и смог довести их до намеченного рубежа, и в то же время, был искренне верующим человеком, не уклонявшимся от личной и общественной молитвы, уважавшим традиции племен Аравии и самый дух пустыни.

Примером развязки казалось бы неразрешимого противоречия послужило, например, решение Фейсала об отдаче всей системы женского образования под контроль улемов, и ныне до половины девочек в королевстве получает среднее образование.

Нельзя не сказать и о принципиально новом явлении в общественной жизни страны - возникновении госсектора. В Саудовской Аравии при Фейсале власть не просто занималась перераспределением прибавочного продукта, но получила в свои руки мощное нефтяное хозяйство, основанное на крупнейших в мире запасах нефти. Тем самым, на втором этапе реформ существенно возросла "собственническая власть" элиты в дополнение к политической власти. Так было покончено с колебаниями в отношении преобразований внутри самого субъекта реформ.

Конечно же, ускоренная социальная трансформация да еще в условиях Аравии не бывает безболезненной. В конце 70-х годов саудовское общество пережило несколько военных заговоров, в конце 70-х годов - восстания исламских фундаменталистов в Мекке и шиитские волнения в Восточной провинции, однако смогло выстоять. Причинами того были не только жестокость власти, решительно использовавшей военную силу, не только нефтедоллары, перед которыми не могли устоять и ярые революционеры, но и сама политика реформ, очевидных перемен к лучшему, ощущаемых в той или иной степени каждым жителем страны.

Таким образом, уже в 70-е годы саудовское общество утвердилось в своем внутреннем единстве на новых - буржуазных - основах.

4.

Опыт Саудовской Аравии свидетельствует о чрезвычайной важности субъективного фактора в ходе реформ как на этапе выработки их планов, так и в ходе их проведения. Как правило, реформы не проходят без лидера, либо санкционирующего их проведение, либо лично осуществляющего политику перемен.

Приходя к власти в условиях кризиса, реформатор решает двуединую задачу: поддержание стабильности в обществе и направление его развития в новое русло. Тем самым, он с одной стороны, обязан опираться на традиционные силы и прежде всего - традиционную элиту, с другой - создавать новую социальную опору и способствовать социальной трансформации традиционных верхов.

Казалось бы, должен меняться и сам реформатор, по при всех изменениях менталитета (насколько можно судить по имеющимся источникам) личности Ибн Сауда и Фейсала к концу их жизни и деятельности не претерпели кардинальных перемен. Оба они могут служить символами коренных по сути и охранительных по духу реформ.

Другое дело - вторая составляющая субъективного фактора, не сводимая к отдельным персоналиям. Можно констатировать, что к концу 70-х годов прошла стремительная и необратимая социальная трансформация саудовской элиты. Королевская семья Саудилов, племенная аристократия, крупные купеческие семьи стали либо крупными предпринимателями, либо крупными чиновниками, в то же самое время сохранив былые социальные привилегии и высокий социальный статус. В этом слое (как впрочем, и в других слоях и классах саудовского общества) нельзя найти противников развития страны по пути реформ, хотя часть элиты во главе с улемами призывает к сохранению закрытости саудовского общества.

В отличие от большинства восточных стран, в ходе реформ элита не только не стала автономной по отношению к правящему классу, но и ко всему обществу в целом. Особенность саудовского капитализма состоит в важном значении для общества элементов патернализма и даже кровно-родственных связей (см. 1, с.525).

Стоит сказать и о принципиальных отличиях между Ибн Саудом и Фейсалом, как личностями и реформаторами. Первый был истинным сыном пустыни и, решая свои, подчас узкокорыстные

задачи, стихийно проводил политику реформ, объективно выводя страну на рельсы капиталистического развития.

Король Фейсал был европейски образованным человеком. Он не только не боялся Запада, но и хорошо знал Запад, как и Восток. Фейсал вступил на историческую арену как сознательный реформатор, он открыл двери в королевство капиталистическому укладу, будучи уверенным, что сумеет придать ему национальный, саудовский облик.

На пороге XXI века Саудовская Аравия в своем социально-экономическом развитии в немалой степени опирается на наследие двух королей-реформаторов. Их деятельность, подчас вне зависимости от личных целей и поверхностных черт общественной жизни, за полвека привела к переходу саудовского общества в новое качество, к ускоренной модернизации всех сторон жизни общества и быстрому развитию по капиталистическому пути.

1. Васильев А.М. История Саудовской Аравии. М., 1982.
2. Котлов Л.Н. Становление национально-освободительно-го движения в арабских странах Азии. 1908-1914 гг. М., 1986.
3. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
4. Чешков М.А. Критика представлений о правящих группах развивающихся стран. М., 1979.
5. Яковлев А. И. Саудовская Аравия: становление государственности. - "Азия и Африка сегодня", 1996, № 1.
6. Lacey R. The Kingdom. N.Y.-L., 1981.
7. Saeed M.Badeeb. Saudi-Iranian Relations, 1932-1982. L., 1993.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР САУДОВСКОЙ АРАВИИ В XX ВЕКЕ.

Саудовская Аравия играет в современном мире совершенно особую роль. Контролируя самую большую долю мировых запасов нефти, королевство добывает около 8 миллионов баррелей нефти в сутки и через ОПЕК оказывает определяющее влияние на ценообразование. Кроме этого, накопленные “избыточные” капиталы, инвестированные в западную экономику, сами по себе являются чрезвычайно важным фактором как с политической, так и экономической точек зрения. Саудия уже в течение длительного времени закупает огромное количество вооружений. Борьба за многомиллиардные контракты, обеспечивающие не только прибыль, но и рабочие места и дальнейший технологический прогресс западной индустрии вооружений, стала постоянным явлением. Наконец, Саудовская Аравия представляет собой наиболее важного и вообще практически единственного союзника Запада в Персидском Заливе.

Огромен вес королевства в мусульманском мире. Уважение и авторитет саудовского монарха основывается не только на его статусе хранителя мусульманских святынь Мекки и Медины, но и на финансовом могуществе, используемом для поддержки единоверцев. Ваххабитская интерпретация ислама, принятая в Саудии, распространилась до таких отдаленных точек, как Таджикистан и Чечня.

Важность королевства для России определяется помимо мусульманского фактора тем, что по мере интеграции нашей страны в мировое хозяйство возрастает важность таких областей, как нефть и рынки вооружений.

Все это определяет интерес к изучению этой страны. Причем значение имеет не только то, сумеет ли правящая семья сохранить стабильность в обществе, но то, каким путем пойдет дальнейшая модернизация королевства.

Современное саудовское общество представляет собой сложный организм, в котором соединились традиционные отношения с современными. Поэтому общий вектор развития невозможно определить без анализа исторических основ, событий, связанных с воссозданием саудовского государства в 1902 г. и более ранних.

Характер государства в Аравии

Государство Саудидов было создано в XIX в. и затем воссоздано в начале XX в. путем насильственного объединения племен и оседлых общин. Подобная экспансия шейхских или эмирских домов, опиравшихся на коллективную военную силу племени или союза племен не являлась чем-то уникальным в североаравийской истории. Она естественно вытекала из внутренней структуры племени - объединения независимых, граждански и юридически полных, действительных или мнимых сородичей.

Для поддержания стабильности их индивидуальных хозяйств, племя было вынуждено искать дополнительные источники прибавочного продукта, используя военную силу свободных соплеменников. Успешная экспансия укрепляла общину, осуществлявшую её. Однако местные государственные образования были неустойчивыми, они возникали, расширялись, сокращались и уничтожались в зависимости от изменения внутриаравийского баланса сил или вмешательства иностранных сил.

Экспансия кочевых племён осуществлялась в различных формах. Одной из них являлся **военно-политический союз**.

Вокруг одного шейхского рода, представлявшего сильнейшую общину, объединялись племена, связанные друг с другом генеалогическими (действительными или мнимыми) связями. Главной задачей такого объединения было урегулирование взаимоотношений между отдельными его членами, вопросов войны и мира, использования пастбищ, охраны стад и т.д..

Лидирующий шейхский клан объединений часто устанавливал жесткую систему властных отношений внутри его, образуя своеобразный кочевой эмират. Например, в XX в. такой эмират был сформирован родом Шааланов из племени руала на основе различных аназских племён. При Нури аш-Шаалане на рубеже веков союз достиг своего политического оформления. Хотя важнейшие решения принимались советом шейхов племён, Нури практически присвоил себе право единолично объявлять войну и т.д. Ти-

тул “шейха шейхов”, который традиционно принадлежал руководителю союза, был дополнен в 1912 г. титулом эмира³⁵.

Неустойчивость и эфемерность характера племенных объединений (эмиратов) показало исчезновение объединения Шааланов в 1922 г., когда их центр Аль-Джауф был захвачен саудовскими войсками.

Более прочные позиции занимали *эмирские дома*, которые с опорой на кочевников захватывали власть в оазисе или городах Аравии. К таким домам относились Саудида в Эд - Диръии и с XIX в. в Эр - Рияде, Рашидида в Хаиле и другие. Они создавали особые рычаги управления в оазисах, используя и дружины наёмников, и рабов, и вольноотпущенников. Однако главной опорой и источником их власти были бедуинские племена. Дети семей шерифа Мекки воспитывались в среде бедуинов, где они приобретали необходимых для будущего правления союзников. Упорно подчёркивались всеми правителями бедуинское происхождение, шейхский характер их родов. Всё это доказывает, что *источник власти эмиров в городах и оазисах, находился вне их непосредственной территории - в кочевом племени*. За жителями оазисов закрепилось название “райя” - подданные, для них эмир был правителем - государем. Но одновременно с этим он был “шейхом шейхов”³⁶, лидером общины кочевников, где его задачей было поддержание силы племени за счёт различного рода подарков и жертвований.

Двойственный характер власти правителей оазисов не позволял им создать крупное централизованное государство. Для этого требовалось бы установить гегемонию одного племени в пустыне, что было невозможно в связи с внутренней структурой и организацией производства общины. Любое расширение власти эмиров вызывало нарушение естественного состояния неустойчивого политического равновесия в пустыне. Преобладающая тенденция к поддержанию такого равновесия сводила на нет все усилия по созданию крупных государственных объединений и сдерживала амбиции мелких правителей.

³⁵ Першиц А.И. Хозяйство и общественно-политический строй Северной Аравии в XIX - первой трети XX века. М., 1961, с. 165

³⁶ Першиц А.И. Хозяйство и общественно-политический строй Северной Аравии в XIX - первой трети XX века. с. 165

Рождение нового идеологического течения - ваххабизма

Политическая разобщённость общин, их экономическая неоднородность приводили к неопределённости их религиозного, идеологического и юридического состояний. В оседлых оазисах до победы ваххабизма в зависимости от внутренних и внешних условий принимались различные направления суннитского ислама, шиизма, ибадизма и зейдизма. Ситуация с кочевыми племенами была ещё сложнее. Гражданская община, как автономный социальный организм, сама вырабатывала особую, отличную от других религиозную систему. Её суверенитет требовал освящения племенными божествами, поклонение которым было средством сегрегации, выделения соплеменников из общей массы. Отсутствие государственного регулирования человеческих взаимоотношений требовало создания не только особого морального кодекса, но и появления племенных культов.

Местные святыни и общинные магическо-анимистические верования стали преобладающими, в то время, как общеисламский культ отпирался небрежно и формально. Разнородность местных верований и культов так же делала невозможным существование стабильного централизованного государства в Аравии. Для успешной реализации идеи создания централизованного государства местными правителями, видное место среди которых занимали Саудида, было необходимо укрепить свою племенную опору религиозно-идеологическим обоснованием своих претензий.

Такое обоснование они нашли в учении Мухаммеда ибн Абд Аль-Ваххаба (XVIII в.). Его страстная проповедь возврата к первоначальной чистоте ислама нашла подготовленную почву в аравийском обществе. Основными принципами ваххабизма стали отвержение новшеств (“бида”), наслоившихся в системе идей за длительное время развития религии. Догматика Мухаммеда с точки зрения мусульманина верна, в ней не было видимых противоречий с Кораном и сунной. Однако сверхортодоксальность и отвержение общепринятых изменений ставило ваххабитов в положение секты, с её характерным сегрегационным подходом к последователям других течений. В соответствии с их представлениями неваххабиты являлись многобожниками. Все, кто не последовал их учению, считались неверным. Практика ваххабитов имеет много примеров жестокого фанатичного отношения к остальным мусульманам.

Учение носило общинный характер. ***Возврат к исламу времён пророка Мухаммеда стал освящением социально-***

политического устройства гражданской общины, накопившей достаточный заряд для внешней экспансии. Тенденция к расширению своего влияния, перманентно имевшаяся в общине-племени нашла своё духовное выражение. Ваххабизм закреплял единство и равенство членов общины.

“Арабы равны арабам, и противоположная практика, которая распространена в ряде стран, просто свидетельство гордыни... и является верной причиной большого распутства”, - писал Абдалла ибн Мухаммед ибн Абд Аль-Ваххаб³⁷.

Начало политической истории ваххабизма было положено союзом заключённым около 1744 г. между Мухаммедом ибн Абд Аль-Ваххабом и Эмиром Эд-Диръии Мухаммедом ибн Саудом из рода Саудидов. Эмир и шейх обязались совместно бороться за победу единобожия.

Затем этот союз с потомками вероучителя, поддерживался и возобновлялся всеми саудовскими правителями первого государства (1745-1811), второго государства (1843-1865), а также основателем современного королевства Саудовская Аравия Абд аль-Азизом ибн Саудом.

С точки зрения отношений с внешним миром и с неваххабитами внутри страны это государство было сектантским, с точки зрения же внутренней структуры, роли и значения религии, оно вполне соответствовало суннитской традиции. Религия инкорпорировалась в его систему.

Единство крови и единство веры становились основными социально-политическими связями и основами традиционного саудовского государства. Племенная стратификация соотносилась с религиозной. Последняя выдвигала улемов-богословов на особую роль в умме - общине ваххабитов. Сам факт заключения союза между Саудидами и вероучителем и его потомками - родом Ааль Аш-Шейх, подтверждал это.

В отличие от других государств ваххабитские улемы, особенно на первых этапах развития государства, были поставлены в особое положение. Религиозные деятели занимали не только определённые оплачиваемые должности (муфтий, кади, факих или маазун), но их верхушка, особенно семейство Ааль аш-Шейх, была инкорпорирована в политическую элиту ваххабитской общины. Государство напрямую использовалось для организации религиозной

жизни. Улемы также занимались разрешением политических проблем. По их мнению, религия без поддержки государства находилась в опасности, а государство без дисциплины освящённого религией закона становилось тиранией и не имело морального права расширять свою власть на земли соседей.

В Саудовском государстве эти два принципа сливались. Мухаммед Ибн Абд Аль - Ваххаб принял титул имама, став главой ваххабитской общины. Но власть распределялась между двумя авторитетными группами: улемами - хранителями священного закона и светскими государями - обладателями рычага насилия, необходимого для проведения этих законов в жизнь.

Политика захватов Саудовского эмирата как естественное продолжение экспансии общины-племени

Первое десятилетие существования третьего государства Саудидов было временем собирания земель и восстановления власти династии. После удачного набега Ибн Сауда на Эр-Рияд в январе 1902 г., в борьбу включился его отец Абд Ар-Рахман. Его усилиями были покорены области Васм и Судейр. В 1904 г. Ибн Сауд захватил Анайзу и Бурайду - оазисы расположенные вблизи Саудовской столицы. Этот захват расколол владения основного противника - эмирата Джабаль-Шаммара.

Внутриаравийская борьба за власть не привлекала особого внимания мировых держав, которые обращали свои взоры на более важные районы. Несмотря на то, что в Лондон, Берлин, Париж и Санкт-Петербург поступали сведения о рождении нового государства, непосредственного вмешательства во внутриаравийские дела не последовало. Все это позволило Ибн Сауду, используя военные и дипломатические методы, одержать ряд побед над своим основным противником. В 1904 г. Ибн Сауд с переменным успехом провёл ряд сражений с армией Рашидидов, поддерживаемых турками вблизи Букайрии.

Не добившись разгрома Джабаль-Шаммара Ибн Сауд выиграл дипломатически. В мирном договоре он был признан как эмир Эр Рияда под турецким суверенитетом, что уравнило его в правах с Рашидидами³⁸.

³⁷ Цитата по: Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973), М., 1982, с. 78

³⁸ Safran. N. Saudi Arabia: the ceaseless quest for Security. Cambridge, L., 1985., p. 31-32

За миром последовала серия военных сражений, и в 1906 г. Абд аль-Азиз бен Рашид был убит. Новый правитель Джебель Шаммара признал права Саудидов на весь Неджд. Захваты рядского эмира не означали окончательного включения покоренных земель в состав государства.

Столь же традиционными были дезинтеграционные тенденции. Покоренные племена и города противились экспансии одной общины. В первые годы существования третьего Саудовского государства постоянной проблемой была лояльность правителей Бурайды. В 1907 г. могущественное племя мутайр под руководством Фейсала Ааль ад-Давиша перешло на сторону Рашидидов, Ибн Сауд во главе воинов из племени атайб нанес им поражение и получил клятву верности, но в том же году ему вновь пришлось использовать военную силу для покорения мутайров³⁹.

В 1908 г. эмир окончательно сломил сопротивление Бурайды, назначив ее эмиром представителя лояльного ему рода Судейри. В 1909 г. возникли проблемы с некоторыми провинциями эмирата, часть бедуинских племен откочевала в соседние владения. Однако самым серьезным испытанием для эмира, стало восстание его родственников-детей старших братьев отца Ибн Сауда, которые пытались оспорить его права на трон. Не приняв лидерство младшей ветви дома, они вначале связали свою судьбу с Рашидидами. В 1906 г. Ибн Сауд, разгромив шаммаров, захватил трех из них, перевез в Эр-Рияд и позволил остаться при дворе. В 1910 г. двое племянников пытались отравить эмира, а затем, опираясь на племя аджман и некоторых других, подняли восстание. Вплоть до 1916 г. они угрожали власти Ибн Сауда, пока последний из них - Сауд Кабир не капитулировал.

Однако наибольшую угрозу для эмирата начал представлять шериф Мекки Хусейн, который получил эту должность в 1908 г. после долгих лет изгнания в Стамбуле. В конце лета 1910 г. шериф вторгся в Неджд, пленя брата эмира Саада. Ибн Сауд вынужден был принять тяжелые условия мира⁴⁰.

Постоянные изменения политической ориентации племен и оседлых общин, нарушения военного-политического баланса в результате внешних вторжений также были привычны в Аравии. Ибн Сауд попытался в русле традиционности разрешить эту проблему.

Движение ихванов - попытка генерализации общинного принципа построения саудовского государства

Около 1910 г. духовный наставник эмира Абд Аллах бен Абд Аль-Латиф бен Абд Аль-Ваххаб, Абд Аль-Карим и кади из Хуфуфа Иса сформулировали несколько идей, суть которых заключалась в том, что возникла необходимость создать общеваххабитское братство всех подданных Ибн Сауда, в котором бы строго соблюдались предписания ислама⁴¹. Так была выработана идеология новой политики Ибн Сауда - движения ихванов. Все кочевые племена должны были через своих лидеров признать Абд аль-Азиза имамом и эмиром в одном лице.

Ваххабитский ислам как бы возрождался, распространялся до самых отдаленных уголков пустыни, его предписания становились внутренней обязанностью правоверных, ибо подкреплялись властью государства.

Само название - ихваны (братья) свидетельствовало о формировании новой социальной связи, которая отменяла в теории родоплеменные узы. "Ваххабит не должен быть близок с неваххабитом, хотя бы тот был его ближайший родственник"⁴². Примкнувшие к движению, сохраняя связь со своим племенем, стали занимать особое положение по отношению к соплеменникам. Новое объединение ставило их выше общины. Даже в быту имелись свои отличия. Ихваны носили белую чалму, они отдельно принимали пищу, не должны были отвечать на приветствие соплеменника - неихвана.

Вначале в духе суннитской традиции государь-эмир "запустил" механизм движения. Шейхи крупных племен были собраны в Эр-Рияде, получили дома, и не имели права покидать столицу без разрешения эмира. А по племенам были разосланы религиозные проповедники ("мутаввы"), которые стали распространять идеи таухида. Суннитское включение религии в государственную структуру в этих действиях проявлялось вполне очевидно.

Вместе с этим, будучи запущенным, движение начало автономно развиваться по своей логике. Внутренние морально-религиозные нормы заменили ихванам государственные законы.

⁴¹ Dickson H.R.P. Kuwait and Her Neighbours. L., 1956, p. 156.

⁴² Першиц А.И. Хозяйство и общественно-политический строй Северной Аравии в XIX - первой трети XX века. с. 209

³⁹ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973), с. 42

⁴⁰ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973), с. 253

Особый сектантский суверенитет начал играть сегрегативную функцию.

Ихваны, поселившиеся в особых поселениях (“хиджрах”), стали пунктуально соблюдать религиозные нормы. Их основным занятием, помимо прививаемого земледелия, стала священная война (“джихад”).

Жители хиджр (“мухаджир”) стали “белым ужасом Аравии”. Они силой оружия вводили законы шариата и заставляли непокорных подчиняться воле имама - эмира.

Государство как община общин

Движение ихванов стало основной опорой Ибн Сауда в деле государственного строительства. В нем была реализована идея “обобществления” общины⁴³.

Специфика гражданской общины Аравии заключалась в том, что она рождалась на основе кочевого типа хозяйства, сама технология которого требовала постоянного перемещения в пространстве и не могла обеспечить стабильности, связывала ее с оседлыми и стабильными общинами оазисов и городов.

В движении ихванов Ибн Сауд попытался преодолеть эту нестабильность путем не только создания военных поселений (“хиджр”), но и путем замены кочевого хозяйства на оседлое земледелие. С точки зрения религии движения ихванов можно рассматривать как попытку воссоздания идеала “лучшей” общины⁴⁴ - уммы пророка Муххамада. Но это воссоздание, с другой стороны, отрицает свой источник - кочевую общину. Старинные привилегии племен - грабительские набеги были запрещены. Их стали жестоко наказывать, что привело к переселению некоторых объединений в Ирак и Сирию. Шейхские дома лишились многих своих привилегий, (освобождение от уплаты закята, взимание хувы и так далее).

Уже в 1913 г. Ибн Сауд опирался преимущественно на бедуинов, но и включив в состав своего войска ихванов захватил Эль-Хасу, превратив свой эмират в державу Персидского залива.

С началом мировой войны главным военным противником Ибн Сауда стал Сауд ибн Салих-эмир Джабаль-Шаммара, который традиционно был верным вассалом турецкого султана.

Серия стычек и сражений не решила исхода этой борьбы, пока войска эмиратов не встретились у колодца Джараба в январе 1915 года. Хаильский правитель выступил во главе армии укомплектованной воинами из племени шаммаров. Войско Ибн Сауда было составлено из ихванов племен мутайр, аджман, субай и сухуль. Всех их объединяло ваххабитское единобожие и идея о рае, который ждет их после смерти⁴⁵. После битвы Рашидиды на несколько лет были исключены из активной аравийской политики.

Решающую роль армия ихванов сыграла в борьбе Ибн Сауда и шерифа Мекки Хусейна, когда в результате развала османской империи последний стал претендовать на роль “короля всех арабов”. В 1919 г. между Хиджазом и Недждом разгорелась борьба за оазис Эль-Хурма. Сын шерифа Абдалла в мае выступил в сторону Эр-Рияда. Решающая битва состоялась в Турайбе. Ибн Сауд впервые целиком положился на ихванов. Для этой задачи были избраны подразделения из хиджры Эль-Гатгата во главе с Султаном ибн Биджадом. Они показали себя надежной дисциплинированной силой. Из 500 регулярных солдат сына шерифа осталось только трое, а из 850 хиджазцев - 150⁴⁶.

К ихванскому движению было привлечено племя мутайр, имевшее давние связи с эмиром Кувейта. Под предлогом распространения единобожия мутайры получили прекрасный повод грабить “безбожных кувейтцев”.

Следующим объектом ихванской агрессии стал ослабевший Джебель-Шаммар. В 1921 г. Ибн Сауд лично во главе войска ихванов с их военачальником Фейсалом Ааль ад-Давишем захватил столицу Хаиль.

В это время начали проявляться противоречия между Ибн Саудом и ихванами, для которых джихад и перманентная экспансия стали смыслом жизни. Эмир строго запретил любое мародерство и репрессии против шиитов Джабаль-Шаммара.

Основным же направлением ихванской экспансии стал Хиджаз. Святыне Мекка и Медина стали мечтой ихванов. В июне 1924 г. в Эр-Рияде вожди ихванов и племен в присутствии отца Ибн Сауда Абд Ар-Рахмана решили, что ограничения на хадж, введенные

⁴³ Першиц А.И. Хозяйство и общественно-политический строй Северной Аравии в XIX - первой трети XX века. с. 211

⁴⁴ Грюнебаум Г.Э. фон., Классический ислам. Очерк истории (600-1258), М., 1988, с.48

⁴⁵ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973), с. 264

⁴⁶ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973), с. 278

для ихванов правителями Хиджаза являются незаконными и противными исламу.

Несколькими днями позже около 3 тыс. ихванов во главе с Султаном бен Биджадом и Халедом бен Луваем подошли к летней столице Хиджаза Таифу и изгнали из нее сына шерифа Али. В октябре 1924 г. та же участь постигла Мекку.

В декабре 1924 г. Абд Аль-Азиз вошел в Мекку. Он вступил в город как простой паломник во главе войска ихванов-паломников. Подчеркнутое уважение святыням и сдерживание ихванов стало новым моментом политики эмира, заявившего:

“Первое. Моей самой большой заботой будет очистить этот священный район от тех врагов религии, которых ненавидит весь исламский мир, а именно от Хусейна, его детей, его последователей.

Второе. Вопрос о будущем этой священной земли будет урегулирован затем путем консультаций среди мусульман. Мы уже уведомили всех мусульман, попросив их направить своих делегатов для того, чтобы созвать общую исламскую конференцию для определения формы правления, которую они сочтут нужной для того, чтобы проводить решения Аллаха в этой чистой земле.

Третье. Правовой базой Хиджаза будет Коран - то, что спущено (с небес) с посланником Аллаха и то, что улемы ислама установили путем кияса (аналогии).

Четвертое. Мы сообщаем каждому из числа богословов этой земли или из тех, кто был занят раньше в обслуживании святынь, что они останутся здесь, как и раньше”⁴⁷.

Захват Хиджаза стал кульминацией движения ихванов. Государственные интересы заставили Ибн Сауда подчинить их и включить в систему нового королевства, обуздать их фанатизм, вернуть в русло общесуннитской линии.

Племена как традиционная политическая опора Саудилов

Племена стали в политике Ибн Сауда и его преемников центральной опорой правящей династии, важным источником власти, носителями особого саудовского стиля жизни и хранителями традиции.

Иерархия племен и хитросплетения запутанных племенных отношений стали одними из ключевых элементов саудовской политики.

Ибн Сауд особое внимание уделял семейным связям, которые усиливали его власть в королевстве. Его кузены, одного с ним возраста и опыта, становились преданными помощниками. Другие родственники короля стали советниками. Однако главным способом обеспечения лояльности были браки самого Ибн Сауда.

Он никогда не превышал лимит в четыре жены, хотя позднее “позволял себе определенные вольности в подобных вопросах не совсем строго по правилам”. Кроме законных жен, у него было много наложниц, проживавших в отдельных домах. Ибн Сауд цементировал свои отношения с покоренными кочевниками путем заключения бесчисленных браков и временных союзов с дочерьми шейхов покоренных племен. Когда Ибн Сауд умер в 1953 г. он оставил более 40 сыновей. Его семейные связи образовали сложную сеть, опутавшую аравийских кочевников.

Ибн Сауд принял титул шейха шейхов (“шейх аль-машаих”), подчеркивая тем самым связь своей власти с традиционными лидерами.

Роль эмира как традиционного племенного лидера и положение его подданных

Демократизм кочевой общины отразился на всех устоях саудовского государства. Несмотря на всю силу власти Ибн Сауда, самые беднейшие из бедуинов, т.е. полноправные члены племени, могли запросто без каких-либо титулов обращаться к нему.

Чрезвычайное значение для Абд Аль-Азиза играл его личный авторитет. Это авторитет потомка благородного бедуинского рода. В нем воплотился идеал кочевника, мужественного воина, справедливого судьи. Его великодушие, государственная мудрость, строгость в исполнении предписаний ислама, сексуальная сила дополняли образ лидера, которому подчинялись не только в силу признания его как правителя.

Рядовые подданные саудовского эмира были не просто данниками. Они сами составляли государство. Так же, как Ибн Сауд был шейхом шейхов, его государство было общиной общин. Это означало, что члены этой специфической гражданской общины непосредственно участвовали в выработке политических решений. Их мнение выражалось с помощью традиционных методов.

⁴⁷ Цитата по: Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973), с. 292

Для любых серьезных политических шагов Ибн Сауду или его предшественникам требовался консенсус подданных, даже если этот консенсус реально достигался только среди племенной аристократии.

Одним из традиционных методов выработки такого консенсуса были советы, которые ежедневно держал эмир, король с лидерами племен и богословами. Традиция этих советов (Маджлис аш-Шура) сохранилась до настоящего времени.

На советах не только формулировались, оформлялись политические решения, эмир имел возможность проконтролировать исполнение ранее предпринятых шагов. Власть путем использования этого традиционного института получала возможность получить обратную связь с обществом, совершенно необходимую для любой стабильной политической системы.

Одним из компонентов традиционной политической структуры оставались улемы. Ибн Сауд всегда проявлял внешние почтение и уважение по отношению к богословам. Они обязательно присутствовали на ежедневных советах правителя, играли важную роль при выработке решений.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ОБЩЕСТВА

Эволюция королевской власти и политической элиты

а) Подавление восстания ихванов - искоренение сектантских тенденций в ваххабизме

Захват Хиджаза в 1925 г. завершил (за исключением Асира присоединенного в 1934 г.) территориальное расширение Саудовской Аравии. Ибн Сауд начал закреплять границы своего государства. Это привело к возникновению противоречия нового курса с экспансионистским характером самого государства и, прежде всего, с армией ихванов, для которых перманентная война была выражением внутренней сути движения.

С 20-х годов отряды ихванов стали все чаще выходить из внутренней Аравии и вторгаться в соседние страны. В марте 1922 г. отряд мутайров во главе с известным Фейсалом Ааль ад-Давишем вторгся в Ирак и почти полностью истребил корпус Юсе-

фа ибн Саадуна⁴⁸. Вмешательство английской авиации позволило вытеснить нападавших. В том же году ихваны захватили оазис Джауф, Тайма и Табук в Трансиордании.

Затем они совершили набег на Вади Сирхан, угрожая Амману. Отдельные отряды разрывали английские подмандатные территории, выходя к границам французской Сирии.

Ибн Сауд, осознавая, что продолжение набегов может привести к столкновению с англичанами, пошел на установление границ с Трансиорданием и Ираком. В 1922 г. был подписан Мохаммарский договор о границе, который был дополнен в Укайрскими протоколами (ирако-саудовская и саудовско-кувейтская границы).

Ибн Сауд начал принимать меры по сдерживанию ихванов, т.к. запущенный механизм уже действовал самостоятельно и создал угрозу своему создателю. Абд Аль-Азиз последовательно со времени завоевания Хиджаза начинает возвращаться к суннитской традиции интеграции всех подданных в едином государстве и урегулированию отношений с соседями путем закрепления границ и прекращения экспансии, что вызвало естественное недовольство традиционных лидеров.

В январе 1927 г. на конференции в присутствии 3 тыс. ихванов и улемов открыто было высказано недовольство ведением западных технических достижений (телеграф и т.д.), терпимой политикой по отношению к “безбожным” шиитам, племенам Ирака и Иордании.

Позиция улемов была более сдержанной, поскольку объявление джихада являлось прерогативой имама - Ибн Сауда.

Тогда ихваны начали действовать самостоятельно. Восстание началось с рейда отряда мутайров на английский укрепленный пункт в Ираке. Затем вспышки насилия и набеги прокатились по всей стране.

Ибн Сауд смягчил акценты в своей политике. В ноябре 1928 г. он собрал представителей племен и местных шейхов, не связанных с ихванами. Угроза отречься от престола стала хорошим тактическим приемом для завоевания необходимой поддержки.

В 1929 г. ихваны во главе с Ибн Биджадом напали на собственные неждские племена. Ибн Сауд лично возглавил армию и под селением Сибила наголову разгромил войска ихванов. Фейсал Ааль ад-Давиш, сумевший сохранить жизнь, поднял мятеж в пле-

⁴⁸ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973), 285

мени аджман. Но к октябрю 1929 г. с восстанием было покончено. Затем были подавлены выступления в Асире и Хиджазе.

18 сентября 1932 г. Ибн Сауд издал указ "Об объединении частей арабского королевства." Этим указом был завершен этап традиционной модернизации, претворения в жизнь идеи всеобщего ваххабитского братства. Реалии XX в. требовали иных подходов. Разгром движения ихванов привел к резкому ослаблению влияния бедуинских эмиров. Остатки ихванов были расформированы и на их основе создана "Белая армия", ставшая одним из столпов саудовского режима

б) Усиление авторитарных тенденций в правлении Ибн Сауда

Характер власти Абд Аль-Азиза - основателя королевства соответствовал специфике социальной организации аравийского общества, в основе которого лежали племенные институты. Она являлась продолжением и развитием власти шейха - естественного лидера общины, опиравшегося на собственные авторитет и знания и на согласие членов общины .

С 30-х годов политика Ибн Сауда была направлена уже не столько на "материализацию" идеальной ваххабитской общины, сколько на установление централизованной власти короля на подчиненных территориях. Вместо племенного обычного права и религиозных законов, подкрепленных военной силой и мощным импульсом ваххабитского учения, король начал вводить элементы современной технологии управления и технические средства, без которых его администрация была бы неэффективной.

Начиная с 1925 г. постепенно начал складываться костяк администрации, который формировался вне королевской семьи. Департаменты внутренних дел и риядского дворца и отдельное министерство иностранных дел укомплектовывались арабами и иностранцами, с профессионализмом которых не мог сравниться никто из саудовцев. К их числу относились, например, представители старой хиджазской купеческой семьи Али Реза, Джон Филби, оставивший британскую службу. Друг Фуад Хамза стал одним из самых доверенных советников по вопросам дипломатии, египтянин Хафиз Вахба стал первым директором департамента образования, затем саудовским послом в Лондоне, где за длительность пребывания на этом посту получил статус дуайена дипкорпуса британской столи-

цы, сириец Юсеф Яссин, начав с должности учителя, стал политическим секретарем короля⁴⁹.

Все эти деятели фактически составляли неформальное правительство. Они играли важную роль в формулировании новой модернистской политики, которая проходила через согласование в традиционных институтах - маджлис, улемы и т.д., что приводило к естественным конфликтам разрешаемым единолично королем.

Наиболее ярко противоречия проявлялись в такой сфере государственного управления, как финансы. С самого начала своего правления Ибн Сауд был беден. Даже присоединение торгового Хиджаза с его доходами от паломничества не решило финансовые проблемы. Король вынужден был обратиться к англичанам за субсидиями, которые были предоставлены на условии запрета на ввоз советских товаров, продаваемых по демпинговым ценам. Однако положение ухудшалось еще и в связи с резким сокращением доходов от хаджа, сократившегося в 1930 г. в несколько раз вследствие мирового кризиса.

Модернизация же требовала огромных средств. Долг правительства радио и телеграфным компаниям, правительству Индии (Британии) и частным банкирам достиг 300 тыс. ф. ст., гигантской для Аравии суммы.

Рост долга и неурегулированность системы государственных финансов объяснялись и личными качествами монарха. Ибн Сауд вел себя соответственно своему статусу шейха, положение которого требовало быть гостеприимным, обеспечивать помощь всем членам общины. Каждый день сотни, а иногда и тысячи гостей посещали королевский дворец, и по обычаю им оказывался королевский прием с обязательным обедом.

Проблема была передана в ведение купца из Неджда Абдаллы Сулеймана, ставшего бессменным финансистом Ибн Сауда. Он сумел сократить расходы и привести их в относительное соответствие с доходами. Однако в действительности система учета расходов и приходов отсутствовала. Его департамент мало походил на современное министерство финансов.

Управление Хиджазом основывалось на указе 1926 г. "**Основные положения Хиджазского королевства**"⁵⁰. Этот документ узаконивал существовавшую до завоевания административную систему, изменил ее в соответствии с ваххабитскими догмами.

⁴⁹ Holden D., Johns R. the House of Saud., p. 105.

⁵⁰ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973), 329

Вице-король руководил специальными департаментами (финансы, иностранные, внутренние дела, шариат и т.д.), которые стали предшественниками министерств. Консультативный совет - маджлис аш-шура играл важную роль в выработке согласованной политической позиции.

В Неджде король также стал вводить подобные административные порядки. Маджлис короля все более становился конституционным органом своеобразным "предпарламентом", отрываясь в развитии от племенного совета.

Помимо брата короля эмира Абдаллы Ибн Абд Ар-Рахмана, наследного принца Сауда, вице-короля Хиджаза Фейсала в него входили руководители департаментов, улемы и эмиры провинций.

Департаменты не имели четко определенной структуры и создавались в зависимости от потребностей текущего момента.

Вся территория страны была разбита на провинции, территория которых определялась традиционными границами исторических областей: Хиджаз, Арид и соседние области, Касим, Джебель-Шаммар, Аль-Хаса, Вади Сирхан, Асир, Тихама и Наджран.

Губернаторами провинций становились признанные региональные лидеры, представлявшие наиболее выдающиеся династии. Условием выбора был консенсус племенных шейхов⁵¹. Король принимал этот выбор или добивался принятия своего кандидата.

Провинциальная администрация, повторяя в основных чертах центральную, была значительно упрощена. В зависимости от потребностей создавались департаменты.

В Хиджазе Ибн Сауду досталась армия шерифа. Ее численность составляла несколько тысяч человек, обученных турецкими офицерами. На вооружении были огнестрельное оружие и автомобили⁵².

Уже в 1924 г. король впервые познакомился с автомобилями. Это были 2 модели "Т" Форда, доставленные верблюдами с побережья Персидского залива. Первые опыты показали, что "GMC" и "Range Rover" можно использовать для охоты. Отсюда недалеко было и до формирования моторизованных военных подразделений. Ибн Сауд закупил большое количество автомобилей вместе с

водителями и по образу Трансиордании или Ирака создал новый вид вооруженных сил. Ирония истории заключается в том, что именно эти подразделения, олицетворяя собой победу модернизма над традиционностью, сыграли основную роль в разгроме ихванов.

Для этого Ибн Сауду пришлось одержать победу в борьбе за принятие ваххабитской общиной нововведений. Улемы резко критиковали использование достижений "безбожного" мира с той же яростью, с которой ихваны защищали свое право на безудержную экспансию на поле боя.

Однако оказалось трудно найти дьявола в радиопередатчике и телефоне, которые выполняют "святую миссию" по управлению ваххабитскими войсками, крушащими еретиков Йемена или по передаче слов Корана. Улемы с трудом, но принимали нововведения.

Ибн Сауд никогда не выходил в своих преобразованиях за пределы, созданные его традиционным положением лидера общины. Он мог действовать только на основе согласованного мнения всех общинников - "иджма", достигаемого путем консультаций - "шура". Но улемы не могли полностью противиться королевским решениям. Наиболее фанатичные неджийские улемы оставили свои должности⁵³. Остальные должны были смириться с нововведениями.

Однако модернистская политика Ибн Сауда наталкивалась на необходимость согласования с богословами. В 1939 г. улемы отвергли европейскую униформу для создаваемых вооруженных сил, анафеме были преданы маршевая музыка и некоторые виды оружия.

Особое отношения Ибн Сауда к авиации объясняется тем, что на него огромное впечатление произвел разгром королевскими военно-воздушными силами отряда ихванов под Амманом⁵⁴. Это также вызывало весьма пристальное внимание улемов.

Многие элементы традиционных политических институтов уже в правление Ибн Сауда начали включаться в систему нового централизованного государства. Одним из примеров такого, на первых порах формального, синтеза было деление территории королевства на провинции и назначение эмиров или признание лидерства традиционных локальных шейхов. В любом случае речь

⁵¹ Abir M. Saudi Arabia in the oil era: regime and elits: conflict and collaboration. L. and Sydney 1988. p. 11

⁵² Safran. N. Saudi Arabia: the ceaseless quest for Security. Cambridge, L., 1985., №7, p.59

⁵³ Abir M. Saudi Arabia in the oil era: regime and elits: conflict and collaboration. L. and Sydney 1988. p. 21

⁵⁴ Safran. N. Saudi Arabia: the ceaseless quest for Security. Cambridge, L., 1985., p.68

шла о построении централизованной структуры, которая все более приобретала черты авторитарного единоличного правления.

Ибн Сауд, проводя свои консервативные реформы и принимая современную технологию управления, ставил себя вне общины и над ней. В этом коренное отличие третьего саудовского государства от предшествовавших ему эмиратов. Правитель, получив власть, стал использовать ее единолично для принуждения всей общины к адаптации к реалиям XX в. и консервативному реформированию.

Авторитарная тенденция развития королевской власти реализовывалась не только по пути расширения ее опоры в лице новых политических институтов (правительство, министерства и т.д.).

Традиционная сеть кровных родственников и брачных связей, опутавшая всю страну, укрепляла эту тенденцию. Единоличное правление короля было невозможно без формирования особого политического механизма функционирования монархии и высшей политической элиты⁵⁵.

Политическая элита начала складываться традиционно, в соответствии с племенными обычаями, но в условиях резкого усиления власти короля. Она формировалась как всецело зависимая от него.

Наиболее значительные позиции в верхушке были заняты теми, кто помог Ибн Сауду захватить в 1902 г. Эр-Рияд (Абдалла бен Джилуви и др., всего 40 человек). Сами они, а также их роды заняли доминирующее положение в саудовской иерархии. Следует отметить, что это положение определялось не столько личными заслугами, признанием их авторитета обществом, сколько личной преданностью Ибн Сауду. Авторитарный политический механизм формировал новую, в некоторой степени отличную от эпохи племенной демократии, политическую элиту.

Превращаясь в шейха шейхов и демонстрируя патриархальный характер своего правления, Ибн Сауд порывал с традицией племенных лидеров, власть которых в значительно большей степени строилась на консенсусе и демократизме. Это определялось многими факторами. Власть эмира Неджда над несколькими племенами и городами с общей численностью в несколько десятков тысяч человек существенно отличалась по масштабам, от власти короля, государство которого объединяло столь разнородные эле-

менты, что говорить о каком-либо национальном единстве трудно. 1-2 млн. чел., разбросанные на столь обширной территории и разделенные племенными и клановыми барьерами, составили подданных Ибн Сауда, и управлять ими уже нужно было применяя жесткие методы.

Механизм власти строился в значительной степени на личности короля и носил персонифицированный характер. Помимо маджлисов-советов короля, на которых, каждый подданный мог получить аудиенцию и обратиться к монарху, не существовало какой-либо стройной структуры центрального правительства, системы государственной службы, за исключением небольшого числа назначенных Ибн Саудом помощников, иногда называемых министрами и секретарями.

Их функции не были четко определены, а влияние и роль в системе управления государством определялись не должностью, а близостью к королю.

Только в Хиджазе Ибн Сауду досталось от шерифов более или менее стройная османская административная система.

Помимо 50-60 личных телохранителей - негров у короля не было регулярных вооруженных сил. И племенное ополчение, и отряды ихванов, и позднее "Белая армия" представляли собой силу, использование которой королем всегда определялось его взаимоотношениями с местными шейхами и правителями, их лояльностью по отношению к центральной власти. В Хиджазе от шерифской администрации были унаследованы регулярные укомплектованные подразделения численностью в несколько тысяч человек. Они были обучены турецкими офицерами, имели несколько автомобилей и винтовки. Эти войска были разделены и небольшими группами распределены по городам провинции и пограничным пунктам.

Вплоть до смерти Ибн Сауда в 1953 г. вооруженные силы сохранили патриархальный племенной характер. Созданное в 1944 г. министерство обороны не функционировало до 1947 г. и не изменило ничего в племенной структуре вооруженных сил, образовав только некий современный фасад. Нефтедоллары позволили Ибн Сауду направить значительные суммы на военные нужды и нужды безопасности, которые в 1952-1953 гг. составили 53% от всех поступлений⁵⁶. Однако эта цифра не является собственно суммой военных расходов. Через бюджет министерства проходили выпла-

⁵⁵ Георгиев А.Г., Озолинг В.В. Нефтяные монархии Аравии: Проблемы развития., М.1983, 89.

⁵⁶ Safran N .Saudi Arabia. the ceaseless quest for Security, p. 70

ты племенам и различные пожертвования шейхам. Выплаты распределялись в зависимости от значимости лояльности тех или иных племенных групп. Отдельной статьей проходили наиболее важные общины Неджда.

После окончания второй мировой войны нефтяные доходы стали возрастать особенно быстро, в соответствии со стремительным развитием нефтяной промышленности. Добыча нефти увеличилась с 164 тыс. баррелей в день в 1946 г. до 476 тыс. в 1949 г.⁵⁷ Государственный механизм столкнулся с необходимостью решать сложнейшие задачи от проблем финансов и обороны до вопросов международных отношений.

Патриархально-авторитарный механизм королевской власти начал давать явные сбои, кроме того здоровье Ибн Сауда начало ухудшаться.

Король становился недоступным и терял традиционные связи с подданными. Даже старшим сыновьям, достигшим зрелого возраста и способным решать государственные задачи, он отказывал в возможности заниматься практической политикой.

Система правительства развивалась спонтанно, все вновь созданные министерства контролировались сыновьями Ибн Сауда. Четкого разграничения полномочий, аппарата министерств не существовало, и практически дела решались совершенно традиционным путем.

Только в 1950 г. бюджет был некоторым образом упорядочен. В частности, расходы на содержание государственных дворцов, принцев и королевских учреждений были выделены в качестве специальной статьи бюджета, на которую пошло 318 млн. риалов из всех расходов в 490 млн. (2/3). Часть субсидий племенам и выплата местным шейхам также проходила по этой статье, что еще раз подчеркивает ее сугубо традиционалистский характер. Бюджет, т.е. совершенно современный институт, был использован в значительной степени просто как ширма для прикрытия патриархально-племенного подхода королевской семьи к доходам государства.

В 1950-1951 г. Ибн Сауд, все более отходящий от дел, стал передавать полномочия Сауду, создавать его новый имидж. Ему было поручено представлять короля во время хаджа, Сауд реорганизовал управление Хиджазом и расставил на посты в этой важной провинции своих людей. Он также использовал другие средства для укрепления собственного авторитета - поощрение деятельно-

сти улемов в Комитетах защиты морали, обширные контакты и раздача подарков в племенах. Новым инструментом такого укрепления стал совет министров. 10 октября 1953 г. королевским указом наследному принцу поручалось разработать его функции и структуру. Это решение было не столько шагом по пути реформирования системы личной власти, сколько попыткой структурировать, упорядочить взаимоотношения внутри семьи, использовать новый институт в качестве формы, прикрывающей действительную традиционную иерархию внутри семьи. Вместе с этим, это был серьезный шаг по обеспечению плавного перехода власти в руки Сауда.

в) Королевская семья - "коллективный шейх" в борьбе за выход из кризиса при слабом правителе Сауде

С приходом к власти Сауда несколько изменилась конфигурация власти в Эр-Рияде. Сауд не обладал качествами отца, а его знания и опыт не выходили за рамки традиционной племенной жизни. Кроме нескольких слов по-английски он не знал никакого иностранного языка, не имел никакого опыта общения с иностранными дипломатами, политическими деятелями и бизнесменами. Нефтяная промышленность также была далекой для него областью. Учитывая это, в королевской семье сложилось мнение, что король должен разделить свою власть с советом министров и премьером Фейсалом, а также консультироваться с неформальным советом, образованным наиболее влиятельными принцами.

Баланс разделенной власти не был выдержан Саудом. В начале 1954 г. совет министров был утвержден, однако он не получил достаточных полномочий и рычагов управления и остался формальной ширмой для патриархальной системы принятия решений. Узкий круг советников, положение которых определялось интригами, практически решал основные государственные вопросы.

Сауд активно добивался поддержки и укреплял связи с представителями традиционных элит-племенными шейхами, эмирами и улемами. Комитеты общественной морали получили свободу действий по контролю за повседневной жизнью саудовцев и соблюдением ваххабитских норм, которые вновь стали жестко насаждаться. Король укреплял свое положение путем широкой раздачей субси-

⁵⁷ Holden D., Johns R. The House of Saud., p. 151

дий племенам. Члены многочисленной королевской семьи получали огромные суммы на содержание (от 30 тыс. долларов и выше)⁵⁸.

Однако общая ситуация в стране ухудшалась. Король часто принимал неадекватные решения. Традиционная политическая система уже не могла обеспечивать управление государством, которое к концу 50-х годов уже было вовлечено в орбиту мирового капиталистического хозяйства.

Совет министров, министерство финансов и национальной экономики попросту игнорировались монархом, оставаясь формальными институтами. Доходы государства, достигшие в 1954 г. 230 млн. долл.⁵⁹, рассматривались им как личные и тратились соответственно. Финансовая ситуация ухудшалась на фоне скандальной расточительности двора и членов королевской семьи.

Суэцкий кризис 1956 г. и закрытие судоходства по каналу сократили нефтяной экспорт, поставив страну на грань финансового краха.

Королевская власть столкнулась с острым политическим кризисом, в основе которого лежали противоречия, назревавшие еще в последние годы правления Ибн Сауда. Авторитарная патриархальная система не отвечала задачам и проблемам, с которыми столкнулось государство. Формальное использование отдельных элементов современной технологии управления не изменило сути системы.

Ибн Сауд, собрав разнородные элементы в едином государстве, цементировал их путем многочисленных брачных связей. Его сыновья от этих политических браков через матрилинейную систему составляли соперничающие центры силы.

Кризис власти при Сауде усилил разногласия. В соответствии с представлениями о характере власти племенного лидера, базирующейся на консенсусе соплеменников, в семье возник вопрос об отсутствии такого консенсуса. Первым, кто высказал несогласие, стал его брат Мухаммад. Он принадлежал к ближайшим сподвижникам Сауда, однако угроза углубления кризиса заставила его уже в 1955 г. выступить с планом передачи власти Фейсалу. Попытка была преждевременной, еще не сформировалось общее мнение о необходимости передачи власти.

К 1958 г. проблемы еще более углубились. Правительственный долг достиг 1,8 млрд. сауд. риалов (480 млн. долл.). Денежное обращение, в основе которого лежали серебряные монеты, было полностью дерегулировано. Из-за падения стоимости национальной валюты монеты стали активно вывозиться за рубеж⁶⁰. Ситуация требовала принятия срочных мер, а физическое и психологическое состояние короля не позволяло ему сделать это.

На повестку дня встал вопрос о передаче власти. Срочные действия потребовались для сохранения стабильности правления дома Ибн Сауда. В марте 1958 г. стало известно о том, что Сауд выплатил 1,9 млн. ф. ст. полковнику Сарраджу за организацию убийства президента Египта Насера.

Популярность идей панарабизма в то время была столь велика, что это событие сразу поставило Саудию перед перспективой национальной дестабилизации. Членам королевской семьи необходимо было предпринять срочные действия, но это было непросто.

Инициативу по спасению трона и страны взяли на себя наиболее влиятельные и дальновидные члены семьи: Мухаммад и ныне занимающий трон Фахд-третий и седьмой (из числа живущих) сыновей Ибн Сауда.

Их поддержали Халед (позднее король) и Абдалла (ныне наследный принц), особо популярные среди племен, а также шесть полных братьев Фахда, известных как "семерка Судейри" по имени их матери из клана Судейри. 24 марта 1958 г. Сауд согласился передать полномочия Фейсалу, оставшись лишь номинальным правителем. Важную роль в этом компромиссном решении сыграли улемы, легализовавшие новый порядок⁶¹.

Существенным изменением, которое внес Фейсал, стал новый статус совета министров. Он перестал быть придатком королевского двора и начал функционировать действительно как центральный орган управления страной, несмотря на то, что большая часть его членов были из королевской семьи. Это свидетельствовало о эволюции власти, приспособления чисто традиционных институтов к новым методам и формам администрирования. Декрет 1958 г. установил, что все доходы государства должны проходить через министерство финансов и национальной экономики⁶².

⁵⁸ Яковлев А.И., Саудовская Аравия и Запад М., 1982, с. 53

⁵⁹ Abir M. Saudi Arabia in the oil era : regime and elites : conflict and collaboration, p. 67

⁶⁰ Holden D., Johns R. The House of Saud., p. 199

⁶¹ Holden D., Johns R. The House of Saud., p. 201

⁶² Holden D., Ibid p. 207

Все выплаты и траты стали производиться после утверждения совета министров. Финансы государства перестали быть личной казной короля. Совет министров стал ответственен перед премьером и уходил в отставку при его смещении. Новый глава кабинета назначал новый состав совета. Король сохранил право подписывать указы, а по существу применять право вето.

Вследствие финансовых трудностей Фейсал ввел серьезные ограничения на увеличение бюджетных расходов. Отдельной статьей выделялись отчисления на нужды монарха. С точки зрения характеристики системы важно, что через этот личный фонд Сауда проходили средства на поддержку племенам.

Жесткие финансовые ограничения подорвали популярность Фейсала, против которого выступили не только традиционалисты, но и представители зарождавшегося класса саудовской буржуазии. Фейсал, реформируя систему королевской власти, не имел никакого намерения менять ее абсолютистскую суть или резко отказываться от патриархальных устоев.

Сауд воспользовался ситуацией и не утвердил бюджет на 1961 г. Фейсал заявил о сложении своих полномочий, и вскоре Сауд сформировал свой кабинет, куда вошли представители радикалов. Принц Талаль, получивший портфель министра финансов и национальной экономики, подготовил проект конституции, согласно которой должна была быть образована Национальная Ассамблея.

Парламент, численностью от 90 до 120 человек, должен был избираться на 2/3, остальные члены - назначаться совместным комитетом принцев и министров. Его полномочия распространялись на основные сферы деятельности государства, включая финансы. Король, обладая правом вето, должен был назначить новые выборы через три месяца после роспуска парламента.

Сауд отверг все предложения и вынес вопрос на суд улемов. Их вердикт был однозначен: конституцией Саудовской Аравии является Коран⁶³.

В ноябре 1961 г. здоровье Сауда резко пошатнулось, его перевезли в США для срочной операции. Фейсал вновь возглавил кабинет до марта 1962 г., затем в октябре 1962 г. Сауд попросил его сформировать кабинет еще раз. 6 ноября Фейсал огласил программу реформ, известную как "десять пунктов". Она была нацелена на модернизацию ваххабитской монархии.

Широкие задачи ставились в социально-экономической сфере. Они предусматривали решение основной проблемы этой сферы - использование нефтяного богатства не только для членов королевской семьи, но и в интересах развития всего общества.

Административные реформы Фейсала, несмотря на их очевидную модернистскую направленность, также несли черты традиционности, которые отличают саудовскую монархию от других. Обещанный основной закон, который так и не был принят, должен был опираться на Коран. Судебная система, предполагающая создание независимых судов в рамках нового министерства юстиции, ставилась под контроль улемов. Все нововведения должны были проходить через Юридический Совет, составленный также из богословов. Данная программа вносила необходимые элементы для сохранения адекватного баланса в политической системе, которая оставалась в своей основе традиционной. Правящая элита не допускала к процессу принятия решений растущие средние слои. Однако в традициях бедуинского племени она сама взяла на себя инициативу по достижению необходимого и приемлемого компромисса для все еще в значительной степени традиционалистски настроенного населения страны.

Борьба вокруг этого курса продолжилась. Талаль и его группа требовали создания прогрессивного правительства. Сауд под давлением семьи не предпринимал активных действий, но готовился к реваншу. Семья решила, что он должен вернуться. Но недовольный действиями Фейсала король вновь решил вернуть себе реальную власть. Он не согласился с решением последнего сократить бюджетные расходы на семью и начал раздавать деньги среди наиболее важных племен - харб, шаммар и атайб.

15 декабря 1963 г. Сауд разместил вокруг своего дворца Насирия 800 королевских гвардейцев. Бедуинская Национальная Гвардия предприняла контрмеры, королю была передана петиция, в которой подтверждались его полномочия подписывать указы и участвовать в консультациях по важнейшим вопросам, но не более того. Сауд представлял королевство на первом панарабском саммите в Каире, но не участвовал в переговорах с Амером и Садатом, прибывшими в Эр-Рияд для обсуждения путей преодоления саудовско-йеменских противоречий. Задетый король потребовал обращения, соответствующего своему положению, восстановления прерогатив и введения своих двух сыновей в правительство. В противном случае он угрожал использовать артиллерию. Национальная Гвардия была приведена в состояние боевой готовности.

⁶³ Abir M. Saudi Arabia in era : regime and elites : conflict and collaboration, p. 85

Фейсал продолжал выполнение своих обязанностей, не предпринимая ничего в борьбе за укрепление своей власти. Пауза затягивалась. 26 марта 1964 г. депутация религиозных авторитетов и шейхов племен посетила наследного принца и выразила свою поддержку. Позднее Фейсал информировал Сауда о переходе королевской гвардии в подчинение министерства обороны.

29 марта 1964 г. улемы издали фетву, объявляющую Сауда неспособным управлять. Так было найдено “конституционное” решение проблемы перехода власти. Наконец, в ноябре королевская семья, улемы и совет министров решили, что король должен отречься от престола. Фейсал присягнул на Коране и обязался править в соответствии с принципами ислама и традициями страны. Сауд признал Фейсала королем и покинул страну.

В марте 1965 г. наследным принцем был назначен Халед, хотя старшим в роде оставался после Фейсала Мухаммад. В соответствии с племенными традициями в Саудии не существует четкой системы престолонаследия. Общее мнение склоняется к тому, что лидерство переходит старшему в роде - брату или сыну, но это никогда не происходит автоматически. Власть переходит к тому, кто наиболее подходит к выполнению функции правителя, и кто получает достаточную поддержку от своих подданных. Саудицы сами решают, кто будет следующим королем.

е) Правление Фейсала: Традиционный лидер в борьбе за реформы

Программа “десяти пунктов” 1962 г., определившая общее направление политики короля в последующее десятилетие, носила также и популистский характер. Обещание образовать Национальную Консультативную Ассамблею было явным пропагандистским жестом, рассчитанным на удовлетворение требования либеральных принцев. Монархический режим остался без серьезных изменений. Фейсал сумел установить взаимопонимание с новыми общественными силами, прежде всего с буржуазией и технократами, число которых стремительно росло в 60-70-е годы. Именно эти слои больше всех выиграли от модернизаторской политики короля. Новая элита привлекаемая властью, престижем и богатством, сотрудничала с режимом. Король активно включал ее представителей в растущий бюрократический аппарат, правительство. Однако механизм принятия решений остался неизменным. Королевская семья сохранила монополию на принятие решений.

Основные контуры монархической системы в правление Фейсала остались практически неизменными, но изменился ее характер. Абсолютизм короля приобрел характер если не просвещенного, то модернистского толка. К этому времени окрепла финансовая система. С 1962 по 1967 гг. добыча нефти увеличилась на 70%, достигнув уровня 2,8 млн. баррелей в день и доходы составили 909,5 млн. долл.⁶⁴ Усовершенствованная система управления и нефтедоллары позволила Фейсалу предпринять ряд важных мер по ускорению модернизации страны. Инвестиции в экономику удвоились. Активно шла индустриализация страны, в которой государство сыграло ведущую роль.

Сложные проблемы, вызванные адаптацией патриархально-общества к современному капитализму, опасные радикальные режимы на Ближнем Востоке и распространение революционных идей угрожали саудовскому режиму. Фейсал реагировал на это усилением авторитарных методов управления. Внешние и внутренние угрозы заставили его оградить себя старыми традициями и сконцентрироваться на процессе принятия решений, монополизировав его более, чем это было даже при Ибн Сауде. Он укрепил положение королевской семьи в системе новых институтов власти. С 1962 г. совет министров почти на государственно-правовом уровне стал семейным советом.

Несмотря на упорядочение административной системы, государство по-прежнему оставалось личным делом короля. Важнейшие вопросы решались в ходе закрытых консультаций с принцами. Никаких протоколов или документов не составлялось.

С приходом к власти Фейсала все большее влияние стало сосредотачиваться в руках семерки Судейри. Фахд выделялся своими способностями достигать компромиссы. Он рано познакомился с западным стилем жизни и часто ездил за границу. Его открытый проамериканизм был давно известен. Фахд мало уделял внимания длительным консультациям и совещаниям в семье, и вызывал раздражение у традиционалистов. В отличие от Абдаллы он никогда не занимался племенной политикой в необходимой для своего положения степени.

Султан, отличаясь жестким характером, волей, но уже во время войны с Йеменом показал потерю контроля над собой в гневе. Очень работоспособный и амбициозный, он всегда вызывал подозрение среди традиционалистов. Он уже в течении длительно-

⁶⁴ Holden D., Johns R. The House of Saud., p. 256

го времени пытался подчинить Национальную Гвардию своему министерству обороны и авиации. Полагают, что он пытался также обойти Абдаллу в борьбе за трон. Кроме них в семерку входят: Абд Ар-Рахман, занимающийся бизнесом, Наиф - зам. министра внутренних дел с 1970 г., зам. министра обороны Салман и губернатор Эр-Рияда с 1962 г. Ахмад. Кроме их матери Хассы Ахмед Аль-Судейри, у Ибн Сауда было еще две жены из клана Судейри, родившие ему Саада, Мусейда, Абд аль-Мухсина, Бадра, Абд аль-Илаха, Абд аль-Маджида. Они стали губернаторами всех приграничных провинций и заняли другие важные посты в государстве. Очевидно, что имея такой вес, Судейри во главе с Фахдом играли цементирующую и объединительную роль в семье. Фейсал очень ревностно следил за тем, чтобы избегать любых серьезных конфликтов в семье. Все принцы получали должности в зависимости от способности и компетентности. Несмотря на упорядочение финансов, члены королевской семьи активно использовали свое положение для получения дополнительных доходов из государственных средств помимо официального содержания. Саудовские традиции разрешали использовать высокое положение для получения комиссионных со всех сделок. Такая система участия принцев в практически в любом бизнесе была узаконена королем. Она позволила Саудидам эффективно контролировать все сферы экономической деятельности через мириады неформальных связей. Монархия превратилась в политического рантье, использующего власть в интересах обогащения.

Во время правления Фейсала Саудия претерпела колоссальные изменения во всех областях общественной жизни. Экономическая мощь и положение страны в арабском мире резко изменились. Буквально за несколько лет на мировой арене появилось государство с современной инфраструктурой, но со столь же патриархальной системой правления, как и ранее. Фейсал увеличил количество технократов в правительстве, укрепил роль центрального правительства, но никогда не делегировал полномочий "аутсайдерам". Он лично вмешивался во все мельчайшие детали функционирования министерств⁶⁵. Это затрудняло принятие решений и в целом негативно сказывалось на развитии и модернизации страны. Для Фейсала стабильность и незыблемость системы были основными приоритетами.

⁶⁵ Abir M. Saudi Arabia in the oil era: regime and elites: conflict and collaboration p.121

Фейсал упорядочил систему королевской власти, гармонично инкорпорировал в систему новые политические институты. Однако она осталась авторитарной и традиционалистской по своей сути.

Огромные успехи в деле модернизации страны породили потребность в распределении политической власти, делегировании полномочий совету министров и другим институтам. Без риска затормозить развитие и создать угрозу дестабилизации режима премьер Фейсала уже не мог продолжить прежний авторитарный стиль управления.

В 1975 г. Фейсал был убит 28-летним принцем Фейсалом бен Мусайдом, который был ранее обвинен в США в торговле наркотиками и выслан в Саудию⁶⁶. Мотивы убийства не носили политического характера.

д) Коллегиальные тенденции в развитии королевской власти при Халед

После перехода трона к Халеду, решения стали приниматься более или менее коллегиально наиболее влиятельными принцами.

Халед сильно отличался от Фейсала по своим личным качествам и никак не мог соответствовать норме обычного права, согласно которой лидер племени должен быть наиболее квалифицированным и способным вести за собой. Возможности нового короля управлять страной вызвали сомнения. У него было большое сердце, полагали, что Халед не будет долго жить. Вместе с тем, он стал идеальной балансирующей фигурой, сдерживающей противоречия между модернистами во главе с Фахдом и консерваторами Абдаллой, Мухаммадом и др. Отсутствия интереса к управлению и участию во внутрисемейной борьбе делали из него естественного посредника и примирителя. Король не проявлял стремления к участию в комиссионных от правительственных контрактов.

Структура власти при Халед напоминала по форме систему взаимоотношений Сауд-Фейсал. Король сохранил за собой должность премьер-министра. Фахд стал его первым заместителем, а Абдалла - вторым. Фактически руководил советом министров именно Фахд⁶⁷.

⁶⁶ 1. Holden D., Johns R. The House of Saud., p.379

⁶⁷ Abir M. Saudi Arabia in the oil era: regime and elites: conflict and collaboration p. 135

Король своим декретом узаконил это положение, оставив за собой право утверждения важнейших решений, которые он на практике использовал формально.

Уже через неделю после смерти Фейсала с программной речью по основным политическим вопросам выступил именно Фахд. Он также начал перестройку центрального правительства в соответствии с задачами по выполнению второго пятилетнего плана. Эта реконструкция не привела к делегированию более широких полномочий министерствам. В соответствии с нормами саудовской системы все важные посты занимали принцы. Сын покойного Фейсала Сауд стал министром иностранных дел. Наиф, полный брат Фахда, заменил последнего на посту министра внутренних дел, а второй представитель Судейри Ахмад стал его заместителем. Три портфеля получили представители семейства Ааль Аш-Шейх, закрепив тем самым позиции улемов в системе.

Вновь возникший вопрос о Консультативном Совете (Маджлис Аш-Шура), создание которого было обещано Фахдом с одобрения Халеда, был затем снят с повестки дня. Хотя комиссия во главе с Наифом специально изучала данный вопрос, Фахд не дал делу дальнейшего хода⁶⁸.

Наследный принц консолидировал своих сторонников и, являясь главным поборником модернизации, активно проводил политику нацеленную на выполнение грандиозных программ развития. Однако король сдерживал его, сохраняя баланс сил между реформаторами и традиционалистами.

Все сферы управления были неформально распределены между двумя группами. Особенно четко это проявлялось во внешней политике. Султан монополизировал вопросы взаимоотношений с Йеменом, Абдалла - с Сирией и Ираком. Вновь назначенный министр иностранных дел Сауд Аль - Фейсал, несмотря на свои блестящие способности и поддержку Фахда, имел ограниченные полномочия. Камаль Адхам, сохранивший статус советника короля, был связующим звеном между президентом Египта и Саудией. Такая коллегиальность предполагала определенные трения и борьбу за передел сфер влияния. Группа традиционалистов в семье оказалась объединенной связями с семьей Джилуви.

Сам Халед и старший в роде Мухаммад родились от жены Ибн Сауда из этого рода. Абдалла был женат на Джилуви. Важ-

нейшая Восточная провинция традиционно находилась в руках этой семьи и только в 1986 г. Фахду удалось назначить туда губернатором своего сына⁶⁹.

В конце 1975 г. борьба между группами усилилась в связи с попыткой Судейри сместить Абдаллу с поста начальника Национальной Гвардии, поскольку он стал наследным принцем⁷⁰. Консерваторы предотвратили принятие этого плана и сохранили контроль над племенной частью вооруженных сил.

Задачи управления значительно усложнились в связи с выполнением грандиозного пятилетнего плана. Король по-прежнему утверждал и ратифицировал все решения совета министров, а по более важным вопросам его мнение испрашивалось заранее. Центральное правительство начало заниматься значительно более важными и сложными делами. Активно шел процесс привлечения молодых, амбициозных и образованных представителей не связанных с Саудидами кланов в расширяющийся бюрократический аппарат. Технократам позволили решать сложные практические вопросы управления, но все принципиальные решения остались прерогативой короля и семьи.

е) Правление Фахда: ограниченное делегирование полномочий современным институтам

В 1982 г. после смерти Халеда власть естественным образом перешла к Фахду, фактически уже давно правившему страной.

В 80-е годы Фахд активно привлекал к управлению страной молодых представителей семьи, которая кроме признанных 5 тыс. принцев вместе с Ааль аш-Шейх, Джилуви, Сунайян и др. достигла 20 тыс. человек. У короля имелась возможность широкого выбора. В отличие от технократов, чиновники - принцы были кровно заинтересованы в поддержании стабильности режима, обеспечивающего им место в системе семейного управления.

Особенно это проявилось в местном управлении. Сыновья и полные братья Фахда заняли места губернаторов основных провинций, включая Мекку, Медину и Эр-Рияд⁷¹. Произошла "судейризация" всех 14 провинций. Этот процесс имел важное значение, поскольку нарушил традицию предоставления определенной авто-

⁶⁸ Abir M. Saudi Arabia in the oil era: regime and elites: conflict and collaboration p.136

⁶⁹ The Modern Middle East . p.584

⁷⁰ The Modern Middle East . p.584

⁷¹ The Modern Middle East . p.584

номии местным эмирам и шейхам. Он положил начало перестройки и этой части управленческого аппарата. На местном уровне повторялась ситуация, которая имела место с центральным правительством. Вводились современные институты и они сразу ставились под контроль членов королевской семьи.

При Фахде продолжилась практика делегирования полномочий министерствам и другим органам как центрального, так и местного управления.

В условиях саудовской системы это не значило, что последняя стала приобретать черты конституционной монархии, получившие возможность принимать решения министры, начальники департаментов, губернаторы - это те же представители Ааль ас-Сауд. Они вместе составляют королевскую политическую элиту, монополизировавшую власть в стране. Для эффективного решения скопивших административных задач, учитывая всю сложность экономики, роль Саудовской Аравии в мире, этот "коллективный правитель" использует все современные институты - министерства, департаменты, совет министров и т.д. Но внутри клана по-прежнему господствуют племенные принципы с их общинным внутренним демократизмом и консенсусным порядком принятия решений.

Именно это обстоятельство объясняет устойчивость королевской власти в стране. Это не только позволило нейтрализовать отрицательные последствия политики некоторых монархов, но и обеспечивало преемственность и стабильность. Эти принципы очень четко соответствовали характеру социально-политических институтов всей страны, племенная, общинная организация в которой играет до сих пор важнейшую структурообразующую роль.

Вместе с тем, развитие капиталистических отношений, возникновение новых слоев, успехи модернизации и развития меняют и страну, и требуют адекватной реакции со стороны Саудидов. Проблема обнажилась в ходе войны в Персидском заливе, когда внешняя угроза выступила ускорителем, катализатором развития внутренних процессов.

Прежде всего встал вопрос о Консультативном Совете. Обещанный еще Фейсалом в его "десяти пунктах", он так и не был создан ни в 60-е, ни в 70-е и 80-е годы.

Угроза со стороны Ирака заставила Саудидов прибегнуть к методу консультаций со своими подданными и сразу же всплыл вопрос о расширении участия рядовых саудовцев в управлении страной. Подобные требования отражали и отражают настроения только части населения, активно вовлеченного в новые капитали-

стические отношения, которым бы соответствовала более современная и менее племенная политика.

Улемы, традиционалисты выступают за твердое следование ваххабитской традиции. Во время войны трения между этими силами увеличились и выразились в форме двух петиций переданных королю. С одной стороны требовали парламента, с другой - борьбы за религиозную чистоту⁷².

Длительные консультации и обсуждения закончились в 1993 г. созданием по указу Фахда Консультативного Совета 60 его членов⁷³ были назначены королем. И из них 32 человека являются выпускниками западных университетов. Религиозные деятели представлены достаточно скромно. Функции Совета ограничены и вряд ли соответствуют тому, чтобы он играл роль парламента. Принципиально образование такого Совета не изменило роль королевской семьи в управлении. Он не являлся чем-то абсолютно новым, поскольку консультативными советами (маджлис аш-шура) назывались совещания у короля, традиция которых восходит к племенным собраниям у шейхов.

Вместе с тем, факт его институционализации свидетельствует о наметившейся тенденции развития в направлении образования представительных органов. На данном этапе принципиальная схема сохранилась в старом виде. Основной закон правительства, изданный 1 марта 1992 г. в специальном разделе закрепляет положение семьи Саудидов как "стержня" всего общества.

ж) Ситуация в королевской семье в связи с проблемой престолонаследия

Король Фахд (1921 г. р.), бывший когда-то активным помощником Фейсала в деле модернизации страны, в настоящее время тяжело болен и с начала 1996 г. передал полномочия по управлению страной Абдалле. Состояние его здоровья уже давно вызывало тревогу и сам Фахд предвидел проблемы, которые может вызвать его смерть. В 1992 г. он издал декрет, который изменил обычное право престолонаследия. Согласно новому порядку король должен назначить своего преемника и имеет право сместить

⁷² The Economist, 28 September, 1991, the Middle East Survey, p. 17

⁷³ The Economist, 18 March, 1995, vol 334, № 7906, p. 22

его. Трон должен переходить наиболее подходящему из числа возможных претендентов, несмотря на старшинство⁷⁴.

Фактически декрет закрепил некоторые нормы обычного племенного права, но назначение наследника самим королем является нововведением, отражающим абсолютистский характер, который приобрела королевская власть. Вместе с тем он еще раз выявил тенденцию закрепления обычных государственно-правовых норм в писанных законах и актах. По мнению Фахда, такая институализация постепенно должна заполнить "конституционный вакуум"⁷⁵. Король стремился создать такие правовые механизмы, которые бы имели более постоянный и гибкий характер, по сравнению с племенными традициями.

Будет ли далее развиваться эта тенденция в направлении превращения монархии в конституционную, зависит от того, как разрешится проблема престолонаследия.

Наследный принц Абдалла давно стремился к верховной власти, но и он уже немолод (1923 г.р.) и, хотя состояние его здоровья неплохое, вряд ли его правление будет долгим. Вопрос о преемнике Абдаллы сразу возникнет в связи с назначением нового наследного принца. Амбициозный и жесткий Султан претендует на эту роль, но у него есть два брата, которые хоть и родились в том же 1923 г., но на несколько месяцев старше его.

Мусаид ныне не рассматривается как возможный кандидат. Его сын Халед участвовал в беспорядках и протестах в связи с введением телевидения в 1965 г., и был убит силами безопасности. Второй сын Фейсал, замешанный в торговле ЛСД в США и высланный домой, убил короля Фейсала в 1975 г. и был обезглавлен.

Бандар всю жизнь посвятил религии. Его попытка получить министерский пост в 1982 г. не удалась, поскольку семья возражала против назначения неопытного в вопросах управления человека. Не ясно, объявил ли Бандар официально о своем отказе от своих претензий на престол. Имеются данные, что сейчас он не стремится к власти⁷⁶. Вместе с тем, у него есть определенная поддержка, определяемая религиозным авторитетом.

Положение Абдаллы, фактически управляющего страной, сложное, у него нет такого механизма укрепления власти, как у группировки Судейри. Он не имеет ни одного полного брата и вы-

нужден добиваться создания коалиции для проведения своей политики. Судейри не уступают своих позиций и вполне смогут блокировать неудобные им решения. Это определяет возможность возникновения ситуации политического тупика. Абдалла активно ищет союза с другими кланами. Одним из его сторонников является Бадр - заместитель руководителя Национальной Гвардии. Другим источником расширения влияния Абдаллы являются амбициозные, образованные и способные сыновья короля Фейсала. Сауд Аль-Фейсал, рожденный женой Фейсала из рода Джилуви, давно связан с Абдаллой, женатым на женщине из того же рода. Он хотел бы устранить систему коллективного управления внешней политикой и полностью реализовать свои возможности. Турки, возглавляющий внешнюю разведку, хотел бы освободиться от своего заместителя - сына короля Фахда Сауда, и также может быть включен в группу Абдаллы.

Но в любом случае ни Абдалла, ни Султан не смогут править долго. Им уже за 70 лет. В роду Саудидов в новейшее время только Мухаммад достиг 78 лет. Сам Ибн Сауд умер в возрасте 73 лет, Сауд - в 67 лет, Фейсал был убит на семьдесят первом году жизни. И новый закон Фахда, и логика развития событий ставят вопрос о переходе власти к молодым сыновьям Ибн Сауда. По крайней мере это может обеспечить лет десять стабильного правления.

Кандидатом № 1 в этом случае и на внутренней арене, и с точки зрения западных специалистов является принц Сальман (1938 г.р.). Он не только руководит влиятельной провинцией Эр-Рияд, но и имеет репутацию способного, трудолюбивого и некоррупцированного человека⁷⁷.

Еще одним претендентом на престол из числа молодого поколения сыновей Абд Аль-Азиза может быть назван Микрин - губернатор Хаила.

Но для того, чтобы подобный вариант реализовался, необходимо преодолеть целый ряд проблем. Во-первых, министр внутренних дел принц Наиф (Судейри) должен отказаться от своих претензий. Еще один Судейри, более старый, чем он, Абд Ар-Рахман, вместе с Митабом из той же семерки может предъявить свои права. Принц Турки также старше, чем Наиф, но он женат на представительнице рода Аль-Фасси, который считается неблагородным. Тем самым он фактически лишил себя права предъявлять любые претензии на трон. Либеральные принцы - Таляль, Бард,

⁷⁴ The Economist, 18 March, 1995, vol 334, № 7906, p.27

⁷⁵ Baghdad Observer, 09.02.1995-23.02.1995 г.

⁷⁶ Baghdad Observer, 09.02.1995-23.02.1995 г.

⁷⁷ Baghdad Observer, 09.02.1995-23.02.1995 г.

Фаввад почти потеряли права на трон и вряд ли смогут заручиться поддержкой в семье, точно также как не имеют реальных шансов Мишари, убивший британского консула в Джидде Кирилла Ойсмана в 1951 г., и Мишал, известный не самым лучшим характером.

Гипотетически, а после принятия закона о наследовании 1992 г. и практически, на определенном этапе престол может перейти ко второму поколению Саудидов - внукам Ибн Сауда. Такой переход может вызвать еще большие проблемы. Вопросов возникает множество: могут ли занять трон сыновья смещенного Сауда, как быть с наследниками Мухаммада, и т.д.

Наиболее вероятным претендентами на престол могут быть сыновья Фейсала. Прежде всего называют Сауда, министра иностранных дел с 1975 г. Поскольку внешняя политика в стране вершится коллегиально, этот пост является весьма опасным. Отношения с США Фахд всегда считал своим личным делом. Посол Саудовской Аравии в Вашингтоне принц Бандар бен Султан (сын Султана), являясь личным представителем короля, может обходить Сауда. Абдалла занимается Сирией, Султан - Йеменом, а Турки, брат Сауда и руководитель внешней разведки - Афганистаном и Пакистаном. После перехода реальной власти к Абдалле Сауд будет играть большую роль.

Турки также может рассматриваться как возможный кандидат на лидирующее положение в роде. С 1977 г. он руководит внешней разведкой, а с 1968 г. был заместителем ее главы. Он обладает не только ценной информацией, но и широкими связями. Он лично контактирует с представителями ЦРУ и МИ-6 в Эр-Рияде⁷⁸. Ожидается, что при Абдалле он сохранит свой пост, его полномочия значительно расширятся.

Сыновья Фахда за последнее время значительно продвинулись по служебной лестнице. Мухаммад в настоящее время занимает должность губернатора Восточной провинции (с 1985 г.) Старший из сыновей - Фейсал занимается делами молодежи в ранге члена совета министров. Он ответственен за связь с Международным Олимпийским комитетом и другими спортивными учреждениями.

Если Абдалла займет трон, его сыновья значительно укрепят свои позиции. Сейчас они сосредоточены в Национальной Гвардии: Халед - директор администрации, Митаб - начальник академии.

Из сыновей Султана наибольшую известность получил Бандар, занимая с 1983 г. пост посла в США. Однако он не может рассматриваться в качестве претендента на престол, будучи рожденным от суданской матери. Второй сын - Халед выдвинулся в ходе войны с Ираком. Командуя ПВО, он сопровождал генерала Шварцкопфа во всех операциях. Он также попытался реформировать вооруженные силы, но вынужден был уйти в отставку, не найдя поддержки короля Фахда.

Несмотря на тенденцию развития власти королевской семьи в направлении образования институтов конституционной монархии, система до настоящего времени носит черты абсолютистской. Перспектива быстрой смены престарелых принцев на престоле угрожает стабильности политической системы в целом. Много будет зависеть от того, найдут ли Саудида через институты племенной демократии кандидата, который сумеет поддержать стабильность.

Система королевской власти, организованная как власть семьи Саудидов, которая внутри себя строила взаимоотношения на племенных принципах, и относилась к своим подданным как "коллективный шейх". Она сумела использовать различные формы для поддержания стабильности и проведения консервативных реформ от авторитарного патриархального правления до различных его коллегиальных модификаций. Она обеспечивала и обеспечивает стабильный характер власти, способна целенаправленно воздействовать на общество. Королевская власть создала современную систему центрального и местного управления и в соответствии с велением времени составила своеобразный симбиоз с ней.

Создание Консультативного Совета и упорядочение престолонаследия явно обозначили тенденцию развития этой власти в направлении "конституционализации". Адекватное решение проблемы перехода власти к способным укрепить эту тенденцию членам семьи и достижение внутреннего консенсуса определяют в ближайшие годы судьбу не только династии, но и режима в целом.

Заимствование современных политических институтов и их взаимодействие с традиционными

Принятие элементов современной технологии управления Ибн Саудом было продиктовано не столько логикой внутренней трансформации племенной власти, сколько представляло собой

⁷⁸ Baghdad Observer, 09.02.1995-23.02.1995 г.

ответ на вызовы внешнего мира. Таким внешним миром вначале был Хиджаз. Включение этой провинции в состав королевства поставило проблему выбора эффективных методов управления. Сохранение османской администрации было одним из наиболее удачных решений Ибн Сауда. Он сумел вывести Хиджаз из сферы непосредственного влияния своих воинов. Фейсал, назначенный вице-королем провинции, ограничил фанатизм последних и не допустил разрушения административной системы. Кроме этого хиджазская модель управления была использована для других провинций. Отсутствие коммуникаций, территориальная удаленность и труднодоступность диктовали необходимость делегирования определенных полномочий местным правителям.

Фейсал, управляя связанной со всем миром провинцией, стал отвечать за отношения королевства с внешним миром, выполнять обязанности министра иностранных дел, представителя в ООН, посла по особым поручениям. Функции министерства стала выполнять канцелярия вице-короля в Джидде. Но только 5 или 6 диппредставительств были открыты до войны⁷⁹.

В 1932 г. было создано министерство финансов. Однако вплоть до реформ Фейсала оно не выполняло функции центрального ведомства, а обслуживало короля и двор. Финансы государства оставались личной собственностью монарха. Поддержка валюты и минимальный бухгалтерский учет были основными функциями министерства. Ибн Сауду не нравилась система министерств и только необходимость регулировать взаимоотношения с нефтяными компаниями заставила его сформировать министерство финансов.

В связи с решением США создать военную базу в Дахране король приказал в 1944 г. образовать министерство обороны, которое реально начало действовать только в 1947 г. В 1953 г. три новых департамента - образования, сельского хозяйства и коммуникаций дополнили состав правительства.

Все эти министерства не изменили сути и характера королевской власти. Только за несколько недель до своей смерти Ибн Сауд подписал указ о формировании совета министров с тем, чтобы власть перешла к Сауду без осложнений. Задачей совета министров было также обеспечение участия в процессе принятия решений основных принцев.

После смерти основателя государства бурное развитие нефтяного сектора активизировало процесс образования современной бюрократии. Резкое увеличение добычи нефти после 1945 г. привело к тому, что АРАМКО превратилась в крупнейшую нефтяную компанию. Внутри Саудовской Аравии она стала государством в государстве. Кроме прав на разведку и разработку недр она ничего не могла получить от Саудии. Не было вооруженных сил, которые бы охраняли наземные сооружения на месторождениях и транспортные системы, квалифицированной рабочей силы, образованного персонала и какой-либо инфраструктуры. У Саудовской Аравии даже не существовало административного органа, с которым можно было проводить сложные переговоры или вообще регулировать деятельность крупнейшей в мире корпорации. АРАМКО не только обеспечивала все стадии добычи и транспортировки нефти, но и создавала необходимую инфраструктуру: дороги, аэропорты. Она начала открывать образовательные центры, запускать проекты в области сельского хозяйства. Именно под давлением компании правительство США создало военную базу в Дахране для защиты ее персонала.

Все это заставило Саудовскую Аравию не только образовать необходимые для обеспечения переговоров с компанией аппарат, но и структуры, которые могли бы контролировать эти разнообразные сферы деятельности. Созданный 7 марта 1954 г. Совет министров долгое время не имел необходимого бюрократического аппарата. Министерство экономики, образованное в 1953 г., в 1954 г. было расформировано. Всесильный губернатор Восточной провинции отказался переподчинять полицейские силы министерству внутренних дел, самостоятельно организовывал систему обеспечения порядка. Если Ибн Сауд сдерживал создание министерств и департаментов, то при Сауде они начали образовываться хаотично. Комитеты, советы и департаменты создавались и расформировывались почти ежегодно⁸⁰.

Решающее значение для формирования работоспособного центрального правительства сыграл указ от мая 1958 г., подготовленный Фейсалом. Совет министров получил в свое ведение бюджет и внутренние вопросы. Исключительным правом короля оставались издание законов, заключение договоров и концессий. Он мог отклонить решение совета, но при условии обоснования своего вето. Этот указ, который отражал расстановку сил внутри королев-

⁷⁹ The Modern Middle East ., p. 581

⁸⁰ The Modern Middle East ., p.583

ской семьи, позволил центральному правительству упорядочить бюджет и через выделившееся позднее министерство нефти проводить адекватную положению страны нефтяную политику.

В 70-е и 80-е годы структура правительства была усложнена в соответствии с задачами и проблемами, в связи с грандиозными планами развития.

Местное управление строится в соответствии с декретом 1963 г. Вся территория страны делилась на шесть провинций, состоящих из более мелких областей, затем были выделены 14 провинций. Губернатор назначается королем. Вице-губернатор и тридцать членов совета, назначенные советом министров, составляют правительство провинции.

После реформ Фейсала, когда хаотично заимствованные институты были реорганизованы и встроены в политическую систему, она стала нести в себе черты дуализма. Традиционные племенные нормы соседствуют с вполне современными центральными местными органами власти. Консервативный ваххабистский характер страны отражается в том, что каждый саудовец осознает свое место в системе традиционных социальных и политических институтов. Соответствующая иерархическая система действует не только в значительно сократившихся численно кочевых племенах, но и в старых и новых деревнях и городах.

Это процесс начался еще с 60-х годов, но был значительно ускорен по мере выполнения первого и второго пятилетних планов развития (1970-1980). Благодаря бурному развитию городов были урбанизированы значительные массы бедуинов. Развитие централизованной администрации разрушало традиционные социально-политические институты, но они не были полностью вытеснены. Даже получив работу и поселившись в городах, бедуины сохранили племенные связи.

Саудиды продолжали активно использовать патриархальные связи в изменившихся условиях. Король и старшие в роде не только встречаются с подданными на маджлисах, но и распределяют огромные суммы в качестве стипендий, субсидий и т.д.

“Хукума”, т.е. правление, базирующееся на традиционных связях с важными племенами и семьями, личных узлах между правителем и подданными, сохраняет свою роль, во многом благодаря нефтяному богатству. Король теоретически, а через членов семьи и практически лично доступен для каждого саудовца. Самый последний из подданных может обратиться с петицией к монарху, просить финансовой или другой помощи, защиты.

“Хукума” уступает постепенно место активно развивающемуся современному правительству - “дауля”. Но система в целом сохраняет дуалистический характер.

Роль ваххабитского духовенства в политической системе

В настоящее время ваххабитское духовенство (улемы) представляют собой широкий слой саудовского общества, включающий в себя ученых-богословов, многочисленных служащих религиозных учреждений от образовательных до юридических, имамов, всех служащих мечетей. Их численность, оцениваемая на середину 80-х годов в 100 тыс., значительно возросла к началу 90-х за счет выпускников трех исламских университетов. Сыграв во многом решающую роль в успехе объединительной политики основателя государства Абд аль-Азиза в начале 20 в., ваххабитское духовенство и по сей день является неотъемлемым элементом политического механизма, освящая именем Аллаха и придавая законную силу решениям правящей семьи. Несмотря на сокращение степени и сфер влияния улемов, оттеснение их в область социальной жизни последние события показывают, что их невозможно игнорировать при расчете баланса политических сил в стране.

Улемы сыграли важную роль в развитии Саудовской Аравии. Они как хранители традиций обеспечили эволюционный характер развития, не допустили радикализации режима или тех или иных общественных групп.

Естественный процесс смены поколений, приход в ряды духовенства более образованных, открытых и реалистически мыслящих людей сказались на позиции улемов после II мировой войны. Она отличалась большей гибкостью и реализмом. Улемы заняли свое привилегированное положение в системе режима, но в обмен вынуждены были смириться с ограниченно модернистской политикой короля, особенно в вопросах организационных, технических и технологических.

После смерти Ибн Сауда в 1953 г. в ходе борьбы его сыновей за власть улемы не играли основной роли при разрешении многочисленных кризисов и конфликтов. Однако их участие было необходимо при решении вопроса о престолонаследии (1953, 1964, 1975, 1982) или при возникновении экстраординарных ситуаций, угрожавших стабильности режима. В 1958 и 1962 гг. при утверждении Фейсала на пост премьер-министра улемы выпускали специальные фетвы, которые как бы подводили итог политической

схватки и объединяли все общество на основе вновь восстановленного консенсуса. Фетвы во всех случаях следовали за решением, принятым узким кругом наиболее влиятельных эмиров.

Во время правления Фейсала (1964-1975) количественные модернистские изменения приобрели качественный характер. Нефтяное богатство обеспечило саму возможность эволюционных по форме и чрезвычайно быстрых по времени коренных изменений в обществе. Король лично верил в эволюционные изменения без революционных потрясений, следуя золотому правилу своих предков - правилу консультаций и консенсуса. Кризисы предшествующих десятилетий были преодолены. Состоялся действительный синтез традиционного и современного, который изменил облик аравийской монархии.

Король добивался если не поддержки, то, по крайней мере, согласия улемов. Это согласие определяло ту границу, за которую не мог заходить король, ту степень модернизации, на которую было готово общество. Сохранение баланса обеспечило стабильность общества при столь серьезных и быстрых изменениях.

К тому времени улемы создали свою стройную и независимую от короля иерархическую систему, во главе которой стоял великий муфтий. Фейсал, ускоряя модернизацию, пошел на реформу религиозных институтов. После смерти великого муфтия в 1969 г. была создана система контролируемых королем новых органов. Возглавил ее Совет Ассамблеи ведущих улемов. Кроме этого были образованы Высший Совет кади (религиозных судей), Администрация научных (религиозных) исследований, принятия решений (фетв), пропаганды и руководства. Комитеты защиты нравственности и предотвращения греха, которые контролируют религиозную полицию (мутаввов). Эти институты закрепили положение улемов в системе современного государства как особых чиновников. По-прежнему контролируя традиционные сферы общественной жизни, они стали частью новой системы управления.

Некоторые смелые решения Фейсала сталкивались с сильной оппозицией со стороны улемов. Решение об открытии телевизионной станции в Эр-Рияде в 1965 г. вызвали бурю негодования и демонстрации. Король железной рукой подавил их. Вместе с тем, программы телевидения были поставлены под строгий контроль улемов и посвящены в основном религиозным вопросам.

Реформы Фейсала, проводимые в духе ваххабитской традиции, получили решающую поддержку в виде потока нефтедолларов. Начиная с первого пятилетнего плана (1970-1975), экономико-

технологическое, а затем и общественное лицо Саудовской Аравии изменилось кардинально. В этих условиях улемы, заняв свою нишу в политической и общественной структурах, сконцентрировали свое внимание на том, чтобы сохранить саудовско-ваххабитский характер государства и общества, ограничить неизбежную вестернизацию.

Перегрузки в ходе перестройки социально-политических институтов в сочетании с политикой поддержки фундаменталистских движений во всем мусульманском мире привели в 70-е годы к возникновению в самой Саудовской Аравии радикальной религиозной оппозиции. Она приняла форму движения нео-ихванов, нео-ваххабитов включив в себя главным образом студентов религиозных заведений, имевших бедуинское и ихванское происхождение. Небольшие группы крайне фанатично настроенных людей занимались пропагандистской деятельностью. Органы безопасности не очень активно вмешивались из-за того, что ведущие улемы были связаны с руководителями групп. Не найдя широкой поддержки в обществе, оппозиционеры перешли к решительным действиям.

19 ноября 1979 г. группа неоихванов в количестве 400-500 человек захватили священную мечеть Каабу в Мекке.

Их призыв к очищению ислама, агитация против "корруптированного" саудовского режима не нашли отклика. Но официальные власти не могли вмешаться до того, как улемы не определили свою позицию. Только 24 ноября ведущие улемы, многие из которых были связаны с восставшими, издали фетву, осуждавшую захват и попираание святости мечети. После этого последовали штурм и наведение порядка.

Восстание показало не только слабость сторонников радикальных действий, не нашедших широкой поддержки, но и лояльность улемов по отношению к режиму, несмотря на резкую критику в отдельных вопросах.

Вместе с тем, это заставило режим предпринять ряд мер по более тесному взаимодействию с религиозным истеблишментом. Активизировалась деятельность религиозной полиции. Король Фахд, известный своей прозападной прагматичной позицией, стал проявлять все больше внимания к религиозной и обрядовой функциям монарха. Он предпочитает, чтобы к нему обращались как к Хранителю Святых Мест, а не Его Величеству. Для обязательных консультаций с улемами выделен специальный день - понедельник.

Однако процесс оттеснения улемов от большой политики продолжался и в этих условиях. Их деятельность все более концентрировалась на социальной сфере. В отношении таких важных вопросов, как внешняя политика, внутренняя безопасность, экономическая стратегия и нефть, распределение общественного достояния улемы обладают минимальными возможностями для участия в принятии решений.

Во время кризиса, вызванного захватом Кувейта Ираком, король Фахд принял решение о приглашении иностранных войск после консультаций с наиболее влиятельными членами королевской семьи. Фетва улемов не потребовалась - их согласие предполагалось.

Вместе с тем, улемы остаются важной влиятельной силой. Одним из основных инструментов закрепления этой роли является система образования. Улемы традиционно были не только служителями культа и судьями, но и религиозными наставниками и учителями. Созданная в самое кратчайшее время современная по технологии система образования также была поставлена под контроль улемов.

На середину XX в. неграмотность в Саудовской Аравии составляла около 95 %. В результате огромных усилий уже через несколько десятилетий начальным и средним образованием была охвачена большая часть населения страны. Улемы получили огромнейшие возможности воздействия на умы и сердца людей.

Молодым саудовцам настоятельно внушается мысль об органической связи между государством Саудидов и ваххабизмом. Ценности саудовского образа жизни, представляющие собой сложный синтез ваххабитских и бедуинских традиций, подкрепленный в настоящее время новыми традициями обеспеченного нефтью высокого уровня жизни, являются основным идейным содержанием программ обучения.

Высшее образование развивалось по двум направлениям - в форме светских и религиозных учебных заведений. В стране существуют три исламских университета. Самый крупный из них - это Исламский университет в Медине, основанный в 1961 г. как своеобразный противовес университету Аль-Азхар в Каире, 90 % его преподавателей и студентов являются иностранцами. Тем самым ваххабитские улемы имеют возможность оказывать влияние на положение дел в мусульманском мире.

В 1974 г. в Эр-Рияде на основе контролируемого недрджидскими улемами колледжа был создан Исламский университет Има-

ма Мухаммеда ибн Сауда. Кроме подготовки религиозных юристов и учителей, всех религиозных юристов и учителей, он контролирует деятельность всех религиозных образовательных и научных центров. Университет также следит за работой школ для детей членов Национальной Гвардии - войска, сформированного из особо преданных Саудидами бедуинов, а также школ для персонала религиозной полиции.

В 1980 г. основан университет Умм аль-Кура в Мекке. Он ориентирован на интересы хиджазских улемов.

Кроме этого, в расписание всех светских учебных заведений включены религиозные предметы, позволяющие улемам определять ценностную ориентацию студентов.

Говоря о роли улемов в социальной жизни, нельзя не сказать о мечети - духовном центре мусульманской общины. В ходе ежедневных обязательных молитв принципы и нормы ислама ваххабитского толка находят свое воплощение в конкретной жизни конкретного человека.

Все это показывает, что и через свои многочисленные социальные функции улемы определяют если не суть, то по крайней мере, дух политических решений.

В современной Саудовской Аравии происходит процесс эволюционного развития путем реформ, осторожных и постепенных по форме и глубоких и коренных по содержанию. Благодаря этому происходит органический синтез традиционного и современного, определяющий специфику саудовского общества. Улемы, сохраняя традиции, обеспечивают стабильность и единство общества в ходе таких изменений. Оттесняемые от процесса принятия важнейших политических решений, улемы концентрируют свое внимание на социальной сфере, сохраняя вместе с тем, традиционную охранительную роль в политике.

Эволюция права собственности

Когда Ибн Сауд объединил различные области Аравии в единое государство, 80% его территории составляла собственность кочевых племен.

Обрабатываемая земля в оазисах, особенно в Хиджазе и Асире находилась в индивидуальной собственности, значительно ограниченной общинным правом. Система традиционного землевладения и землепользования сохранилась до 1957 г. Однако и в это время король как шейх шейхов, реализуя верховное право об-

щины, перешедшее к нему, мог перераспределять земельные владения. Принцы и его сподвижники получили большие земельные владения на праве "икта"⁸¹. Только в 1957 г. было запрещено регистрировать эту землю как частную собственность - мулк. Вакуфы составляли до 10% всей обрабатываемой земли.

Важным показателем того, как король узурпировал традиционную распорядительную функцию племенной верхушки, является его подход к нефтяным концессиям. Ибн Сауд подписывал контракты с нефтяными компаниями без какого либо учета того, чьи земли он передавал в концессии. Целые племена могли быть переселены согласно королевскому декрету.

Более приближенная к современной система собственности основывается на декретах Фейсала 1967-1968 гг.⁸². Они жестко ограничивали территории кочевий. Принципиально новым стала институализация права частной собственности на землю, что размывало традиционные племенные нормы и закладывало основы капиталистического развития.

Вместе с тем, право собственности по-прежнему принадлежит только подданным саудовского короля. Иностранцы не пользуются им в полном объеме. Даже принятый курс на привлечение в королевство иностранного капитала, предполагает его ограниченное участие в предприятиях, где контрольный пакет принадлежит саудовцам. Это еще раз показывает живучесть традиций гражданской общины, где право индивидуальной собственности всегда было ограничено верховным суверенитетом этой общины, и только ее полноправные члены могли быть субъектами такого права.

Эволюция социальной структуры

Социальная структура Аравии, в основе которой лежали институты гражданской общины, за несколько десятилетий претерпела серьезную трансформацию, взаимодействуя с мировой капиталистической системой. Вместе с быстрым ростом добычи нефти после 1945 г., возросли средства, которые оказались в руках правящей верхушки.

а) верхние слои общества

Именно традиционная элита и ее ядро - королевская семья первыми столкнулись с современным капиталистическим миром и начали изменяться. Первая реакция многочисленных представителей рода Саудидов на нефтяное богатство была адекватной их положению и психологии. К нему подходили так же, как лидер племени к военной добыче, дани - "хува" с подчиненных племен и оазисов, плате за проезд и т.д.

Нефтяные доходы шли извне саудовского общества, они позволяли не затрагивать собственных подданных. Налоги не были введены вплоть до 1950 г. и составляли минимальную часть доходов государства⁸³. Их применение Саудидами было облечено в религиозную форму закята. Только финансовые проблемы второй половины 80-х заставили короля Фахда слегка изменить систему.

Не будучи внутренними нефтяные доходы рассматривались Саудидами не как государственные доходы, а как личная контрибуция лидеру племени и его ближайшим сподвижникам.

Этот принцип был незыблем вплоть до 1958 г., когда бюджетная реформа Фейсала упорядочила финансы и заложила некоторые основы государственного подхода к ним. Члены королевской семьи и представители близких к ним родов активно обогащались в 50-е - 60-е годы.

Также, как и шейх племени, король не только обеспечивал себе достойный уровень жизни, но и раздавал в виде субсидий огромные средства.

Эти субсидии выполняли функцию перераспределения поступлений. Основными их получателями были племенные шейхи, местные эмиры и другие представители традиционных элит. Нефтяная "рента" позволила сохранить и упрочить их положение.

Вместе с тем, эти нефтяные доходы являлись частью прибыли транснациональных нефтяных компаний и напрямую связывали благополучие саудовской элиты с мировой капиталистической системой.

Это быстро начало сказываться на состоянии элиты и ее поведении в экономической сфере. Узаконенные Фейсалом фиксированные годовые выплаты всем членам королевской семьи дополнялись теми процентами, которые они получали от сделок, заключенных от имени государства и с позиций различных министерских и других постов. Система королевских стипендий была выработана Мусаидом бен Абд Ар - Рахманом как часть финансовой реформы

⁸¹ The Modern Middle East ., p.587

⁸² Holden D.,Johns R. the House of Saud p.392

⁸³ Holden D.,Johns R. the House of Saud p. 163

Фейсала в 1963 г.⁸⁴. Их размеры зависят от двух критериев. Первый касается происхождения и учитывает, связан ли принц по прямой линии с прадедушкой Ибн Сауда Фейсалом бен Турки, а второй - возраста. Сыновья Ибн Сауда получают около 200 тыс. риалов ежегодно и до 30 тыс. риалов ежемесячно. Другие принцы могут получать от 1\5 до 1\6 этих сумм.

Но Фейсал даже не пытался вмешаться в систему комиссионных. Все контракты, которые заключаются с иностранными фирмами через государственные органы, автоматически предполагают выплату процентов членам королевской семьи, которые возглавляют эти органы. То, что в развитых странах рассматривалось бы как коррупция, является обычной, почти узаконенной практикой в королевстве. Особенно большие комиссионные выплачиваются при заключении военных сделок. Их даже пытались ограничить 5%, но зачастую эту цифру просто игнорируют⁸⁵.

Имеется масса других способов обогащения, но наиболее значительным с социальной точки зрения фактом является активное участие семьи Саудидов и бедуинской аристократии в предпринимательской деятельности, первые признаки которого явились еще в 50-е годы. В настоящее время значительная часть активных принцев посвятила себя бизнесу.

Политические привилегии облегчили эту трансформацию через систему "участия", принцам было легко переходить к предпринимательской деятельности как в госсекторе, так и в партнерстве с западными компаниями. 70-е и 80-е годы обнаружили проявившуюся ранее тенденцию образования симбиоза принцев - бизнесменов с представителями старых торговых семей, прежде всего из Хиджаза. Они монополизировали целые сферы предпринимательской деятельности. Эмир Абд Ар - Рахман из семерки Судейри является прекрасным примером, показавшим результат "обуржуазивания" королевской семьи. Вместе с крупнейшим саудовским бизнесменом А.Хашшоги он участвовал в образовании "Нэшнл Джинсом Компани", а также в "Электрик Пауэр Компани", "Электрик Компани", "Сауди Газ Компани" и т.д. Известны своими достижениями сыновья Фейсала, которые вместе с его внуками вложили в проекты на территории королевства до 100 млн.риалов⁸⁶.

Следствием капиталистической трансформации стало не только прямое участие королевской и некоролевской элит в предпринимательской деятельности, но и размывание, снижение роли элит традиционных. Племенные шейхи, местные эмиры зависят от финансовой помощи государства и не могут обеспечить себе самостоятельного существования. Вместе с улемами они подчиняются и контролируются системой. Дальнейшая капиталистическая трансформация всех слоев общества сокращает их сферу влияния, а значит их значение для режима как интегрирующего фактора. Их единственная база - лояльность подконтрольных племен и деревень. Только эту лояльность они и могут "продавать" режиму. Сокращение контролируемых ими общественных структур неизбежно ведет к их оттеснению на периферию системы.

б) формирование среднего класса

Широкие и разнородные слои рядовых членов гражданских территориальных общин - племен, жители оазисов и городов значительно позднее испытали на себе влияние нефтяного богатства и последовавшей за ним модернизации.

Основой кризиса 50-60-х годов была проблема использования нефтяной ренты не только в интересах правящей верхушки, но и всего общества. В традициях племени было не только использование внешних источников поступлений для обеспечения материальных потребностей шейха и его окружения, но и укрепление индивидуальных хозяйств общинников. Использование нефтяного богатства в интересах развития всего общества, а вернее тех его членов, которые имели на это право - полноправных саудовцев - стало основным содержанием реформ Фейсала. В ходе их реализации был установлен необходимый баланс. Нефтяные доходы перестали быть только личными доходами короля и были разделены и распределены через бюджет под контролем совета министров.

Одним из решающих факторов трансформации всей общины и появления современной элиты, помимо нефтяного богатства, стало развитие современного образования. Уже в 1926 г. Ибн Сауд создал управление образования для Хиджаза во главе с Хафезом Вахбой. До конца второй мировой войны в системе образования преобладали египтяне. Деятельность АРАМКО ускорил введение технического образования вначале только для рабочих компании. В 1949 и 1952 гг. основываются Исламский колледж и школа для ре-

⁸⁴ Holden D., Johns R. the House of Saud p. 461

⁸⁵ Holden D., Johns R. the House of Saud p. 535

⁸⁶ Яковлев А.И. Саудовская Аравия и Запад, стр. 180-181

лигиозных учителей. Улемы приняли нововведение только на условии полного контроля за образовательными институтами. Финансирование их увеличилось с 28 млн. долл. в 1953 г. до 100 млн. долл. в 1964 г. В начале религиозное и светское обучение не разделялось. Потребности в специалистах заставили создать отдельную подготовку специалистов. В 1957 г. основан светский Риядский университет, но и он находился в структуре министерства образования, во главе которого стоял шейх Хасан Ааль Аш-Шейх (с 1962 г.).

Только в 1975 г. Фахд выделил министерство высшего образования, назначив новым министром технократа. Во всех учебных заведениях программы были насыщены исламскими науками. На всех этапах обучающимся постоянно внушалась идея связи ваххабитского ислама и саудовского государства.

В 80-е годы система образования охватила почти все быстро увеличивающееся молодое поколение саудовцев. В плане развития на 1985-1990 гг. предусматривалось обучение 2,1 млн. человек, из которых 937 тыс. составляли девушки. Практически создан новый образованный слой саудовцев, которые активно продвигаются по службе в бюрократическом аппарате и частном секторе.

Новый средний слой, представленный прежде всего технократами, активно подключился к решению задач по управлению государством и экономикой. Переломным стал 1964 г., когда, окончательно закрепившись в роли верховного правителя, Фейсал стал полагаться на экспертизу и помощь образованных технократов. Им были доверены важные министерские посты. Однако политическая система остается все еще авторитарной, и представителям средних слоев трудно пробиться наверх. Принцу легче стать бизнесменом, чем крупному предпринимателю, не имеющему кровных связей с родом Саудидов, - министром. Поэтому они были вовлечены главным образом в мелкий и средний бизнес и бюрократический аппарат. К началу 80-х годов бюрократы-технократы и другие представители среднего класса составили уже сотни тысяч. Их социальный статус различается в зависимости от положения, уровня и источника (западные или саудовские университеты) образования.

в) Низшие слои: - пролетариат с бедуинским прошлым

Не все свободные полноправные члены общин были охвачены планами развития. Часть из них не смогла приспособиться к новым условиям. До сегодняшнего дня сохраняют кочевой образ жизни

ни остатки некогда многочисленных племен. Однако они поддерживаются искусственно королевской семьей через систему субсидий. Экономически кочевое хозяйство уже разрушено.

Поддержка племен носит чисто политический и психологический характер. Численность кочевников на сегодняшний день трудно оценить, однако она не сможет быть большой. Первым ударом по кочевому хозяйству стало создание хиджр при Ибн Сауде - оседлых военизированных подразделений.

Дальнейшими этапами его разрушения стали 30-е и 60-е годы, когда неурожай трав, падеж скота вытолкнули из традиционной экономической сферы огромные массы бедуинов. Эрозия права племенной собственности на пастбища - "дира" и широкие программы развития при Фейсале ускорили урбанизацию.

Третий и четвертый (1980-1990 гг.) планы развития предусматривали значительный крен в сторону осуществления программ в области сельского хозяйства и местных проектов, которые позволили занять многих бедуинов. Значительная часть выходцев из кочевых племен с 50-х годов стала поступать на работу на нефтяные промыслы АРАМКО, а затем и на другие промышленные объекты.

В настоящее время, пытаясь сохранить своеобразные "психологические заповедники" кочевой жизни, правительство в целом стремится перевести всех кочевников к оседлой жизни. Формирование крупных кочевых групп представляет серьезную угрозу режиму. Но процесс перехода к оседлой жизни происходит стихийно: от отходничества на заработки до переселения семей и целых родовых групп в города и поселки. Все это порождает крупные проблемы. Несмотря на разрушение кочевое хозяйство, племенные связи остались и в городах. Вынужденные занимать низкие социальные ступени бывшие кочевники, сохранившие еще представление о старой жизни, воспринимают свое положение зачастую как неестественное. Они смиряют бедуинскую гордость и вынуждены работать.

Ваххабитская интерпретация ислама и саудовский стиль жизни стали духовными ценностями этого неотрадиционалистского слоя.

г) Ликвидация рабства

Этот слой неполноправного угнетаемого населения Аравии сохранялся в королевстве долгое время. В 1936 г. Ибн Сауд запре-

тил ввозить и вывозить рабов. Но работорговля еще длительное время процветала под прикрытием хаджа. Тысячи полонников, особенно из западной Африки, приезжали в Мекку и не возвращались домой. Некоторые продавались родителями еще до выезда в Аравию. Многие продавали себя в рабство по тем или иным причинам. В 1962 г. число рабов оценивалось в 30 тыс. человек⁸⁷. В 1956 г. правительство Саудовской Аравии отказалось подписать конвенцию ООН о запрете рабства.

Согласно программе “десяти пунктов”, Фейсал запретил рабство в 1962 г. Свыше 10 млн. долл. было выплачено в качестве компенсаций, и этот реликт добуржуазной эпохи перестал существовать.

д) *Иностранная рабочая сила*

Экономическая деятельность АРАМКО на первых порах носила самообеспечивающий характер. Вначале компания ввозила рабочую силу. С 50-х годов она начала активно привлекать местный персонал, но уровень его подготовки не позволял его использовать на работах, требующих квалификации.

Несмотря на то, что за последние десятилетия в стране создана современная система образования, предложение квалифицированного труда на саудовском рынке не обеспечивает потребности.

После индустриального бума 70-х годов в страну приехало огромное количество иностранных рабочих, образовавших специфическую и многочисленную прослойку общества. Официально на 1957 год называется цифра в 314 тыс., и с учетом ежегодного 21 % прироста она достигла 813 тыс. в 1980 г. Как и другие официальные статистические данные эта цифра явно не отражает реалий. Даже на 1975 г. оценки колеблются между 600 тыс. и 1.5 млн.⁸⁸. В 1980-1981 гг. только йеменцев которые могли попадать в страну без паспорта, а значит и не учитываться, было около 2 млн.

Это оказало огромное влияние на социальную структуру Саудовской Аравии. Иностранцы рабочие заняли ту социальную нишу, которая ранее была предназначена сословию неполноправных свободных в традиционном обществе. Однако их правовой статус не означал, что это происходило автоматически. Значительная

часть квалифицированных кадров, особенно европейцев и американцев получали доступ к системе перераспределения прибавочной стоимости.

Провозглашенная в 90-е годы политика приватизации государственного сектора сопровождалась привлечением и иностранного капитала. Вполне в традициях гражданской общины государство и в этом случае ставило иностранцев в неравное положение. Иностранный капитал допускается в страну только в рамках совместных с гражданами королевства предприятий.

Замедление развития этапов экономики в 90-е годы в связи со сложным финансовым положением и демографический взрыв поставили проблему трудоустройства значительного числа собственных граждан. Политика саудизации рабочих мест давала и в перспективе может дать только ограниченные результаты. Только 12 % рабочих может быть заменена на саудовцев без особого ущерба⁸⁹.

Основные направления оппозиционных движений

Ускоренная модернизация и социальная трансформация вызывали серьезные противоречия, которые выливались в различные оппозиционные движения. Их характеристика позволяет оценить позиции различных социальных сил в процессе развития.

Все оппозиционные движения со времен первой забастовки на промыслах АРАМКО в 1945 г. отражали отношение различных социальных сил к процессу модернизации. Отдельные представители рабочего класса, обуржуазивающаяся верхушка, растущий средний класс и интеллигенция требовали ускоренной ломки традиционных отношений и в зависимости от обстоятельств занимали позиции от радикально-революционной до умеренно-реформистской.

Традиционные силы, представленные кочевниками, улемами и традиционной элитой, ощущая реальную угрозу своему существованию ускоренного капиталистического развития, пытались замедлить модернизацию и вестернизацию, законсервировать старые отношения.

На первых порах оба этих подхода зачастую были объединены, слиты в одном движении. 50-е и 60-е годы прошли под знаком доминирования революционно или модернистски окрашенных те-

⁸⁷ Holden D., Johns R. the House of Saud p . 230

⁸⁸ The Modern Middle East ., p.592

⁸⁹ Jordan Times, January 28, 1996., p. 7

чений. Общее состояние умов в арабском мире оказало колоссальное воздействие и на саудовское общество.

Волна забастовок 1953-1956 гг. ускорила появление различных оформленных групп. Национальный Фронт Реформ, созданный в 1953 г. стал основой Фронта Национального Освобождения. В 1963 г. к нему примкнули принц Таляль и его группа.

Коммунисты автономно организовали свою секретную группу - Организацию Саудовских Коммунистов⁹⁰. Обе организации просуществовали недолго, а ФНО использовался как название коммунистическими группами до 1974 г. В августе 1975 г. он стал основой Коммунистической партии Саудовской Аравии, занявшей просоветскую позицию и, естественно, не получившей никакой серьезной поддержки внутри страны.

Основанный в Каире Союз народов Аравийского полуострова имеет насеристскую направленность и связан с недждийцами.

Все светские революционные группы не имеют в настоящее время серьезного влияния. Активные выступления 50-х и 60-х годов внутри страны были успешно пресечены и предотвращены политикой "покупки" лояльности. Огромные суммы, которые оказались в распоряжении правящей верхушки в 60-70 годы позволили создать систему социального обеспечения, которая на время нейтрализовала недовольство низших слоев общества. Именно эти слои сочувствовали революционным движениям. Их революционность была относительной и формальной. В выступлениях был значительный элемент бунта традиционных слоев против модернизации. Вместе с тем, ускоренное развитие все более вызывало неприятие со стороны традиционных сил. Консервативный элемент в оппозиции становится определяющим. Критические настроения в среде традиционалистов нарастают с середины 70-х годов и вылились в восстание 1979 г., когда группа фанатично настроенных людей в количестве 400-500 человек захватили мечеть в Мекке и объявили о приходе мессии - махди. С использованием спецподразделений восстание было подавлено. Несмотря на всю остроту проблемы оно показало, что радикальные идеи не нашли поддержки даже в самых консервативно настроенных слоях населения.

В настоящее время все оппозиционные течения распределяются на следующие группы :

- **традиционалисты-ваххабиты**, представленные многими улемами, престарелыми богословами. Они достаточно умеренны в критике режима ;

- **неоваххабиты-проповедники**, учителя, студенты, маргинальные элементы, занимающие антизападную, антишиитскую позицию. Они очень активны и готовы к радикальным антиправительственным действиям. В сентябре 1994 г. их лидеры шейх Сальман Аль-Ауда и Сафар аль-Хавали были арестованы;

- **умеренные исламисты**, выступающие за принятие либеральных религиозных форм. К ним относится и базирующийся в Лондоне Комитет защиты законных прав во главе с Мухаммадом Аль-Масари. Умеренная критика режима вызывает жесткие действия со стороны правительства;

- **шиитские исламисты**, представляющие религиозное меньшинство Восточной провинции. Их радикализм в 90-е годы был нейтрализован обещанием Фахда предоставить возможность легализовать религиозную деятельность.

После войны в заливе Фахд наряду с карательными мерами шел навстречу требованиям консервативной оппозиции. Однако стабильность режима и общества зависит от того, как будет решаться задача модернизации в условиях сокращения притока финансовых ресурсов.

В 90-е годы противоречия внутри Саудовской Аравии нарастали. Война значительно обострила их, а сокращение ресурсов уменьшило возможности правительства просто "покупать" лояльность подданных. Состояние платежного баланса королевства в 90-е годы резко ухудшилось. Победа в войне потребовала огромных расходов. Несмотря на то, что Саудовская Аравия увеличила экспорт сырой нефти за счет иракской квоты ОПЕК, низкий уровень цен не позволил ей компенсировать финансовые потери. Общая сумма доходов за 1991 год составила около 160 млрд. риалов (около 70 % дали нефть и газ) при расходах в 260 млрд. риалов. Поступления продолжали сокращаться в течение всех последующих лет. Дефицит бюджета привел к уменьшению зарубежных вложений королевства⁹¹.

Правительство стало сокращать расходные статьи бюджета, в 1994 г. они были урезаны на 20 %. В 1995 г. король запланировал 6% сокращение, а на 1996 г. - еще на 20 %. Все это должно привести к дефициту бюджета, не превышающему 4 % от ВВП - самый

⁹⁰ The Modern Middle East p.597

⁹¹ The Economist, vol.334, № 7906 18.03.1995, p. 22

низкий уровень за последние 10 лет. Расходы в 150 млрд. риалов (40,7 млрд. долларов) на 1995 г. составили только 38 % ВВП. Средства, выделяемые на здравоохранение, образование, администрацию уменьшились на 20 %, соцобеспечение на 6 %, местное развитие и водные проекты - на 14,6 %, инфраструктуру, промышленность и электроэнергию - на 53 %, транспорт и коммуникации - на 8 %, субсидии - на 24 %. Определенные изменения произошли в фискальной системе. Увеличились сборы за выдачу виз, оформление видов на жительство для иностранцев. Цены на бензин на внутреннем рынке поднялись с 9 центов за литр до 16, на 10-20 % повысилась цена на авиабилеты и телефоны.

МВФ и Мировой Банк требуют более радикальных шагов - полной отмены субсидирования потребительских товаров и введения налогов.

Все это показывает, что **процесс модернизации Саудовской Аравии подошел к решающему моменту. Эволюционные реформы главным своим итогом имели перераспределение нефтяного богатства среди всех членов саудовской общины и создание синтезированной социально-политической системы. Традиционные институты вошли в нее и не были уничтожены возможными радикальными изменениями только потому, что нефтедоллары использовались также, как и внешние доходы общины. Трансформированные и самовоспроизведенные, они выступают в 90-е годы уже как неоригинальные. Но дальнейшему их существованию угрожает невозможность сохранения этих доходов на прежнем уровне. Саудовская Аравия стоит перед необходимостью проведения следующего этапа реформ, когда община начнет распадаться, превращаясь из коллективного собственника нефтяного богатства в совокупность собственников, ведущих свое дело или наемных рабочих. Гражданская община должна стать гражданским обществом.** Курс этих реформ уже определен - приватизация государственных компаний, содействие развитию частного сектора, а также "саудизация" рабочих мест. Все эти меры направлены на выталкивание из общинной структуры максимального числа граждан. "Саудовец должен быть неудачником, очень глупым и очень ленивым, чтобы не преуспевать" - говорил король Фахд⁹².

Этот курс, проводимый чрезвычайно взвешено и очень осторожно привел к росту внутренней оппозиции со стороны традиционалистов. Эрозия общины означает постоянное вытеснение последних.

В результате демографического взрыва половину населения королевства составили молодые люди до 15 лет, а 60 % - до 19 лет⁹³. Правительство не сможет позволить распространить на них все социальные гарантии, которые имеют сейчас саудовские подданные. Они должны быть обеспечены за счет частного сектора. Уже в настоящее время только 2,4 млн. из 12 миллионного населения страны имеют работу. В предстоящие четыре года Саудовская Аравия должна трудоустроить 600 тыс. выпускников высших школ и университетов. К 2000 г. ежегодно к ним будут добавляться свыше 300 тыс. молодых мужчин, не считая женщин. Создание рабочих мест не может быть проведено только путем "саудизации" - вытеснения иностранной рабочей силы. Саудовская Аравия должна быть индустриализована, что означает ее коренную капиталистическую трансформацию, не только развитие класса предпринимателей, но и создание собственного саудовского рабочего класса. Это означает постепенное разрушение традиционных общинных институтов и их замену институтами гражданского общества. Но революционные по характеру изменения должны быть осуществлены самой правящей семьей эволюционно-реформистским путем.

В 1996 г. Саудовская Аравия смогла преодолеть бюджетный кризис. Свои результаты принесло сокращение расходов и рациональный подход к реализации программ развития. Положительное влияние на состояние бюджета оказал невысокий, но устойчивый рост цен на нефть, наблюдавшийся в 1996 г.

Здоровье короля Фахда улучшилось, но коллегиальный порядок принятия важнейших решений сохранился. Абдалла укрепил свои позиции, но практически все связывают будущее с Султаном. Целый ряд факторов будут жестко определять его возможности проводить реформы: от уровня цен на нефть, до перспектив выхода Ирака на мировой рынок. Однако определенно можно утверждать, что развитие страны не будет бесконфликтным.

⁹² The Middle East, February 1995, Issue № 242, p. 19

⁹³ Jordan Times, January 28, 1996, p. 7

ИСТОКИ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В АЛЖИРЕ

Наблюдаемый в текущем десятилетии подъем исламистского движения фундаменталистов в арабских странах перерос в Алжире от отдельных актов террора в полномасштабную гражданскую войну. Кульминационной точкой, за которой последовал взрыв, стала отмена властями в 1991г. результатов выборов в парламент, завершившихся внушительной победой исламистов. Бескомпромисность этой войны объясняется тем, что она в известной степени приняла характер противостояния двух цивилизаций - западной и исламской.

Дело в том, что после краха политического режима партии ФНО, оказавшаяся у кормила власти часть ее номенклатурной верхушки, главным образом из среды военных, взяла курс на развитие страны по западным моделям. Поддержанная прозападно ориентированной фракцией интеллигенции и крупных предпринимателей, среди которых нередко фигурировал криминальный элемент, новая власть приступила к реализации крупномасштабных либерально-демократических реформ в политической и экономической сферах.

По мере формирования социально-политических и экономических структур нового режима взгляды и интересы различных слоев общества становились взаимоисключающими. Они постепенно приобретали конфронтационный характер в связи с углублением социального нервенства, пропасти между незначительным слоем богатых, сумевших в результате приватизации захватить значительную часть достояния страны, и остальной частью населения. Причем около 20% последних оказались в буквальном смысле нищими, лишенными работы и социальной поддержки государства⁵⁵. Приватизация и сопутствующая ей кампания по рационализации производства сопровождались сокращением персонала и закрытием предприятий.

Ослепленная властью и попавшим в ее руки богатством, новая политическая элита, сформировавшаяся из военной и партийно-хозяйственной номенклатуры партии ФНО, захватив наиболее лакомые куски государственной собственности, совершенно забыла во имя каких целей были начаты реформы. Действуя нередко совместно с криминальным капиталом, она упустила из виду не

только историческую преемственность мировоззренческих взглядов основной массы населения с его приверженностью к исламским нравственным ценностям, но и пренебрегла элементарной экономической целесообразностью. В нарушение закономерностей хозяйственного процесса, новая элита с ее неумной алчностью (а возможно и невежеством), оставила без должного внимания интересы средних слоев населения, которые, как известно, являются во всех странах рыночной экономики основной социальной базой политических режимов и условием нормального функционирования экономики⁵⁶. Спрашивается, зачем надо было приватизировать предприятия с высокой экономической эффективностью, множить и без того высокую безработицу и нищету.

Драматические последствия для общества и государства такого курса, мнимая безальтернативность которого постоянно внушается общественности официальной прессой, не заставили себя долго ждать. Началось вооруженное сопротивление между властью и народом.

Вместо того, чтобы замирить общественный протест, выбить почву из-под ног исламистов путем проведения национально-ориентированной политики, в том числе в социальной сфере, власти сделали ставку на военную силу.

А между тем подпитываемое социальным фактором недовольство широких масс населения стремлением нового режима перенести на алжирскую почву западную систему, ее нравственные принципы и культурные ценности, способствовало расширению социальной базы исламистов. Это обстоятельство позволило им трансформировать свое движение, имевшее в начальной стадии религиозно-нравственную основу, в полномасштабную гражданскую войну, в результате которой погибло уже более 50 тыс. человек и конца которой едва ли можно ожидать в ближайшей перспективе, несмотря на обнадеживающие заявления официальных властей.

Хотя правительственные войска нанесли несколько чувствительных ударов по исламистам в 1996 г. (убито 800 боевиков, сдались властям 300 человек), их количество с 1993г. возросло почти на 1000 бойцов и по данным из различных источников составляет от 2 до 9 тыс. человек⁵⁷. В исламистских военных формированиях сражаются и участники войны в Афганистане.

В настоящее время среди наиболее активно действующих отрядов исламистов, расположенных на западе и востоке, а также в горных районах страны, следует выделить "Исламскую армию

спасения" (вооруженное крыло ИФС), "Вооруженную исламскую группу", "Движение за исламское государство", "Исламский фронт за джихад в Алжире", "Исламское движение за джихад". Названия этих формирований и активные действия их вооруженных отрядов говорят сами за себя.

Одним из слабых мест вооруженной борьбы исламистов является нередко наблюдаемое отсутствие согласованности в их действиях из-за постоянного соперничества за лидерство среди руководителей этих формирований.

Борьба с вооруженными формированиями исламистов усложняется не только поддержкой их значительной частью населения. Дело в том, что, начиная с 1994 г. наблюдается рост симпатий в отношении исламистов в армии. Не малую роль в этом сыграла их активная пропагандистская работа в армейской среде. Не говоря о рядовом составе, в котором власти в последнее время стремятся увеличить контингент учащейся молодежи из высших и средних учебных заведений с целью нейтрализации симпатии военнослужащих к исламистам, значительная часть младшего офицерского состава вплоть до капитанов (т.е. командиров рот и батальонов), по сведениям французских источников, также симпатизирует исламистам⁵⁸. А практика призыва в армию учащихся не оправдала себя, поскольку многие учебные заведения Алжира, в том числе столичный университет, находятся под влиянием активистов исламистских движений. Поэтому были случаи, когда во время военных действий целые армейские подразделения переходили на сторону повстанцев. И не случайно власти, начиная с 1995г., отдают предпочтение не армии, а силам безопасности, жандармерии и отрядам полиции в борьбе с исламистами.

Ближайшая перспектива не дает оснований для оптимизма в благоприятном для властей изменении сложившихся в армейской среде антиправительственных настроений. Ситуация может измениться даже в худшую сторону, поскольку сегодняшние капитаны через каких-нибудь 10-12 лет заменят прозападноориентированную военную верхушку, которая получила образование в военных учебных заведениях Франции и США.

Следует заметить, что в алжирских властных структурах нет единого мнения в политике относительно исламистов. В их среде имеются непримиримые, которые рассчитывают только на грубую военную силу и отмечают любые попытки начать диалог. Более прагматично мыслящие политики понимают бесперспективность открытой борьбы с ними, истощающей и без того подорванные

силы государства и общества. Даже такой, прежде непримиримый противник исламистов как генерал Нэззар, которого считали наиболее вероятным кандидатом в президенты Алжира, после неудавшегося на него покушения и полученного в его результате нервного шока, вынудившего этого политика уйти в отставку с поста начальника генерального штаба, фактически признал необходимость диалога с исламистами.

И в самом деле, внушаемая властями алжирскому обывателю либерально-демократическая догма об универсальности рыночной экономики в условиях террора и голода, резкого снижения жизненного уровня населения, сопровождаемого разбазариванием национального достояния, незаконной приватизацией и финансовыми махинациями, не может изменить человеческую психологию за 3-4 года, укоренившиеся морально-нравственные принципы личности. Мировоззрение мусульманина не вмещается в рамки европейского рационализма. Оно основано на таких категориях как национальная самобытность и социальная справедливость. Для его изменения необходимо достаточно длительное время, исчисляемое не одним и не двумя десятилетиями, причем в условиях благоприятного политического и социально-экономического климата. Разговоры же о естественных трудностях переходного периода первоначального накопления в данном случае носят спекулятивный характер и рассчитаны на недостаточно информированные круги общества.

Достаточно убедительным примером альтернативной модели, давшей весьма положительный эффект экономического развития на базе рыночных отношений, может служить пример Китая, некоторых стран Восточной Европы, а еще раньше - Японии - страны, в которой национальная традиция, психический склад народа были искусно использованы в деле ее модернизации, получившей в итоге ее завершения название "японское экономическое чудо", при этом удалось избежать политического хаоса и социальных потрясений.

Следует отметить, что истоки трагических событий, происходящих в настоящее время в Алжире, исходят из процессов, зародившихся еще в период правления партии ФНО. Речь идет о таких негативных явлениях как злоупотребление властью, кумовство, коррупция, финансовые махинации и т.д. Однако эти негативные явления получили более масштабное развитие после прихода к власти новой элиты.

Загипнотизированная витриной западного стиля общественного бытия, не вникшая в психологию своего народа, в сущность его исторической памяти и религиозного мировоззрения, эта элита, способная лишь к кабинетному теоретизированию, рассчитывала на достижение сиюминутного экономического эффекта, а в итоге завела страну в тупик. Этот эксперимент завершился по сути дела трагедией, который внеся глубокие потрясения в общество, чреват новыми всплесками насилия и терроризма, не только в самом Алжире, но и в Европе, а также в США, где наблюдается рост числа жителей-выходцев из мусульманских стран.

И если весьма незначительная часть городского населения, главным образом крупных городов, сумела найти свою нишу в этой системе, а остальная большая его часть, не говоря уже о людях глубинки, обречена на нищету, то на этой шаткой основе не следует лелеять надежду на благоприятный исход этого эксперимента.

Европейский рационализм, освященный протестантской этикой, принципами которой в XX веке прониклись и другие конфессии Европы, не совместим по своему духу с мусульманской этикой, основанной на принципах шариата. Это относится ко всем сферам общественной жизни - политики, хозяйственной деятельности, социального сектора, быта. Поэтому теория насильственного прогресса, пропагандируемая либерально-демократическими идеологами, не находит адекватного отзвука в душе мусульманина. Она чужда его мироощущению, а поэтому враждебна его духу. Отсюда резкое противодействие со стороны мусульманского общества практическому воплощению теории насильственного прогресса. Это нашло отражение и в иранской революции и в войне в Афганистане и, наконец, в событиях, происходящих в самом Алжире. Рассматривать бескомпромиссную борьбу исламистов только как проявление оголтелого фанатизма - не только не корректно, но и противоречит логике научного поиска.

Известно, что в представлении правоверного мусульманина распоряжения властей ассоциируется как проявление высшей воли, а поэтому подлежат неукоснительному выполнению. Поэтому политическая стабильность в мусульманском обществе может быть достигнута на духовных и правовых ценностях, освященных исламом, которые не насаждаются, а воспринимаются как выражение его внутренних убеждений, его потребностей, традиций, укоренившегося быта. Отсюда необходимость единства властей и общества в оценке духовно-культурных ценностей и морально-этических норм, как условия для достижения стабильности в государстве. С

этим принципами и критериями общественной жизни в мусульманском мире, как впрочем и в любом другом обществе, должен считаться любой политик, любая власть, если она хочет быть принята обществом и добиться законопослушания его членов, разделяющих эти принципы,

Следует отметить, что на первых этапах своего существования политический режим ФНО в той или иной мере отвечал этим требованиям. Поэтому он пользовался поддержкой большинства населения страны. Однако по мере того, как нарастал процесс обуржуазивания политической элиты ФНО, сопровождаемый криминализацией ее властных структур и ростом социального неравенства режим терял авторитет и лишился поддержки общества, которое отвергло его, и в конечном итоге развалился. Сменившая его новая политическая элита не только не устранила пороки прежней власти, а, наоборот, как отмечалось, преумножила их и одновременно начала насаждать в стране западные стандарты общественной жизни, главным образом в хозяйственной деятельности, в политической и социальной сферах и, наконец, на бытовом уровне. Это вызвало резкое противодействие практически всех слоев общества, за исключением нуворишей и прозападно ориентированной части интеллигенции. Результат известен: в стране вспыхнула гражданская война, которая, в определенном смысле, приняла характер борьбы двух цивилизаций - западной и исламской.

Запад открыто поддерживает новую политическую элиту Алжира⁵⁹. Однако такая политика, как нам представляется чревата непредсказуемыми последствиями для стабильности во всем мире, провоцируя исламский экстремизм, представляющий реальную угрозу безопасности европейских государств и США, где неоднократно осуществленные акты террора со стороны исламистов вызвали серьезную обеспокоенность общественности и властей. Если прежде Запад использовал замаскированные формы усиления своего влияния в мусульманских странах путем предоставления экономической и технической помощи, наконец, путем подкупа правящих кругов, то ныне - открытая поддержка прозападного политического режима в Алжире может быть воспринята исламским миром, как посягательство на религиозно-нравственные принципы, традиционные нормы общественного бытия, т.е. как агрессия западной цивилизации в отношении исламской цивилизации.

В условиях, когда двухполюсный мир превратился в однополюсный в результате распада СССР, рост экстремизма в мусульманском обществе может существенно изменить баланс сил на

мировой арене, причем не в пользу Запада. Китай, претендующий на статус сверхдержавы, активно помогает исламским государствам. Заигрывая с Западом, он одновременно оказывает им экономическую и техническую помощь, в том числе в области ядерной технологии, с тем, чтобы последние могли противостоять США и западноевропейским странам. Это обстоятельство представляет серьезную угрозу установившейся в конце текущего десятилетия политической стабильности в мире. Тот же Алжир может стать плацдармом для нанесения исламистских ударов по европейским государствам, прежде всего по Франции. Не удивительно, что действующая в Алжире Вооруженная исламская группа финансируется Ираном⁶⁰.

Но примечательно другое: наблюдается усиление обеспокоенности правителей даже прозападно ориентированных консервативных режимов, которые очевидно пришли к выводу о том, что позиция Запада в отношении Ислама при новой раскладке военно-политических сил в мире представляет угрозу исламским ценностям, что может свидетельствовать о начале сдвига в отношениях между Западом и мусульманским миром, усилении противостояния между ними.

Т.А. Елистратова

ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ РАДИКАЛЬНОГО ТЕЧЕНИЯ В ЕГИПЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 23 ИЮЛЯ 1952 г.

23 июля 1952 года в Египте произошел военный переворот, и к власти пришла группа офицеров, которую официально возглавил генерал Мухаммед Нагиб. Спустя три дня король Фарук отрекся от престола в пользу малолетнего наследника, а еще год спустя монархия была ликвидирована и Египет стал республикой. Члены Совета революционного командования, фактически полностью взявшего в свои руки управление государством, не были, однако, едины в своих представлениях о том, какую форму общественно-политического устройства следует избрать Египту. Но из-за отсутствия документов, строгой цензуры и молчания главных действующих лиц суть идейных расхождений между членами СРК долгое время оставалась не вполне ясной. Взгляды членов СРК можно свести к двум взаимоисключающим точкам зрения, одна из которых была выражена Г.А.Насером в брошюре "Философия революции" (1954), а вторая М.Нагибом в книге "Судьба Египта" (1955). Ниже мы попытаемся проанализировать их и сравнить друг с другом.

Осмысливая природу движения "Свободных офицеров", определяя его место в египетской истории, Г.А.Насер рассматривал восстание 1952 г. как народную революцию⁶¹ и сравнивал его с революцией 1919 г., итоги которой он оценивал как безусловное поражение. "Между молотом и наковальной революция 1919 г. была потеряна и не сумела достичь тех результатов, которых она должна была добиться"⁶². Причины поражения Саада Заглула и его единомышленников Насер видел в расколе египетского общества. "Шеренги, сомкнувшиеся в 1919 г., чтобы противостоять тирании, спустя некоторое время были поглощены лишь внутренней борьбой. Тирания стала более деспотичной, независимо от того, выступала ли она в форме прямой оккупации или была завуалирована правлением султана Фуада"⁶³. Раскол египетского общества, в свою очередь, явился, с точки зрения Насера, результатом социальной революции, разворачивавшейся в стране одновременно с революцией национально-освободительной. "Другие нации раньше нас вступили на путь прогресса и прошли обе эти революции, но прошли одновременно. Сотни лет отделяли одну от другой. Что касается нашего государства, то оно переживает две революции

вместе, в результате чего мы подвергаемся великому эксперименту. Его величие состоит в том, что требования каждой из революций совершенно различны, несогласованы и взаимно противоречат друг другу"⁶⁴. От неудачи, постигшей Саада Заглула, не было застраховано, по мнению Насера, и движение "Свободных офицеров", ибо факторы, обусловившие поражение революции 1919 г., продолжали действовать и в начале 50-х гг. "Между молотом и наковальной революция 1919 г. была потеряна... Между молотом и наковальной живем мы сейчас в двух революциях"⁶⁵. В контексте рассуждений о возможном крахе революции вследствие раскола египетского общества совершенно определенным смысл приобретали высказывания Насера об эгоизме и нацеленности на взаимное уничтожение всех без исключения политических и государственных деятелей старого режима. По существу эти высказывания являлись идеологическим обоснованием необходимости запрета на политическую деятельность лиц, игравших сколько-нибудь заметную роль в Египте до переворота 23 июля 1952 г., а также на деятельность возглавляемых ими партий и политических организаций. "Каждый лидер, с которым мы имели дело, хотел уничтожить своего соперника. Каждая идея, которую нам предлагали, была направлена на уничтожение другой идеи. Если бы мы решились исполнить все то, что слышали, то ни один политический деятель не остался бы в живых, и ни одна идея не сохранилась бы в целостности"⁶⁶. Лишним подтверждением тому, что содержащаяся в брошюре Насера критика старых политических деятелей преследовала вполне конкретные практические цели, служат дословные совпадения в тексте брошюры и в тексте манифеста от 17 января 1953 г., где, в частности, говорилось "о роспуске всех политических партий и конфискации всего их имущества и средств в пользу народа, вместо того, чтобы они тратились на сеяние смуты и раскола"⁶⁷. Резко негативные характеристики политических деятелей, действовавших при старом режиме, вне зависимости от их взглядов, закономерно дополнялись в работе Насера замечаниями о пассивности народа и о возникновении в Египте после переворота вакуума власти вследствие непригодности старых политических деятелей к управлению государством, с одной стороны, и отсутствия новых, с другой. Насер писал: "...по отношению к революции многие заняли позицию наблюдателей, у которых нет никаких других интересов, кроме как узнать результат сражения между двумя враждующими сторонами. Многие так и не привыкли к мысли о том, что эта страна принадлежит им и что они являются ее хозяевами...

...Я воображал, что нация готова к немедленным действиям, что она лишь ждала выступления авангарда... После 23 июля я был потрясен реальностью. Авангард выполнил свою задачу... и остановился, ожидая подхода массовых формирований... Показались бесконечные толпы. Но как далека оказалась реальность от воображения. Среди подошедших толп были и приверженцы Фарука, и остатки сил прошлого. Священный поход к великой цели был прерван"⁶⁸. Рассуждения о пассивности народа и отсутствии в Египте гражданских политических лидеров, способных возглавить революцию, логически завершались тезисом об особой исторической миссии, которая в создавшихся условиях ложилась на плечи армии. "Миссия авангарда не была исчерпана после переворота 23 июля 1952 г. В действительности она только начиналась в тот самый момент"⁶⁹. Свержение Фарука и принятие на себя функций по управлению государством Насер считал не только правом армии, но и ее священным долгом. "...Если бы мы не выступили, мы бы пренебрегли священной обязанностью, возложенной на нас..."⁷⁰

Судя по тексту "Философии революции", пребывание у власти в Египте военных должно было стать, с точки зрения Насера, временным явлением. "Наша роль - это роль стража... на определенный период, имеющий временные пределы".⁷¹ Однако никаких указаний на то, сколь длительным будет период правления военных, брошюра Насера не содержала. Не проясняла она также и вопроса о том, какая, собственно, форма правления должна была в перспективе прийти, по замыслу военных, на смену военной диктатуре.

Эта недоговоренность вкупе с явной враждебностью к существовавшим при Фаруке политическим партиям и их лидерам создавала впечатление, что с приходом к власти "Свободных офицеров" конец будет положен не только старому режиму, но и всем попыткам пересадить на египетскую почву сами принципы буржуазной демократии. Это впечатление еще более усиливалось рассуждениями Насера о неизбежности возмущения действиями революционеров и праве последних игнорировать даже массовое народное недовольство в том случае, если их усилия направлены на благо страны. "Она революция должна разворачиваться в соответствии с тем, что считает своим долгом, независимо от цены, которую ей придется заплатить... Многие восклицают: "Вы вызвали всеобщий гнев!". На это восклицание я всегда отвечаю: "Народный гнев это не то, что определяет ситуацию. Вопрос должен ставиться иначе: было ли то, что вызвало гнев людей, совершено на благо

страны или в чьих-то еще интересах?"⁷² Тезис о том, что "благо страны" не есть постоянная и неизменная величина, сводящаяся к формуле "Египет сильный, Египет свободный"⁷³ автором "Философии революции" не рассматривался.

Если в первых главах "Философии революции", посвященных проблемам внутреннего положения в Египте, политический радикализм автора носил еще смутный характер, то в последней части брошюры, написанной несколькими месяцами позже и касающейся проблем внешней политики, он выявился уже в полной мере. Одним из краеугольных камней внешнеполитической доктрины Г.А.Насера стало представление о наличии в мире могущественных сил, враждебных Египту как таковому и арабскому региону в целом. Главную из этих сил будущий лидер египетской революции видел в международном империализме. "Один район, одни и те же факторы и условия, даже одни и те же силы, противостоящие всем арабским странам. Было ясно, что империализм является самой главной из этих сил..."⁷⁴. Все прочие внешние факторы, мешавшие движению Египта и всего арабского мира вперед, были, по мнению Насера, лишь производными от главного и не могли бы существовать без него. Так, например, без вмешательства и помощи империализма стало бы невозможным возникновение государства Израиль: "...даже сам Израиль был лишь одним из последствий деятельности империализма. Сионизм не смог бы найти необходимой поддержки, чтобы реализовать идею национального очага в Палестине, если бы не подпал под действие британского мандата"⁷⁵. Аналогичным образом лишь происками империализма объяснялись, с точки зрения Насера, и противоречия между самими арабами. "...В последнее время я организовал серию политических контактов с арабами. Из этих встреч я вынес важное впечатление..., что главным препятствием на нашем пути является "подозрение". Семена этих подозрений были заронены в нас нашим общим врагом"⁷⁶. Рассуждения о наличии у Египта и других арабских государств общего врага логически подводили к мысли о необходимости совместной борьбы против него. "Таким образом, я начал верить в одну общую борьбу и повторять самому себе: "Если район един, если условия, проблемы, будущее и даже враг одни и те же, то почему же тогда мы должны рассредотачивать наши усилия?"⁷⁷.

Помимо общего врага и общих усилий, направленных на его уничтожение, Египет и другие арабские страны сближали, по мнению Насера, и общность истории, религии, социально-экономической и политической ситуации. В действительности об-

щего имелось так много, что речь должна была идти не просто о сходстве Египта с арабскими государствами, но и о его внутреннем единстве с ними. Насер писал: "Мы не можем тупо взирать на карту мира, не осознавая на ней нашего места и роли, predeterminedной нам этим местом. Мы не можем также игнорировать того, что существует арабский мир, окружающий нас, и что этот мир в такой же степени является частью нас, как и мы - его частью"⁷⁸. Однако автора "Философии революции" занимал не столько теоретический аспект этой проблемы, сколько практические результаты, которые дало бы Египту и другим арабским странам объединение их усилий: прежде всего перспектива обретения арабами мощи и авторитета. "...Мы сильны, но величайшее несчастье заключается в том, что мы не знаем размеров нашей сипы. Когда я пытаюсь анализировать компоненты нашей мощи, я не могу не указать на три главных ее источника... Наши народы обладают свойствами, элементами и цивилизацией, в атмосфере которых возникли три священных и божественных религии... Что касается второго источника, то это - сама наша территория..., которая справедливо расценивается как место встреч, как перекресток и как военный коридор мира. Третий источник - это нефть, которая является жизненной артерией современной цивилизации"⁷⁹. Свидетельством того, что Насера прежде всего интересовали практические последствия объединения Египта с арабским миром, могут служить и его устные заявления того же периода, предназначенные для сугубо внутреннего потребления.⁸⁰ Единство дало бы арабам силу, сила же, в свою очередь, была нужна им для того, чтобы "возвысить наш арабский район и заставить его внести свой позитивный вклад в сооружение будущего человечества"⁸¹.

Если арабы были призваны, с точки зрения Насера, занять одно из центральных мест на международной арене, то Египту судьба предназначала сыграть главную роль на арабской сцене. "История... полна великих героических ролей. Мне всегда представляется, что в нашем районе... есть роль, бесцельно блуждающая в поисках актера... Мы и только мы... способны сыграть эту роль"⁸². Общий, чрезвычайно эмоциональный тон "Философии революции", использованный в ней понятийный аппарат, наконец, само содержание работы - все свидетельствовало о ее принадлежности перу радикально настроенного политика, воспитанного и мыслящего в рамках сугубо национальной культурной системы. В этом смысле работа Насера являлась прямой противоположностью книге М.Нагиба, рациональной по тону, западной с точки зре-

ния использованного в ней понятийного аппарата и глубоко либерал-реформистской по своему содержанию.

Насер рассуждал о египетской революции как об уникальном явлении в мировой истории, подчеркивал величие осуществляемого на берегах Нила эксперимента. Нагиб, напротив, рассматривал события 23 июля 1952 г. и все последующее как проявление общемировой закономерности и акцентировал сходство происходящего в Египте с тем, что в свое время происходило в Европе и Америке. "В конце концов восстание арабских народов - это лишь запоздалое повторение восстания народов Запада, начало которому было положено революциями в Соединенных Штатах и Франции"⁸³.

Насер преподносил военный переворот как акт героизма, в военной диктатуре видел почти осуществление божественного промысла. Нагиб, напротив, постоянно оправдывался, признавая крайнюю нежелательность использования военной силы в политических целях, ссылался на то, что "Свободные офицеры" перепробовали все законные мирные способы воздействия на Фарука прежде, чем решились на военный переворот.

Мы исчерпали все возможности изменить условия мирным путем, прежде чем прибегли к использованию силы"⁸⁴.

Насер хранил молчание относительно той модели общественного устройства, которой будет следовать Египет в своем развитии. Нагиб был на этот счет совершенно откровенен. В сфере экономики он отдавал безусловное предпочтение рыночной стихии и считал жизненно важным для Египта приток иностранного капитала. "...без иностранного капитала мы не смогли бы индустриализоваться настолько быстро, насколько это необходимо, чтобы предотвратить падение жизненного уровня... иностранный капитал... не привлекают страны с жестко контролируемой экономикой. В конечном счете процветание зависит от свободы торговли, а свободная торговля развивается обратно пропорционально вмешательству государства"⁸⁵.

Что касается политической системы, то главным итогом усилий военных в этой области должна была стать, по мысли Нагиба, истинная парламентская демократия, лишенная тех недостатков, которыми она страдала в Египте в прежние времена.

"Все, к чему я стремился, - это обеспечить народную поддержку движению военных путем постепенной демилитаризации правительства, создания конституционной ассамблеи и проведения референдума, который подготовил бы египетский народ к свободным выборам в будущем. Хотя референдум представлял бы

собой нечто весьма далекое от тех свободных выборов, которые мы обещали, он был бы, по крайней мере, шагом в данном направлении"⁸⁶.

Выбор Нагиба в пользу парламентской демократии предполагал, что, будучи поставлен перед альтернативой: светское или теократическое правление, он изберет первое. И, действительно, Нагиб писал следующее: "Египет - это тигель Ближнего Востока. То процветание, которого он достиг в новое время, в значительной степени объяснялось его способностью привлекать и ассимилировать иностранцев, усваивать их идеи. В Коране нет никаких призывов к созданию теократического правительства; наоборот, пророк высказывался за парламентское правление. И потому для такой космополитической страны как Египет не только позволительно, но и желательно быть светской республикой..."⁸⁷

Характерная для Нагиба тема открытости, интернациональности, космополитизма Египта, которая ясно звучит в рассуждениях генерала о государственном устройстве и египетской экономике⁸⁸, вновь возникает и в связи с проблемой национальных меньшинств. Ключ к решению этой проблемы М.Нагиб видел в равенстве людей всех национальностей перед законом, отсутствии каких бы то ни было привилегий для мусульман, выявлении общих интересов различных национальных и религиозных общин и налаживании сотрудничества между ними. "В прошлом национализм часто порождает нетерпимость. Однако в эпоху, когда появление атомного оружия всех нас должно было сделать интернационалистами, я думаю, что ни одна страна не может позволить себе потворствовать ксенофобии... С сегодняшнего дня все египтяне будут равны перед законом. Бедные и богатые, черные, коричневые и белые, мусульмане, христиане и иудеи - мы все будем египтянами в том, что, я надеюсь, станет современным эквивалентом космополитического общества, расцветшего при династии Омейядов в Испании"⁸⁹.

При сопоставлении политических программ Г.А.Насера и М.Нагиба нельзя не обратить внимание и еще на один пункт, разногласия по которому, даже при отсутствии всех прочих расхождений, неизбежно должны были развести двух лидеров по разные стороны баррикады. Это пункт, касающийся правомерности использования насилия при осуществлении революционных преобразований. В высшей степени показательно, что и сам М.Нагиб именно этот момент своих разногласий с Г.А.Насером считал центральным. "Я не буду перечислять здесь мои разногласия с Советом по конкретным проблемам. ...достаточно сказать, что большин-

ство из них было связано с тем, что Абдель Насер называл философией революции... Абдель Насер полагал... что мы можем позволить себе оттолкнуть все слои египетской общественности, если это потребуется ради достижения наших целей. Я считал..., что чем больше будет та народная поддержка, которую нам удастся сохранить, тем будет лучше. Более того, я полагал, что лучше пожертвовать некоторыми из наших целей или, по крайней мере, отложить их достижение с тем, чтобы гарантировать достижение других"⁹⁰.

Те особенности тона и содержания, которые позволяют безошибочно отличить программные высказывания по внутренним проблемам страны, принадлежащие М.Нагибу, от аналогичных высказываний Г.А.Насера, характерны и для внешнеполитических заявлений первого президента Египта. Говоря об общих принципах внешней политики нового Египта, М.Нагиб прежде всего настаивал на обязательности цивилизованного подхода к решению всех спорных вопросов с другими государствами, а также на необходимости поддержания нормальных отношений со всеми лидерами мирового сообщества. Иными словами, Нагиб был убежден, что революция должна найти свое отражение во внешней политике Египта не только в виде расширения его прав и возможностей, но и в виде возросшей ответственности. "Сегодня мы наконец получили возможность обрести национальный суверенитет, которого были лишены так долго. Но если мы хотим успешно утвердить его, мы должны придерживаться космополитических норм поведения. В противном случае мы можем оказаться втянутыми в неравный конфликт с мировыми державами, чьи стратегические интересы связаны с Суэцким каналом"⁹¹.

Являясь противником силовых методов решения проблем, генерал Нагиб, в отличие от Насера, был склонен также усматривать существенную разницу между старыми колониальными державами, с одной стороны, и Соединенными Штатами, с другой, при этом явно несколько идеализируя американцев. "Я верю, что Соединенные Штаты - единственная держава на земле, способная вести дела с арабскими государствами на основе равенства"⁹². Вероятно, именно благодаря этому идеализированному представлению об Америке он и умудрялся сохранять веру в возможность тесного партнерства между Египтом и западным лагерем, хотя и считал такое партнерство делом скорее будущего, нежели настоящего. "Наступит день, когда Египет вместе с другими членами Лиги арабских государств будет готов стать полноценным союзником

Запада. Но нам нужно предоставить время и помощь, чтобы подготовить условия для такого союза"⁹³.

Отличаясь от Насера в подходе к решению проблемы взаимоотношений с Западом, М.Нагиб иначе рисовал себе и будущее арабское единство. Показательно, что в качестве модели будущей арабской федерации он называл западные государства и их объединения. Показательно, что, говоря об арабском единстве, Нагиб не упоминал ни о совместной борьбе, ни об общих врагах, а вопросы военного строительства ставил на последнее место. "Я... надеюсь, что доживу до того дня, когда Лига арабских государств станет региональной федерацией. Та федерация, которую я имею в виду, начнет как Бенелюкс, и закончит как Швейцария или Соединенные Штаты. Она начнет с объединенной внешней политики, затем перейдет к таможенному союзу, а тот, в свою очередь, приведет к единой экономике, единому гражданству и единому военному истеблишменту..."⁹⁴.

Лишенный патетики слог М.Нагиба придавал умеренность даже тем из его высказываний, которые по смыслу мало отличались от соответствующих высказываний Г.А.Насера. Это, в первую очередь, относится к рассуждениям генерала о месте арабов в мировом сообществе и о роли Египта в ближневосточных делах. "Я думаю, что только таким образом, т.е. создав арабскую федерацию, арабские народы смогут мобилизовать силы, необходимые для того, чтобы их голоса были ясно слышны в международных советах... Судьба Египта в значительной степени определит судьбу всего Ближнего Востока. В той степени, в какой Совет Революции преуспеет в решении проблем Египта, он послужит примером для подражания для других арабских государств"⁹⁵.

Различия во взглядах Г.А.Насера и М.Нагиба начали давать о себе знать уже с первых дней пребывания "Свободных офицеров" у власти. Подспудно назревавший конфликт впервые выплеснулся наружу 25 февраля 1954 г., когда по радио было передано сообщение об уходе М.Нагиба в отставку с постов президента Египта и председателя СРК. М.Нагибу предъявлялось обвинение в том, что он требовал расширения своих полномочий, в частности, права вето на решения, принимаемые СРК. В сообщении говорилось также, что вместо М.Нагиба обязанности председателя СРК будет исполнять Г.А.Насер, который одновременно назначался премьер-министром. Пост президента был оставлен вакантным вплоть до восстановления в Египте парламентской демократии. Это сообщение вызвало недовольство в армии и среди части

гражданских лиц, причем не только в Египте, но и в Судане. Возникла угроза раскола армии и гражданской войны. Насер и его единомышленники были вынуждены отступить и вернуть Нагиба на пост президента.

После возвращения Нагиба СРК принял ряд решений, нацеленных на смягчение военной диктатуры и постепенное восстановление парламентской демократии. Предполагалось созвать Учредительное собрание, утвердить на нем проект новой конституции, а затем избрать парламент. Цензура и чрезвычайное положение отменялись. Однако вскоре вслед за этими решениями последовали новые, на первый взгляд еще более демократичные, но по существу являвшиеся провокационными, т.к. в случае их выполнения в Египте фактически восстанавливалось положение, существовавшее до 23 июля 1952 г. Новые решения вызвали новые волнения, которым Насер и его коллеги не преминули придать организованный характер. 29 марта 1954 г. Нагиб был повторно отстранен от власти, на этот раз уже окончательно.

Превосходство М.Нагиба над Г.А.Насером по возрасту, в интеллектуальном и нравственном отношении имело своей обратной стороной явное отставание первого по сравнению со вторым в сфере практики и большой политики. И в этой связи хотелось бы особо остановиться на вопросе о том, насколько закономерным выглядит сегодня политическое поражение М.Нагиба.

Нагиб, незадолго до 23 июля 1952 г. отпраздновавший свое пятидесятилетие, принадлежал к старшему поколению египетского офицерства и обладал всеми характеристиками, присущими лучшим представителям египетской военной элиты. Он происходил из семьи потомственных военных⁹⁶. Его дед по материнской линии был египетским подполковником и погиб при осаде Хартума в 1885 г.⁹⁷. Его отец, капитан, служил директором тюрьмы в Вади Хальфа (Судан), а затем маамуром⁹⁸ района Абу Неама. В материальном отношении семья жила скромно, но принятые в ней нормы поведения и воспитания свидетельствовали о ее принадлежности к высшему кругу. Аристократическое семейное воспитание М.Нагиба было дополнено соответствующим образованием, которое он получил сначала в Гордоновском колледже (Хартум), а затем в Египетской военной академии, где его наставниками были британские офицеры и куда он был принят по распоряжению генерала Уингейта, верховного комиссара Великобритании в Египте, в память о заслугах деда М.Нагиба перед британской короной. Курс академии, рассчитанный на 2,5 года, М.Нагиб прошел за 11 месяцев. Впо-

следствии он окончил Штабной колледж, во время II мировой войны служил в 22-й и 29-й английских пехотных дивизиях, а затем в генштабе египетских вооруженных сил. В конце 20-х гг. ценой больших усилий, не оставляя военной службы, он прошел курс экономических и юридических наук в Каирском университете, где в 1929 г. получил степень магистра политэкономии, а в 1931 г. степень магистра частного права. Двойное, точнее даже тройное, образование М.Нагиба было по тогдашним египетским меркам весьма блестящим и предполагало не только владение специальностью, но и свободное знание нескольких европейских языков. М.Нагиб говорил по-английски и по-французски, изучал итальянский и немецкий, в 1949 г. начал осваивать иврит. Сразу же по окончании Штабного колледжа М.Нагиб вместе с другими выпускниками был направлен на 2 месяца на стажировку в Англию и Францию. Эта поездка произвела на него очень большое впечатление. "Она заставила меня осознать сколь сильно отличается поведение англичан в Англии от их поведения в Египте. В Англии они были столь тактичны и внимательны, что мне было трудно поверить, что это те же самые люди. Наши французские и британские хозяева сделали все от них зависящее, чтобы привлечь нас на сторону союзного командования. До некоторой степени они преуспели. Никто из тех, кто посетил Францию и Англию, не может остаться равнодушным к достижениям соответствующих цивилизаций"⁹⁹.

Аристократическое воспитание, прекрасное образование, учеба и служба под непосредственным руководством британских офицеров, знакомство на практике с европейскими достижениями в сфере науки, техники, права, человеческих взаимоотношений не могли не наложить отпечатка на мировоззрение М.Нагиба. В каком-то смысле он был таким же продуктом процесса вестернизации Египта, как и революция 1919 г., оказавшая решающее воздействие на формирование его политических взглядов.

Возглавленная Саадом Заглулом и вдохновленная, по существу, западными идеями национальной независимости, равенства и демократии, национально-освободительная революция 1919 г., имела своим итогом опубликование Великобританией 28 февраля 1922 г. декларации об отмене британского протектората и провозглашение Египта независимым и суверенным государством. Ее результатом стало также принятие 19 апреля 1923 г. конституции Египта, по которой он стал, наконец, пусть пока формально, конституционной монархией с двухпалатным парламентом. В 20-е

годы молодежь охотно исповедовала идеи либерализма и М.Нагиб не составлял в этом смысле никакого исключения. "Наполеон был моим первым героем... Постепенно, однако, мой интерес к Наполеону угас, тогда как интерес к Мустафе Камилу, основателю Египетской национальной партии, усилился... позднее я стал последователем Саада Заглула, основателя партии Вафд"¹⁰⁰. В зрелом возрасте, как и в юности, он оставался националистом умеренно-либерального толка, убежденным в том, что единственной приемлемой для Египта моделью общественного устройства является модель буржуазно-демократическая. Таким образом, мировоззрение М.Нагиба предопределили три момента: аристократическое воспитание, полузападное образование, обусловившее рационалистический тип мышления, и сформировавшиеся в период революции 1919-1922 гг. и потому особо стойкие либеральные политические взгляды. Что же касается коллег М.Нагиба по СРК, то их мировоззрение складывалось совсем в иных условиях, в иное время и основывалось совсем на другом воспитании и образовании.

Ядро созданного Г.А.Насером тайного общества составляла группа выпускников Египетской военной академии наборов 1937-1939 гг. Все эти офицеры были выходцами из семей мелких собственников (зажиточных крестьян и небогатых торговцев) или представителей низших страт городских средних слоев (учителей, государственных чиновников невысокого ранга)¹⁰¹. Все они получили сугубо египетское образование, провели молодость, не покидая пределов страны, плохо владели иностранными языками и имели лишь самое общее представление о европейской науке, литературе и искусстве. Почти все они в период до вступления в общество "Свободные офицеры" в течение некоторого времени примыкали либо к правозащитным националистическим организациям, таким как "Братья-мусульмане" и "Миср аль-Фатат", либо к марксистским группам, таким как "Искра" и ХАДЕТУ. Наконец, все эти офицеры были людьми одного возраста (накануне переворота им исполнилось по 30-35 лет) и соответственно все принадлежали к поколению египтян, вступивших в сознательную жизнь в бурные годы великой экономической депрессии 30-х годов.

Это были годы появления на политической арене Египта целого ряда правозащитных националистических организаций и движений (Братья-мусульмане, Миср аль-Фатат и др.) возникших как результат пробуждения к активному участию в политической жизни страны широких народных масс и в идейном отношении

представлявших собой протест против попыток переустройства египетского общества на буржуазно-либеральный лад.

Чувства отчаяния, ненависти, протеста против несправедливости жизни, владевшие теми, кто в 30-е годы с презрением отвернулся от либералов, с особой силой проявились среди тогдашней египетской учащейся молодежи, основную массу которой составляли выходцы из непривилегированных слоев населения¹⁰², зачастую не только испытывавшие острые материальные трудности во время учебы, но и не имевшие надежды (вследствие неблагоприятной экономической ситуации) найти себе на родине достойное применение по завершении образования.

В первые послевоенные годы в Египте наблюдается быстрый рост численности левых социалистических и марксистских партий, групп, кружков, костяк которых составляли все те же представители новой демократической интеллигенции. Социалистическая фразеология становится обязательным атрибутом всех партий и движений, претендующих на роль выразителя народных чаяний. Не представляют в этом смысле исключения и Братья-мусульмане и Миср аль-Фатат, в 1946 г. переименованная в Социалистическую партию.

Изменения, происшедшие в сознании молодых египтян во время войны и в первое послевоенное пятилетие, не затронули, однако, их отношения к либерализму, которое как и прежде оставалось негативным.

Сопоставляя сведения о социальном происхождении, образовании, культурном багаже молодых офицеров, входивших в СРК, а также о приобретенном ими в молодости политическом опыте с "анкетными" данными типичного представителя поколения 30-х гг., нетрудно заметить их практически полное тождество. Это обстоятельство позволяет думать, что и по своим мировоззренческим установкам эти офицеры ничем не отличались от своих радикально настроенных сверстников. Подобное мнение подтверждают и высказывания самих "Свободных офицеров". Так, например, А.Л. аль-Багдади писал в своих мемуарах, что накануне переворота "наши (т.е. "Свободных офицеров") взгляды на положение в стране разделяли только "Братья мусульмане", партия "Молодой Египет" и некоторые другие организации, такие как "Молодой Вафд" и различные враждовавшие между собой коммунистические группы"¹⁰³.

Возвращаясь вновь к вопросу о закономерности или случайности разрыва М.Нагиба с СРК, мы вынуждены теперь констатировать, что этого разрыва вряд ли можно было избежать, т.к. по сути

генерал и его молодые коллеги принадлежали к разным эпохам и олицетворяли собой разные миры: Мухаммед Нагиб - обаятельный, но хрупкий и несколько искусственный мир египетской вестернизированной аристократии, Насер и его единомышленники - грубый и жестокий, но куда более жизнеспособный мир египетского разночинца и мелкого буржуа.

Говоря об отказе большинства членов СРК в решающий момент солидаризироваться с Мухаммедом Нагибом, необходимо помнить также и о том, что многие молодые офицеры в своих поступках руководствовались помимо высоких идей и принципов еще и практическими соображениями. Амбициозные и уже почувствовавшие вкус власти, коллеги М.Нагиба, были, очевидно, не склонны тотчас же передавать бразды правления в чужие руки, а взятый генералом курс на демократизацию режима и возвращение к гражданскому правлению означал неизбежное возвращение не только в казармы, но и в безвестность и, следовательно, противоречил их личным интересам. Таким образом, разрыв между генералом Нагибом и остальными членами СРК выглядит сегодня как печальная закономерность.

Расстановка и баланс идеологических и политических сил в Египте были теснейшим образом связаны с социально-экономической ситуацией в стране, где исторически национальная буржуазия и капиталистические отношения развивались как ответвление феодализма. В результате разрыв с феодальным прошлым и рывок в современность оказались невозможны без коренной ломки всего старого режима, включая и те его составные элементы, которые сближали его с парламентскими демократиями Запада.

Б. Мурхидж

ПОЗИЦИИ НЕКОТОРЫХ АРАБСКИХ СТРАН В ИРАКСКО-КУВЕЙТСКОМ КОНФЛИКТЕ

События в Персидском заливе, спровоцированные конфликтом между Ираком и Кувейтом в начале 90-х годов, всколыхнули весь арабский мир, не оставив равнодушными ни отдельные арабские страны, ни их международные организации.

По существу, арабское сообщество к концу текущего века столкнулось с небывалым в истории арабского мира явлением, когда конфликт разразился между двумя родственными странами, которые в арабской политической терминологии имеют статус сестринских. Нападение Ирака на Кувейт с целью аннексии его вызвало настоящий шок среди арабов, поставив их перед лицом совершенно новой ситуации. Тогда межарабское единство, не успев перейти в практическую плоскость, подверглось исключительно сильному испытанию, перевернув все представления о будущих путях развития арабского мира и поставив под сомнение реальность панарабских лозунгов, которые служили спланивающим началом для арабов в течение многих десятилетий их борьбы против колониализма, за национальный суверенитет и экономическую самостоятельность.

Сам факт нападения Ирака на Кувейт оказался весьма показательным. Он продемонстрировал не только наличие крупных противоречий в арабской среде, но и абсолютную готовность пожертвовать всеарабскими идеалами ради достижения материальной выгоды. Другими словами, можно, видимо, сказать, что этот факт международного и межарабского терроризма выявил глубочайший раскол в арабских рядах, который только усилил разъединительные тенденции в арабском сообществе, лишней раз подтвердив, что оно несет на себе специфические черты разорванной нации, а объединительные стимулы не достигли той степени зрелости, при которой могут служить задачам синтеза арабов в единый конгломерат в социально-экономическом и общественно-политическом плане. Слишком разобщенными остаются они и поныне, слишком велика разница между национальными интересами разных участников общеарабского процесса и слишком трудно консолидировать разные подходы в едином русле движения за единый арабский мир.

В связи с этим была выказана и достаточно неоднозначная позиция разных арабских стран по отношению к этому кризису в Персидском заливе. В целом отрицательная, она, тем не менее, по ряду моментов содержала различные оценки. Бескомпромиссность их и степень жесткости изменялись в зависимости от того, насколько далеко те или иные арабские режимы находились от центра конфликта. Даже безотносительно их симпатий или антипатий к иракскому образу правления, взгляды и подходы правящих арабских кругов явно во многом формировались под воздействием их отношения к идеям панарабизма. Это обстоятельство может, в определенной степени, служить свидетельством глубины приверженности разных арабских государств идее арабского единения и может одновременно быть индикатором веры в возможность реализации такой идеи на практике.

В ходе конфликта оказалось, что целый ряд арабских стран в гораздо большей степени озабочен сиюминутными интересами материального или иного порядка, а общеарабскую идею сближения либо отвергает, либо не принимает в расчет в качестве стоящей того, чтобы бороться за ее воплощение. Тем интереснее проследить за ситуацией в арабском мире и за тем, как преломлялись интересы разных арабских государств в призме межарабского конфликта.

Несомненно, весомая роль в формировании общеарабской позиции по конфликту принадлежит Лиге арабских государств (ЛАГ), которая весьма оперативно откликнулась на разразившиеся события в регионе. Тем более, что согласно статьям 52-ой и 53-ей Устава ООН ЛАГ является одной из региональных организаций, которые способны разрешить региональный конфликт. Однако низкая дееспособность ЛАГ и ее функционирование в совещательном режиме мешали ей заниматься этим успешно настолько, чтобы действительно вмешаться в конфликт.

3 августа 1990 г. на своем заседании Совет ЛАГ принял большинством голосов следующие решения:

- осудить иракскую оккупацию Кувейта,
- потребовать от Ирака немедленного и безоговорочного вывода войск к границам, существовавшим до 1 августа 1990 года,
- Совет ЛАГ подтверждал необходимость сохранения суверенитета Кувейта и безопасности в рамках региона других стран-членов организации.

В то же время Совет ЛАГ выражал категорическое неприятие любого иностранного вмешательства в дела арабских стран. Это,

несомненно, указывает на то, что ЛАГ еще не осознала масштабы драматических событий и не могла оценить размер угрозы региональной безопасности.

Эти решения были приняты Советом ЛАГ через день после принятия Советом Безопасности ООН резолюции № 660, в которой говорилось о безоговорочном и незамедлительном выводе иракских сил из Кувейта. В резолюции также содержался призыв решить этот конфликт с помощью ЛАГ при опоре на упомянутые статьи Устава ООН⁹⁴.

10 августа 1990 г. в Каире состоялась встреча в верхах глав арабских государств. После ее завершения было опубликовано заявление, которое подписали 13 стран ее участников. Заявление концентрировалось на том, чтобы:

- подтвердить решение Совета Лиги от 3 августа 1990 г.
- подтвердить уважение резолюции СБ ООН № 660 от 2 августа и других решений по этому же вопросу.
- осудить иракскую оккупацию Кувейта и потребовать немедленного и безоговорочного ухода Ирака с территории Кувейта,
- подтвердить суверенитет и независимость Кувейта и его право на безопасность и поддержать его во всем, что поможет в освобождении его территории и восстановлении суверенитета,
- поддержать меры Саудовской Аравии и арабских стран Персидского залива, предпринимаемые для самообороны, с условием их прекращения после ухода иракских сил из Кувейта и восстановления в Кувейте законной власти,
- откликнуться на требования Саудовской Аравии и арабских стран Персидского залива и направить на помощь силам Саудовской Аравии межарабские силы.

Если сравнить решение Совета ЛАГ от 3 августа 1990 г. с резолюцией арабской встречи в верхах, то следует отметить, что по результатам этой встречи арабским странам Персидского залива было предоставлено право предпринимать те меры, которые они считают необходимыми для самозащиты, в том числе при помощи иностранных сил. 5-ый же пункт решения Совета ЛАГ отрицал любое иностранное вмешательство в дела арабских стран. Очевидно, что уже тогда предполагалось, что это вмешательство не завершится после вывода иракских войск из Кувейта и восстановления там национального суверенитета.

Кризис в Персидском заливе давно миновал, но иностранные военные контингенты до сих пор еще находятся в отдельных странах залива, правда, с согласия правительств. В связи с изложенным следует сказать, что последствия вмешательства ЛАГ в конфликт носили, в основном, как бы показательный характер, поскольку, как выяснилось в ходе конфликта, организация оказалась неспособной прибегнуть к действиям кроме риторических и декларативных, чтобы, если не купировать противоречия, то хотя бы смягчить позицию агрессора. По существу, перед лицом вооруженной агрессии одной братской страны против другой, слабейшей, сообщество арабских государств смогло лишь продемонстрировать моральную поддержку пострадавшей стороне.

Это свидетельствует о многом. В первую очередь, о том, что в ней отразились многочисленные противоречия, характерные для арабского мира в целом и отдельных его частей. Формальное достижение согласованности в позициях не означает автоматически наличие возможностей для воплощения их в жизни.⁹⁵ Совершенно очевидно, что ЛАГ также не обладает необходимыми инструментами, с помощью которых она могла бы восстанавливать справедливость и эффективно содействовать установлению мира. Но в то же время следует признать, что ЛАГ впервые столкнулась с таким сильным по интенсивности конфликтом, в который, в итоге, оказались вовлеченными даже крупнейшие индустриально развитые государства и их вооруженные силы. Другими словами, возможности ЛАГ оказались неадекватными событию, и одних только ее усилий заведомо не хватило бы, чтобы выйти из испытания с положительным результатом.

Кроме того, уместно, видимо, отметить, что ЛАГ была рассчитана, до иракско-кувейтского конфликта, на урегулирование ситуаций, которые не имели такой степени ожесточенности, как рассматриваемая здесь. Поэтому требования к ней или претензии в этих обстоятельствах могут рассматриваться как завышенные. Самое большое, что эта межарабская организация могла сделать, это продемонстрировать солидарность с Кувейтом и вынести порицание агрессору. Что, в общем, и было сделано с достаточной оперативностью.

Уместно также полагать, что и после событий начала 90-х годов ЛАГ едва ли обрела качества, которые могли бы усилить в ней компонент, повышающий дееспособность акций с антимилитарист-

⁹⁴ "Ас-Сияса ад-даулия", № 104, апр. 1991 г., стр. 43-51.

⁹⁵ "Ас-Сияса ад-даулия", № 104, апр. 1991 г., стр. 51-58.

ской и контрагрессивной направленностью. Направление в Залив межарабских сил в русле проявленной организацией инициативы, конечно, может рассматриваться как большое достижение в единении позиций некоторых арабских стран. Однако как общеарабская акция она все же не обладала достаточным размахом, и в силу этого могла трактоваться как не более, чем вспомогательная.

Тем не менее, консолидация общеарабского подхода к кризису уже означает многое в обстоятельствах, которые могут трактоваться как неоднозначные в арабском мире. Хотя действия Лиги далеки от совершенства, они все же показали мировому общественному мнению, что арабы, в целом, осуждают применение силы и готовы сплачивать свои ряды в отражении агрессии, даже если речь идет о родственном им государстве или режиме. Неприятие силовых методов решения региональных споров - вот та платформа, на которой арабы смогли найти общий язык с мировым сообществом.

ЛАГ, выполняющая функцию как бы третьей стороны в спорах, выступила со своими инициативами уже после того, как кризис в Заливе стал свершившимся фактом, а все ее последующие действия осуществлялись вдогонку ему.

Не более оперативной структурой оказался Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССГАПЗ), в который объединены страны Аравийского полуострова, явно рассматриваемые иракской стороной как объект для нападения после Кувейта.

Совершенно очевидно, что нефтеэкспортирующие арабские государства имели веские основания опасаться агрессивной активности Ирака. Однако чисто психологически они, видимо, не могли допустить мысли, что такая идея может быть осуществлена, и они подвергнутся нападению. Возможно, свою роль сыграло то обстоятельство, что ставка делалась на то, что иракское внимание притягивает только Кувейт, а остальные его соседи по полуострову останутся вне сферы внимания иракского диктатора.

В связи с этим международная и региональная активность ССГАПЗ накануне иракского вторжения оказалась недостаточно динамичной. Определенную подвижность проявила только Саудовская Аравия, которая, видимо, просчитала вероятностные шаги иракского режима и сумела оценить масштабы его стремлений и амбициозность в регионе. Поэтому еще до оккупации Кувейта Ираком Саудовская Аравия пыталась играть роль посредника, чтобы предотвратить конфликт между Ираком и Кувейтом. Последним

шагом в этом направлении была организация иракско-кувейтских переговоров в Джидде 31 июля и 1 августа 1990 г. Несмотря на то, что переговоры были безрезультатными, король Фахд все-таки продолжал контакты с Саддамом Хусейном, который обещал саудовскому королю не использовать силу против Кувейта. Контакты продолжались и после оккупации Кувейта, но безрезультатно.

Король Саудовской Аравии встречался в рамках поисков путей разрешения кризиса в Персидском заливе с президентом ОАЭ шейхом Заедом бен Султаном. Встреча состоялась в то время, когда Ирак наращивал свою военную мощь в Кувейте и приближался к границам с Саудовской Аравией, увеличивая опасность столкновения с этой страной.

7 августа 1990 г. в Саудовской Аравии состоялось заседание совета министров ССГАПЗ, на котором прозвучало осуждение оккупации Кувейта Ираком и требование немедленного безоговорочного вывода иракских войск с территории суверенного государства. В тот же день Саудовская Аравия перекрыла иракский нефтепровод, проходящий через ее территорию, выполняя решение СБ ООН об экономической блокаде Ирака.

Саудовская Аравия и ССГАПЗ осудили все шаги Ирака по аннексии оккупированного Кувейта и захват иностранных граждан в качестве заложников. Они также выразили готовность принять на своей территории международные силы по поддержанию мира и призвали арабские страны принять участие в защите их территорий от иракской угрозы. Дополнительно к этому они предоставили свои военные контингенты для участия в операции по освобождению Кувейта.

Другими словами, страны-члены ССГАПЗ на начальном этапе развития кризиса сделали не все, что было в их возможностях для предотвращения негативного нарастания событий. Переговорный процесс, который велся, по существу, лишь усилиями одной страны - Саудовской Аравии - не мог привести к положительным решениям. Иракскому напору и в этом случае не были противопоставлены коллективные действия стран-нефтеэкспортеров. Когда Кувейт был взят с легкостью, иракский лидер уверовал и в то, что и другие страны Залива капитулируют с такой же быстротой. В этих обстоятельствах даже консолидация позиций этих государств и выработка общей точки зрения на развитие ситуации не могли бы послужить защитой от нападения или предъявления иракских претензий в какой-то другой форме, хотя мирная альтернатива военному вторжению не просматривается. Кроме того в быстротечных

обстоятельствах иракского наступления у членов ССГПЗ просто не оставалось времени для маневра. К тому же их военный потенциал, даже в совокупной форме, не позволял им противостоять накату иракских войск. И участь этих стран была бы решена, если бы не вмешательство Запада, опасавшегося потерять источники нефти и не желавшего иметь в лице иракского режима постоянную угрозу региональной безопасности, нарушение которой могло бы иметь и более широкие последствия. Тем более, что в то время существовал СССР, который всегда поддерживал Ирак.

Суммируя сказанное, можно сделать предварительный вывод о том, что арабские региональные организации оказались, в целом, беспомощными в той или иной мере перед лицом кризиса, участниками которого стали сами арабы. Иракский феномен настолько неожиданно созрел в арабском лоне, что межарабские структуры не смогли вовремя среагировать на его притязания, результатом чего стало колоссальное потрясение всего арабского мира, который оказался на некоторое время расколот по принципу отношения к действиям Ирака со стороны разных членов арабского сообщества.

На фоне деятельности общеарабских органов, призванных решать проблемы совместного бытия арабов в тех или иных географических пределах и выражать как бы коллективную волю своих членов, можно проследить и индивидуальные позиции разных арабских стран, сформировавшиеся во многом не под воздействием исторически необходимых требований, а под влиянием конкретных национальных интересов, эгоистических целей и сиюминутных выгод.

Не все, однако, позиции могут трактоваться в негативном свете. Ряд арабских стран руководствовался, в первую очередь, исключительно общеарабскими интересами, требовал учета арабских подходов к проблеме и сам активно содействовал формулированию четких взглядов арабского сообщества на войну в Заливе и пути ее ликвидации. Одной из таких стран, действовавших с максимальной полнотой и последовательностью, является Сирия.

Активная роль ее проявилась как в самом начале кризиса в Персидском заливе, так еще и до оккупации Кувейта Ираком. Сирия предупреждала об угрозе назревающего конфликта между Ираком и Кувейтом, о том, что он может перерасти в военную конфронтацию, о возможности потенциального иностранного военного вмешательства и расколе арабских рядов.

Сирия поддерживала арабские усилия для разрешения конфликта мирным путем. После оккупации Кувейта усилия Сирии были направлены на то, чтобы найти быстрое решение кризиса, причем мирным путем и в рамках общеарабских сил, а также на то, чтобы защитить братские арабские страны, подвергающиеся угрозе со стороны Ирака (Саудовская Аравия и ОАЭ). На начальном этапе войны Сирия активно выступала за то, чтобы в освобождении Кувейта участвовали не только иностранные силы, направленные с Запада.

Перечень сирийских шагов был весьма разнообразным, а спектр действий чрезвычайно многоохватным. В любом случае, сирийское руководство действовало одновременно на всех возможных направлениях, стремясь сосредоточить в своих руках инициативу, связанную с преодолением кризисного явления.

Еще до оккупации Кувейта Ираком Сирия постоянно осуществляла контакты с братскими арабскими странами (Саудовская Аравия, Кувейт, Египет), желая подтвердить принцип решения межарабских конфликтов путем переговоров.

В день оккупации Кувейта президент Хафез Асад выдвинул моментальную и решительную инициативу для созыва общеарабской встречи в верхах, чтобы найти быстрое решение кризиса, пока тот не принял сверхугрожающих масштабов. Сирия добилась налаженного многостороннего сотрудничества с другими арабскими странами, следуя решению об активном участии в разрешении конфликта, принятому на встрече в верхах в Каире.

Сирия неуклонно выполняла международные решения, касающиеся кризиса, осознавая, что арабы не в силах добиться результатов в одиночку. При этом она исходила из уважения принципов международной законности и порядка и в то же время не желала допустить, чтобы иностранные государства самостоятельно, по их собственному усмотрению занимались урегулированием чисто арабской проблемы.

Сирия подчинилась общеарабским требованиям и отправила свой военный контингент для защиты арабских стран, находящихся под угрозой, а также для защиты святынь ислама. Она руководствовалась принципами арабской солидарности и братства, ориентируясь на то, чтобы ни одна из арабских братских стран не почувствовала себя в отрыве и не была вынуждена искать помощи и поддержки в неарабском лагере.

Содержание письма, которое президент САР Хафез Асад в то время направил иракскому президенту, подтверждает политиче-

скую линию Сирии и доказывает, что для Сирии общеарабские национальные интересы выше всех других. В частности, отмечалось, "что интересы нации превалируют над другими интересами, жертвы за интересы нации воспринимаются совершенно иначе. Противостояние угрозе требует точных решений и выверенных позиций, и это то, чего мы ждем от вас. И если сейчас вы примите решение, которое сэкономит Ирак и арабский мир в целом от огромной войны, это зачтется вам как необходимый смелый шаг, сделанный в нужный момент".

Произошедшие позднее события подтвердили, насколько принципиальной была такая сирийская позиция. В письме иракскому лидеру, например, еще раз было показано, что Сирия не желает зла иракскому режиму, несмотря на проводимый им курс. Не желает зла даже несмотря на то, что режим этот использовал различные террористические средства против Сирии.

Сирия выдвигала различного рода созидательные инициативы не только во время войны в Персидском заливе, но и после нее. Дамаск стал центром многих встреч и переговоров. Во время войны и после нее многие сирийские представители отправлялись за границу в поисках мирного разрешения кризиса в Персидском заливе, а также решения проблем арабо-израильского конфликта на основе решений международных законов. Подобный подход, сформулированный в рамках разных инициатив, был центральной частью сирийской позиции, которая последовательно и регулярно доводилась до мирового общественного мнения в ходе встреч Асада - Буша, Асада - Мубарака - короля Хусейна - Рафсанджани - Враницкого, во время визитов Бейкера, Храуи, "европейской тройки", российских представителей и поездки Фарука аш-Шараа в Европу.

Сирия также вела постоянную работу для возрождения общеарабской солидарности с тем, чтобы начать строить новую систему общеарабской безопасности, а также, чтобы выработать принципы, закрепленные позже в Дамасской декларации.

Египет, будучи крупнейшей и одной из авторитетнейших арабских стран, также осознавал свою ответственность за судьбы арабского мира и занимал конструктивную позицию в арабо-иракской борьбе. Действительно, такое понятие, вероятно, имеет право на существование, поскольку Ирак бросил вызов не только мировому сообществу, но и всей арабской умме, покусившись на права ее полноправного члена в лице Кувейта.

Президент Египта Хосни Мубарак также пытался играть роль посредника в примирении Ирака и Кувейта еще до начала августовской агрессии. Для этого он совершил поездки в Багдад, Кувейт и Эр-Рияд, результатом которых стала договоренность о начале ирако-кувейтских переговоров в Джидде 31 июля и 1 августа 1990 г.

Саддам Хусейн обещал египетскому президенту, что не станет использовать силу против Кувейта. Когда же Ирак все-таки оккупировал Кувейт, Египет осудил оккупацию, хотя и являлся одним из членов Совета арабского сотрудничества вместе с Иорданией, Йеменом и Ираком. Египетский военный контингент принимал участие в войне в Персидском заливе в составе межарабских сил. На протяжении всего периода войны Египет уважал и соблюдал все решения и резолюции, принятые ЛАГ и СБ ООН, а также выражал осуждение иракского режима в период оккупации.

Королевский режим Марокко также поддержал все решения и резолюции ЛАГ и СБ ООН, которые осуждали оккупацию Кувейта Ираком, и направил свой военный контингент в состав межарабских сил по восстановлению мира. Король Марокко Хасан II старался играть роль посредника в разрешении конфликта согласно решениям ЛАГ и СБ ООН. Однако его усилия не увенчались успехом.

Король также призывал к созыву чрезвычайной встречи в верхах в ноябре 1990 г. Но встреча эта не состоялась, так как не получила необходимого большинства голосов прочих арабских стран.

Такая ситуация, вылившаяся в разногласия между арабскими странами, не участвующими в конфликте, привела к срыву важного акта психологического и морального давления на иракского лидера. Противоречия между арабскими странами по поводу отношения к действиям правящего в Ираке режима объективно играли на руку Багдаду. По существу, отсутствие единой позиции всех арабских государств позволяло Саддаму Хусейну толковать сложившееся положение вещей в свою пользу. Явная или скрытая поддержка его действиям подвигала его на продолжение конфликта, утверждала его во мнении, что его шаги целесообразны, поскольку часть арабов как бы приветствует его намерения восстановить "историческую справедливость" и вернуть Кувейт к его историческим истокам.

Среди арабских стран, принявших сторону Ирака, был Йемен. Его роль выделяется на фоне остальных сторонников багдадского режима, поскольку Йемен во время конфликта был единственным представителем арабского сообщества в Совете безопасности ООН. Эта страна стала самым крупным препятствием в работе ООН, выступая против политики Запада и США, в частности, в разрешении кризиса в Персидском заливе. Своими действиями Йемен показал всю суть драматических противоречий, которые особенно разъедали арабский мир в период оккупации Кувейта.

Йемен был солидарен с Ираком, но должен был принимать в расчет и то, что соседние с ним арабские страны (Саудовская Аравия и другие арабские государства Персидского залива) принимают самые активные меры для умиротворения Ирака.

Солидарность Йемена с Ираком привела к возникновению определенных проблем и к осложнениям в СБ, которых Сана, вероятно, хотела бы избежать, но в то же время не поступаясь своими принципиальными позициями. Ситуация складывалась таким образом, что во избежание дальнейшего разрастания непонимания единственным средством прояснения положения стал созыв заседания СБ ООН, участники которого должны были высказать свое мнение по поводу йеменской позиции. Однако представителя Йемена Абделлы аль-Ашталя среди присутствовавших не оказалось. Причиной этого стало то, что он не смог получить вовремя инструкций от президента Йемена Али Абделлы Салиха. Это сделало его явку на заседание невозможной.

При том, что политика Саны в отношении кризиса оставалась неясной (поскольку со стороны Йемена не последовало внятных объяснений своих подходов) все же можно судить о том, какой линии поведения предпочитал придерживаться Йемен, исходя из его практических действий в этом высоком международном органе. Достаточно сказать, что йеменский представитель неоднократно голосовал против или воздерживался при голосовании тех резолюций, которые могли бы нанести вред Ираку.

Хотя голос Саны не был решающим, тем не менее ее позиция давала недвусмысленно понять, что Йемен выступает в поддержку Ирака, а осторожность, которую проявлял йеменский представитель, в принципе, никого не могла дезинформировать. Наиболее же тяжелым последствием этого было то, что мир узнал об отсутствии единства в арабской точке зрения на конфликт, агрессивная и несправедливая сущность которого была изначально очевидна для всего мирового сообщества.

Йемен был не единственной страной в арабском мире, которая имела собственные мотивы для выработки позиции по отношению к Ираку. К нему присоединилась и Иордания, сама пережившая нечто похожее на коллапс в связи с разноориентированными подходами к войне в Заливе.

Во время кризиса в Персидском заливе в Иордании существовало два взгляда на этот конфликт. Была позиция официальных кругов и позиция, выражаемая средствами массовой информации. Иорданские средства массовой информации сыграли свою роль в восславлении иракского режима и распространении его притязаний. Однако официальные круги Иордании старались, чтобы их позиция не выходила за рамки международного единства в осуждении Ирака. Иордания также осудила Ирак и формально соблюдала резолюции СБ ООН и, в частности, экономическую блокаду.

Но для того, чтобы оценить действительную позицию Иордании по отношению к Ираку, необходимо учесть следующее: а) иордано-саудовские отношения (и отношения Иордании со странами Персидского залива вообще); б) иордано-иракские отношения (и, в частности, их совместное пребывание в Совете арабского сотрудничества, экономические отношения между двумя странами, долги Иордании Ираку и т. д.).

Перечисленные обстоятельства и реальные действия королевского режима Иордании по поддержанию контактов с агрессором однозначно показывают, что Иордания, как и Йемен, по сути, солидаризировались с Ираком. Тот факт, что за этим, возможно, в большей мере кроются экономические причины, а не политические, не может, видимо, служить оправданием тому, что арабский мир оказался разобщенным именно в тот момент, когда сотрудничество и взаимодействие могли стать его действенным оружием в борьбе за новые отношения.

Лагерь арабских государств, не спешивших осудить политику Саддама Хусейна, расширялся и за счет Судана, который также проводил двойственную политику относительно действий Ирака в Кувейте.

Формально Судан поддерживал решения СБ ООН по разрешению кризиса в Персидском заливе и соблюдал экономическую блокаду против Ирака. Средства массовой информации Судана в целом поддерживали Ирак, но в то же время не хотели провоцировать Египет, особенно после того, как получила распространение информация о появлении иракских ракет типа "земля-земля" на территории Судана. Это привело к напряженности между Египтом и

Суданом, однако к напряженности временной, поскольку Судан поспешил уверить Египет в ложности такой информации.

В целом же, Судан активно балансировал - он пытался сохранить доброе расположение Египта и вместе с этим получить определенную пользу от отношений с иракским режимом. Средства массовой информации Судана и народ этой страны в, общем, были на стороне Ирака.

В целом, явственно проявляется двойственная политика некоторых арабских стран относительно действий Ирака. Эта двойственность заключается в том, что отдельные режимы не выработали определенной политики по отношению к агрессору и попустительствовали ему. С одной стороны, они как бы дистанцировались от него, а, с другой, всеми возможными мерами маскировали свое реальное отношение и стремились сгладить тот эффект, который их полуофициальная позиция могла бы произвести на Багдад.

Надо отметить, что такое поведение характерно более всего для стран с низким уровнем социально-экономического развития, а также тех, что в той или иной форме зависели от Ирака. Это наталкивает на мысль, что их руководство вынуждено было балансировать между интересами и симпатиями толпы, которые однозначно были на стороне Ирака, "наказывающего" богатый Кувейт, и необходимостью поддерживать определенный имидж перед лицом мирового сообщества, от помощи которого капиталодефицитные страны зависят.

Возможно, что политика арабов относительно агрессивной войны была бы более солидарной, если бы не условия их экономического, социального и политического существования, которые заставляют их лавировать в поисках средств для финансирования процессов развития и стремлением добиться внутривнутриполитической стабильности.

На этом неустойчивом фоне выделяется принципиальностью позиция других арабских стран и, в частности, Сирии и Египта, которые прямо заявили о своем неприятии линии международного поведения, которую продемонстрировал иракский лидер применительно к братскому государству. Вместе с шестью другими арабскими странами-членами ССГАПЗ они 6 марта 1991 г. подписали в сирийской столице совместный документ, который был назван Дамасской декларацией.

Подписание декларации стало важным фактором политической реальности современного арабского мира и серьезным документом, определившим отношение ведущих арабских стран к из-

менениям в международной и региональной обстановке в период обретения ею качественно новых черт. Дамасская декларация знаменательна тем, что она жестко констатировала право ее участников действовать в интересах не только собственных, но и всей арабской уммы в тех случаях, когда речь идет о возникновении конфликтных ситуаций, резком обострении противоречий или других случаях, способных вызвать кризис в отношениях между родственными государствами.

Принятый документ, в частности, фиксировал следующие положения:

- необходимость следования содержащимся в Уставе ООН и других международных документах положениям о невмешательстве стран во внутренние дела друг друга и необходимость урегулирования конфликтов между ними на мирной основе;
- принятие мер для создания нового общеарабского порядка, основные направления формирования которого определялись широкими рамками Декларации;
- уважение принципов суверенитета каждой из стран, подписавших декларацию и обеспечение сотрудничества между ними;
- оказание арабским народам всемерной помощи в противостоянии угрозам и решение возникающих между ними проблем на базе международного права.

По существу, в этой своей части межарабский документ суммировал международный опыт и преломлял его через арабскую призму, стремясь распространить положения, апробированные в мировом сообществе, на арабскую практику.

Другой важный момент, который содержался в Декларации, состоял в том, что инициаторы ее уделили особое внимание проблемам региональной безопасности, по поводу которых в документе говорится следующее:

- считать период после освобождения Кувейта самым удобным временем для противостояния угрозам со стороны Израиля в соответствии с принципами международной законности;
- расценить присутствие военных контингентов Египта и Сирии на территории Саудовской Аравии и других арабских стран Персидского залива как выполнение требований этих государств по защите их территорий. Эти силы считать ядром общеарабских мирных сил в деле создания системы общеарабской безопасности;
- стремиться освободить регион Ближнего Востока от оружия массового поражения и особенно - атомного.

Дамасская декларация демонстрировала таким образом желание арабов создать нечто близкое по своему содержанию самостоятельной системе национальной безопасности. И эта Декларация, как говорилось в документе, могла бы объединить арабские силы и укрепить их политические позиции и мобилизовать оборонительные возможности.

Однако Дамасская декларация, несмотря на ее своевременность и целесообразность, так и осталась декларацией намерений, не более того. Очевидно, следует сделать вывод, что этот серьезный документ, знаменовавший новое качество в арабских подходах к проблемам региональной безопасности, опередил свое время или, по крайней мере, соответствуя новым требованиям, не мог быть воплощен в практической плоскости силами одних только арабов. Арабское сообщество не обладало достаточным временем и возможностями, чтобы материализовать положения документа в практические шаги. События развивались с нарастающей быстротой, и меры противодействия им требовали привлечения уже налаженных механизмов и инструментов. По существу, Декларация, обозначив арабскую позицию, вынуждена была уступить западному подходу, который воплотился в создании коалиционных сил, совершивших военную операцию по разгрому агрессора.

Существовало немало причин неудачи в создании общеарабской системы региональной безопасности. В частности - формирование этой системы (и особенно ее организационного ядра) не устраивало прочие страны региона - арабские и неарабские. Иран, например, не хотел, чтобы безопасность района Персидского залива соотносилась с какой-либо оборонительной системой, в состав которой он, как самая большая страна этого района, не войдет. Иран также выражал свое недовольство присутствием египетских сил в районе Персидского залива, руководствуясь давней враждой с Египтом.

Турция также выразила недовольство идеей создания общеарабской оборонительной системы, так как она не должна была войти в эту систему, хотя географически и является частью этого региона.

Кроме того организационное ядро общеарабской оборонительной системы в действительности не базировалось на единой военной, политической и экономической основе стран, подписавших Дамасскую декларацию. И страны Персидского залива в связи с этим не могли почувствовать себя в полной безопасности, защищенными от любой внешней угрозы со стороны иностранных дер-

жав. Они также не видели в Дамасской декларации надежной защиты и от внутринациональных угроз.

Очевидно, что исторические и политические условия начала 90-х годов не способствовали реализации общеарабского замысла в тот период. Однако следует признать симптоматичным, что арабские страны подошли вплотную к осознанию необходимости коллективных шагов в обеспечении своей безопасности. Это указывает на то, что подобная идея уже сформулирована и даже зафиксирована межгосударственным документом.

Видимо, не стоит сомневаться в том, что идеи Дамасской декларации с течением времени будут все более укрепляться в сознании арабских народов и их правительств. Арабы должны сами быть гарантами своей национальной безопасности и хранителями своего суверенитета. Их союз не должен быть направлен против кого-либо, учитывая направленность процессов, которые обретают на Ближнем Востоке все более отчетливые черты. Однако оборонительный характер арабских действий - это прерогатива самих арабских народов, а право оборонять самих себя гарантировано им всеми международными нормами.

В.В. Наумкин

СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ХИДЖАЗЕ: ПЕРВЫЙ ПРОРЫВ В АРАВИЮ (1923-1926 ГГ.)

Сразу после Октябрьской революции большевистское правительство России включило южное, "мусульманское" направление в число основных приоритетов своей формирующейся внешней политики, на первых порах находившейся под сильным влиянием идеологических установок. В первые годы существования Советской России, подвергшейся интервенции и гражданской войне, ее деятельность на Востоке в основном не выходила за рамки агитационных призывов и спорадических контактов, прежде всего с деятелями освободительных движений. Агитация "эксплуатируемых масс Востока" за революцию против колониального и социального гнета и распространение среди них революционно-освободительных идей были главными целями внешнеполитической деятельности России на этом направлении. Это, в частности, ярко проявилось в обращении "Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока" от 20 декабря 1917 г., подписанном В.И. Лениным и И.В. Сталиным, в решениях Коминтерна по колониальному вопросу.

В 1921 г. Советской России удалось заключить договоры об основах равноправных отношений с Ираном (26 февраля), о дружбе - с Афганистаном (28 февраля), о дружбе и братстве - с Турцией (16 марта), что было ее крупными дипломатическими победами.

Россия ставила цель расширить свои международные контакты на Востоке, выйдя в арабский мир, население которого после поражения Турции в первой мировой войне переживало подъем национальных чувств.

В ходе проведения Лозаннской конференции в 1922-1923 гг. российская делегация установила контакты с некоторыми арабскими представителями, в т.ч. с делегацией Хиджаза. По поручению короля Хиджаза, шерифа из хашимитской династии Хусейна его представитель Наджи аль-Асыл поставил перед народным комиссаром по иностранным делам России Г.В. Чичериным вопрос об установлении дипломатических отношений между двумя странами. В свою очередь, Чичерин по поручению НКВД изучил консульские доклады из Джидды за 1890-1914 гг. и другие материалы, на основании которых заявил, что знает о существовании в Аравии

и других правителей, таких как аль-Идриси и Ибн Сауд, не только не признающих власть Хусейна, но и считающих его своим врагом. Одновременно Чичерин предложил Хусейну обменяться представителями, открыв российское консульство в Джидде.

18 декабря 1923 г. Чичерин писал секретарю ЦК РКП И.В. Сталину: "Еще в бытность мою в Лозанне Политбюро приняло решение о желательности восстановления сношений с Хиджазом для того, чтобы наше представительство, хотя бы консульское, находилось около Мекки, являющейся идейным сосредоточием мусульманского мира. Начатые тов. Боровским переговоры оборвались с его вторичным отъездом в Лозанну. Теперь тов. Иорданский говорил об этом с представителем Хиджаза в Риме, принцем Хабибом Лутфалла. Хиджазский король сильно желает установления с нами сношений. Но так как он слишком боится Англии, он не рискует называть нашего представителя полпредом и предлагает нам иметь в Хиджазе консула (так и предполагалось у нас с самого начала)"¹⁰⁴. И далее: "Нам Хиджаз предлагает принять посланника. Коллегия НКВД вначале нашла это отсутствие взаимности неподходящим и указала на это тов. Иорданскому. Теперь тов. Иорданский объясняет, что к нам сильно хочет ехать в качестве посланника сам принц Хабиб Лутфалла".

Негативно отзывавшись о личных качествах этого эмира ("Я достаточно долго говорил с ним, чтобы убедиться, что он непроходимо глуп"), Чичерин подводит к мысли о принятии этой кандидатуры. "Проникновение в Мекку имеет для нас несомненно серьезнейшее значение. Если бы тов. Ибрагимов подыскал нам соответствующего полпреда-мусульманина, который будет называться консулом, но будет фактически полпредом, это чрезвычайно усилило бы наш удельный вес не в одной только Аравии".

3 апреля 1924 г. Чичерин уже пишет полпреду Советской России в Риме Константину Юреневу: "Решение о вступлении в дипломатические сношения с Хиджазом было принято авторитетнейшим учреждением еще в бытность мою в Лозанне, причем т.Воровскому поручено было оформить это с имеющим на это мандат представителем Хиджазского правительства. Так как в тот момент представитель Хиджаза не находился в Риме, выполнение этого решения задержалось. В результате кончины т. Воровского оно задержалось еще более. Это постановление было выполнено уже т. Иорданским, который сговорился с представителем Хиджаза Хабибом Лутфаллахом, что в Хиджазе СССР также, как все другие государства, будет иметь генерального консула, а Хиджаз будет

иметь в Москве посланника. Вслед за тем т. Иорданский кому-то, не знаю кому, сообщил уже о назначении нами на пост генерального консула в Хиджазе т.Хакимова"¹⁰⁵.

Народный комиссар по иностранным делам, называя короля Хиджаза "наиболее крупным и влиятельным из независимых арабских владетельных князей", говорит о том, что шериф является врагом Турции, но "наши отношения с Турцией отнюдь не обязывают нас избегать отношений с враждебными ей государствами", В то же время ясно, что, развивая отношения с Хиджазом, советские лидеры не хотели портить отношения и с Турцией.

Другим фактором, влияющим на характер взаимоотношений России с Хиджазом, было отношение шерифа к Англии, которое Чичерин назвал двойственным: "Он отчасти в ней нуждается и советует ее, но пытается, где это возможно, без неприятных последствий, проводить независимую политику"¹⁰⁶. В то же время нарком договаривает, что вступление в сношения с королем Хусейном "во все не означает готовности признать его халифом". Дело в том, что проталкиваемая англичанами в расчете на то, чтобы не допустить реализации концепции пан-арабского государства, идея халифата виделась советскому руководству как враждебная интересам России и ее потенциальных союзников на Востоке. "Наше правительство не имеет отношения к церковным организациям, и игнорирует существование таких институтов, как халифат, - писал Чичерин. - Что же касается мусульманской церкви на территории СССР, она, по всей вероятности, будет стоять на точке зрения полного упразднения института халифата, и будет в этом смысле пытаться влиять на мусульман других стран. Это действительно есть для нас самое лучшее"¹⁰⁷.

По инициативе Вацлава Воровского на пост генерального консула в Хиджазе был назначен бывший красный командир, "национал" из мусульманской народности Керим Хакимов, который, как писал Юреневу Чичерин, "уже привык к нашей политике, так как много лет занимал у нас посты".

В июле 1924 г. Хакимов выехал в Рим для вступления в контакт с хиджазскими представителями. Информирова Хакимова о положении в Хиджазе, Лутфалла сообщил ему, что "по соглашению арабов с англичанами, состоявшемуся в 1915 г., должно было образоваться Арабское государство, обнимающее всю Аравию, включая Сирию-Месопотамию. В конечном результате получилось Хиджазское государство, ограниченное Медино-Меккским районом. Арабы таким образом оказались обманутыми в своих надеждах.

Тем не менее Хиджаз, по словам Лутфаллы, имеет теперь очень большое значение. Туда стекаются большие силы мусульманского политического мира: индусы, персы и турки. Хиджаз возглавляется Хусейном, являющимся, якобы, идеологом самого широкого арабского движения. Собравшиеся вокруг него представители мусульманского политического мира делятся на две группы: панисламистов и панарабистов, почему вокруг Хусейна царит чрезвычайно сильная интрига-борьба группировок. Это обстоятельство усугубляется еще политикой англичан, подкупающих разных лиц и чиновников Хусейна. Часть последних составляет старо-турецкое чиновничество. Лутфалла, между прочим, назвал английским шпионом Мининдела Хусейна-Фуада аль-Хатыба"¹⁰⁸.

Лутфалла посоветовал Хакимову "прибыть к Хусейну правоверным, но просвещенным мусульманином. Непременно должен установить личную связь с Хусейном и таким образом избежать каких бы то ни было посредников (включая Мининдела)", о панарабском движении "говорить только с самим Хусейном" (видимо, это у российского дипломата, действительно, было самой важной темой) и особенно "проводить летний жаркий сезон в Таифе, являющемся летней резиденцией короля, и где необходимо установить связи между моей семьей и семьей Хусейна".

Хакимов делает первые выводы:

1. "Наличие среди хиджазских арабов двух политических группировок: 1) группа халифатистов, добивающихся Хусейну звания халифа, и 2) группа пан-арабистов, стремящихся к созданию независимого арабского государства.

II. Возможность выбора Мекки моей резиденцией в случае, если в настоящей обстановке удастся наладить нормальные связи с Хусейном"¹⁰⁹.

2 октября 1924 г. в Москву прибыл Лутфалла. Прием, оказанный эмиру, свидетельствовал о серьезности намерений советского руководства по развитию отношений с хиджазским шерифом. Эмир был принят председателем ЦИКа Михаилом Калининным. Его поместили в отеле "Савой" в центре Москвы. Ссылаясь на гостеприимство, оказанное в Хиджазе российской миссии, Лутфалла не только не платил за проживание в отеле, но и задерживал оплату ресторанных счетов. Было принято решение не требовать оплаты проживания посланника Хиджаза.

В беседах с официальными представителями в Москве Лутфалла предложил свою теорию политического треугольника. По его мнению, мировая политика должна была ориентироваться на три

опорных пункта: Москва, Пекин, Багдад. Если эти три пункта удастся объединить, Москва стала бы неуязвимой в борьбе с мировым империализмом.

Сотрудничество России с арабами Лутфалла, по отзыву зав. подотделом Ближнего востока НКВД Сергея Пастухова, представлял "в самых фантастических формах вплоть до создания единой государственной с нами организации или нашей военной поддержки армии добровольцев, которую Лутфалла хочет организовать на Кавказе и с которой он намерен освободить от иностранного ига не то Сирию, не то Месопотамию". Кроме того, Лутфалла пытался убедить советских собеседников взять в свои руки халифатское движение и максимально использовать в советской политике на Востоке религиозный фактор¹¹⁰.

Пастухов пояснил эмиру, что, в соответствии со своими принципами, Москва не могла использовать в политике религиозные факторы, а ее политика на Востоке "основана на сочувствии к национально-освободительным движениям, на поддержке этих движений теми средствами, которыми на этот предмет располагаем".

"В Аравии мы заинтересованы в национальном объединении арабов, - писал Пастухов, - в создании единого и сильного арабского государства"¹¹¹.

Представители НКВД соглашались с мнением Лутфаллы, что основным очагом арабского движения явится не Хиджаз, а "более северные и культурные местности вроде Сирии и Палестины".

В 1924 г. шериф Хусейн провозгласил себя главой исламского халифата., ликвидированного в Турции, послав письмо Чичерину для уведомления правительства Советской России. Как полагает саудовский исследователь Фахд ас-Самари, Москва вследствие этого установила дипломатические отношения с Хиджазом, используя ухудшившиеся отношения Хиджаза с Англией¹¹².

В числе сотрудников советского генерального консульства в Джидде были первый секретарь Моисей Аксельрод, позднее также работавший на советскую разведку, а также второй секретарь Наум Белкин.

Позиция шерифа Хусейна, видимо, объяснялась его обидой на англичан и стремлением показать Лондону, что он может найти и других союзников, способных угрожать британским интересам. Учитывая негативное отношение Хусейна к Октябрьской революции, вряд ли можно предположить, что он планировал союз с Москвой всерьез и надолго.

Советские дипломаты, исходя из масштабов развернутой Ибн Саудом против хашимитов войны, отдавали себе отчет о непрочности положения шерифа Хусейна и уже тогда думали о резервных ходах. Но Пастухов информирует генконсула о необходимости сохранять дружеские отношения с Лутфаллой, памятуя о том, что "если даже перестанет существовать государство Хиджаза и прекратится миссия Лутфаллы, он нам может быть полезен в Хиджазе как человек, связанный с арабским национальным движением"¹¹³. Москва также сделала вывод о скрыто враждебном отношении эмира к туркам.

Кроме того, советская дипломатия совершенно очевидно боялась оказаться в позиции сторонника проигрывающей стороны и начала готовиться к возможной смене декораций.

Летом 1924 г. Ибн Сауд объявил джихад против Хиджаза, с энтузиазмом встреченный ихванами. Напуганный успехами Ибн Сауда, шериф Хусейн в октябре 1924 г. был вынужден передать трон своему сыну Али, однако это не остановило войну между Хиджазом и Недждом. Теперь уже, как можно видеть из письма Чичерина, Москва считала движение Ибн Сауда вполне антибританским, хотя еще недавно рассчитывала на антибританский потенциал Хусейна. Прямым диссонансом этому письму был тезис, содержащийся в письме Чичерина Хакимову от 1 ноября 1924 г.: "Нападение Ибн Сауда на Хиджаз было спровоцировано Англией, которая этим путем хотела поставить на колени Хусейна, начавшего выходить из повиновения и пытавшегося добиться от Англии выполнения ею обещаний 1915 г. В связи с продолжающимся антианглийским движением в Египте перспектива образования в Палестине арабского правительства, к тому же зависимого от Хиджаза, стала пугать Англию. Крушение сионизма в Палестине в конечном счете привело бы к тому, что арабские националисты Египта и Палестины подали бы друг другу руку. Этот политический мост через Суэцкий канал мог поставить Англию в чрезвычайно затруднительное положение"¹¹⁴.

Складывается впечатление, что НКВДовцы либо плохо представляли себе, кто именно из аравийских владык невзлюбил англичан, либо их не столь сильно заботила степень антибританизма возможных партнеров, а вывод об антианглийских чувствах того или иного политика был нужен прежде всего для того, чтобы убедить Кремль в обоснованности ориентаций, выработанных на основе гораздо более прагматических оценок. Кроме того, за всем

стояла уверенность кремлевских дипломатов в неизбежности падения колониальной системы.

Нельзя не видеть, что в переписке Чичерина вообще отсутствуют какие-либо идеологические установки, увязки с разжиганием революции в Палестине и Египте, над чем напряженно работал Коминтерн. Своего рода дуализм внешней политики СССР, в рамках которой прагматические государственные задачи соседствовали с чисто идеологическими императивами большевистского движения, закладывался уже в те годы. Было ясно, что советское руководство не имело иллюзий по поводу возможности разгорания революции в Аравии, однако оно хорошо понимало выгодность курса на поддержку арабского интеграционистского движения, способного ослабить господство Англии на Ближнем Востоке. Противодействие Англии было одним из главных определяющих факторов внешнеполитического курса Москвы в Аравии.

Прагматизм был особенно характерен для подхода Г.Чичерина. Однако и он не был свободен от романтических представлений о потенциале мусульманской интеграции. "Наши интересы в арабском вопросе, пишет наркоминдел, - сводятся к объединению арабских земель в единое целое". Чичерин также говорит о возможности турецко-ваххабитского сближения "в некое мусульманское движение, направленное против западного империализма". "Итак, временное равновесие, созданное Англией на Аравийском полуострове, поколеблено, - делает вывод нарком. - Идея панарабизма начинает как-будто возрождаться в новом центре-Неджеде. Это создает для англичан новые затруднения, которые осложняются неурегулированным еще вопросом о Мосуле. Такое положение соответствует не только нашим, но и турецким интересам. Наша политика в Аравии должна по-прежнему основываться на национальном моменте, на стремлении арабов к объединению в единое государство"¹¹⁵.

В то время и Коминтерн, исходя из якобы антианглийской, антиколониальной направленности движения ваххабитов, с энтузиазмом воспринимал военные успехи Ибн Сауда. На одном из заседаний Исполкома Коминтерна в 1924 г. обсуждалось положение в Аравии. Участники заседания назвали короля Абдель Азиза вождем крупного национального движения, победа которого в Хиджазе даст возможность поднять мусульман на революционную борьбу против английского колониализма. Коминтерн поддержал как короля Абдель Азиза, так и имама Яхью, назвав их вождями, стремя-

щимися к противодействию английскому влиянию, которым надо помочь"¹¹⁶12а.

В сентябре 1924 г. ихваны и регулярное войско Абдель Азиза Ибн Сауда овладели Таифом, затем вошли в Мекку.

Опасаясь за будущее советско-хиджазских отношений, руководство НКВД стремилось не только установить контакты с Ибн Саудом и заручиться его поддержкой на случай, если он захватит Джидду, но и продолжать нейтралитет, а на определенном этапе выступить с посреднической миссией. Кроме того, также обеспечить "привязку" России к Хиджазу путем декларирования стремления защищать интересы российских (советских) граждан, как постоянно проживающих в Хиджазе, так и посещающих его во время паломничества. Несмотря на интриги английских представителей, пугавших местные власти тем, что путем регистрации своих граждан в Хиджазе российские представители развернут здесь подрывную работу, регистрацию все же удалось провести.

В письме Чичерину от 5 ноября 1924 г. Хакимов дает весьма негативную оценку итогам правления Хусейна в Аравии. Показательно, что автор письма как бы исходит из того, что задача формирования "арабского объединительного движения" является для советской дипломатии наиболее приоритетной: "Нищенская бедность страны, ничего не могущей обещать и в будущем, политическая и культурная отсталость; все это не покрывается одним нахождением святых городов и их хранителей-потомков пророка для того, чтобы Хиджаз мог успешно возглавлять арабо-объединительное движение". На основании этой оценки генконсул делает обескураживающий вывод: "Таким образом наша основная тактика - арабо-объединительное движение как задача, связанная с нашим пребыванием в Хиджазе, мне кажется, теряет или потеряет свое значение".

Шерифу отводится довольно незавидное место, он может быть "использован нами или кем угодно другим в одном отношении и непременно при одном условии.

Или можно пользоваться для временных и дешевых эффектов вроде создания противо-английского или итальянского конфликта, или даже вроде похода против Асира, подзащитного Англии, оплатив, конечно, его труды должным образом. И при условии оставления безо какого либо внимания его внутреннего положения. И то и другое опять-таки не связали бы наше пребывание в Хиджазе с основной нашей политикой в Аравии"¹¹⁷. Но, судя по письму,

генконсул пока еще не уверен в том, что Хусейн может быть побежден Ибн Саудом.

Убедившись в том, что Ибн Сауд имеет большие шансы на победу, Чичерин поручает Хакимову установить связь с ваххабитами. В письме от 4 ноября 1924 г. Хакимов пишет: "Этот вопрос стоял передо мной еще в те дни, когда ваххабиты только что заняли Таиф и когда неизвестно было, что имеют ли они серьезные намерения к дальнейшему продвижению и имеют ли на это достаточные ресурсы. Я полагал, что вопрос нашей с ними связи может стоять независимо от их победы или поражения..."

Связь в тех условиях могла быть только письменная, и контакт удалось установить не сразу, сообщает генконсул: "...мне удалось отправить к Халиду, командующему ваххабитскими войсками, письмо, копию коего прилагаю, лишь после занятия им Мекки"¹¹⁸.

В начале 1925 г. началась ваххабитская осада Джидды, которая продолжалась почти целый год. "События в Аравии вступают в очень интересную стадию, - инструктировал Хакимова Чичерин. - Вам нужно во что бы то ни стало оставаться в Джидде, нужно установить дружественные отношения с Ибн Саудом, надо также внимательно наблюдать пути развития англо-французского и англо-итальянского антагонизма в Аравии"¹¹⁹.

Хакимов продолжает развивать контакты с ваххабитами. В письме Хакимову уже 18 июня 1925 г. Георгий Чичерин положительно оценил завязавшиеся у генконсула сношения с Ибн Саудом. В этой директиве содержится важный тезис о диверсификации связей советских дипломатов в Аравии. "Так как мы не делаем ставку на того или другого из враждующих арабских князей, - писал нарком, - а стремимся лишь к тому, чтобы в лице существующих центров арабской жизни развивать с последней наши связи, то нам необходимо иметь одновременный параллельный контакт как с Хиджазом, так и с Недждом"¹²⁰. Чичерин считает важным и контакт с халифатским комитетом не потому, что Москва симпатизирует идее халифата, но потому что халифатское движение играет важную роль "в борьбе мусульманских народов за полное освобождение". И далее: "Если бы один из мусульманских князей оказался достаточно сильным, чтобы сыграть роль собирателя Аравии, мы, конечно, считали бы очень большим шагом вперед объединение все арабских племен в одно государство. Но этого нет, и мы можем лишь крайне отрицательно относиться к нескончаемым распрям, поддерживаемым Англией между арабскими князьями"¹²¹.

Руководствуясь этими соображениями, Чичерин одобряет идею Хакимова об участии в примирении враждующих сторон, но только в случае благоприятного отношения к этому самого Али.

Чичерин инструктирует Хакимова, чтобы он был осторожен в высказываниях об Англии в беседах с Ибн Саудом, поскольку предполагается, что тот может оказаться английским ставленником: "Действительно, никаких конкретных деталей этих эвентуальных переговоров сейчас предрешать нельзя, ибо конкретные обстоятельства этих переговоров нам неизвестны. Но в общих чертах можно сказать, что с одной стороны надо всячески подчеркнуть нашу общую дружбу с народами Востока и лежащий в основе нашей политики принцип самоопределения народов, а с другой стороны надо быть крайне осторожным по отношению к Англии. Не надо давать пищи для какого-либо нового английского ультиматума. Ибн Сауд состоит на жаловании Англии и если сегодня он с нею в ссоре, то нет гарантии, что завтра он с нею не помирится и не сделается просто английским агентом. При таких условиях излишняя откровенность недопустима. Можно говорить в самом общем виде о том, что наше сочувствие самоопределяющимся и борющимся за независимость народностями означает, что мы против всяких нашествий, вторжений, завоеваний и угнетений менее сильных народов великими державами. Но не следует заострять эти разговоры специально против Англии, чтобы не получился у нас дипломатический скандал. Следует иллюстрировать тезис наших дружественных отношений с народами Востока, рассказывая о нашей дружбе с Турцией, Персией, Афганистаном и т.д., но при этом надо чрезвычайно осторожно относиться к Англии. Всякое стремление восточных народов к независимости может рассчитывать на наше сочувствие. Вступив в отношения с Хиджазом, мы хотели установить контакт с народами арабского полуострова и этот контакт мы хотим сохранить и впредь. Военные победы Ибн Сауда не означают, что он уже добился независимости - нет, ему же предстоит трудная борьба с государствами, которые хотели бы видеть в Аравии не сильное, независимое государство, объединяющие арабов в борьбе с иностранными домогательствами, а европейскую колонию или же много мелких князьков, враждующих между собой"¹²².

Инструкции Наркома не оставляли сомнений у генконсула, в каком направлении ему надлежало действовать. "Имеется в виду, - писал Хакимову Чичерин, - что главный враг арабов в прошлом -

оттоманская Турция - больше не существует. Теперь же главный враг арабов - Англия"¹²³.

Теперь советский консул в Джидде попытался сыграть роль примирителя враждующих сторон, что было, вероятно, в первую очередь рассчитано на повышение репутации его страны и его лично, улучшение контактов с каждой из сторон и демонстрацию нейтралитета. Это могло принести дивиденды при любом исходе борьбы. Вряд ли советские дипломаты всерьез думали, что им удастся добиться примирения ихванов с хашимитами. По данным, приводимым саудовскими исследователями, Хакимов связался лично с Ибн Саудом, попросив разрешения для себя и консулов ряда мусульманских государств, аккредитованных в Джидде, посетить Мекку и совершить умру без вмешательства в политические дела враждующих сторон.

В месяц рамадан 1343 г. (в апреле 1925, отчет о поездке направлен в Центр только 17 июня 1925 г.), во время осады Джидды Хакимов совершил умру вместе с вице-консулами Голландии и Ирана. Это позволило ему ознакомиться с военной ситуацией за границами Джидды. Хакимов встретился с Абдель Азизом Ибн Саудом и договорился о том, что министру иностранных дел Хиджаза Фуаду аль-Хатыбу будет позволено прибыть в Мекку и провести переговоры с Абдель Азизом¹²⁴. 26 рамадана аль-Хатыб направил письмо Абдель Азизу с просьбой разрешить ему приехать. В результате посреднической миссии Хакимова между королем Абдель Азизом и Фуадом аль-Хатыбом завязалась переписка, приведшая к встрече между ними, состоявшейся в последний день рамадана¹²⁵.

Во время беседы в Мекке Хакимов очень умело использовал заинтересованность Ибн Сауда в паломничестве советских мусульман к святыням ислама. Генконсул, в частности, заявил мекканскому наместнику Ибн Сауда, что "массовое и организованное участие наших мусульман было бы возможно лишь в случае установления между СССР и Недждом таких отношений, при которых официальные лица СССР могли бы нести функции по защите интересов наших граждан"¹²⁶.

По сообщению ас-Самари, после публикации в мекканской газете "Умм аль-Кура" о посредничестве Хакимова последний направил письмо Абдель Азизу с требованием опровергнуть это сообщение. В ответном послании король выразил удивление по поводу требования Хакимова, подтвердив опубликованное сообщение и отказавшись опровергнуть его. Король писал: "Я не думал,

что посланники правительств говорят, а потом отрицают то, что они говорили, хотя я не вижу в происшедшем ничего особенного, от меня не требовалось скрыть этот факт и я сообщил о нем"¹²⁷.

Как считает ас-Самари, Хакимов опасался того, что известие вызовет нежелательную реакцию со стороны тех иностранных представителей в Хиджазе, которые договорились вместе с ним соблюдать нейтралитет в отношении конфликта¹²⁸. Действительно, британский представитель в Джидде Джордан сообщал позднее министру иностранных дел Чемберлену 29 декабря 1925 г. будто Хакимов в контактах с Абдель Азизом обещал последнему предоставление советской помощи взамен за разрыв с англичанами¹²⁹. Ас-Самари уверен в том, что этого не было, тем более что король уже не нуждался ни в какой помощи: Джидда вот-вот должна была пасть. Нет такой информации и в российских архивах.

Заметим, что уже в то время в советской дипломатии закладывались фактически основы подхода к конфликтным ситуациям в странах пребывания, формировалась линия на диверсификацию отношений с враждующими сторонами и тайное посредничество, впоследствии получившая развитие и продолжившаяся во внешнеполитических действиях СССР в данном регионе.

К осени 1925 г. окончательная победа ваххабитов уже представляется неотвратимой. Советские дипломаты ищут пути дальнейшего укрепления отношений с Ибн Саудом. Западные средства массовой информации сообщали об актах вандализма, которые войска Ибн Сауда совершали в Мекке и Медине после их захвата¹³⁰. Решив помочь Ибн Сауду, чтобы продемонстрировать дружественное отношение к нему Москвы, Чичерин пишет советскому послу в Тегеране: "Одним из средств давления на Ибн Сауда является руководимая ныне Англией в мусульманских странах кампания против ваххабитов за якобы произведенные ими разрушения в Мекке и Медине. Стремясь изолировать Ибн Сауда от всякой поддержки его в Индии, Египте в подмандатных территориях, английские агенты раздувают фанатизм мусульманских масс против ваххабитов для того, чтобы ослабить Ибн Сауда и заставить его пойти на соглашение с Хиджазом и на английские предложения"¹³¹.

В декабре 1925 года Джидда пала, и Ибн Сауд был провозглашен королем Хиджаза и султаном Неджда и зависимых территорий. 16 февраля 1926 года Керим Хакимов уже направляет королю послание, содержащее полное признание саудовского государства: "По поручению моего правительства честь имею уведомить Ваше Величество, что правительство Союза Советских Соци-

алистических Республик, исходя из принципа самоопределения народов и глубоко уважаемая волю хиджазского народа, выразившуюся в избрании Вас своим королем, признает Ваше Величество королем Хиджаза, султаном Неджда и присоединенных областей.

В силу этого Советское правительство считает себя в состоянии нормальных дипломатических отношений с правительством Вашего Величества¹³².

Таким образом, будущее Королевство Саудовская Аравия стало первым арабским государством, с которым установил отношения СССР.

Как показывают документы из российских дипломатических архивов, весьма прагматическая политика СССР в Аравии контрастировала с гораздо более идеологизированным подходом большевистского руководства к Египту и Палестине, а также другим странам Машрика, где лидеры партии большевиков видели возможную базу для пролетарского революционного движения и поэтому ориентировались на создание там коммунистических партий. Как уже говорилось выше, "линия Коминтерна" в Аравии практически не просматривалась, что было связано не только с неготовностью аравийского общества к появлению этого движения и поддержке его идей, но и с тем, что в движении аравийских эмиров для Советской России был важнее антианглийский, освободительный потенциал. Противоречие между прагматической ориентацией на государственные интересы при проведении внешнеполитического курса и идеологически мотивированным подходом сохранялось практически на протяжении всего существования СССР и находило свое выражение в дальнейшем даже в теоретических построениях, вроде теорий национально-демократической революции или некапиталистического развития, позволявших игнорировать фактор местных коммунистов или подчинить его сугубо прагматической поддержке зачастую даже антикоммунистически настроенных "национальных демократов", но зато выступавших против Запада.

В отношениях СССР и Саудовского королевства впереди еще было много драматических страниц, взлетов и падений, но истоки будущих, хотя и временных, успехов и поражений советской дипломатии лежали в том периоде первого прорыва Москвы в Аравию.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР МАРОККО

Начала гражданского общества в Марокко возникли с организацией сил протеста колониальному господству в форме различных ассоциаций, обществ, кружков и партий. Развитая партийно-политическая традиция восходит к 20-30-м годам нынешнего столетия, когда усилилось антиколониальное движение в связи с опубликованием по распоряжению французской администрации 16 мая 1930 г. дахира о "берберской юстиции", чтобы противопоставить друг другу арабское и берберское население страны. Выступления городских слоев против берберского дахира показали, что исламские традиции, взятые на вооружение еще вождем рифских (берберских) племен Абд аль-Кримом, стали важным фактором национально-освободительного движения.

Первая политическая организация национальной буржуазии - Марокканский блок национального дела (МБНД) - возникла в 1934 г. из фесского (Студенческий союз) и рабатского кружков, объединившихся первоначально в 1927 г. в Марокканскую лигу. В ходе кампании против берберского дахира Лига получила новое название - Национальное объединение. В июне 1938 г. состоялся I съезд МБНД, оформивший его в партию. В марте 1937 г. МБНД, был запрещен французскими властями. Разногласия между группировкой А. аль-Фаси и остальными привели к расколу блока. На его базе возникли две нелегальные организации, которые впервые стали называться партиями. Во главе партии националистического движения (ПНД) встал выходец из шерифской аристократии М. аль-Ваззани. Однако вокруг партии группировались представители интеллигенции, получившие преимущественно европейское образование. Национальную партию по проведению реформ возглавили А. Аль-Фаси, А. Балафредж и М. Льязиди - представители национальной интеллигенции и местной буржуазии, получившие мусульманское образование, что привлекало к ней многочисленных сторонников из разных слоев общества.

Летом 1936 г. в северной зоне Марокко, контролируемой Испанией, возникла Партия национальных реформ во главе с Абд аль-Халиком Торресом, требовавшая независимости для Рифской области, только недавно покоренной колонизаторами. На базе действовавшей с 1921 г. секции Французской компартии в 1943 г. была

создана Марокканская коммунистическая партия, сыгравшая заметную роль в освободительной борьбе.

Наиболее авторитетной силой стала коалиционная партия Истикляль, созданная в 1943 г. на базе НПР и выступившая под знаменем национализма и ислама. Отражая интересы консолидирующейся национальной буржуазии, она сумела сплотить вокруг себя широкие массы населения на борьбу за независимость.

Не случайно знаменем движения в дальнейшем оказался султан, представитель шерифской династии Алауитов и глава верующих Мухаммед бен Юсуф, возведенный на престол колонизаторами в 1927 г. в надежде на его послушность, третий 18-летний сын правителя. До начала Второй мировой войны султан не противоречил генеральному резиденту Франции в Марокко. Однако после поражения Франции в начале Второй мировой войны он поддержал национально-освободительное движение в стране. В январе 1943 г. без участия генерального резидента султан встретился в Касабланке с президентом США Ф.Рузвельтом. В августе 1943 г. состоялась встреча с генералом де Голлем, возглавлявшем Французский комитет национального освобождения. С этого времени султан стал последовательным борцом за независимость своей страны, для французской же администрации он стал одиозной фигурой, которую власти решили свергнуть с помощью верной им феодальной аристократии. В августе 1953 г. Мухаммед бен Юсуф был выслан на Корсику, а затем на Мадагаскар.

Низвержение законного монарха подняло волну национально-освободительного движения, в ходе которого выросла политическая роль партии Истикляль. Цементирующей идеей стало возвращение в страну законного султана. 16 ноября 1955 г. Мухаммед бен Юсуф был торжественно встречен населением в Рабате и заявил о намерении создать в Марокко конституционную монархию.

После возвращения султана на престол роль Истикляль настолько возросла, что дала повод утверждать, что "власть фактически находилась в ее руках [1, с. 72]. По крайней мере в первых правительствах большинство принадлежало членам этой партии. С созданием независимого государства в 1956 г. окрепшая торгово-промышленная буржуазия рассчитывала не только взять в свои руки контроль за организацией экономики, но и получить политическую власть, поскольку ей нужен был крепкий и стабильный режим.

Однако именно институту монархии удалось обеспечить преемственность в политическом развитии, создать условия для укрепления централизованной власти. Социально-политическое

развитие Марокко явилось логическим продолжением предшествующих этапов исторической эволюции. Институт монархии, возникший еще в эпоху господства общинно-племенных структур, сохранился в силу как объективных, так и субъективных факторов. Монархия имеет корни в религиозных верованиях народа. Она осознает себя как священное царство. Активная деятельность и большие личные заслуги Мухаммеда бен Юсуфа в период борьбы за независимость способствовали не только усилению его авторитета как крупного государственного деятеля, но и способствовали укреплению престижа самой монархической системы. Он оказался самой значительной фигурой на политической арене Марокко. В своей политике султан опирался и на слишком глубоко укоренившиеся докапиталистические отношения и социальные связи в общественной практике и экономической жизни, на мощный слой земельной аристократии. В консервации старых порядков и сохранении позиций, связанных с ними слоев, большую заинтересованность проявили колонизаторы, что в какой-то мере определило сравнительно медленные темпы деколонизации страны и отставание ее экономического освобождения от политического.

Султан Мухаммед бен Юсуф, власть которого была освящена легендарным происхождением (он 34-й потомок пророка Мухаммеда и 20-й представитель Алауитской династии, правившей с середины XVII века), оказался символом национального единства. Его имя ассоциировалось с вновь обретенным суверенитетом шерифской империи, его статус главы правоверных в Марокко и прерогативы шерифа - потомка пророка - придавали султану огромный, ни с чем не сравнимый авторитет. Пользуясь популярностью в самых различных слоях общества, он смог сосредоточить в своих руках всю полноту религиозной и политической власти, используя как традиции, так и современные факторы общественной жизни.

Модернизацию монархии султан Мухаммед бен Юсуф начал в 1957 г., провозгласив себя королем Мухаммедом V и изменив порядок престолонаследия. Если раньше султан выбирался улемами, то король Мухаммед V официально назначил принца Мулая Хасана наследником престола, на который тот вступил уже подготовленным политиком в 1961 г. после смерти своего отца в качестве короля Хасана II. Три конституции 1962, 1970 и 1972 гг. закрепили принцип наследственности королевской власти, а также неприкосновенности и священности личности монарха, являющимся символом единства нации, высшим ее представителем и духовным вождем. Направление, в котором и ныне следует королевское

правительство, во многом было задано Мухаммедом V. Как считали противники короля, приняв конституцию 1962 г., Хасан II на деле ввел идеологическую диктатуру, оправдывая свой авторитет харизмой, поскольку он "повелитель правоверных", и идентифицируя политическую общность с исламской доктриной [2, с. 173]. В силу сложившихся обстоятельств практически в течение первых 18 лет в стране сохранялся авторитарный режим.

Закрепление в конституции многопартийной политической системы во многом обязаны соперничеству двора с партией Истикляль. Однако обосновывая принцип политического плюрализма, Хасан II сказал в 1962 г.: "Если бы существовала одна партия, то я стал бы ее председателем, а это недопустимо. Король должен быть вне партий. Деятельность одной партии несовместима с первенством монархии и статусом королевской власти. Нельзя забывать и о риске соперничества двух институтов" [3, с. 23].

Таким образом, феодально-монархические круги получили шанс укрепить свою власть, опираясь прежде всего на легитимность власти султана. Однако они не могли игнорировать интересы буржуазных слоев населения. В 50-е годы партия Истикляль занимала ведущее положение в правительстве. Но по мере укрепления своих позиций король поставил исполнительную власть под свой контроль. Монархия стала инициатором модернизации глубоко традиционного общества. Традиционалистские структуры заняли столь преобладающее положение, что новым национальным силам не удалось совладеть инициативой. Пережив раскол, Истикляль в 1962 г. перешла в оппозицию к правительству.

Экономические трудности, внутренние конфликты вызвали противоборство разных политических фракций и кланов, этнических группировок. В 60-е годы феодальную монархию, не успевшую сформировать прочную социальную базу, постиг структурный кризис. В условиях углубления дифференциации марокканского общества выявились острые социально-политические противоречия, обозначилась активизация политических сил всех тенденций и направлений, резкое размежевание основных политических партий.

В марте 1965 г. король Хасан II начал консультации с лидерами оппозиционных партий, выразив желание сформировать коалиционное правительство. Не сумев достигнуть соглашения, он объявил чрезвычайное положение в стране сроком на 5 лет. Резкое отстранение политических сил от общественно-политической жизни привело во второй половине 60-х годов к политическому

кризису, способствовало осуществлению попыток государственных переворотов в начале 70-х годов.

Правящие круги использовали институт монархии в качестве символа единства нации и незыблемости политической системы, хранилища и гаранта национальной самобытности. Королевская семья стала цементирующим звеном правящей элиты, по своим интересам примыкающей к буржуазии. Двор предпринял усилия для консолидации проправительственных сил, которые в 60-е годы были представлены мелкими партиями и отдельными группировками. К ним относились Конституционно-демократическая партия, образованная в 1946 г. на базе Национального движения (до 1961 г. называлась Демократической партией независимости). В 1960-1963 гг. существовала незначительная политическая группировка "Независимые либералы". В 1974 г. возникла промонархистская Либерально-прогрессивная партия.

Еще в преддверии первых парламентских выборов 1963 г. правительство сформировало Фронт защиты конституционных свобод (ФЗКИ), объединивший партий Народное движение (НД), Независимые либералы и несколько политических групп, поддерживавших короля*. Однако выборы не принесли проправительственному формированию твердого большинства в парламенте. Вскоре ФЗКИ распался. В апреле 1964 г. по инициативе генерального директора королевской канцелярии А.Р.Гедиры на базе партий Народное движение, Конституционно-демократическая партия и Партия либералов была создана Демократическая партия.

По мере усиления крупной бюрократической буржуазии происходил процесс ее консолидации, выразившийся в постепенном формировании партий правого толка. В 1975 г. З.Мубарак основал Партию действия, представляющую новую элиту из интеллигенции, выходцев из сельских районов с берберским населением. В 1978 г. была создана "дворцовая" партия Национальное объединение независимых (НОН), отражавшее интересы ближайшего окружения, феодалов и крупной буржуазии, сотрудничающей с западным капиталом. Ее лидером стал зять короля А.Осман. В ноябре 1981 г. после своего раскола НОН перешло в "позитивную и конструктивную" оппозицию к правительству. Еще в июне 1981 г. группа депутатов, вышедших из парламентской фракции НОН, основала Наци-

онально-демократическую партию (НДП), объединившую представителей высшей государственной администрации и деловых кругов. В 1983 г. был образован Конституционный союз (КС), объединивший не только промышленников и торговцев, но и лиц наемного труда. На выборах 1984 г. в парламент эта партия получила 83 места, а НОН - 61, обеспечив большинство правоцентристским силам.

Выборы в парламент на многопартийной основе позволили выявить проправительственное большинство, ставшее фундаментом стабилизации политической системы. Эти выборы стали большим поражением партии Истикляль. Монарху удалось нейтрализовать ее влияние, умело играя на национальных, этнических, родоплеменных и иных противоречиях, оставаясь в то же время символом политического единства страны. Многопартийность активно способствовала дроблению политических сил и вызвала падение самостоятельной роли большинства партий Марокко. В то же время король увидел необходимость перехода от авторитарного к конституционному строю.

Партия Истикляль сыграла значительную роль в эволюции монархического режима от абсолютизма к парламентскому строю. Еще в 1961 г. блок партий во главе с Истикляль выступил за создание при короле Конституционного совета на правах совещательного органа. Не менее важная роль в становлении конституционной монархии принадлежит и партии Национальный союз народных сил (НСНС), отколовшейся в 1959 г. от партии Истикляль. Ее левое крыло, недовольное умеренной компромиссной позицией традиционных лидеров, перешло на позиции социализма.

Попытки противостоять авторитарно-бюрократической власти привели к расколу оппозиции, отдельные лидеры которой подходили к этой проблеме разными методами. Немаловажным фактором в расхождении оппозиционных сил стало возникновение в 60-е годы конфликта поколений, появление антимонархических настроений среди молодежи.

Политическая система, всецело находящаяся под контролем короля, объективно препятствовала консолидации оппозиционных сил. Более того, она привела к возникновению левацких партий и группировок в 60-70-е гг., к взлету студенческого движения. После наиболее крупных волнений учащихся и безработных в марте 1965 г., жестоко подавленных армией и полицией, возникло Движение 23 марта, активно действовала заграничная секция, руководимая М.Басри и др.

* Партия независимых либералов, состоявшая из небольшого числа интеллигенции и чиновничества, возникла еще при протекторате. Ее возглавляли личные друзья султана Р.Тедира и Р.Мумин.

По мере создания национального государства, общественное сознание стало основываться не только на массовой психологии, но и на общественной теории. На смену многоклассовым союзам периода борьбы за освобождение пришли партии, основанные на программах и идеологии. Опору партий представляли довольно развитое профсоюзное движение, существенно расширявшее социальную базу всех крупных оппозиционных партий.

Ярким примером организационного строительства стала партия протестующей мелкой буржуазии НСНС под руководством авторитетного политического деятеля М. Бен Барки. Однако наличие трех течений, по разному смотрящих на будущее страны, предопределило раскол НСНС. Монарх усмотрел в существовании НСНС угрозу существования власти, что привело к разгрому партии и уничтожению его лидера в 1965 г. После ослабления и раскола партии ее потенциал социального протеста был рассеян между новыми формированиями.

Однако в условиях усиления абсолютистских тенденций, Истикляль и НСНС сумели договориться о совместной деятельности, создав в 1970 г. блок Аль-Кутля аль-Ватанийя. Он возник на платформе близкой к программе НСНС, что означало некоторые уступки со стороны партии Истикляль. Члены блока единодушно бойкотировали референдум по конституции 1972 г., усиливающей власть короля. Но очень скоро в нем возникли разногласия по принципам формирования нового переходного правительства и подготовки к новым парламентским выборам 1974 г. Под влиянием внутренних противоречий, пытавшийся "противостоять феодализму и бюрократической буржуазии", этот союз распался через два года.

Распаду блока способствовал и кризис, возникший в партии НСНС. К этому времени она раскололась на две группировки - касабланкскую или синдикалистскую, сохранившую старое название партии, и рабатскую, создавшую в 1974 г. партию Социалистический союз народных сил (ССНС), основанную на принципах научного социализма. Новая партия стала очень влиятельной оппозиционной силой в стране, поддержанной вновь созданным профцентром, куда входили преимущественно госслужащие.

В условиях нового правительственного кризиса в середине 70-х годов лидер Истикляль А. Аль-Фаси вновь настойчиво призвал к объединению левые силы. Истикляль всякий раз демонстрировала способность к компромиссу, с тем чтобы объединенная оппозиция смогла расширить свое влияние в политической жизни страны.

Однако центробежный процесс в рядах левых сил продолжался. В 1981 г. в результате раскола в ССНС ее левое экстремистское крыло во главе с М. Бен Саидом и деятелями Движения 23 марта создали нелегальную организацию, декларировавшую принципы научного социализма. В 1985 г. она вышла из подполья и получила название Организация народно-демократического действия (ОНДД).

К левой оппозиции примыкает и компартия, сыгравшая важную роль в национально-освободительном движении. Запрещенная в 1960 г., в 1967 г. она вышла из подполья под названием Партия освобождения и социализма, но в 1968 г. она вновь была запрещена. В 1974 г. организация возобновила свою деятельность под названием Партия прогресса и социализма.

Популярность социалистической идеологии привела Хасана II к попытке, в качестве пробного камня, для консолидации всех политических сил воспользоваться концепцией исламского социализма из арсенала той же партии Истикляль как нового принципа своей политики. Однако эта идея не получила дальнейшего развития.

В многопартийной системе Марокко отразился процесс становления социально-политической структуры общества, где партии представляют собой еще довольно подвижные политические коалиции, формирующиеся не только по политическим и социально-экономическим, но и этническим принципам. Еще до принятия первой конституции 1962 г., запрещавшей создание партий по этническому признаку, в 1959 г. возникла партия Народное движение, действовавшая с 1957 г. Она выражала интересы берберских и части арабских феодалов северных и центральных районов Марокко, стремившихся к сохранению своих привилегий, полученных еще во времена протектората. Разрешая создание партии, правительство имело в виду создание противовеса Истикляль, которая, по признанию губернатора Тафилалета, "мешает нам жить так, как мы хотим" [4, с. 161]. Однако в 1968 г. в этой партии произошел раскол: от нее отделилась очень немногочисленное Конституционно-демократическое движение во главе с арабским лидером А.Хатибом. С 1985 г. Народное движение находится в оппозиции к правительству. В 1991 г. оно было переименовано в Национальное народное движение.

Внешне по этническому признаку произошел раскол и в партии Истикляль, которой остались верны фаси - представители наиболее крупной группировки арабской буржуазии, а суси - пред-

ставители берберской буржуазии - пошли за НСНС. Границы такого деления недостаточно точны, так как разногласия лежали в сфере политики.

Таким образом, в сложный переходный период возник сложный спектр социальных движений. Движущей силой стали образованные группы новых средних слоев. В политические институты пришло студенческое движение. На 70-е годы пришелся взлет левого экстремизма.

Ради самосохранения королевский двор был вынужден уступить оппозиции, пойти в 70-е годы на социально-экономические и политические преобразования. Взяв на себя инициативу проведения "революции с трона", король начал диалог с оппозицией. Разрешил деятельность ее партий. Оппозиционным партиям было предложено создать "правительство национального единства". Отношения между правящим режимом и оппозицией выразились в новом политическом курсе двора - "демократическом процессе", призванном консолидировать вокруг трона все политические силы. Еще в 1962 г. король объяснил, что он понимает под демократией: "Демократия - это не просто слово, которое прежде всего приходит на ум, как вызов. Это состояние духа, это борьба терпеливая, неблагодарная, постоянная, которую зачастую ведут против самого себя, против своих импульсов или инстинктов" [5, с. 214].

Монарх прекрасно понял, что там, где существуют прочные общественные формы, массовому движению трудно найти себе опору. Многопартийность стала не столько средством демократических перемен, сколько действенным способом расширения социальной базы авторитарного режима. Учитывалось и то, что сформировались достаточно развитые средние слои города, способные выполнить роль буфера между полярными силами. Направляемая демократия была призвана обеспечить баланс политических сил при нивелировке идеологических ориентиров партий.

Политические партии стали основным формообразующим элементом организации общества и превращения его в современное государство. С активизацией деятельности партий связан процесс укрепления парламентаризма в государственном строе, реальное функционирование парламента. Возникла институциональная политика.

Более того, у монарха появилась возможность перекладывать ответственность на партии за политические просчеты и бедственное положение масс. Так на руководство партии Истикляль, потерявшей доверие Хасана II из-за "излишней самостоятельно-

сти", была возложена ответственность за кризис в системе образования и провал непопулярных реформ, вызвавших усиление напряженности в стране. Поводом для этого был использован тот факт, что министром национального образования был истиклялец А.Параки.

Будучи заинтересован в консервации существующей системы, король сделал ставку на активизацию меж- и внутрипартийной борьбы на клановой и этнической основах, чтобы играть роль арбитра соперничающих политических партий. Вводя дозируемый плюрализм, король использовал и такой фактор, как особую роль лидеров в политических партиях, поддерживая по мере надобности авторитет того или иного руководителя. Чтобы удерживать партийных лидеров в рамках дозволенного, создана отработанная система личных встреч их с королем или его представителями, участие в различных советах, раздача символических постов, отправка за рубеж с какой-либо почетной миссией и т.п. За четыре десятилетия в политической жизни Марокко был создан баланс политических сил с управляемой оппозицией. Большинство политических партий оказалось в руках марокканской элиты, связанной с дворцовыми кругами или зависимых от них.

Это предопределило клановость марокканской политики, влияние на нее бизнеса, сращенность больших денег и большой политики, манипулирование различными социально-групповыми интересами. Внутрипартийные отношения в значительной степени покоятся на патронально-клиентельных связях. В основе же родственных и клановых связей лежат родоплеменные отношения.

В условиях влияния харизмических представлений на сознание консервативных слоев населения постепенно сформировался роялистский авторитаризм. В политическом процессе Марокко такой авторитаризм выполняет недостающие звенья между интенсивно формирующимися социально-экономическими отношениями и еще не сложившейся политической надстройкой.

С ролью монарха, в качестве силового гаранта, связано устойчивое социальное равновесие, регулирование поведения масс, установление жесткого порядка в стране, устойчивые взаимоотношения с внешним миром. Все партии выступают за незыблемость монархического строя. Оппозиционные партии, так же как и проправительственные, объединяет с королевским двором солидарность в защите целостности страны, под которой подразумевается борьба за присоединение Западной Сахары и испанских анклавов Сеута и Мелилья. С помощью национализма и традици-

онной религии ислама осуществлялось привлечение на свою сторону широких масс и нейтрализация ортодоксальных политических течений.

Многообразию и противоречивости процессов в массовом сознании предопределили формирование светских партий, несмотря на приверженность общества исламу. Светские партии сформировались в условиях борьбы за независимость, хотя она и шла под знаменем ислама. Внедрение капиталистических отношений внесло свой вклад в дело секуляризации общества. Конституция 1972 г. запрещала создание партий не только по этническому, но и религиозному принципу. Это рассматривалось как покушение на прерогативы короля.

Однако ислам в той же мере, что и национализм определяет рамки политической деятельности, является важнейшим компонентом формирующейся политической мысли. Религия стала средством формирования национального самосознания, что в совокупности с особенностями исторического пути и современного социально-экономического и политического развития способствовало повышению роли религии в общественной жизни и идеологии, а также стала средством политической мобилизации масс.

С появлением в 60-е годы "инакомыслящих", особенно среди студентов (марксистов, социалистов, маоистов), правительство стало делать упор на традиции и порой даже противопоставлять им группы сторонников зарождавшегося исламизма (хотя, строго говоря, наиболее крупные исламистские группировки возникли еще в колониальный период). Поскольку участие молодежи в различных религиозных сектах стало одним из эффективных средств в борьбе с распространением социалистических мировоззрений, правительство какое-то время относилось терпимо к их деятельности. Хасан II пытался использовать исламизм в качестве противовеса левым силам.

Однако на рубеже 70-80-х годов особенно ярко выявилась антиправительственная направленность оппозиционных исламистских группировок. В начале 80-х годов в Министерстве хабусов и по делам ислама было официально зарегистрировано 25 различных сект, братств, ассоциаций и т.п. Кроме того насчитывалось свыше 20 неофициальных организаций, объединявших свыше 10 тыс. человек [6, с. 243]. В конце 80-х годов только в Рабатском университете действовало 15 исламских группировок, в которые наряду со студентами входили преподаватели и чиновники Министерства образования [7, с. 126]. Множество подпольных исламских группи-

ровок возникло в университетских городках Касабланки, Феса, Марракеша, Уджды. Руководство Аль-Адль валь-Исхан возглавило Национальный союз марокканских студентов. Студенческий экстремизм в 80-90-е годы приобрел исламистскую окраску.

К концу 80-х годов сформировались зарубежные центры, которые, в определенной степени, контролировали деятельность марокканских исламистов и поддерживали связи с зарубежными единомышленниками. Одним из руководителей такого центра до лета 1991 г. был марокканский диссидент М.Диури, бывший соратник М. Бен Барки, выдворенный из Франции в Габон. Через центр снабжались оружием алжирские исламисты. Интенсивную работу ведут заграничные группы среди марокканских иммигрантов в Европе, особенно во Франции. В апреле 1993 г. в Малаге (Испания) было создано Движение марокканских оппозиционеров-демократов. Его активными деятелями стали М. Диури и А.Рами. Многие активисты организации продолжают работу в Движении марокканской исламской молодежи, тесно сотрудничающей с алжирской военной разведкой. Оба движения занимаются созданием своих филиалов на территории Марокко.

Характерной слабостью современных исламистов является их разобщенность. Среди них различаются несколько основных течений: умеренные, затем, преимущественно обновленцы, не имеющие политических притязаний, и радикалы, претендующие на власть, с тем чтобы использовать ислам как метод для решения социально-экономических и правовых проблем.

Марокканским исламистам не удалось создать единую организованную оппозицию, поскольку в такой традиционной и консервативной стране они не сумели переориентировать массы. Королевское правительство смогло перехватить инициативу, не дав оппозиции использовать против себя ислам.

Усилилась официальная пропаганда ислама, исламский акцент в практической деятельности правительства и в официальной идеологии. Одновременно в высших эшелонах власти укрепились позиции сторонников более широкой апелляции к исламу. Ряд важных государственных постов заняли деятели, известные своими заслугами перед религией. Руководство страны старается осовременить ислам, приспособить к политике. Через религию формируется идеология правых. Не без основания западные исследователи считают, что Хасан II эксплуатирует ислам в политических целях. Сам Хасан II регулярно в период Рамадана и других религиозных

праздников принимает участие в религиозных диспутах по вопросам трактовки положений Корана.

В отношении исламистов власти используют комплексный подход, применяя как репрессивные меры, так и контроль за ним, а также пытаются посеять раскол между умеренными и радикалами. Они также искусственно сталкивают исламистов с левыми партиями и группировками, стоящими на антиисламистских позициях. Это выражается в постоянных стычках между леваками и "каидинами", как называют исламистов в марокканских университетах, переходящих иногда в настоящие побоища. Руками исламистов убивались некоторые политические деятели: например, в 1975 г. в результате теракта был убит один из руководителей ССНС О.Бенджеллун.

Умеренные исламисты достаточно слабо интегрированы в политическую систему. В связи с этим их решили "сверху" включить в политическую жизнь как легальную альтернативу радикальному течению исламистов. Правительство начало диалог с умеренными, предоставив им право на легализацию партии. В соответствии с референдумом 1992 г. в конституцию была внесена поправка, разрешавшая создание партий по религиозному принципу. В марте 1992 г. была оформлена исламистская партия под руководством А.Бенкирнана, председателя благотворительной ассоциации Исламское общество. Бенкирнан, поддерживаемый городской бедной и студентами, - очень противоречивый лидер, симпатизирующий и марокканским социалистам, и алжирским исламистам*.

Король ищет также возможности установить контроль над исламистами с помощью влиятельных политических сил. Исламисты являются объектом пристального внимания Министерства внутренних дел и администрации провинций. В декабре 1979 г. началась волна широких репрессий против исламистских группировок. Новая волна крупномасштабных репрессий прошла в конце 1983 г.

Дозированная демократия Хасана II в какой-то степени оказывает сдерживающее влияние на быстрое распространение исламизма в Марокко. Однако религиозное движение оказалось очень живучим, умело приспособившись к непростой обстановке. В отличие от политических партий, которые можно поставить вне закона, религиозное движение имеет одно практическое преимуще-

ство: власти не в состоянии запретить публичные молитвы и только в определенных пределах могут контролировать содержание проповедей. Таким образом, у религиозных деятелей есть реальные возможности для распространения своего влияния (в том числе и аудиовизуальная пропаганда). Кроме того ислам является обязательным предметом в светских университетах.

В 80-е годы среди традиционных вождей Братьев-мусульман, влияние которых сильно в стране, все чаще стали появляться представители средних слоев - государственные служащие, политики, порой даже получившие образование на Западе, которые являются членами политических партий. Они используют свое влияние, вовлекая братьев в политику и межпартийную борьбу в интересах лидера своей партии.

Сравнительно быстрому распространению исламизма способствовало активное проникновение его сторонников в общественные организации, за счет которых они, в значительной мере, смогли легализовать свою деятельность. В частности, марокканская организация по правам человека обеспечивает юридическую защиту на многих процессах по делу исламистов. Эта организация тесно связана с партией Истикляль. Руководство Истикляль и ССНС увидело в исламистах возможности для расширения своего влияния.

Партии Истикляль и Народное движение, основанные на синтезе религии и национализма, всегда демонстрировали свою приверженность исламу, призывая к его возрождению, используя концепцию "исламского социализма". Для взглядов лидера Истикляль А. Аль-Фаси была характерна компромиссно-религиозная концепция, ориентирующая внимание на рационалистических аспектах ислама и приспособливающая его положения к требованиям современности. С помощью теологических рассуждений, трактовки положений шариата, идеологизированной интерпретации арабомусульманской теории делается попытка обосновать различные мероприятия, направленные на смягчение последствий капиталистического развития. Тем более, что сама идеология ислама дает богатую почву для использования ее разнообразными общественными течениями. Попытки политизировать ислам предпринимали в 60-70-е годы и коммунисты, усиленно интерпретируя освободительное содержание принципов ислама.

В 1991 г. газета Истикляль "Аль-Алам" опубликовала программу алжирских исламистов, нашедших убежище в Марокко. Следует при этом напомнить, что для марокканского правительства

* Одновременно была разрешена деятельность Партии социалистического демократического авангарда. Основанная на принципах научного социализма она в 1989 г. отделилась от ССНС.

покровительство алжирским группировкам - элемент длительного спора с Алжиром за Западную Сахару.

В преддверии парламентских выборов 1994 г. оппозиционные партии Истикляль, ССНС, ППС и ОНДД создали Демократический блок (Кутля). Блок заявил, что он открыт для диалога с исламистами. Истикляль и ССНС выставили единый список из 107 кандидатов. Демократический блок поставил себе целью получить большинство мест в парламенте, с тем чтобы сформировать левое правительство*. Одним из популярных лозунгов блока стал призыв к Совету безопасности ООН снять экономическое эмбарго с Ирака.

Поддержка исламистов обеспечила успех Кутле в первом туре парламентских выборов (прямое голосование). Во втором туре при голосовании выборщиков победу одержал блок Национальное согласие (Вифак) из трех правоцентристских партий - КС, НД и НДП (154 депутатских места, Кутля - только 115)** .Непрямые выборы в парламент (по мнению оппозиции сфальсифицированные) определили парламентское большинство, от которого зависел состав правительства. Всего в выборах участвовало 11 партий. Таким образом королю удалось создать сбалансированный парламент. Председатель правительства А.Филали устраивает и правых, и левых. Правительство было сформировано из "технократов" и представителей КС.

Однако в Демократическом блоке сразу же возникли разногласия по поводу участия в правительстве. Если ППС выразила желание принять участие в правительстве, то три другие партии решили остаться в оппозиции. При этом серьезные разногласия потрясают ССНС. Истикляль заявила, что готова участвовать в коалиционном правительстве при условии, что оно возьмет за основу предлагаемую ею программу мероприятий по оздоровлению экономики и демократизации общества.

13 сентября 1996 г. в стране прошел референдум по поправкам к конституции, ставшей, по определению журнала "Жен Африк", "успешной политической операцией марокканского монарха". Референдум стал надеждой марокканцев на диалог в целях дости-

жения сменяемости исполнительной власти. В соответствии с поправкой к конституции 1972 г., вслед за референдумом, в 1997 г. должны состояться выборы в двухпалатный парламент. Ныне действующий однопалатный парламент вызывал недовольство оппозиции, считавшей, что тем самым законодательная власть была сильно ограничена, действующая система выборов давала возможность для манипуляций, а также возможность пройти в депутаты людям с сомнительной репутацией.

У оппозиции появилась реальная возможность оказать влияние на экономическое развитие страны. Намечается возникновение двухпартийной системы западного образца. Однако эта тенденция несопоставима с уровнем политизации масс.

Все это говорит о том, что в Марокко возникла своеобразная политическая система с широким спектром политических партий, получившая название "хасановской демократии". Объективной реальностью, как и для всего Востока, стала органическая связь модернизации и "вестернизации". Западный принцип плюрализма сочетается с восточным принципом структурирования их как кланов.

Формирование многопартийной системы проходит продолжительный этап политической раздробленности, когда возникает множество партий, не имеющих устойчивой социальной поддержки и укорененного массового влияния. Постоянное дробление оппозиционных сил позволило Хасану II заявить, что "в стране 15 миллионов оппозиционеров, но нет оппозиции" [8, с. 145]. Однако под руководством партии Истикляль идет процесс формирования действенной политической оппозиции, которая сможет найти мирные и верные решения насущных вопросов. Намечается процесс постепенного превращения бунтарских организаций в партии парламентского типа, в задачу которых входит борьба за право исполнения власти.

Некоторое расширение демократии стало реакцией и на исламизм. Усиливается апелляция к религии как важному средству мобилизации масс. Исламизм постепенно вытесняет социалистические мировоззрения в умах людей. Исламские силы все настойчивее добиваются официального признания своих партий, стремясь влиять на формирование политического курса страны.

Однако монархии пока удается сохранить баланс политических сил при очень заметной тяге к монополизации политической жизни. Вместе с тем проводится курс на демократизацию конституции путем постоянных референдумов. Следствием прочности усто-

* Согласно измененной статье 24 конституции, депутаты парламента в большей степени могут влиять на формирование кабинета министров и его политику. Однако король по-прежнему назначает и смещает членов правительства, но уже по предложению премьер-министра.

** НОН участвовало в предвыборной кампании самостоятельно, получив 28 депутатских мест.

ев монархии стал относительно высокий уровень стабильности внутренней жизни.

1. Ментешашвили З.А. Берберы в общественно-политической жизни Марокко (50-70-е годы XX века). М., 1985.
2. Diouri M. Realites marocaines. Lausanne, 1987.
3. La grande Encyclopedie du Maroc., vol. 1. Rabat, 1986.
4. Diouri M. Réalités marocaines. Lausanne. 1987.
5. Там же.
6. Рабочий класс и современный мир. М., 1988, № 3.
7. Anavati G, G, Bormans M, Tendences et courante de l'Islam arabe contemporaine, Munchen. 1982.
8. Diouri M, Réalités marocaines.

ПРИНЦ МУЛЯЙ ХАСАН: БУДУЩИЙ КОРОЛЬ МАРОККО

Марокканский король Хасан II стоит у государственного руля уже 36 лет. В арабском мире политическим долголетием его превосходит только иорданский король Хусейн. При этом, как и всякий авторитарный правитель, он остается одним из наиболее часто подвергающихся угрозе лиц в мире.

Король Хасан II хорошо усвоил, что властью овладевают в конкурентной борьбе за право управления страной лучше, чем другой. Руководить страной и ее экономикой способен тот, кто может обеспечить более эффективное использование всего национально-го потенциала. Как сказал о Хасане II французский президент Ф.Миттеран, “это человек, способный действовать во всякой ситуации” [1, с. 46]. Он приобрел богатый опыт политического маневрирования. Ему свойственно незаурядное политическое чутье и умение варьировать осуществляемые меры в зависимости от складывающейся в стране ситуации.

Политическая модернизация придала устойчивый характер режиму. Хасану II удалось создать довольно стабильное государство “просвещенного авторитаризма” с положительным балансом политических сил, пользующееся доверием Запада. Влияние короля в области международной политики достаточно ощутимо, особенно это касается области межарабских отношений. В дальнейшем король видит свою страну африканской Кореей. Укрепление монархического режима в Марокко предстает как норма политической эволюции, имеющей глубокие исторические корни.

В становлении Хасана II как государственного деятеля сыграло свою роль то, что он стал носителем “ремесла короля” с детства. Принц Муляй Хасан родился 9 июля 1929 г. в султанском дворце в Рабате, в третий год царствования своего отца султана Мухаммеда бен Юсуфа (род. В 1909 г.) из Алауитской династии*. День рождения Муляя Хасана считается в Марокко праздником молодежи. Предки Алауитов пришли их Хиджаза в 1266 г. Они являются потомками пророка Мухаммеда по линии его дочери Фатимы - шерифами. Они поселились в одном из крупных базисов Тафилалет (юго-восток страны за Атласским хребтом) и сотни лет

вели скромную и уединенную жизнь, отличаясь великой набожностью и всеобщим уважением и почитанием. В начале XII века Алауиты вступили в политическую борьбу. Основателем Алауитской династии в 1640 г. стал Мулай ар-Рашид. Мулай Хасан считается 21 потомком этой династии и 35 потомком пророка Мухаммеда**. Мать Хасана Лалла Абла - берберская принцесса, на которой Мухаммед бен Юсуф женился сразу после возвращения из путешествия во Францию в 1926 г. Первенца назвали в честь его великого прадеда Хасана I (1873-1894 гг.). У родителей Хасана было еще четверо детей: сын Муляй Абдаллах и дочери - Лалла Айша, Лалла Малика, Лалла Н'за.

Мухаммед бен Юсуф дал сыну широкое образование, готовя его к государственной деятельности и создавая ему политический авторитет. Будучи сам глубоко религиозным человеком, султан “не считал, что современное образование означает разрыв с традиционной религией” [2, с. 49]. С семи лет Муляя Хасана стали обучать арабскому и французскому языку. В десять лет он продолжил образование в коллеже Рош во Франции. Однако вторая мировая война помешала дальнейшей учебе за границей. Тогда в Марокко был основан специальный шерифский коллеж, директором которого стал профессор М.Дюваль. Воспитателем обоих принцев в коллеже был Мухаммед Бахнини, возглавивший впоследствии королевский кабинет. Профессором математики стал преподававший в коллеже Муляй Юсуф в Рабате один из лидеров партии Истикляль М. Бен Барка.

Вместе с принцем обучались еще 12 детей из влиятельных семей. Сегодняшние высокопоставленные представители арабской буржуазии фаши учились в этом коллеже, многие из них совместно с Муляем Хасаном: Х.Ваззани, М.Дуири, М. И А. Аль-Язиди, М.Себти. М. И А. Аль-Фаси, А.Сбихи, М.А.Алауи, братья Беннани, М.Лакхаби, И.Слауи, М.Бенджеллун, А.Р.Гедира и др. Они изучали классическую арабскую литературу, ислам, а также европейские языки и литературу. Здесь обучали основам различных наук с упором на политику, а также военному делу. Программа коллежа давала возможность получить французское звание бакалавра и араб-

** Муляй - титул, предшествующий имени любого шерифа. Его официально носили почти все алауитские султаны. В настоящее время на него имеют право члены королевской фамилии мужского пола, а также потомки династий Идрисидов и Саадицев. Равнозначный женский титул - Лалла.

* Королевская резиденция в Рабате выстроена в 1757 г.

ское - лицензиата. Звание бакалавра Муляй Хасан получил в 1947 г. В этом же году ему был присвоен титул "принца Атласа".

Муляй Хасан хотел стать врачом, но отец посоветовал наследнику изучать юридические науки. Принц поступил на факультет права в Университет г. Бордо во Франции. В 1951 г. он получил степень лицензиата, а в 1952 г. окончил университет со степенью доктора права. В 1963 г. во время официального визита во Францию в качестве уже главы государства Хасан II стал почетным доктором права в Университете г. Бордо. Он также почетный доктор университетов Каира и Дакара.

Полученное образование дало возможность королю Хасану II в государственной деятельности опираться на двойную культуру. Воспитанный на французской литературе, он часто цитирует Монтеня, Корнеля, Расина, Монтескье, Шатобриана. В то же время, обладая феноменальной памятью Хасан цитирует Коран. Он известен своим красноречием. Ему свойственны иногда ироничные, а часто колкие и даже жестокие и далеко идущие остроты.

К государственной деятельности, связанной прежде всего с представительством, принца начали приобщать очень рано. В семь лет он был назначен полковником гвардии султана. Муляй Хасан сопровождал отца, а иногда заменял его во время религиозных церемоний. В 1937 г. он присутствовал на встрече во дворце Рабата с баем Туниса. Ему пришлось встречаться в 1942 г. с представителями колониальной администрации - генералами Ногесом и Вейганом.

Еще 13-летним мальчиком Муляй Хасан был свидетелем секретных переговоров Мухаммеда бен Юсуфа с Рузвельтом, Черчиллем и де Голлем на исторической конференции в Анфе в 1943 г., где определялись судьбы мира после Второй мировой войны. В дальнейшем Муляй Хасан стал большим поклонником генерала де Голля, выдающегося государственного деятеля.

С 15 лет султан начал привлекать принца к государственным делам, а также к деятельности, связанной с завоеванием независимости Марокко. Он участвовал в тайных встречах отца с лидерами национального движения, чтобы определить стратегию борьбы за освобождение страны. 10 апреля 1947 г. Мухаммед бен Юсуф выступил в Танжере с речью, которую называли "Хартией марокканского национализма". 12 апреля там же с речью вступил Мулай Хасан, призывая к освобождению родины.

С 1953 по 1956 г. принц находился в ссылке вместе со свергнутым колонизаторами с престола отцом сначала на Корсике, а

затем на Мадагаскаре. Он принял активное участие в переговорах, начатых на Мадагаскаре между султаном и французским правительством о возвращении монарха в страну, чего настоятельно требовали все слои марокканского общества. Возвращение законного султана на престол на волне национально-освободительного движения в Марокко ежегодно отмечается 16-18 ноября как праздник "трех славных дней", символизирующих обретение страной независимости.

По возвращении в страну Мухаммед бен Юсуф привлек сына к активной политической деятельности. Муляй Хасан представлял султана на переговорах с Францией о предоставлении Марокко независимости, которую оно получило в 1956 г. Он принял участие в работе делегаций и смешанных комиссий для достижения двустороннего соглашения, признающего полный суверенитет Марокко. Будучи юристом, он помогал составлению статей договора о независимости. Принц часто выступал на митингах и встречах с национальными лидерами.

В июне 1956 г. Муляй Хасан участвовал в переговорах с Испанией о независимости севера Марокко, находившегося под юрисдикцией этой страны. В 1956-1959 гг. он принял участие в переговорах с французским правительством о независимости Алжира. Хасан играл решающую роль в переговорах об освобождении провинции Тарфайя, которую продолжала удерживать Испания. Объединение страны после длительного колониального раздела было ознаменовано строительством летом 1957 г. "дороги единства", связавшей магистрали Севера и Юга. Среди добровольцев киркой и лопатой работал и Хасан.

В 1956 г. Мухаммед бен Юсуф поручил Муляю Хасану формирование армии. 15 мая 1956 г. состоялся первый парад Королевских вооруженных сил, которым командовал Муляй Хасан. Взяв на себя создание армии, принц сохранил за собой и контроль над министерством внутренних дел. Двор сумел сформировать армию и полицию таким образом, что они стали опорой трону. Немаловажную роль здесь играла переориентация на берберов в противовес арабам, поддерживавших влиятельнейшую партию Истикляль. Армия освобождения, первоначально контролировавшаяся Истикляль, вышла из-под ее влияния и установила прямые контакты с монархом.

В 1957 г. принц был назначен начальником генерального штаба армии численностью в 30 тыс. человек, реорганизация и модернизация которой осуществлялась под его руководством [3, с.

102]. Создавая армию, Муляй Хасан подчеркнул в 1957 г., что “политическая нейтральность должна быть догмой военной морали”. Уже в конце 50-х годов вновь сформированной армии пришлось подавлять восстания в отдельных провинциях севера и юга страны. Волнения были вызваны необходимостью расформирования Армии освобождения, возникшей в ходе борьбы за независимость. Муляй Хасану удалось осуществить очень ловкий маневр, переправив некоторые отряды этой армии с севера на юг, где большую активность проявляла Испания. Таким образом, антиправительственные настроения частей с севера, находившегося под испанской оккупацией, были направлены против их исконного врага на юге.

Поручив формирование королевской армии Муляю Хасану, султан восстановил традицию, по которой преемник получал в подчинение вооруженные силы, в которых принц приобрел авторитет. Поддержка армии оказалась очень своевременной при восхождении его на престол. Он запомнил завет отца: “Управлять - значит предвидеть”. Позднее король Хасан II вспоминал, как говаривал его отец, что “Марокко - это лев, которого надо вести на привязи” [4, с. 55]. А другой принцип гласил: “Чтобы власть была популярной, надо чтобы ее кто-то олицетворял” [5, 26.12.1961].

Ощутимый вклад внес Муляй Хасан в борьбу за вывод французских оккупационных войск из страны. 1 сентября 1960 г. он объявил о том, что достигнуто соглашение об эвакуации французских войск к марту 1961 г., а военных школ - к концу 1963 г. 7 ноября 1960 г. французские войска покинули казармы в Рабате и его окрестностях и в ноябре этого года были эвакуированы из страны. Американские военные базы оставались в стране до 1963 г.

9 июля 1957 г., по согласованию с советом улемов, султан провозгласил своего сына наследным принцем, что еще больше упрочило положение Хасана. Таким образом, установился порядок престолонаследия по мужской линии и по старшинству, закрепленный впоследствии в конституции 1962 г.

На время своего отсутствия в стране султан возлагал на принца функции главы государства. Наследный принц принял на себя обязанности, когда Мухаммед бен Юсуф в 1957 г. посетил США, Италию и арабский Средний Восток в 1960 г.

Постепенно Муляй Хасан приобрел опыт во внешнеполитической деятельности. В сентябре 1960 г. он как глава марокканской делегации в ООН принял участие в дебатах Генеральной ассамблеи и произнес свою первую речь о необходимости ликвидации

колониализма. Муляй Хасан сказал: “В новой политической обстановке лицо новых стран должно быть выражено в декларации, имеющей в своей основе принципы Бандунгской конференции. Она должна базироваться на трех основных принципах: терпимость, взаимопомощь, международная солидарность” [6, с. 116].

В январе 1961 г. принц принял активное участие в организации и проведении в Марокко конференции на высшем уровне глав независимых африканских государств, известных как “касабланкская группа”. “Касабланкская хартия” явилась основой политики борьбы за африканское единство и против колониализма во всех его проявлениях.

В феврале 1961 г. Муляй Хасан вместе с королем Мухаммедом V принимал в Рабате Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнева, сделавшего остановку здесь на пути в Гвинею.

До сих пор назначение султана зависело от выбора улемов. 15 августа 1957 г. Мухаммед бен Юсуф принял титул короля под именем Мухаммеда V, а шерифскую империю 2 августа 1961 г. сделал “арабским и мусульманским королевством”. В мае 1958 г. король Мухаммед V, понимавший необходимость модернизации общества и государства, провозгласил “лучший режим, при котором должно жить суверенное государство, само управляющее своими собственными делами - это демократия” [7, с. 77]. Однако пока речь могла идти об укреплении монархического режима в борьбе с влиятельными политическими соперниками. Когда 20 мая 1960 г. Мухаммед V, опасаясь растущего влияния оппозиционных сил, распустил правительство левых истиклялевцев и сам возглавил новый кабинет, его заместителем стал Муляй Хасан, возглавивший также министерство национальной обороны. Таким образом, отставка левого правительства А.Ибрагима стала “своеобразным итогом борьбы за возвращение реальной власти трона” [8, с. 77]. Наследный принц непосредственно столкнулся с текущими неотложными социально-экономическими проблемами своего государства.

Мухаммед бен Юсуф, при котором монархический режим обрел силу и авторитет, во многом задал направление социально-политическому развитию, в котором и ныне следует королевское правительство. Две ее основные тенденции - консолидация монархического режима и демократизация сверху - были заложены султаном.

Одним из основных требований всех политических сил было формирование конституционной монархии. В конце 1960 г. Мухаммед V назначил Конституционный совет из 78 человек, целью которого было «создать демократические институты в рамках конституционной монархии, исходя из уважения принципов ислама и особенностей Марокко» [9, с. 156]. Этот совет должен был представить к концу 1962 г. проект конституции. Однако он со своей задачей не справился из-за разногласий его членов.

Возглавив небольшую группу личных советников, Муляй Хасан принял непосредственное участие в выработке проекта конституции. Над ним работали также два видных французских юриста. Недаром проект конституции имел общие черты с конституцией Французской республики. Уже после смерти Мухаммеда V этот проект конституции был вынесен на референдум. 7 декабря 1962 г. он получил полное одобрение. Обращаясь к нации, Хасан подчеркнул: эту конституцию «я разработал сам» [10, с. 11].

Король Мухаммед V умер 26 февраля 1961 г. после хирургической операции. Через несколько минут после смерти отца принц Муляй Хасан принял экстренные меры, приводя в состояние боевой готовности войска и полицию. Он приказал занять радио, почтамт, вокзалы и железнодорожные мосты. Только после обеспечения максимальной безопасности принц выступил по радио, объявив о смерти короля.

Интронизация 32-летнего Хасана II происходила 3 марта 1961 г. в древней столице страны г. Марракеше. День восшествия Хасана II на престол отмечается как национальный Праздник трона. В своей тронной речи Хасан II обещал во всем следовать политике, проводимой его отцом.

В первые же дни правления он дал понять, что намерен осуществлять твердую политическую линию и быть настоящим главой государства, а не символом королевской власти. В интервью, данном единому французскому журналу, Хасан II заявил: «В это трудное время, когда идет борьба против отсталости, слаборазвитости, когда отсутствуют квалифицированные кадры, люди нуждаются в человеке, которому они бы верили». Правительство он себе представлял как «группу сильных людей, тесно сплоченных вокруг одного человека, вождя, способных повести народ к прогрессу, на борьбу с бедностью» [11, с. 15].

Так началось полное тревоге, волнений, опасностей, но и значительных достижений многолетнее царствование этого монарха. Еще в беспокойные 60-е годы Хасан II сказал: «Если монархия

упадет, это сделает время или она этого заслужит. Весь мир предвидел события в Ливии, как некогда падение короля Фарука в Египте. Если это произойдет со мной, я это заслужу. Я приму свою участь спокойно. Говоря так, совершенно очевидно, что я сделаю все, чтобы со мной этого не случилось [12, с. 124], Марокканскому королю свойственна тонкая интуиция, оперативное представление о реальности, гибкость, умение пойти на компромисс, терпение и в то же время хладнокровие, решительность и жесткость.

1. Л.М.Энтин. Политические системы развивающихся стран: государство и политические партии в странах Азии и Африки. М., 1978.
2. В.Г.Расницын. Марокко на рубеже двух эпох. 1956-1960 гг. Москва 1983 г.
3. Там же.
4. Afrique. Les chefs parlent. P., 1984.
5. Le Monde, P.
6. Марокко. Исторический обзор. Королевство Марокко. Министерство информации. (б.м., б.г.).
7. Т.К.Goudon. L'Etat, le politique et le droit parlementaire en Afrique. P.,1987.
8. З.А.Ментешавили. Берберы в общественно-политической жизни Марокко (50-70 годы XX в.). М., 1985.
9. Annuaire de l'Afrique du Nord, 1963, 9.
10. Марокко. Исторический обзор.
11. R.Ifaliander. The new leaders of Africa. Englewood cliffs, 1961.
12. Maroc politique De l'indépendance a 1973. Textes rassemblés et présentés par Claude Palazzoli. P. 1974.

ХОСНИ МУБАРАК. НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Третий большой президент Египта Мухаммед Хосни Мубарак родился 4 мая 1928г. в деревне Кафр ал-Мусайлаха округа (марказ) Шибин ал-Кум губернаторства Минуфия. Расположенная в одном из самых густонаселенных районов страны в 55 км северо-западнее Каира эта деревня известна тем, что в ней полностью ликвидирована неграмотность и не осталось ни одного жителя не умеющего читать и писать. Его отец ас-Сайид Ибрахим Мубарак служил чиновником в судебной системе различных волостных и окружных центров, а после основания губернского суда в центре его родной провинции он на протяжении почти двух десятилетий работал в г.Шибин ал-Куме. После революции 1952г. ас-Сайид Ибрахим был переведен в Каир, где проработал вплоть до ухода на пенсию (а вскоре после этого и смерти) в 1960г. в Министерстве юстиции в качестве инспектора. У ас-Сайида Ибрахиима было пятеро детей - четыре сына и одна дочь.

Начальное образование Мухаммед Хосни получил в родной деревне, а среднее в городе Шибин ал-Куме¹³³. Школа в губернском центре находилась в полутора километрах от Кафр ал-Мусайлахи и юный Хосни вместе со своими сверстниками в любую погоду пешком добирался до губернского центра, а после занятий возвращался в свою деревню.

Посещение городских школ деревенскими детьми в Нижнем Египте не является экстраординарным случаем, в силу близости населенных пунктов друг к другу.

Люди знавшие Хосни в школьные годы отмечают, что это был решительный, инициативный подросток, серьезно относившийся к делу и привыкший полагаться на себя. Учитель арабского языка в школе Шибин ал-Кума вспоминает о том, что в ученические годы он отличался от сверстников тем, что систематически и легко выполнял домашние задания и увлекался спортом. Большинство его школьных товарищей чаще всего отмечают его обязательность и ответственность, а также то, что среди своих одноклассников он выделялся своими познаниями в области арабского языка и истории, очень увлекался игрой в хоккей на траве и был даже капитаном школьной хоккейной команды, любил также сквош рэкитс¹³⁴ и пинг-понг.

Отец хотел, чтобы его сын поступил в педагогический институт и стал учителем, однако сам Хосни мечтал о совсем иной профессии. Он хотел стать армейским офицером. И вопреки воле отца, юноша был тверд в своем выборе. И отцу ничего не оставалось как согласиться с желанием сына¹³⁵.

Напутствие отца сыну перед отъездом в Каир было весьма кратким: "Ходи всегда прямо!"¹³⁶.

В ноябре 1947г. Мухаммед Хосни стал курсантом Военной академии, которую он окончил в феврале 1949г., получив чин лейтенанта. Учеба в военной академии в годы предшествующие революции 1952г. была в высшей степени престижной и карьера армейского офицера привлекала многих честолюбивых молодых египтян. Но для Мухаммеда Хосни Академия была лишь необходимым промежуточным этапом, так как только успешное окончание Военной Академии открывало двери для поступления в Военно-воздушную академию, в которую принимали лишь наиболее отличившихся и способных выпускников Военной академии после тщательного медицинского отбора.

Курсант из Минуфии совершенно не интересовался столь привлекательной для многих молодых египтян и арабов блеском и развлечениями огромного мегаполиса, не подвергся многочисленным соблазнам каирской жизни - не посещал ночных клубов, казино, ресторанов и иных увеселительных мест, не курил и не употреблял даже самых легких алкогольных напитков. Он проявил почти полное безразличие к политическим партиям и течениям и тем более к молодежным клубам, где велись жаркие дискуссии и споры по общественным вопросам, не был втянут и в деятельность ни одной из многочисленных легальных, либо подпольных религиозно-политических ассоциаций или организаций. Воспитанник академии отличался необычайной цельностью, собранностью и целеустремленностью. Его воля, способности и энергия были целиком сосредоточены на изучении авиации, профессиональном росте, овладении тайнами летного мастерства. В марте 1950г. он окончил Академию с дипломом летчика-истребителя. Один из товарищей по учебе в Военно-воздушной академии¹³⁷, а затем в течение многих лет прослуживший с ним в ВВС следующим образом характеризует его: "Он (Хосни Мубарак) был примером дисциплинированности и выделялся своими административными способностями до такой степени, что уже в самом начале учебы был избран помощником начальника штаба Академии. Вскоре после этого он был отобран для службы в эскадрилью истребителей в Хелуане, а затем пере-

веден в бомбардировочную авиацию"¹³⁸. Тот же источник сообщает, что вскоре после этого "летчик Хосни Мубарак, наряду с учебой в Военно-воздушной академии стал начальником штаба академии" и что "часы его учебных полетов намного превосходили летное время других курсантов, несмотря на загруженность административной работой. Он поднимался первым среди курсантов ранним утром и влюбленный в авиацию, отдавал ей максимум усилий. Эскадрилья, которой он командовал выделялась среди остальных своей высокой летной дисциплиной"¹³⁹.

После окончания академии Мубарак вскоре выделился среди молодых военных летчиков, как незаурядный пилот-истребитель и в совершенстве овладев английским "Спитфайром" стал признанным асом.

В феврале 1952г. двадцатичетырехлетний Хосни Мубарак был приглашен в Военно-воздушную академию в качестве преподавателя-инструктора. Интересно отметить, что ровно десять лет до этого двадцатичетырехлетний капитан Абдель Насер, который был на десять лет старше Мубарака, после непродолжительной службы в отдаленном гарнизоне в Судане, был назначен преподавателем пехотного училища.

На новой должности Мубарак очень скоро приобрел репутацию требовательного инструктора, умеющего установить строгую дисциплину среди курсантов и крайне нетерпимо относившегося к фаворитизму в отношении сынков формировавшегося нового военного истеблишмента¹⁴⁰.

Его выдержка и терпеливость в сочетании с высоким профессионализмом оказались крайне важными и полезными достоинствами на новой жизненной стезе. Молодой преподаватель легко завоевал симпатии воспитанников, пользуясь неизменно высоким авторитетом в их среде.

Эти связи с новыми поколениями курсантов - будущих летчиков оказались весьма ценными в служебной карьере Мубарака. Многочисленные и многообразные контакты с военными летчиками нередко в экстремальных условиях, содействовали знакомству с деловыми качествами и способностями многих молодых египтян, составивших весьма полезный резерв кадров, которые поддерживали и помогали ему в служебной карьере на высших постах - сперва в ВВС, а затем в президентской администрации.

Впоследствии многие ответственные должности в государственной, административной и разведывательной службе он не-

редко будет доверять проверенным людям из военно-воздушных сил.

В секретной характеристике, относящейся к последнему году пребывания Х.Мубарака в Военно-воздушной академии (июль 1958г. - июль 1959г.), подписанной начальником Академии генерал-майором Мадкуром Абу ал-Иззом и утвержденной начальником штаба ВВС Египта говорилось следующее: "Он выполняет свои обязанности начальника штаба Военно-воздушной академии и командира эскадрильи наисовершеннейшим образом, обладает всеми необходимыми знаниями для административной работы и способностями руководителя крупного масштаба. Он выделяется своей дисциплинированностью, отличный офицер во всех отношениях. Я предсказываю ему блестящее будущее"¹⁴¹.

В январе 1959г. Мубарак получил приказ принять командование авиационным полком. В связи с этим он был направлен в Советский Союз с целью совершенствования навыков управления бомбардировщиками типа "ИЛ-28", а по возвращении был назначен начальником крупной воздушной базы Западный Каир.

В начале 60-х годов состоялась вторая командировка Мубарака в СССР. На этот раз он прошел курс вождения тяжелых бомбардировщиков "Ту-16" советского производства.

В период гражданской войны в Йемене, в которую оказались втянутыми Египет и Саудовская Аравия (первый на стороне республиканского правительства, вторая - роялистской оппозиции), Мубарак командовал египетскими эскадрильями бомбардировщиков. Он был единственный египетский летчик, который иногда совершал по два боевых вылета в сутки - 6 часов туда и столько же обратно и после кратковременного отдыха совершал второй боевой вылет.

В феврале 1964г. Мубарак вновь направляется в Советский Союз, где обучался в адъюнктуре Военной академии им. Фрунзе, которую окончил в апреле 1965г. За год с лишним, проведенный в Москве он изучал не только тактику и стратегию командования крупными авиационными соединениями, но и вполне прилично овладел русским, достигнув беглости речи.

Вместе с тем, в арабской прессе не раз отмечалось, что за время пребывания в СССР он не подвергся никакому идеологическому воздействию в "Мекке мирового коммунизма". Напротив, некоторые журналисты отмечают его плохо скрываемые антикоммунистические взгляды.

После возвращения на родину Мубарак вновь был назначен начальником одной из крупнейших военно-воздушных баз. Шести-дневная война (5-10 июня) 1967г. явилась суровым испытанием для египетских вооруженных сил. Утром 5 июня израильская авиация совершила серию налетов на аэродромы и в первые же часы войны уничтожила на земле большую часть египетских боевых машин. Мубарак в отличие от большинства египетских старших офицеров авиации удалось сохранить эскадрильи, которыми он командовал.

В ноябре 1967г. он был назначен на ответственный пост начальника Военно-воздушной академии с жизненно важной для обороноспособности страны задачей подготовки компетентных кадров военных летчиков, что имело первостепенное значение в рамках общей программы восстановления боеспособности вооруженных сил страны.

Менее чем через два года в условиях разворачивавшейся так называемой "войны на истощение" с Израилем, 23 июня 1969г. президент Абдель Насер назначил 41-летнего Хосни Мубарака начальником штаба ВВС, присвоив ему звание генерал-майора. Во многом благодаря умелому руководству и усилиям Мубарака египетской авиации удалось осуществить ряд успешных операций в 1969-70гг.

Приход к власти в октябре 1970г. нового президента А.Садата не изменил поступательного восхождения по служебной лестнице молодого генерала. Напротив 23 апреля 1972г. указом Садата он был назначен командующим ВВС, а через месяц (29 мая) - заместителем министра обороны, сохранив пост командующего ВВС. Занимая последовательно все более высокие посты в военной авиации ему удалось в весьма сжатые сроки добиться качественного перелома в системе обучения военных летчиков, заметно повысить профессиональное мастерство летного состава, подготовить авиацию к предстоящей "битве восстановления достоинства".

Под его руководством был запланирован и умело осуществлен воздушный удар по тщательно выбранным целям: трем аэродромам на Синае, батареям ракет класса "земля-воздух", трем командным пунктам, радарным станциям, артиллерийским позициям и опорному пункту под названием "Будапешт" на песчаной отмели восточнее Порт-Фуада¹⁴². Именно по приказу Мубарака 6 октября 1973г. в 14.05 мин 222¹⁴³ сверхзвуковых самолета нанесли 20-минутный воздушный удар, который имел, по словам Садата

"потрясающий успех", поразив 90 процентов намеченных целей, что определило успех войны. Непрерывно атакуя аэродромы, ракетные позиции, радарные станции, командные посты и центры электронных помех, египетская авиация на какое-то время парализовала израильскую армию и ослабила усилия авиации противника¹⁴⁴.

В первые дни войны, благодаря умелым действиям авиации, египетская армия, получив поддержку и необходимое воздушное прикрытие, форсировала Суэцкий канал, разрушила большую часть и овладела линией Бар Лева. Садат в своей автобиографии дает восторженную оценку действиям Мубарака, отмечая, что он и египетские ВВС совершили "эпический подвиг - героический и славный"¹⁴⁵. Мубарак стал одним из главных героев Октябрьской войны 1973г. В феврале 1974г. он был награжден высшим государственным орденом "Ожерелье Нила", получив звание генерал-лейтенанта. Однако через 14 месяцев его блестящая и впечатляющая карьера в военно-воздушных силах была круто прервана и направлена по совершенно новому руслу. 16 апреля 1975г. Мубарак неожиданно для себя и для многих был назначен вице-президентом АРЕ. Он был самым молодым среди 5 кандидатов на этот пост. Вплоть до настоящего времени нет вполне определенного ответа на вопрос, почему Садат предпочел именно его среди других героев Октябрьской войны, таких, как, например, генерал Мухаммед Абд аль-Гани ал-Гамаси и др. В своей автобиографии Садат пишет о том, что он "...попросил генерала Мубарака сменить свой военный мундир на штатскую одежду и помогать ему в качестве вице-президента"¹⁴⁶.

Мубарак заменил на посту вице-президента Хусейна аш-Шафии - последнего представителя (кроме самого Садата) организации "Свободные офицеры" в руководстве страны. Это назначение по замыслу Садата как бы символизировало разрыв исторических связей с первым поколением революционеров и выдвижение представителя нового поколения военных-участников войны 10 Рамадана - первой успешной войны против Израиля.

Садату, по-видимому, нравилось, что Мубарак по своему темпераменту был его прямой противоположностью и мог восполнить некоторые недостающие ему качества. В отличие от порывистого, неистового, нервного и с богатой фантазией и склонностью к длинным речам с качествами профессионального актера Садата, Мубарак на редкость невозмутимый, выдержанный, никогда не теряющий присутствия духа, скрытный и немногословный человек,

крайне скупой на внешние эффекты, по выражению лица которого невозможно узнать его настроение и мысли.

Для Садата Мубарак был твердым, прилежным и методичным, а главное преданным и заслуживающим доверие человеком, в котором он не видел возможного соперника. Садат был искушенным политиком, прошедшим через горнило сложной жизни офицера - конспиратора, а затем политическую школу Абдель Насера. Что же касается Мубарака, то он имел лишь опыт двадцатипятилетней военной службы и участия в четырех войнах. Психологически Садат, по-видимому, хорошо чувствовал Мубарака еще и потому, что оба они были выходцами из Минуфии, а родная деревня Садата Мит Абу ал-Кум находится не так уж далеко от Кафр ал-Мусайлахи. Жители Минуфии известны в Египте как практичные, деловые, изворотливые и рачительные люди. Наиболее честолюбивые молодые минуфийцы уезжают из своего перенаселенного губернаторства в Каир, где стремятся поступить на государственную службу. И Мубарак, подобно Садату, решил стать армейским офицером.

Сам же Садат в отношении своего выборе сказал следующее: "Я избрал его моим заместителем не потому, что он был летчиком или командующим воздушными силами, или одним из военачальников Октября. Все эти соображения принимались во внимание. Однако я выбрал его прежде всего потому, что он является воплощением истинного египтянина, он, он египетский воин по своей твердости, силе и опыту. Постоянно рискуя жизнью, он презирал смерть, чтоб защитить наши жизни. И короче, потому, что он представляет поколение Октября, которое я хочу выдвинуть в высшее руководство страны, с тем чтобы это поколение стало представителем и выразителем духа и чаяний 6 октября, дня, когда наши вооруженные силы именем народа и нации преодолели все преграды и вероятные препятствия"¹⁴⁷.

Не имея опыта политической работы Мубарак с присущим ему прилежанием и методичностью стал осваивать свои новые обязанности. На официальных встречах и интервью президента он неизменно появлялся рядом с Садатом. Он почти никогда не говорил сам, но внимательно прислушивался к беседам и заявлениям других, нередко сверялся со своими записями, хранившимися в черном портфеле. Он вел себя сдержанно и скромно. Но здесь уместно вспомнить, что и Садат в качестве вице-президента пребывал в тени Абдель Насера, пока в октябре 1970г. не наступил его час. Впрочем, следует отметить, что Садат относился к Мубараку с

большей теплотой и вниманием, чем его предшественник к нему самому. Садат привлекал его, как правило, в свои важнейшие зарубежные поездки - Соединенные Штаты, Европу, арабские, африканские и азиатские страны. Вскоре Мубарак стал одним из самых приближенных лиц президента, который нередко стал прибегать к его услугам, особенно, когда между странами региона возникали осложнения, трения, либо конфликты. Так, Мубараку была поручена, например, непростая посредническая миссия с предоставлением чрезвычайных полномочий на переговорах по предотвращению силового решения и урегулированию сахарского конфликта в конце 70-х годов, а в мае 1979г., он сопровождал Садата в важной поездке в Бер-Шеву, которая в течение длительного времени продолжала оставаться его единственным визитом в Израиль. Дальнейшему "вхождению" его в тайны "президентского двора" и более обстоятельному ознакомлению с внутривластной кухней высших эшелонов управления страны содействовало его избрание 15 августа 1978г. заместителем председателя правящей Национально-демократической партии (НДП), а затем в январе 1981г. он одновременно получил пост и генерального секретаря НДП. К середине 1980г. период "скромного ученичества" был завершен, о чем свидетельствует тот факт, что к тому времени он уже эффективно контролировал ответственную программу перевооружения армии и координировал деятельность всех разведывательных служб страны¹⁴⁸. Он стал больше, чем кто-либо другой вхож в президентский кабинет и неизменно принимал участие в важнейших заседаниях Садата, посвященных внутренним и региональным проблемам. Правда и сегодня еще нельзя с полной уверенностью ответить на вопрос был ли вице-президент всего лишь помощником президента или пользовался некоторым влиянием при определении политического курса. В это же время он установил взаимно благоприятные отношения с военным атташе Египта в Вашингтоне генерал-майором Абу ал-Халимом Абу Газаля, который являлся одним из наиболее перспективных и влиятельных фигур в военном истеблишменте. Им двоим было поручено разработать программу военной помощи США, которая начала осуществляться с 1977г., а в последующие годы динамично развивалась. Хорошие отношения с Абу Газаля, пользовавшегося благосклонностью Пентагона, а с марта 1981г. занявшего ключевой пост министра обороны, имело важное значение в период резкого обострения политической обстановки в стране осенью того же года, когда Садат предпринял кампанию массовых репрессий руководителей различных мусуль-

манских организаций и коптской общины, а также лидеров всех оппозиционных партий.

6 октября 1981г. во время военного парада, посвященного годовщине войны 1973г. Садат был смертельно ранен исламскими экстремистами. В момент покушения на жизнь президента рядом с ним справа сидел вице-президент, а слева - министр обороны. Оба они отделались легкими ранениями.

Во второй половине того же дня было созвано экстренное заседание правительства, на котором Мубарак был единодушно выдвинут кандидатом на пост президента, а на следующий день Народное собрание одобрило это решение правительства и ввело чрезвычайное положение.

На референдуме проведенном 13 октября 1981г. Хосни Мубарак, в пользу которого было подано 98,46% голосов избирателей был избран президентом АРЕ.

Мубарак стал президентом страны, переживавшей острый политический и социально-экономический кризис, страдавшей от бурного роста населения, погрязшей во внешних долгах и противостоявшей изолированной от арабского мира.

А.О. Филоник

ХАФЕЗ АСАД: ПРИЗВАНИЕ – ГРАЖДАНИН

В плеяде современных арабских политических деятелей президенту Сирии Хафезу Асаду принадлежит особое место. Он выделяется даже в списке колоритнейших ближневосточных лидеров, каждый из которых отнюдь не грешит стандартностью. Причем выделяется не по внешним признакам, хотя обладает хорошо узнаваемым имиджем, и не долгожительством на вершинах власти – несменяемостью лиц на высших государственных постах на Ближнем Востоке никого не удивишь.

Речь идет о том глубинном, что делает Асада, пожалуй, фигурой номер один в регионе. Он – президент “трудной” страны. Ее население всегда отличалось повышенной политической активностью, внутренней раскованностью и стремлением к самовыражению, что делало сложным процесс управления чрезвычайно политизированной массой людей. К тому же все существование Сирии в качестве независимого государства беспрерывно сопровождалось ожесточенной конфронтацией с Израилем в рамках коллективного арабско-го противостояния, а в последнее время и в сольном исполнении.

В исключительно сложных обстоятельствах Асад сумел политически мобилизовать население, подчинив его одной цели – консолидации нации на борьбу с внешним противником. Причем созданные им скрепы оказались настолько прочными, что позволили перенести длительное и нешуточное давление со стороны внутреннего врага в лице братьев-мусульман, приведших Сирию на грань гражданской войны на рубеже 70–80-х годов. Никакой другой арабский лидер не находился столь долгое время в столь неблагоприятных обстоятельствах и не выходил из них с честью, как это удалось Асаду. Более того, сирийский президент, пройдя через многие испытания, обрел статус национального гаранта стабильности, не формального, а реального, что широко признается в Сирии в самых разных общественных слоях. Наличие такой фигуры – важный фактор для благополучия страны, несущей

в себе неукротимую и нерастраченную энергию участия в политических делах.

Именно при Асаде, несмотря на многочисленные проблемы, связанные, в первую очередь, с отвлечением огромных ресурсов на нужды обороны и безопасности, Сирия смогла добиться серьезных успехов на экономическом фронте, во всяком случае, оградив себя на наиболее уязвимом направлении – продовольственном. Созданные запасы делают ее практически неподвластной диктату мировых производителей продовольствия – они же и главные оппоненты Сирии в международных и других делах.

По существу, в других условиях Асад мог бы получить титул отца нации, и это едва ли кого-нибудь покорило бы. Однако его амбиции не идут так далеко, хотя проявления вождизма как линии в оформлении его политического присутствия в обществе просматриваются повсеместно.

Хафез Асад не делает себе саморекламы, не говорит недомолвками, чтобы возбудить к себе интерес, не выступает с громогласными заявлениями по мелким поводам. Это не его стиль смолоду. Хотя в период его правления Сирия переживала тяжкую долю борьбы и смуты, требовавших жесткости и бескомпромиссности, Асад не обрел клейма одиозности.

В любой ситуации Асад кажется естественным. Трудно предположить, что этот человек может утратить контроль над собой или упустить нить, связывающую его с окружающей политической действительностью. Асад создал себе ореол деятеля, знающего аргументированные ответы на любые вопросы, способного противостоять любым вызовам. И, видимо, это не натянутый имидж, созданный искусными политическими визажистами, а реальное качество человека, позволяющее ему безошибочно ориентироваться в океане политических противоречий, конфликтных ситуаций, столкновений взаимоисключающих интересов, которые переполняют регион. Наверное, не без его участия сложилось распространенное мнение, что без Сирии можно начать дело в регионе, но без ее благословения его нельзя окончить.

Не надо думать, что Сирия всегда оказывалась на высоте положения. Частенько обстоятельства складывались не в ее пользу. И тогда в ее адрес звучали обвинения в поощрении терроризма, в заигрывании с экстремистами, в контактах

с наркодельцами, в других нелюбимых делах, а “Эмнести интернэшнл” отлучала ее от сонма благопристойных государств.

Тем не менее Сирии удавалось восстанавливать свой авторитет, сочетая гибкость и твердость в отстаивании своих интересов. Даже маленькая страна заставляет считаться со своими желаниями, если ее политика имеет взвешенный характер, отличается реализмом и строится на трезвом осознании своей роли. Ведь ключи к миру в регионе лежат и в ее руке.

Поведенческий стереотип Сирии определяется ее лидером. Его личный вклад в превращение страны в полноценного и равного партнера в региональных взаимоотношениях исключительно велик. Последнее прошлогоднее телевизионное интервью президента американцам показало, что его страна исполнена достоинства, стремится к миру, но имеет свои взгляды на проблему окончательного урегулирования.

Заставить уважать себя и свои взгляды – вот идеология Асада на международной арене, и для этого он использует методы, которые помогли ему возвыситься в собственной стране. Молодость Асада и пора его становления как гражданина пришлось на исключительно своеобразный период в новейшей истории Сирии, который характеризовался мощным подъемом идущего от низов демократического движения, когда любой, даже незначительный факт, только казавшийся угрозой национальным интересам, вызывал огромные митинги, массовые демонстрации протеста и акции неповиновения. Это была естественная реакция улицы на зажатость страны военными режимами, проявление не выплеснувшегося в свое время задора от лестной победы в борьбе за независимость над Францией, над которой витал ореол победительницы во второй мировой войне. Видимо, тогда Асад, как человек педантичный и рассудочный, понял, что демократия может перерасти в анархию, если не будет направляема и управляема.

Дальнейшее мужание Асада как борца и политической фигуры происходило на фоне серьезнейших событий, развертывавшихся на Ближнем Востоке. Огромное их многообразие – от борьбы против военных блоков до Суэцкого кризиса – наложило отпечаток на его воззрения и взгляды, которые в дальнейшем окрепли в Египте, где он служил офице-

ром в исключительно привилегированной истребительной авиации, в Советском Союзе на базе в Луговой, во время службы на крупных командных должностях в авиации и армии. Вознесенный волей обстоятельств на высший пост в стране, он был подготовлен к тому, чтобы взять на себя всю полноту власти и ответственности за ее судьбы.

Асад вышел из алавитской общины, члены которой истари трудятся на земле. Вековые гонения на них, вызванные неприятием их веры и обычаев, закалили жителей гор, сделали их стойкими и гибкими одновременно, осмотрительными и расчетливыми. Эти качества, усиленные личным хладнокровием и силой интеллекта, и унаследовал Асад.

Асад пришел к власти в исключительно сложное время. Ближний Восток экономически почти агонизировал. Конфронтирующие с Израилем страны находились на грани истощения, и Сирия среди них. Отношения с соседями оставляли желать лучшего.

У нового президента был очень ограниченный набор средств, чтобы выправить ситуацию. Упор был сделан на консолидацию населения вокруг правящей партии Баас и на поощрение частного сектора наряду с сохранением и развитием сектора государственного. Оба решения были продиктованы тогдашним положением Сирии и ситуацией вокруг нее. Баас к тому времени прочно укрепилась в общественной жизни и мощно цементировала ее. Концепция народной демократии как гарантия дальнейшего укрепления ведущей роли правящей партии казалась в тех условиях весьма подходящим инструментом для контроля политической сферы, а социалистические идеи – для окормления общественного сознания. Либерализация же экономики была данью капитализму, с которым Сирия не порывала окончательно, но который оставался ведущим укладом в хозяйственной жизни, несмотря на социалистическую фразеологию и такие же лозунги, которыми была обклеена вся страна.

Показательно, что в Сирии в этом плане ничего не делалось до конца. Социализм присутствовал лишь в виде крупного госсектора, централизованного планирования, элементов рабочего самоуправления на производстве. Капитализму также не давали хода, и он пребывал в усеченной форме.

Два момента способствовали такому балансированию меж двух стульев – помощь арабских нефтеэкспортеров и необходимость соответствовать стандартам двух противоборствовавших мировых общественно–политических систем одновременно. Хотя Сирия выбрала стратегическим союзником Советский Союз, все же и Запад с его экономическим и политическим потенциалом был силой, с которой не стоило входить в откровенный конфликт.

Единственно, что правящий режим делал в Сирии, сообразуясь только с финансовыми возможностями, это социальная защита населения и политическая мобилизация этого последнего в рамках подконтрольных партии многочисленных и разнообразных массовых движений и организаций. В силу объективных причин второе направление развивалось более успешно. Между тем это последнее обстоятельство, весьма роднившее сирийскую практику с советской, а также события рубежа 70–80–х годов – борьба с религиозной оппозицией, сопровождавшаяся массовыми репрессиями и подавлением любой оппозиции – заставляла многих обвинять режим Асада в авторитарности. Не помогал от обвинений и демократический имидж в виде действовавших органов представительной власти, национального прогрессивного фронта, многопартийности в виде Баас и четырех рудиментарных партий и организаций, выборы и референдумы. Многие говорили о нарушении прав человека, отсутствии свободы выбора, перспектив гражданского общества, засилье служб госбезопасности.

Такая трактовка сирийской действительности времен Асада, верная по форме, тем не менее звучит несколько абстрактно. Сирия – производное от восточных деспотий, под гнетом одной из которых – османской – она пребывала не одно столетие. Сюда надо добавить традиционно низкую значимость индивида для исламского общества и всеподавляющее значение общины как коллектива, довлеющего над отдельной личностью. Исторические условия развития послевоенной Сирии в борьбе с Израилем и стоявшими за ним силами при слабости ресурсной базы и социальных противоречиях в обществе требовали жесткой централизации и подчинения конфронтационной идее. Для этого и служили механизмы авторитарности, которые действительно просматриваются в политической жизни Сирии при Асаде. И ничего другого в Сирии быть и не могло, учитывая ее историческое

наследие, положение как объекта непрерывного воздействия со стороны двух глобальных систем, необходимость мобилизации всех сил на отпор и противодействие жесткому давлению.

Асад, как правило, хорошо осведомлен о пределах возможного, и его авторитаризм носит, позволено сказать, дозированный характер, отличаясь от brutального иракского несопоставимой с ним мягкостью и как бы избирательностью. Он как бы более соответствует национальному сирийскому характеру – в целом терпимому и обходительному.

Отношение к Асаду со стороны сограждан не всегда однозначное. В основном, как кажется, скептицизм вызывается проявлениями того, что можно определить как культ, особенно, когда он выражается в многочисленных визуальных образах помимо того, что имя вождя каждодневно на слуху. Тем не менее отношение в обществе к своему лидеру уважительное. При всех симпатиях и антипатиях, Асад пользуется большим авторитетом среди сограждан, готовых видеть некий символ в том, что его имя, переводимое как “оберегающий”, как–то соотносится с тем, что страна не знает серьезных потрясений и смут.

Он сумел обрести такое отношение еще с начала 80–х годов, когда в ожесточенной борьбе за власть с экстремистами сумел не дать разгореться гражданской войне, единственный раз проявив исключительную жесткость наряду с обычной своей терпеливостью, тем снижав благодарностью обывателей.

Опыт Асада еще раз подтверждает роль личности в истории. Его энергичность, уверенность в себе, способность убеждать и утверждать свою правоту делом действительно сделали его единоличным вершителем судеб страны. Во всяком случае, слово лидера является наиболее весомым в хоре его единомышленников. Личные качества этого человека превратили его в силу, возвысившуюся над обществом. Вероятно, это обстоятельство дает наблюдателям возможность утверждать, что Баас ныне уже не та. Превратив местное общество из стада чертей, каковыми оно изображалось в политических карикатурах 50–х годов, в организованную массу сторонников режима или, по крайней мере, его попутчиков, она, как считают, выдохлась, чему в немалой степени спо-

собствовало и крушение советской компартии, под обаянием методов оргработы которой явно находилась Баас.

Не исключено, что уход в небытие КПСС показывает магистральный путь, которым пойдет и Баас, являющаяся государственной партией. Однако такой поворот событий не будет означать, скорее всего, умаления роли лидера, создавшего много точек опоры и заработавшего очки на открытом патернализме по отношению к своему народу.

Остойчивость режима до сих пор серьезно обеспечивалась за счет неговорчивости в делах с Израилем. Неуступчивость Асада импонирует улице, которая ассоциирует это с арабским патриотизмом. Последнее телевизионное интервью Асада показало, что Сирия не изменила своего подхода к миру и продолжает проявлять неуступчивость. Более того, Сирия готова ужесточить свою позицию и продемонстрировать неудовольствие тем, как обстоят дела с урегулированием. В подтверждение этого Асад отметил, что ни один здравомыслящий человек не может и думать о том, что Сирия пойдет на мировую, пока часть ее территории остается в руках израильтян.

По мнению наблюдателей, Асад – большой мастер затягивать и развязывать узлы. Его поступки и слова всегда обращены на достижение цели и часто являются составляющей долгосрочных многоходовых комбинаций. Сирия не боится вызывать пересуды оригинальностью или неожиданно своими шагами. Так было, когда страна отказалась участвовать в Амманской экономической встрече, а затем проигнорировала международную встречу в верхах в Шарм эш-Шейхе. У сирийцев есть свои резоны, но все же слишком большое дистанцирование от региональных и международных мероприятий лишает ее на какое-то время выхода в сферу мирового общения, которое дает лишний шанс на понимание.

Тем не менее, в любом случае Сирия не окажется в проигрыше. Ведь ныне вероятность войны бесконечно мала. Непомерные, по масштабам маленькой страны, военные расходы, ранее отвлекавшие до 50% текущего бюджета, могут быть переориентированы на нужды хозяйственного развития. В стране есть нефть, способная приносить в казну по 3 млрд. долл. в год, фосфаты, спрос на которые на мировых рынках пока не ослабевает, колоссальные возможности для развития туризма, доходы от которого могут быть сопоставимы с поступлениями от сбыта хлопка на мировом рынке. Либерализация экономики и переключение

на рыночные механизмы вкуче с коммерциализацией гигантского государственного сектора могут сообщить колоссальный импульс всей хозяйственной системе Сирии, которая никогда слишком не отдалялась от мирового капиталистического хозяйства. А развитие на этой основе среднего класса с его буржуазно-демократическими ценностями и отход режима от прежних строгостей – освобождение политзаключенных, выборы в парламент с независимыми депутатами и т.п. – могут хотя бы внешне приобщить Сирию к числу немногих, кто в развивающемся мире не чурается демократизации.

Общая ситуация для Сирии складывается, как будто, приемлемая. Ведь от долгожданного мира ее отделяет только переговорный процесс, который в нынешних условиях имеет лишь одну перспективу – быть рано или поздно завершенным. Защита национальных интересов на пути к этому составляет тяжелую черновую работу, выпавшую на долю человека, которому скорее всего, предстоит закрыть черную страницу в истории арабско-еврейского противостояния.

Президент Асад мужественно выполняет свой долг так, как он его понимает и несмотря ни на что. Но даже государственному мужу не чуждо человеческое. Совсем недавно он пережил личную драму, потерю сына, с которым связывал надежды на продолжение своего дела. Кажется, это несчастье лишь усилило ореол отрешенности вокруг первого лица в государстве, с которым как-то само собой связывается впечатление воздержанности, скромности и уединенности. Недаром едва просматривающийся на вершине горы дворец, воспаривший над столицей, по общему убеждению, может служить символом его личности.

Асад – человек своей эпохи – эпохи революций, войн, жесткого противоборства. Стереотипы поведения часто въедаются в натуру, подменяя опыт и интеллект. Кажется, что президент Асад не таков. Он просто сохраняет лицо, и не будучи чужд пониманию прогресса, стремится войти в историю как гражданин, принесший своей родине максимальную пользу. Его профессия обязывает к этому.

К.З.Хамзин

ПОТОМОК ПРОРОКА

Король Иордании Хусейн – рекордсмен среди арабских лидеров по длительности пребывания у власти. Можно также с уверенностью сказать, что такой насыщенной драматическими событиями жизни не было почти ни у одного главы государства.

Успешно управляя своей страной уже более 43 лет, король Иордании Аль-Хусейн Бен Тальяль Бен Абдалла Бен аль-Хусейн по праву считается одним из самых опытных, мудрых и гибких правителей современного Арабского Востока. Конечно, за такой длительный срок и у него появилось немало оппонентов и врагов, причем, как среди левых сил, так и среди исламских ортодоксов. При этом любовь к нему и признательность иорданского народа не только не тают, как это часто случается с главами государств, но продолжают увеличиваться и углубляться. Ярким свидетельством тому может служить эпизод с возвращением монарха в июле 1992 г. из США, где он проходил курс лечения в клинике Майо, штат Миннесота. Накануне его прилета в столицу страны, город Амман, стали стекаться тысячи иорданцев, искренне желавших поприветствовать благополучно перенесшего непростую операцию Хусейна. Кортёж с трудом продвигался по заполненным радостными людьми улицам, охрана вытаскивала многих буквально из-под машин, а на следующий день в королевском гараже не было ни одного не помятого лимузина.

Любимец деда

Хусейн Бен Тальяль – представитель очень древнего рода Хашимитов, считающихся прямыми потомками посланника Аллаха – пророка Мухаммада от его дочери Фатимы и халифа Али. Родовые земли Хашимитов находились в Хиджазе (исторической области в восточной части Аравийского полуострова), а прадед короля – шериф Хусейн Бен Али – был правителем Мекки и Медины и хранителем расположенных в этих городах мусульманских святынь. Кстати, в узком окружении короля Хусейна порою слышны высказывания, что его

династия имеет больше исторических прав на саудовский престол, чем род Саудитов.

Шериф Хусейн Бен Али мечтал о едином независимом арабском государстве и привил эту мечту своим потомкам. Его дети – эмир Фейсал (с 1921 г. – король Ирака) и дед короля Хусейна, – эмир (с 25 мая 1946 г. – король) Абдалла – пытались реализовать задуманное отцом, но опоздали: Арабский Восток уже поделили державы-победительницы в первой мировой войне. Тогда, в марте 1921 г. Абдалла прибыл в Амман и провозгласил независимый эмират Трансиордания, который, однако, тоже оказался под мандатным управлением Великобритании.

14 ноября 1953 г. у старшего сына Абдаллы, принца Тальяля, родился мальчик, который стал потомком пророка в 39-м колене и которого в честь прадеда называли Хусейном. Маленький принц провел обычное для большинства его сверстников из среднезажиточных семей детство, которое большей частью прошло в простом амманском квартале Джебель Амман, где принц Тальяль и его жена принцесса Зейн аш-Шараф снимали небольшой дом за 10 динаров в месяц. Их бывшие соседи и по сей день вспоминают неприятельность и скромность этой четы, отсутствие и у взрослых, и у детей (у Хусейна были еще два младших брата, Хасан и Мухаммад, и сестра Басма) какой-либо манерности, желания как-то выделиться или обособиться.

Когда пришла пора учиться, эмир Абдалла счел целесообразным дать внуку религиозное образование, и молодой Хусейн сел за изучение Корана, богословской литературы и классического арабского языка. Затем он поступил в колледж “Виктория” в Александрии (Египет), а осенью 1951 г. в английский колледж Харроу. Об учебе Хусейна в Англии думал еще его дед Абдалла.

Абдалла очень любил своего внука, заботился о нем, старался воспитать достойного продолжателя рода Хашимитов. Этому человеку я обязан многим, – написал позднее король Хусейн. – Он стремился привить мне умение управлять государством, обучал искусству дипломатии, войны и компромиссов. Именно дед научил меня понимать думы моего народа и сложности арабского мира. Он также говорил мне: “Помни, сын мой, самое важное в жизни – иметь твердую решимость трудиться, отдавая этому лучшие порывы своей ду-

ши... Только тогда ты будешь жить в мире с собой и Аллахом”.

Во время каникул Хусейн повсюду сопровождал деда, нередко выступая в роли переводчика с английского. Слушая его беседы и наблюдая за его встречами, будущий король впитывал навыки тяжелого монаршего ремесла.

В трагический день 20 июля 1951 г., когда король Абдалла был убит в мечети аль-Акса в Иерусалиме (мраморные колонны и сегодня хранят следы пуль), Хусейн находился рядом с дедом и чудом избежал гибели: пуля попала в медаль на его мундире, который он одел по настоянию короля.

Новым королем стал отец Хусейна – Таляль Бен Абдалла, а молодой принц, ставший теперь наследным, уехал в Англию, чтобы продолжить образование в элитном колледже Харроу.

Конец детства

В Харроу Хусейну открылся совершенно новый мир, со своими традициями, обычаями и порядками, мир товарищества, интересных наук и регби. Каждое утро он вставал в 7 часов, принимал холодный душ, убирал комнату и приводил в порядок одежду. “Я жил там, – вспоминал позднее король, – жизнью самостоятельного мужчины”.

Но закончить Харроу принцу не дали события на родине. Это случилось 12 августа 1952 года, когда Хусейн, будучи на каникулах, навещал своих мать, братьев и сестру на берегу Леманского озера, в Швейцарии. В то утро он находился в своем гостиничном номере, наблюдая через окно за плавающими в озере лебедями. В это время вошел слуга и передал ему конверт. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что детству пришел конец и что прежняя жизнь школьника и простого смертного навсегда осталась в прошлом. Надпись на конверте гласила: “Его величеству королю Хусейну”.

В этом послании сообщалось, что 11 августа 1952 г. на секретном заседании, продолжавшемся 10 часов, иорданский парламент принял отречение короля Таляля, оказавшегося не в состоянии продолжать выполнять свои обязанности вследствие тяжелой болезни. Страна провозгласила новым королем Хусейна Бен Таляля, которому еще не исполнилось и семнадцати.

Через некоторое время молодому королю, находившемуся под опекой Регентского совета, предложили, как говорится, с отрывом от производства продолжить процесс образования, но на этот раз в одном из лучших военных училищ мира – английской военной академии Сандхерст, которую закончил и отец Хусейна, король Таляль.

И вновь – жизнь в общежитии и напряженная учеба, ибо заниматься пришлось по ускоренной программе, рассчитанной всего на полгода.

2 мая 1953 г. полномочия Регентского совета утратили силу, и король Хусейн получил право осуществлять свои конституционные полномочия в полной мере, т.е. править самостоятельно.

По волнам бурного океана политики

С первых же дней своего правления королю пришлось с головой окунуться в вихрь ближневосточной политики, а времена, как известно, были не из легких – рагоравшийся арабо–израильский конфликт и, как следствие, наличие около миллиона беженцев, большая часть которых оказалась в Иордании; повальное распространение, особенно в армейской среде, левацких настроений и пронасеровского национализма; фактическое превращение региона в одну из арен “холодной войны” – всестороннего противоборства Запада и Советского блока. Уже в 1953 г. его самолет пытались сбить сирийские “МИГ”и, в 1954–56 гг. страну охватили серьезные волнения, а 1957 г. едва удалось предотвратить мятеж офицеров–насеристов.

Его устремления нередко жестко корректировались жизнью. Так, усвоив от деда безальтернативность мирного диалога с Израилем, король Хусейн был вынужден почти 40 лет ждать момента, когда наступят благоприятные условия для установления этого мира, а братская поддержка палестинцев и ООП обернулась для него попыткой государственного переворота и “черным сентябрем”, когда порядок в стране пришлось наводить с помощью армии и ценой немалой крови.

При этом необходимо отметить и внутреннее противоречие Хусейна, заключающееся в глубоком уважении и восхищении демократическими ценностями и принципами государственного устройства и длительном признании их совершенно непригодными для арабского мира, необходимости

сохранения авторитарного правления. Ведя крайне вестернизированный образ жизни, включая постоянное и тесное общение с друзьями - англичанами и американцами - частые поездки на Запад, король обязан демонстрировать приверженность исламу, соблюдать его традиции и ритуалы, придерживаться арабских и племенных обычаев, являться защитником общеарабских ценностей. Считая, что имидж подлинного арабского лидера ему важнее, иорданский король не боялся говорить нелюбимые вещи главам западных стран. Хорошим примером этому служит хлесткое послание президенту Рейгану через четыре дня после израильского удара по иракскому ядерному комплексу под Багдадом.

Успешно пройти по тернистому пути установления безраздельной авторитарной власти монарху помогло присущее ему умение лавировать и верно выбирать союзника. Благодаря этому качеству, королю Хусейну удалось укрепить престиж страны, что называется, на голом месте построить современную экономику и сохранить национальное согласие и стабильность.

Придерживаясь, в целом, прозападной ориентации и считая США основным гарантом существования Иордании, король долгое время с большим недоверием относился к коммунизму и СССР, однако уже в 1963 г. между нашей страной и Иорданией были установлены дипломатические отношения (причем по инициативе иорданцев), а 2–5 октября 1967 г. состоялся первый официальный визит короля Хусейна в Москву. Во время встречи с советским руководством он выразил “глубокую признательность народу и правительству Советского Союза за искреннюю и ценную поддержку и помощь, которую СССР оказал и продолжает оказывать арабским государствам, ставшим жертвами агрессии”. С тех пор король еще пять раз посещал нашу страну, один раз лично посадив самолет в густом тумане, который несколькими часами раньше так и не смог преодолеть экипаж премьер-министра Великобритании.

Король постоянно ориентировался на то, что поддержка со стороны одного–двух государств не сможет гарантировать достаточной устойчивости и потому все время, по возможности, расширял точки опоры. Чувство баланса сил, инстинктивное нежелание видеть мир однополюсным и сегодня живет в иорданском монархе, искренне желающем, в частности,

восстановления активной и существенной роли России на Ближнем Востоке.

И в хитросплетениях межарабских отношений король всегда проявлял и продолжает проявлять необычайную ловкость. Его любимые приемы – посредничество, часто тайное, создание коалиций и союзов. После почти пятилетнего полного разрыва с Дамаском он в 1985 г. помирился с президентом Сирии Хафезом Асадом; практически первым среди арабских лидеров восстановил разорванные после Кемп–Дэвида дипломатические отношения с Египтом; посредничал в сирийско–иракских трениях и межплеменном конфликте. Даже иракско–кувейтский кризис Амман хотел видеть разрешенным на своем, арабском, уровне, без участия полицейских сил из–за океана. Именно в этом заключается столь часто упоминаемая аналитиками “ошибка” короля в этом конфликте, а он, по его собственным словам, лишь не хотел допустить, чтобы Ирак был наказан многонациональными силами во главе с США, что абсолютно противоречило настроениям иорданского народа. За свою позицию пришлось недешево заплатить, но уже через два года Иордания практически вышла из изоляции благодаря мудрости Хусейна: он занял нужную позицию в спонсируемом США ближневосточном мирном процессе.

Безусловно, ближневосточное урегулирование на долгие годы стало приоритетным направлением иорданской политики. На этом фронте драматических событий, пожалуй, было больше всего. Крайне сложно и неровно складывались отношения короля с ООП и ее лидером Ясиром Арафатом, с египетским президентом Насером, с исламистами. Формы разногласий монарха с палестинцами колебались от вооруженных столкновений (в 1970 г.) до холодной вежливости после тайных соглашений в Осло (в 1993 г.). И он же предоставил им зонтик совместной делегации, без которой с ними никто вначале не хотел разговаривать. Несмотря ни на что авторитет короля Хусейна среди палестинских масс достаточно высок (не говоря уже о существовании на Западном берегу крупной проиорданской партии), и потому они устроили ему необычайно теплый прием во время недавнего визита в Иерихон.

Профессия – король

Именно так говорит о своем жизненном пути иорданский монарх. И действительно, быть королем для Хусейна означает не общественную нагрузку или благотворительность, а каждодневную ответственность за все, что происходит в стране и вокруг нее. «Мой рабочий день, как правило, начинается в 8.30 утра и редко заканчивается раньше 20.00. – признается король, – Я регулярно встречаюсь с премьер-министром, начальником королевской канцелярии, с двумя или тремя министрами, а также с послами, высшим руководством вооруженных сил, университетскими профессорами и членами обеих палат парламента».

Король Хусейн поставил своей целью служить своему народу, своей стране. Недаром эпитафией к одной из своих книг, а фактически, и ко всей жизни, он избрал слова короля Абдаллы: «Моя жизнь принадлежит моему народу». На этой стезе монарх не щадит ни себя, ни тех, кто также призван служить своему государству и людям, каждый его рабочий день насыщен необычайно, а неделя, кажется, длится восемь дней.

В качестве же разрядки Хусейн увлекается авиацией. «Когда я поднимаюсь в самолет, – говорит он, – то забываю обо всех прочих заботах и тревогах. Когда нахожусь в воздухе, как бы исчезают все дела, связанные с престолом, и трудности по работе... В период различных кризисов я работаю до глубокой ночи, и полеты для меня – некое спасение».

Поначалу родственники не поощряли увлечения молодого короля. Однако он оказался настойчив и даже, несмотря на уловки инструктора, попытавшегося сложными фигурами пилотажа навсегда отбить у него охоту садиться за штурвал, овладел искусством управлять и боевыми самолетами, и гражданскими лайнерами, включая «Боинг-747», и вертолетами. Король также признался, что очень любит летать над своей столицей и страной в целом, как бы проверяя с высоты, все ли там в порядке.

Возвращаясь три года назад после операции в США, иорданский король какое-то время сам пилотировал «железную птицу», а благодаря телекамере, установленной на истребителе почетного эскорта, страна увидела, что ее Хусейн вновь за штурвалом, а значит он, слава Аллаху, действительно поправился и снова в строю.

Помимо воздухоплавания король увлекается мотоциклами, дайвингом, теннисом, водными лыжами, слаломом, каратэ и даже фотографией, а в своем гараже он держит неплохую коллекцию автомобилей разных лет. Нередко его можно увидеть за рулем одного из них на улицах города, причем он неукоснительно соблюдает правила движения, стараясь ничем не создавать неудобств своим подданным.

В последние годы жизнь в стране заметно демократизировалась. В 1989 г. возобновило работу распущенное в ноябре 1974 г. Национальное собрание, а в 1992 г. был снят запрет на деятельность политических партий, включая левые. Понимая, что многие изменения нелегко приживаются в достаточно консервативном обществе, глава государства не форсирует реформы, однако лично проводит большую разъяснительно-пропагандистскую работу, донося до всех слоев смысл и перспективы либерализации и демократизации. По его мнению, именно демократия и неукоснительно соблюдаемые права и свободы граждан являются залогом поступательного развития и стабильности, диктатура же – здесь король Хусейн обычно показывает в сторону Ирака – приводит к трагическим для народа последствиям.

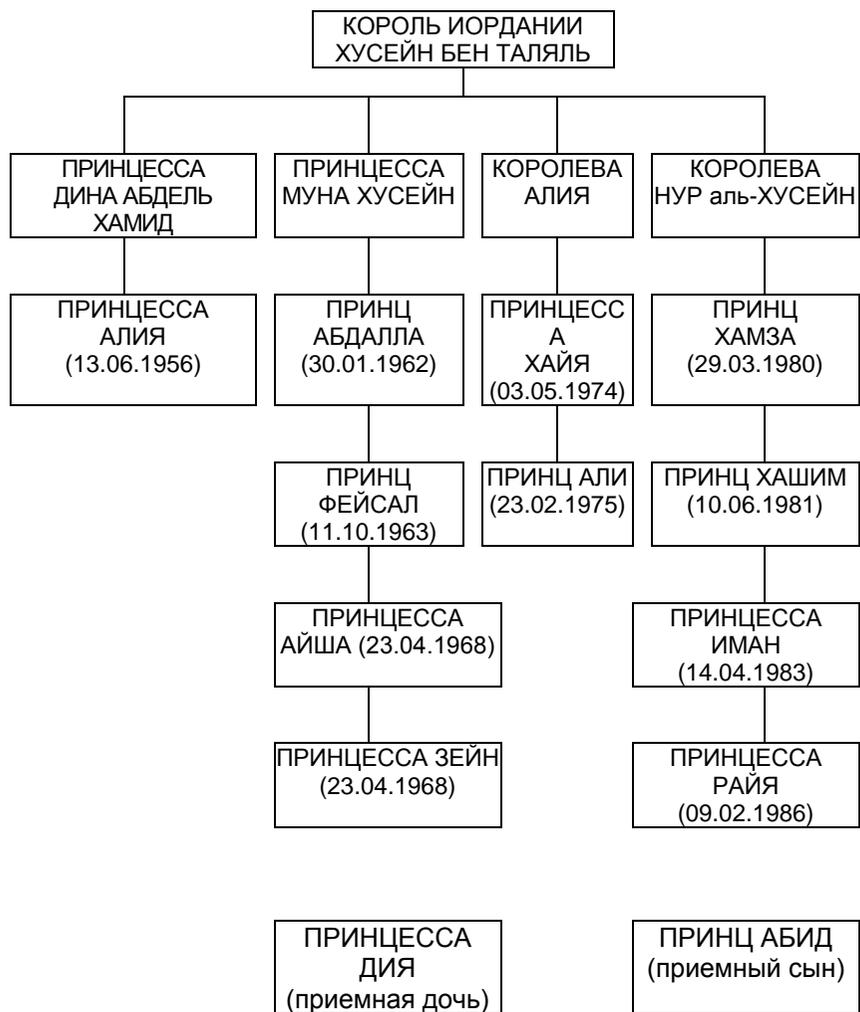
Деятельность монарха во внутренней жизни королевства многопланова: он и главнокомандующий всех вооруженных сил, и потому часто надевает камуфляжную робу и едет в войска – свое любимое детище и объект всяческих забот; он и главный шейх бедуинского племенного сообщества Иордании, о нуждах которого король никогда не забывает; он и попечитель религиозных святынь: достаточно упомянуть операцию по реставрации великолепного купола мечети Куббат ас-Сахра («Наскальный купол») в Иерусалиме, практически реализованную на его средства и под его неусыпным контролем. Король Хусейн – автор трех книг, «Как трудно быть главой государства» (1962 г.), «Моя война с Израилем» (1968 г.) и «Моя профессия – король» (1975 г.).

При всей своей загруженности король Иордании никогда не забывает о семье, о детях. Он был женат трижды, а после трагической гибели в 1977 г. в авиакатастрофе третьей жены – королевы Алии – в июне 1978 г. женился еще раз, на королеве Нур (американке арабского происхождения Лайзе Халяби). Все четыре подарили королю пять сыновей и шесть дочерей. Им была также удочерена девочка, родители кото-

рой погибли под обломками вертолета, чье крушение унесло жизнь королевы Алии.

“Трудно быть королем”, – признается Хусейн Бен Тальяль, однако оптимизма никогда не теряет... Он, как отец своего народа, хочет видеть каждого иорданца счастливым и гордым за свою страну, за своего короля.

Приложение I

К.З.Хамзин

ХАСАН БЕН ТАЛЯЛЬ - НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ ИОРДАНИИ

Учиться, учиться и учиться...

Хасан Бен Тальяль Бен Абдалла – наследный принц Иорданского Хашимитского Королевства и самый младший брат короля Хусейна – родился 20 марта 1947 г. в Аммане. Он как и король считается потомком пророка Мухаммеда по линии его дочери Фатимы и ее мужа Али.

Когда Хасану было четыре года родители, принц Тальяль и принцесса Зейн аш–Шараф, решили, что юному принцу пора начать образование и отдали его в детский сад. Это был обычный амманский детсад, где принцу в основном преподавали чтение и толкование Корана. Здесь же, в Аммане, Хасан пошел в школу, однако большую часть школьных лет он провел в Великобритании, в средней школе Саммерфилд. Затем, по уже устоявшейся семейной традиции, он поступил в колледж Харроу, который закончил с отличием в 1964 г. Его специализацией в колледже стала всеобщая история, для продолжения изучения которой он тут же поступает в Оксфордский университет.

В апреле 1965 г. указом короля и решением Национального собрания Иордании принц Хасан провозглашается наследным принцем, и ему присваивается почетное звание генерал–лейтенанта иорданской Арабской армии.

Через два года наследный принц заканчивает Оксфорд и получает степень бакалавра истории и политических наук.

В университете Хасан близко сходитя с одной из своих однокурсниц – Саррат Худжиста Ахтер Бану, дочьерю первого министра иностранных дел Пакистана. Молодая особа пленяет иорданского наследника, и 11 декабря 1968 г. они играют свадьбу, после которой она принимает титул принцессы Сарват аль–Хасан. Забегая вперед, сообщим, что принцесса Сарват подарила мужу трех дочерей – принцесс Рахму (1969), Самию (1971), Бадию (1974) и сына – принца Рашида (1979).

Какое–то время принц должен был искать свое место в правящей верхушке, свою роль, которая была бы полезной,

эффективной и давала бы удовлетворение. И он ее нашел... Все свои усилия наследник сконцентрировал на управлении экономикой страны и планировании хозяйственной жизни. При этом, чисто формально, он оказался как бы вне правилительственной структуры, из–за чего у него неоднократно возникли столкновения с иорданскими премьер–министрами, обычно назначившимися из числа влиятельных и опытных политиков.

Звезда принца возшла с началом реализации планов развития страны, в частности, плана трехлетнего развития на 1972–75 гг. Особое внимание им было уделено проектам в долине реки Иордан. Параллельно он продолжает заниматься и политической, и научной деятельностью. Так, в 1970 г. принц Хасан создает Королевское научное общество, ставшее важным научно–исследовательским центром страны. Он углубленно изучает политику Израиля на оккупированном Западном берегу, в результате чего из–под его пера выходят небольшой памфлет “Важность некоторых ресурсов Западного берега реки Иордан для Израиля” и 62–страничное “Исследование проблемы Иерусалима” (1979) о юридическом статусе города, восточная часть которого была аннексирована Израилем. В 1981 г. принц публикует работу “Палестинское самоопределение”.

К имеющейся степени в арабском языке и иврите принц добавляет почетных доктора наук Богазиджийского университета (Турция), доктора наук и искусств амманского Иорданского университета, доктора экономики Ярмукского университета, доктора гражданского права Дархэмского университета (Великобритания). Среди его еще не упомянутых работ – “Христианство в арабском мире”, “В поиске мира”, “О праве палестинского народа на самоопределение”.

Строить и жить...

В 1980 г. принц Хасан основывает Королевскую академию исследований исламской цивилизации (Аль аль–Бейт), через год – Форум арабской мысли, а в 1982 г. – Форум Хуманум, впоследствии переименованный в Арабский молодежный форум. В большинстве этих учреждений он является или президентом, или почетным президентом. Форум арабской мысли объединил наиболее выдающихся и оригинальных мыслителей и философов из многих арабских стран. Этот институт занимается изучением проблем развития мыс-

ли преимущественно вне политического контекста. Благодаря такой направленности, Форуму удалось в конце 1995 г., впервые после войны в Персидском заливе, собрать за одним столом в Аммане большое число арабских ученых, исследователей и общественных деятелей, которые обсудили итоги этой войны и меры по устранению ее негативных последствий.

Одним из направлений научно-общественной деятельности принца становится организация всевозможных диалогов, на которых стороны лицом к лицу обсуждают волнующие их вопросы. Были проведены Арабско-российский диалог, Арабско-японский диалог, Арабско-европейский диалог и Исламско-христианский диалог, прошедший в Риме. Смысл этих и других научных и культурных мероприятий принц Хасан видит в плодотворном сочетании теории и практики, т.е. выработке таких идей и программ, которые могли бы быть практически применимы в жизни, в проектах развития, были бы экономически и академически обоснованными.

Экономическая ситуация в стране заставляет принца, как впрочем и всех остальных членов королевской фамилии, хотя и в иных масштабах, лично контролировать положение в определенных сферах экономической и общественной жизни страны, возглавлять ключевые структуры. Так, принц Хасан является председателем национальной авиакомпании "Алия" ("аль-Малякия аль-Урдуния", председателем совета директоров одного из крупнейших банковско-инвестиционных учреждений – "Банк аль-Искан" (Жилищный банк) и др. Под его началом функционирует крупная инвестиционно-промышленная группа – NEED (сокращение от National Establishment for Economic Development) и Хашемитская Ассоциация Экономического Сотрудничества, через которую осуществляются многие международные экономические контакты иорданских бизнесменов.

В то же время большинство из того, чем он занимается, принц считает хобби – хобби, отнимающим практически все его время. Принцесса Сарват жалуется, что у него практически не остается времени читать. Хотя, конечно, кое-что он все же прочитывает. Особый интерес принца вызывают книги о развитии науки и технологии, а также романы современных арабских писателей.

Спортсмен, активист...

Особо следует остановиться на спортивной жизни наследника престола. Спорт – его увлечение с самого детства. Именно ему принадлежит заслуга пропаганды и развития многих его видов в Иордании. Назовем лишь некоторые из них – тазквондо, в котором Международная федерация тазквондо присвоила Хасану Бен Тальялю черный пояс (шестой дан); сквош, поло. Сквош необычайно любимая принцем игра, однако его самое большое увлечение – поло. Этому занятию он отдается всей душой, устраивая многочисленные дружеские встречи в Иордании и участвуя в играх в Великобритании и странах Азии. Помимо этого, он занимается автоспортом, крикетом, футболом, слаломом, дайвингом, возглавляет Иорданскую федерацию боевых единоборств. Среди его увлечений есть и археология.

Все отмечают, что несмотря на строгий, несколько холодноватый вид принца, он очень открытый и простой человек. В частности, во время посещений различных районов страны он старается поближе познакомиться с жителями, зайти в их дома, причем обычно он старается увидеть самые бедные жилища. Близкие к принцу люди говорят: "Зачастую официальные лица составляют для зарубежных гостей жесткую и очень плотную программу визита, но после их прилета, даже если это очень высокий уровень, принц, принимающий гостей полностью ставит всю программу с ног на голову, как, например произошло с главой Всемирного Банка, которого принц Хасан потащил в самые бедные кварталы Акабы. Да, принц – любитель реализма".

Еще принц любит проделывать все это без какого-либо предварительного уведомления, импровизируя на ходу. Так, по окончании Первой иордано-российской рабочей встречи, на которой он сопредседательствовал с тогдашним первым вице-премьером В. Шумейко, принц предложил лично прокатить дорогого гостя (а надо сказать, что это был самый высокий уровень за всю историю наших отношений) по столице и в итоге привез его в широко известный своими трущобами и грязью лагерь палестинских беженцев "Аль-Вахдат", где принца бурно приветствовали толпы его обитателей. Заодно россиянину была продемонстрирована нетрадиционная для нашей страны форма выражения всенародной любви к своим лидерам – не срежиссированная и не подготовленная заранее. Попав в затор, принц взял первую попавшуюся машину

охраны и, галантно усадив Шумейко в этот шарабан, повез его дальше.

Сам принц в нашей стране был лишь один раз – в 1978 г., однако относится к России хорошо, признавая ее значение в международных делах и потенциал на перспективу.

Вспоминается и другой случай, когда буквально год назад в Аммане загорелись продовольственные склады. Прибывшую пожарную команду возглавил сам принц Хасан, который не покинул места происшествия, пока не были подавлены все очаги возгорания и не были эвакуированы все пострадавшие и оказавшиеся в зоне огня.

Хасан Бен Талаль не курит и крайне не любит находиться рядом с курящими. Трудно сказать, когда он отдыхает. Встает принц рано и начинает день с обязательной зарядки и упражнений. Задолго до официального начала рабочего дня он появляется в своем кабинете и работает, что называется, до упора. Его помощники никогда не знают во сколько закончится работа, не говоря уже о том, куда он поедет и сколько за день успеет увидеть, посещая самые неожиданные места, различные учреждения, компании, армейские подразделения и т.п. Усталость Хасана, как говорит его окружение, можно определить по тому, какими философскими становятся его рассуждения или ответы и резкому хриплому смеху.

О его команде... Ее составляют лучшие специалисты в различных сферах, и прежде всего в тех, которыми принц занимается вплотную. Хасан и сам считается ведущим в стране экспертом по проблемам экономического развития и планирования, имеет огромный опыт международных контактов и переговоров по этим вопросам. Он выступает за максимальное развитие частного сектора в экономике страны и создание благоприятного климата и условий для широкого привлечения иностранного капитала. В стране создана сеть промышленных городов, где сконцентрирована немалая доля предприятий самой различной специализации. Это, по его мнению, позволяет одновременно и централизованно обеспечить все предприятия водой, электроэнергией, складскими помещениями и соответствующим экологическим контролем.

Благодаря такой схеме иорданцы сумели добиться производства многих видов промышленных товаров в самой стране.

Если завтра... в короли

Вопрос о том, кто станет преемником короля Хусейна и что произойдет со страной после нынешнего монарха, сегодня тревожит умы многих, как в стране, так и за ее пределами. И хотя указа о назначении принца Хасана Бен Талалья наследником иорданского престола никто не отменял, упорно ходят слухи, что: а) Хасан не сможет совладать со страной и региональной ситуацией и б) король рано или поздно, официально или неофициально, сделает наследником одного из своих сыновей, имеющего, согласно конституции, право на престол. А конституция гласит, что наследником и, стало быть, новым королем может быть только лицо, представляющее нынешний иорданский королевский дом, мужского пола, арабского происхождения и мусульманского вероисповедания. Самым старшим сыном монарха, отвечающим этим требованиям является принц Али, которому 23 февраля 1997 г. исполнится 22 года. Пакистанское происхождение принцессы Сарват автоматически лишает детей ее и принца Хасана каких-либо прав на престол. По этой причине, независимо от того, кто сядет на трон после короля Хусейна, он в итоге все равно достанется его сыновьям.

В то же время сам король всячески опровергает слухи о возможном изменении кандидатуры наследника и назначении им принца Али Бен Хусейна (хотя опровержение не всегда означает, что все так и обстоит). Он подчеркивает, что “его доверие к брату и наследнику престола безгранично”. В народе принца Хасана именуют “зрчком Хусейна”, его правой рукой. Как уже говорилось, существует также мнение, что как правитель он явно слабее короля и самостоятельно может не справиться с управлением Иорданией, которая, якобы, до сих пор цела, лишь благодаря гибкости и изворотливости короля Хусейна.

По своим взглядам наследный принц одновременно является и иорданским националистом, и сторонником широкого регионального экономического сотрудничества для решения проблем, представляющих потенциальную угрозу миру, стабильности и безопасности в стране и регионе. Его тезис – бедность рождает экстремизм – постоянно подчеркивается им на форумах и в политических беседах. Его цель – сделать из Иордании процветающую страну, “Сингапур Ближнего Востока”. Он считается негласным вождем сторонников “иорда-

низации” государства, опоры исключительно на выходцев из традиционных иорданских племен, родов и семей. Это делает его довольно популярным среди националистов и бедуинских шейхов. В палестинских же кругах к нему относятся неприязненно и со скрытой тревогой ожидают, что придя вскоре к власти, он начнет реализовывать свои подходы. Немалое место в его мировоззрении занимают исламские ценности и традиции. Он выступает поборником мусульманского образования в Иордании, благожелательно относится к деятельности исламистов, когда она не принимает антигосударственных, антирежимных и экстремистских форм. Из его поля зрения не выпускается и проблема налаживания устойчивого мусульманско–христианского диалога как диалога культур, мировосприятия и цивилизаций.

В армии у него мало влияния. Это объясняется тем, что, в отличие от короля и его некоторых сыновей, он не является профессиональным военным, а роли политработника явно недостаточно. При этом он также немало инспектирует войска, участвует в маневрах и учениях. Принц приезжал навестить и иорданский батальон, находившийся в бывшей Югославии в составе сил ООН по поддержанию мира.

Труды принца не обойдены вниманием: он имеет ряд высших иорданских и иностранных наград, в частности, возведен в звание рыцаря Большого Креста королевского ордена Виктории (Англия), и Большого Креста Ордена за заслуги (Италия). Завершим сюжет словами генерального секретаря Форума арабской мысли профессора Али Умалиля – “принц Хасан имеет власть и в политике, и в знаниях, хотя такие прочные знания в целом ряде областей крайне редко встречаются сразу в одном человеке”.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Б.Н.Гашев

К ИТОГАМ КАИРСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Г.Л.Гукасян

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА
В АРАБСКИХ СТРАНАХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

В.И.Гусаров

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ
С АРАБСКИМ МИРОМ

Н.А.Денисов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУЛТАНАТА ОМАН

М.Г.Закария

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
НЕФТЯНЫХ МОНАРХИИ АРАВИИ В УСЛОВИЯХ
ПРЕКРАЩЕНИЯ "НЕФТЯНОГО БУМА"

М.Г.Закария

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
НЕФТЯНЫХ МОНАРХИЙ АРАВИИ В УСЛОВИЯХ
ПРЕКРАЩЕНИЯ "НЕФТЯНОГО БУМА"

Л.П.Зудина

АЛЖИР: ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭВОЛЮЦИЯ
АГРАРНЫХ СТРУКТУР

И.П.Иванова

СТРАТЕГИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ В НЕФТЯНЫХ
АРАВИЙСКИХ МОНАРХИЯХ В КОНТЕКСТЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Э.В.Павлуцкая

ФОРМИРОВАНИЕ СЕВЕРОАФРИКАНСКОЙ ТРУДОВОЙ
ИММИГРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Э.Н.Панфиленко

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЕГИПТА

Э.Н.Панфиленко

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ В СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СУДАНА

К.З.Хамзин

СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

В СЕКТОРЕ ГАЗА

Г.С.Шахбазян

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ
ИРАКА ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА С ИРАНОМ
(1980-1988 гг.)

А.И.Яковлев

О ЗНАЧЕНИИ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА
ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ
В САУДОВСКОЙ АРАВИИ В XX ВЕКЕ

О.И. Байба

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
СТРУКТУР САУДОВСКОЙ АРАВИИ В XX ВЕКЕ.

А.Г.Вирабов

ИСТОКИ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В АЛЖИРЕ

Т.А.Елистратова

ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ РАДИКАЛЬНОГО ТЕЧЕНИЯ
В ЕГИПЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 23 ИЮЛЯ 1952 г.

Б.Мурхидж

ПОЗИЦИИ НЕКОТОРЫХ АРАБСКИХ СТРАН
В ИРАКСКО-КУВЕЙТСКОМ КОНФЛИКТЕ

В.В. Наумкин

СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ХИДЖАЗЕ:
ПЕРВЫЙ ПРОРЫВ В АРАВИЮ (1923-1926 гг.)

Э.В. Павлуцкая

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР МАРОККО

Э.В.Павлуцкая

ПРИНЦ МУЛЛЯЙ ХАСАН: БУДУЩИЙ КОРОЛЬ МАРОККО

Б.Г.Сейранян

ХОСНИ МУБАРАК. НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.О. Филоник

ХАФЕЗ АСАД: ПРИЗВАНИЕ – ГРАЖДАНИН

К.З.Хамзин

ПОТОМОК ПРОРОКА

К.З.Хамзин

ХАСАН БЕН ТАЛЯЛЬ - НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ ИОРДАНИИ

CONTENTS

FOREWORD

B.Gashev

A CONTRIBUTION TO THE RESULTS OF THE CAIRO
ECONOMIC CONFERENCE

G.Guykasyan

SOME PROBLEMS OF BANKING SECTOR IN THE ARAB
COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF

G.Gusarov

ECONOMIC RELATIONS OF POSTSOVIET RUSSIA WITH THE
ARAB WORLD

N.Denisov

SOME SPECIFIC FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT IN THE SULTANATE OF OMAN

M.Zakaria

OIL BOOM SLOW-DOWN AND STRATEGY OF ECONOMIC
DEVELOPMENT IN THE OIL MONARCHIES OF ARABIA

L.Zudina

LIBERALIZATION OF ECONOMY AND EVOLUTION OF
AGRARIAN STRUCTURES IN ALGERIA

I.Ivanova

INTERACTION OF PRESENT ECONOMIC AND ECOLOGICAL
PROBLEMS AND STRATEGY OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT
IN THE OIL MONARCHIES OF ARABIA

A.Pavlutskaya

THE LABOUR IMMIGRATION FROM NORTHERN AFRICA IN
FRANCE

A.Panfilenko

PRODUCTION OF ELECTRIC POWER IN EGYPT

A.Panfilenko

ROLE OF POLITICAL LEADERS IN SOCIO-ECONOMIC LIFE OF
THE SUDAN

G.Shahbazyan

THE WAR WITH IRAN AND ITS IMPACT ON IRAQ (1980-1988)

A.Jakovlev

THE ROLE OF SUBJECTIVE FACTOR IN THE SOCIO-ECONO-
MIC REFORMS IN SAUDI ARABIA IN THE 20TH CENTURY

* * *

O.Baiba

EVOLUTION OF SOCIO-ECONOMIC STRUCTURES IN SAUDI
ARABIA IN THE 20TH CENTURY

A. Virabov

SOURCES OF ISLAMIC EXTREMISM IN ALGERIA

T.Elistratova

THE REASONS FOR THE VICTORY OF RADICAL WING IN THE
EGYPTIAN REVOLUTION OF 1952

B.Murhidge

THE POSITION OF SOME ARAB COUNTRIES IN THE IRAQI-
KUWAITI CONFLICT

V.Naumkin

SOVIET DIPLOMACY IN HIDJAZ
THE FIRST BREACH TO ARABIA (1923-1926)

A.Pavlutskaya

EVOLUTION OF POLITICAL STRUCTURES IN MOROCCO

* * *

A.Pavlutskaya

PRINCE MULAI HASSAN: THE FORTHCOMING KING OF
MOROCCO

B.Seiranyan

HOSNI MUBARAK. THE BEGINNING OF POLITICAL ACTIVITY

A.Filonik

HAFEZ AL-ASSAD: THE MISSION TO BE A PATRIOT

K.Hamzin

DESCENDANT OF THE PROPHET

K.Hamzin

HASSAN BEN TALAL- THE CROWN PRINCE OF JORDAN

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития". (Совместно с ИВ РАН)
4. "Ближний Восток и современность". Сборник.

1996 г.

1. Абу-Мазен (Махмуд Аббас): "Путь в Осло".
2. С.М.Гасратян: "Религиозные партии Государства Израиль".
3. А.З.Егорин: "Современная Ливия".
4. Д.Н.Руденко: "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
5. А.В.Федорченко: "Израиль накануне XXI века".
6. А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко: "Финансовые структуры Ближнего Востока".
7. А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина: "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
8. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН)
9. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып.2.

1995

1. "War for peace in the Middle East" by A.Egorin
2. "Agriculture in Israel" by A.Fedorchenko
3. "The socio-economic and political development in the Arab World" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
4. "The contemporary Middle East" (book of articles)

1996

1. "The road to Oslo" by Abu Mazen (Mahmud Abbas)
2. "Religious parties in the State of Israel" by S.Gasratian
3. "Contemporary Libya" by A.Egorin
4. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf countries" by L.Rudenko
5. "Israel on the eve of the XXI-th century" by A.Fedorchenko
6. "Financial Institutions in the Middle East" by A.Filonik, V.Isaev and A.Fedorchenko
7. "Water resources in the South West and South East Asia" by A.Filonik and N.Rogozhina
8. "The Arab World in the end of the XX-th century" (book of articles, in cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences).
9. "The contemporary Middle East" № 2, (book of articles)

¹ РЖ "География зарубежной Азии и Африки". М., 1990, № 3, с. 33

² Bedrani S., L'Agriculture algerienne depuis 1966, P. 1982, p. 43

-
- ³ Зудина Л.П., Аграрные преобразования и развитие сельского хозяйства в странах Магриба. М., 1983, с. 130
 - ⁴ Bedrani S., L'Agriculture algerienne depuis 1966, p.59
 - ⁵ El Moudjahid, Alger 18.03.1985.
 - ⁶ Plan National pour 1992. v. 2, Alger, s/d, p, A2
 - ⁷ Country Profile, Algeria, 1989 - 1990. L. 1989, p. 18
 - ⁸ Plan National pour 1992. v. 2, Alger, s/d, p, A2
 - ⁹ Ibid., p. A27
 - ¹⁰ Ibid.
 - ¹¹ The World Factbook 1995. Central Intelligence Agency Wash. L. 1995. p. 32, 299. 325-345
 - ¹² ОПЕС Annual Statistical Bulletin, Vienna 1993 БИКИ. №71. 20.06.1996.
 - ¹³ Подсчитано по: La Situation economiqgue et Sociale dans le Monde 1995, U.N., N.Y. p.467;
World economic and social Survey 1995, U.N.,1996, p. 318;
E.I.U. Country Profile Saudi Arabia 1993/94. L. p. 20;
E.I.U. Country Profile Bahrain, Qatar. L. 1993/94. p. 30;
ОПЕС Annual Statistical Bulletin.1995
 - ¹⁴ Middle East Economic Survey. Janv. 1995 БИКИ №36. 4.04.1995.
 - ¹⁵ БИКИ №71. 20.06.1996.
 - ¹⁶ Там же
 - ¹⁷ Middle East Oil and Gas 1995
 - ¹⁸ БИКИ №71. 22.06.1996.
 - ¹⁹ Будущее мировой экономики. Доклад экспертов ООН во главе с В.Леонтьевым. М. 1979. стр. 123
 - ²⁰ А.Георгиев, В.Озолинг Нефтяные монархии Аравии. Проблемы развития. М. 1983. стр. 126
 - ²¹ Будущее мировой экономики ... стр. 36
 - ²² E.I.U. Country Profile Saudi Arabia 1993/94, L. p. 20
 - ²³ E.I.U. Country Profile Bahrain and Qatar .L. 1993/94 E.I.U. Country Profile United Arab Emirates. L. 1993/94 p.21.
 - ²⁴ БИКИ № 43 13.04.1996
 - ²⁵ ОАПЕС Monthly Bulletin 1988, vol.14, 10, Kuwait, p. 19.
 - ²⁶ E.I.U. Country Profile Saudi Arabia 1993/94, L. p. 20
 - ²⁷ БИКИ №31. 2.03.1995
 - ²⁸ В.Кассис Бахрейн М.1974 стр. 26
 - ²⁹ Из сообщений ИТАР-ТАСС 1.04.1996
 - ³⁰ Будущее мировой экономики ... стр. 125
 - ³¹ БИКИ № 36 4.04.1995
 - ³² E.I.U. Country Profile Saudi Arabia 1993/94, L. p. 13.
 - ³³ Новейшая история арабских стран Азии, М., 1988, с. 329, 330, 334, 335; Арабские страны: нефть и дифференциация, М., 1984, с. 218,

222-225, 228; Развитие капитализма в арабском мире, М., 1988, с. 337, 338; Iran & Iraq. The Next Five Years, L., 1987, с. 19.

³⁴ Арабские страны: нефть и дифференциация, с. 218.

³⁵ Quarterly Economic Review, Iraq, L., 1980, № 4.

³⁶ Там же; The Middle East, L., 1981, № 77, с. 63.

³⁷ Iran & Iraq, ..., с. 21; Country Report, Iraq, L., 1988, № 4, с. 16.

³⁸ Рабочий класс Азии, М., 1985, с. 106; Country Report, Iraq, 1989, № 1, с. 12; Y.Sadowski, Scuds or Butter?, W., 1993, с. 13.

³⁹ Country Report, Iraq, 1988, № 4, с. 12.

⁴⁰ ТАСС, 6-СВ, 22.08.1988.

⁴¹ Iran & Iraq, ..., с. 20, 21; Y.Sadowski, ..., с. 13.

⁴² Атлас, 1989, № 3, с. 53, № 23, с. 60; Country Report, Iraq, 1989, № 2, с. 13, 1988, № 3, с. 13, 14; Country Profile, Iraq, 1988-1989, с. 35; "MEED", L., № 35, 8.09.1989; G.Yoffe, K.McLachlan, Iran & Iraq. Building on the Stalemate, L., 1988, с. 29.

⁴³ Известия, 2.03., 22.08, 6.10.1990; О внешних кредитах и займах, полученных Ираком после августа 1988 г. см. ниже.

⁴⁴ Атлас, 1989, №№ 3, 23; "MEED", № 47, 25.11.1988; Y.Sadowski, с. 13.

⁴⁵ "MEED", № 8, 20.02.1988, № 5, 10.02, № 6, 17.02, № 12, 31.03, № 18, 12.05.1989; Country Report, Iraq, 1988, № 4, с. 4.

⁴⁶ Country Report, Iraq, 1989, № 1, с. 13, № 3, с. 12; "MEED", № 6, 17.02, № 23, 16.06, № 31, 11.08, № 35, 8.09.1989.

⁴⁷ В те же годы Индия импортировала оружия на 12,6 млрд. долл., а Египет - почти на 10 млрд. долл. SIPRI Yearbook, 1988, Oxford, 1988, с. 178, 179.

⁴⁸ Атлас, № 17, 24.04.1989; "Ас-Сакафа аль-Джадида", № 207-208, март-апрель 1989, с. 22; MEED, № 12, 31.03, № 28, 21.07.1989; Country Report, Iraq, 1989, № 1, с. 7, № 2, с. 6, 1988, № 4, с. 7.

⁴⁹ Iran & Iraq, с. 83, 100-102; Country Report, Iraq, 1988, № 4, с. 11, 12, № 4, 3.02, № 7, 24.02. "MEED", 1989.

⁵⁰ Iraq. A New Market in a Region of Turmoil, L., 1980, с. 71.

⁵¹ "MEED", № 18, 6.05, № 32, 12.08, № 46, 18.09.1988; № 23, 16.06, № 31, 11.08, 1989.

⁵² Страны Востока: вопросы внешней торговли и технологии, М., 1989, вып. 2, ч. 3, с. 426, 427.

⁵³ Подсчитано по: Annual Abstract of Statistics, 1989, Baghdad, с. 212-219.

⁵⁴ Арабские страны. Политика и экономика. Вып. 3. М., 1997, с. 103.

⁵⁵ Magreb-Machrek, P., 1993, с. 43-44.

⁵⁶ Там же, с. 21-22; Diario, Madrid, 12.02.1992, с. 13.

⁵⁷ Frankfurter Allgemeine, 8.03.1993; Al-Bayane, Rabat, 14.08.1996; Figaro, 30.06.1992; 26.12.1996.

⁵⁸ Al-Bayane, Rabat, 14.06.1996.

⁵⁹ См. The Middle East Economic Digest, L., 1993, № 223.

⁶⁰ Al-Bayane, Rabat, 15.08.1996.

⁶¹ Gamal Abd el-Nasser. The Philosophy of the Revolution. Cairo, 1954, p. 10.

⁶² Там же, p. 24.

⁶³ Там же, p. 24-25.

⁶⁴ Там же, p. 24.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, p.20.

⁶⁷ Хамруш. Революция 23 июля 1952 г. в Египте. М: Прогресс, 1984.

С. 217. ⁶⁸ Gamal Abd el-Nasser. The Philosophy of the Revolution. Cairo, 1954,

p. 19-20.

⁶⁹ Там же, p. 20.

⁷⁰ Там же, p. 18.

⁷¹ Там же, pp. 44-45.

⁷² Там же, pp. 46-47.

⁷³ Там же, p. 48.

⁷⁴ Там же, p. 62.

⁷⁵ Там же, pp. 62-63.

⁷⁶ Там же, p. 66.

⁷⁷ Там же, pp. 65-66.

⁷⁸ Там же, p. 54.

⁷⁹ Там же, pp. 67-68.

⁸⁰ Miles Copeland. The Came of Nations. The Amorality of Power Politics. N.Y. 1969, pp. 195-196.

⁸¹ Gamal Abd el-Nasser. The Philosophy of the Revolution. Cairo, 1954, p. 56.

⁸² Там же, pp. 55-66, 73.

⁸³ Mohammed Neguib. Egypt's Destiny. L., 1955, p. 273.

⁸⁴ Там же, pp. 13, 92.

⁸⁵ Там же. pp. 189-190.

⁸⁶ Там же, p. 232. В еще более четкой форме эта мысль была выражена в выступлениях Нагиба в марте 1954 г. "Мы не отступим от своей цели - восстановления парламентского строя... Ведь мы только для того и восставали, чтобы вернуть его свободным от пороков". Цит. по: Хамруш А. Революция... С. 256-257.

⁸⁷ Там же, р. 150.

⁸⁸ Говоря о возможности использования в Египте турецкого опыта модернизации, Нагиб, в частности, писал: "Мы бы никогда не пережили той изоляции, на которую турки, так же, как и русские (хотя и в значительно меньшей степени) обрекли себя в разгар революции. Так же, как Греция - архипелаг в море воды, Египет - архипелаг в море песка. Обе страны должны заниматься торговлей для того, чтобы выжить". - M.Neguib. Egypt's Destiny...р. 189.

⁸⁹ Там же, pp. 194-195.

⁹⁰ Там же, pp. 215-216.

⁹¹ Там же, pp. 188-189.

⁹² Там же, р. 261.

⁹³ Там же, р. 260.

⁹⁴ Там же, pp. 262-263.

⁹⁵ Там же, р. 263.

⁹⁶ Сведения о происхождении, воспитании, образовании и взглядах первого президента Египта содержатся в кн.: M.Neguib. Egypt's Dest; Хамуда Адиль. Аль-вассаик аль-хасса би ар-раис Нагиб. Каир, 1977; Ахмед Хамруш. Киссат ас-саура 23 йулиу фи Миср.

⁹⁷ В 1885 г. Хартум, обороняемый английскими и египетскими войсками, был взят повстанцами-махдистами. Это событие явилось пиком антиколониального восстания в Судане против турецко-египетских властей и британского империализма, с 1884 г. осуществлявшего открытую вооруженную интервенцию в эту страну.

⁹⁸ Специальный уполномоченный, обязанности которого были аналогичны работе шерифа в Техасе в конце 19 в. Большую часть времени отец М.Нагиба проводил в погоне за бандитами, контрабандистами и угонщиками скота.

⁹⁹ M.Neguib. Egypt's Destiny... pp. 80-81.

¹⁰⁰ Там же, р. 49.

¹⁰¹ После заключения в 1936 г. англо-египетского договора о дружбе и союзе, подписанного в преддверии II-ой мировой войны, прием слушателей в Египетскую военную академию был значительно увеличен, а плата за обучение снижена, что способствовало притоку в это учебное заведение молодых людей из сравнительно малообеспеченных семей, для которых служба в армии являлась своего рода гарантией безбедного существования в будущем.

¹⁰² В 20-е годы в Египте была осуществлена реформа системы образования, благодаря которой доступ к дипломам был предоставлен куда более широким, чем раньше слоям населения.

¹⁰³ А.Л. аль-Багдади. Музаккарат. Ч. I. Каир, 1977. С. 61.

¹⁰⁴ Чичерин - Сталину, 18 декабря 1923 г. - АВП РФ (Архив внешней политики Российской Федерации), фонд 0127, опись 1, папка 1, досье 2, листы 6-7.

¹⁰⁵ Чичерин - Юреневу, 4 апреля 1924 г. - АВП РФ, ф. 0127, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 6.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же, л. 7.

¹⁰⁸ Хакимов - Чичерину, 15 июля 1924 г. - АВП РФ, ф. 0127, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 2.

¹⁰⁹ Там же, л. 4.

¹¹⁰ Пастухов - Хакимову, 1 ноября 1924 г. - АВП РФ, ф. 0127, оп. I, п. I, д. 5, л. 37.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Д-р Фахд ас-Самари. Ал-илакат ас-саудийа ар-русийа фи-ахд ал-малик Абд ал-Азиз (Саудовско-российские отношения в эпоху короля Абдель Азиза). Б.г., б. д., с. 32.

¹¹³ Пастухов - Хакимову, 1 ноября 1924 г., л. 38.

¹¹⁴ Чичерин - Хакимову, 1 ноября 1924 г. - АВПР, ф. 0127, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 31.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ D.Boersner. The Bolsheviks and the National and Colonial Question 1917-1928. Paris, 1975, p. 190.

¹¹⁷ Хакимов - Чичерину, 5 ноября 1924 г. - АВП РФ, ф.0127, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 28-29.

¹¹⁸ Хакимов - Чичерину, 4 ноября 1924 г. - АВП РФ, ф. 0127, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 20.

¹¹⁹ Чичерин - Хакимову, 22 января 1925 г. - АВП РФ, ф. 0127, оп. 1, п. 2, д. 14, л. 6.

¹²⁰ Чичерин - Хакимову, 18 июня 1925 г. - АВП РФ, ф. 0127, оп. 1, п. 2, д. 14, л. 49.

¹²¹ Там же.

¹²² Чичерин - Хакимову, 27 марта 1925 г. - АВП РФ, ф.0127, оп.1, п.2, д. 14, л. 35-36.

¹²³ Чичерин - Хакимову, АВП РФ, ф. 0127, оп. 1, п. 2, д. 14, л. 30.

¹²⁴ Ас-Самари, цит. соч., с. 36.

¹²⁵ "Умм ал-Кура", Мекка, 15 шавваля 1343 г.х., № 20, с. 1-4.

¹²⁶ Записка Хакимова в НКВД о поездке в Мекку, 17 июня 1925 г. - АВП РФ без описи, л.48.

¹²⁷ "Умм ап-Кура", Мекка, 13 зи-л-каада 1343 г.х., № 24, с. 4, 31.

¹²⁸ Ас-Самари, цит. соч., с. 37.

¹²⁹ Jordan to Chamberlain, 29 December 1925. F.o. 371/11437 - E364-180-91.

¹³⁰ G.L.Bondarevsky. Russia and the Gul-F in the Twentieth Century. - "The Politics of Middle East Oil". Ed. Paul Tempest. London, Graham and Trotman, 1993, p=90.

¹³¹ Документы внешней политики СССР. Т.8. Москва^ 1963, с.548.

¹³² СССР и арабский страны. 1917-1960. Москва, 1961, с.61.

-
- ¹³³ Мубарак. Каир, 1991 (на араб. яз.), с.9.
- ¹³⁴ Род упрощенного тенниса.
- ¹³⁵ Мубарак, Цит. пр., с. 9.
- ¹³⁶ Политический портрет президента АРЕ Мухаммеда Хосни Мубарака. Автор А.В.Селиванов. М., 1988, с. 3.
- ¹³⁷ Генерал-майор авиации (в 1991г.) Хусейн Абд ал-Азиз Васиф.
- ¹³⁸ Мубарак. Цит. пр., с. 10.
- ¹³⁹ Мубарак. Цит. пр., с. 10.
- ¹⁴⁰ Mc Dermott A, Egypt from Nasser to Mubarak. A Flawed Revolution. London., 1988, с. 69
- ¹⁴¹ Мубарак. Цит. пр., с. 10.
- ¹⁴² Hassan al-Badri, Taha el Magdoub, Mohammad Dia el Din Zohdi. The Ramadan War, 1973. Dann Loring, Virginia, 1978, с.62; el Sadat A. In Search of Identity. An autobiography, New York, 1978, с. 249; Chaim Herzog. The Arab Israeli Wars. London., 1984, с. 241
- ¹⁴³ Герцог приводит цифру 240 самолетов (с. 241), а Х.ал-Бадри, Т. ал-Магдуб и М.Диа ад-Дин Зохди 250 самолетов (с. 61).
- ¹⁴⁴ al Badri, el Bagdoub, Zohdi., Op. cit., сс. 61, 82; el Sadat., Op. cit., с. 249; Herzog., Op. cit., с. 241.
- ¹⁴⁵ el Sadat., Op. cit., с. 263.
- ¹⁴⁶ el Sadat., Op. cit., с. 249.
- ¹⁴⁷ Мубарак, Цит.пр., с. 11.
- ¹⁴⁸ Mc Dermott., Op. cit., с. 72.